

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Научный журнал
Издается с октября 2006 г.
Выходит четыре раза в год

E-mail: editor62@yandex.ru
<https://pl.editorum.ru/>

ISSN 2072-2427
e-ISSN 2687-122X
2025
Т. 20(1–4)
№ 2

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

2025. Т. 20(1–4), № 2

ISSN 2072-2427
E-ISSN 2687-122X

Научный журнал.

Издается с октября 2006 г. Выходит четыре раза в год.

Учредитель – [федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» \(Академия ФСИН России\)](#).

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Реестровая запись СМИ [ПИ № ФС 77-74887 от 21.01.2019](#).

Главный редактор – [А. П. Скиба](#).

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.

E-mail: editor62@yandex.ru. Тел.: (4912) 93-82-42.

<https://pl.editorum.ru/>

Дата выхода в свет 01.07.2025. Цена свободная.

Распространяется на территории Российской Федерации и зарубежных стран.

Все права защищены.

Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Индексация:

[Российский индекс научного цитирования;](#)

[КиберЛенинка;](#)

[Перечень рецензируемых научных изданий.](#)

[в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.](#)

© Академия ФСИН России, 2025

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Скиба Андрей Петрович, главный редактор, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия; профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными, Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, apskiba@mail.ru.

Родионов Алексей Владимирович, заместитель главного редактора, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, менеджмента, организации производственной деятельности и трудовой адаптации осужденных, Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, avrpost@bk.ru.

Бутенко Татьяна Павловна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права, Амурский государственный университет, г. Благовещенск, Россия, butanya1979@yandex.ru.

Громов Владимир Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного, экологического права и криминологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия, gromov_vg@mail.ru.

Детков Алексей Петрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия, kafupik@law.asu.ru.

Ермасов Евгений Викторович, кандидат исторических наук, заместитель директора Департамента государственной политики в сфере уголовно-исполнительной системы, Минюст России; доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права, МГЮА; ведущий научный сотрудник, НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, vvk6974@yandex.ru.

Иванцов Сергей Вячеславович, доктор юридических наук, профессор, ученый секретарь ученого совета, Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Москва, Россия, isv1970@mail.ru.

Кашуба Юрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными, Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, koshianatol@yandex.ru.

Кийко Николай Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник уголовно-исполнительного факультета, Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, avant_n@mail.ru.

Козаченко Иван Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Россия, uglaw@yandex.ru.

Кунц Елена Владимировна, доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы, НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, 73kuntc@mail.ru.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Маликов Борис Зуфарович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия, malikov_bz@mail.ru.

Малолеткина Наталья Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, г. Самара, Россия, levkovka707@mail.ru.

Петрянин Алексей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, директор Нижегородского филиала, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Нижний Новгород, Россия, petryanin@mail.ru.

Салаев Нодирбек Сапарбаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, криминологии и противодействия коррупции, Ташкентский государственный юридический университет, г. Ташкент, Узбекистан, nodir-law@mail.ru.

Скаков Айдаркан Байдекович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры организации исполнения наказаний, Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева, г. Костанай, Казахстан, aidarkan@mail.ru.

Скоморох Олег Александрович, кандидат юридических наук, доктор богословия, профессор кафедры церковно-практических дисциплин, Санкт-Петербургская духовная академия, г. Санкт-Петербург, Россия, skomorokh@mail.ru.

Скрипченко Нина Юрьевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия, n.scripchenko@narfu.ru.

Тепляшин Павел Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Россия, pavlushat@mail.ru.

Терещенко Татьяна Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии, Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, tati2034@yandex.ru.

Токубаев Зайрулла Сембаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, Центрально-Казахстанская академия, г. Караганда, Казахстан, zairulla@mail.ru.

Уткин Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Россия, utkin@ui.tsu.ru.

Шабанов Вячеслав Борисович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, lawcrim@bsu.by.

Шеслер Александр Викторович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, sofish@inbox.ru.

EDITORIAL BOARD

Skiba Andrey Petrovich, Editor-in-chief, DSc (Law), Professor, chief researcher, St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia; professor of the penal law and organization of educational work with convicts Department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, apskiba@mail.ru.

Rodionov Alexey Vladimirovich, Deputy Editor-in-chief, DSc (Economics), Associate Professor, professor of department of economics, management, organization of production activities and labor adaptation of convicts, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, avrpost@bk.ru.

Butenko Tatyana Pavlovna, PhD (Law), Associate Professor, head of criminal law department, Amur State University, Blagoveshchensk, Russia, butanya1979@yandex.ru.

Gromov Vladimir Gennadievich, DSc (Law), Professor, professor of criminal, environmental law and criminology department, Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia, gromov_vg@mail.ru.

Detkov Aleksey Petrovich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law and criminology department, Altai State University, Barnaul, Russia, kafupik@law.asu.ru.

Ermasov Evgeny Viktorovich, PhD (History), deputy director of the Department of State Policy in the Field of the Penal System, Ministry of Justice of Russia; associate professor of criminology and penal law department, Moscow State Law Institute; leading researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, vyk6974@yandex.ru.

Ivantsov Sergey Vyacheslavovich, DSc (Law), Professor, Academic Secretary of the Academic Council, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Moscow, Russia, isv1970@mail.ru.

Kashuba Yuriy Anatolevich, DSc (Law), Professor, professor of penal law and organization of educational work with convicts department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, koshianatol@yandex.ru.

Kiyko Nikolay Vladimirovich, PhD (Law), Associate Professor, head of penal law faculty, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, avant_n@mail.ru.

Kozachenko Ivan Yakovlevich, DSc (Law), Professor, Honored worker of science of the Russia, head of criminal law department, Ural State Law University, Ekaterinburg, Russia, uglaw@yandex.ru.

Kunts Elena Vladimirovna, DSc (Law), Professor, leading researcher of department for the development of methodologies for the execution of sentences related to deprivation of liberty and the study of penal crime of the Center for the study of security issues in institutions of the penal system, Scientific Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, 73kuntc@mail.ru.

EDITORIAL BOARD

Malikov Boris Zufarovich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law and criminology department, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs, Ufa, Russia, malikov_bz@mail.ru.

Maloletkina Natalia Sergeevna, PhD (Law), Associate Professor, head of public law disciplines department, Samara Law Institute of the FPS of Russia, Samara, Russia, levkovka707@mail.ru.

Petryanin Alexey Vladimirovich, DSc (Law), Professor, Director of the Nizhny Novgorod Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russia, Nizhny Novgorod, Russia, petryanin@mail.ru.

Salaev Nodirbek Saparbaevich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law, criminology and anti-corruption department, Tashkent State Law University, Tashkent, Uzbekistan, nodir-law@mail.ru.

Skakov Aydarkan Baidekovich, DSc (Law), Professor, professor of execution of sentences organization department, Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Kostanay, Kazakhstan, aidarkan@mail.ru.

Skomorokh Oleg Alexandrovich, PhD (Law), Doctor of Theology, professor of ecclesiastical and practical disciplines department, St. Petersburg Theological Academy, St. Petersburg, Russia, skomorokh@mail.ru.

Skipchenko Nina Yurievna, DSc (Law), Associate Professor, professor of criminal law and procedure department, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia, n.skipchenko@narfu.ru.

Teplyashin Pavel Vladimirovich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law and criminology department, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia, pavlushat@mail.ru.

Tereshchenko Tatyana Georgievna, PhD (Law), Associate Professor, deputy head of penal law department, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, tati2034@yandex.ru.

Tokubaev Zairulla Sembayevich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law and procedure department, Central Kazakhstan Academy, Karaganda, Kazakhstan, zairulla@mail.ru.

Utkin Vladimir Aleksandrovich, DSc (Law), Professor, Honored lawyer of the Russia, head of penal law and criminology department of Law Institute, National research Tomsk State University, Tomsk, Russia, utkin@ui.tsu.ru.

Shabanov Vyacheslav Borisovich, DSc (Law), Professor, head of criminology department, Belarusian State University, Minsk, Belarus, lawcrim@bsu.by.

Shesler Alexander Viktorovich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law disciplines department, Kuzbass Institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk, Russia, sofish@inbox.ru.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Миссия журнала

Деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, играет важную роль в функционировании правоохранительной системы России, а также в обеспечении целостности внутренней политики государства. Уголовно-исполнительное право ориентировано на достижение целей наказания, органично дополняет различные правоотношения в области уголовного права, уголовного процесса, общественного контроля, прокурорского надзора и других форм обеспечения законности при исполнении уголовных наказаний, а также затрагивает сферу управленческих, экономических, психолого-педагогических и иных основ деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Немаловажное значение имеет исследование международных стандартов и зарубежного опыта в области исполнения уголовных наказаний. В связи с этим журнал «Уголовно-исполнительное право» является площадкой для обсуждения теоретических, правовых, организационных и иных аспектов исполнения уголовных наказаний, а также деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Журнал посвящен актуальным проблемам теории уголовно-исполнительного права, эффективности и практики его применения, межотраслевым аспектам применения уголовных наказаний, совершенствованию уголовно-исполнительного и иного законодательства, разнообразным аспектам деятельности уголовно-исполнительной системы и других учреждений и органов, исполняющих наказания, а также их взаимодействию с различными органами (организациями). Издание ориентировано на расширение контактов между учеными-пенитенциаристами, специалистами из других отраслей науки России и других государств, занимающимися различными аспектами деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Рубрики журнала охватывают все основные разделы уголовно-исполнительного права, межотраслевые

Journal mission

The activities of institutions and bodies that execute criminal penalties play an important role in the functioning of the Russian law enforcement system, as well as in ensuring the integrity of the state's internal policy. Penal law is aimed at achieving the goals of punishment, organically complements the various legal relations in the field of criminal law, criminal procedure, public control, prosecutorial supervision and other forms of ensuring the rule of law in the execution of criminal penalties, and also affects the sphere of administrative, economic, psychological, pedagogical and other activities of institutions and bodies executing punishment. The study of international standards and foreign experience in the field of execution of criminal sanctions is of great importance. In this regard, the journal «Penal law» is a platform for discussion of theoretical, legal, organizational and other aspects of the execution of criminal penalties, as well as the activities of institutions and bodies executing punishment. The journal is devoted to actual problems of theory of penal law, efficiency and practice of its application, cross-sectoral aspects of the application of criminal penalties, improvement of penal and other legislation, various aspects of Penal system and other institutions and bodies executing sentences, as well as their interaction with various bodies (organizations). The publication is aimed at expanding contacts between penitentiary scientists, specialists from other branches of science in Russia and other countries involved in various aspects of activities of institutions and bodies executing punishment. The headings of the journal cover all the main sections of penal law, inter-sectoral aspects of the application of criminal penalties, take into account the full range of penal issues. The journal publishes announcements of conferences and other information about scientific and educational life. Specific sections dedicated to the ideas of famous penitentiary scientists, including M. N. Galkin-Vraskoj, N. A. Struchkov and M. P. Melentiev.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

аспекты применения уголовных наказаний, учитывают весь спектр уголовно-исполнительной проблематики. На страницах журнала размещаются анонсы конференций и иные сведения о научной и образовательной жизни. Отдельные рубрики посвящены идеям известных пенитенциаристов, в том числе М. Н. Галкина-Враского, Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева.

Периодичность

4 выпуска в год.

Принципы работы редакции

научно обоснованный подход к отбору, рецензированию и размещению публикаций;

свободный открытый доступ к результатам исследований, использованным данным, который способствует увеличению глобального обмена знаниями;

соблюдение международных этических редакционных правил.

Плата за публикацию

Публикация в журнале бесплатна. Редакция не взимает плату с авторов за подготовку, размещение и печать материалов.

Авторские права

Авторы, публикующие статьи в журнале, сохраняют за собой авторские права и предоставляют журналу право первой публикации работы, которая после публикации автоматически лицензируется на условиях [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](#), позволяющей другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в журнале.

Политика свободного доступа

Журнал предоставляет непосредственный открытый доступ к своему контенту, исходя из следующего принципа: свободный открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями.

Publication Frequency

Quarterly.

Principles of editorial work

scientifically proven approach to selection, review and publication placement;

free and open access to research results, used data, which contributes to increasing of global knowledge exchange;

compliance with international ethical editorial rules.

Publication fee

Publication in the journal is free. The editors do not charge authors for preparation, placement and printing of materials.

Copyright

Authors who publish articles in the journal retain copyright and grant the journal the right to publish the material for the first time, which is automatically licensed after publication on the terms of [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](#). It allows others to distribute this work with the obligatory preservation of references to the authors of the original work and the original publication in the journal.

Free access policy

The journal provides direct open access to its content based on the following principle: free open access to research results contributes to increasing of global knowledge exchange.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Редакция принимает статьи по электронной почте (editor62@yandex.ru) на русском или английском языке при соблюдении следующих требований.

Заглавие

Не более 10–12 слов. Не допускается использование аббревиатур и формул.

Сведения об авторах

Фамилия, имя, отчество приводятся полностью, без сокращений. Редакция рекомендует единообразное написание транслитерации ФИО. Редакция использует при транслитерации ФИО стандарт BSI с интернет-сайта <http://translit.net>.

Аффилиация (принадлежность автора к определенной организации). Указываются: организация (место основной работы) – название согласно уставу организации; город – полное официальное название; страна – полное официальное название.

Должность указывается полностью, без сокращений. Адъюнктам, аспирантам, докторантам и соискателям необходимо указывать свой статус и кафедру, к которой они прикреплены, полностью, без сокращений.

Ученые звание и степень указываются полностью, без сокращений.

Индивидуальные номера авторов в системах ORCID, Scopus Author ID.

Контактная информация – e-mail (публикуется в журнале).

Аннотация

Объем: от 250 до 400 слов, определяется содержанием статьи. Включает в себя характеристику темы, объекта, целей, методов и материалов исследования, а также результаты и главные выводы исследования. Целесообразно указать, что нового несет в себе научная статья. Недопускаются аббревиатуры, впервые вводимые термины (в том числе неологизмы). Для статей на русском языке рекомендуется пользоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

Ключевые слова

5–10 слов и (или) словосочетаний. Должны отражать тему, цель и объект исследования.

Текст статьи (объем, структура)

Объем от 40 000 до 60 000 печатных знаков с пробелами. Редакция рекомендует использовать структуру IMRAD для оформления статьи с выделением следующих частей: введение (Introduction); методы (Materials and Methods); результаты (Results); обсуждение (Discussion). Каждая часть должна иметь заголовок (примерно до 5 слов). Данная структура является опорной и может быть адаптирована (расширена и (или) более детализирована) в зависимости от особенностей и логики проведенной исследовательской работы.

Текст статьи (оформление)

Текстовый редактор – MS Word. Поля – 2 см. Шрифт – Times New Roman 14 пт. Интервал – 1,5. Выравнивание – по ширине. Абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц – сверху по центру.

Ссылки в тексте

Приводятся по тексту статьи в квадратных скобках [1, с. 2; 4, с. 7–9], [8, т. 1, с. 216; 9, ч. 2, с. 27–30], нумеруются согласно литературе.

Ссылки на собственные публикации не рекомендуются.

Библиографический список

Оформление по ГОСТ Р 7.05-2008.

Смирнов П. В. Название : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 276 с.

Петров С. Ю., Иванов Р. Б. Название // Название журнала. 2019. № 3. С. 17–19. URL: www.nazvanie.ru (дата обращения: 15.01.2019).

Источники приводятся в порядке их цитирования и не повторяются. У статей указывается интервал страниц (С. 54–59), у книг – общее количество страниц (542 с.).

ARTICLE REQUIREMENTS

The Editorial Board accepts articles by e-mail editor62@yandex.ru in Russian or English, with the observance of the following requirements.

Title

Up to 10–12 words. Abbreviations and formulas in the title of an article are not allowed.

Information about authors

Names are given in full, without abbreviations. The editorial office recommends the uniform spelling of names' transliteration in all articles of the author. The editors transliterate names according to the standard BSI from website <http://translit.net>.

Affiliation. Author's full affiliation (including position, name of the department, faculty and university, address and e-mail address). If the author affiliates him/herself with a public organization or institution, please, supply adequate information on the organization's full title and address.

The position is indicated in full, without abbreviations. Adjuncts, graduate students, doctoral students and applicants must indicate their status and the department to which they are attached, in full, without abbreviations.

Academic title and degree are indicated in full, without abbreviations.

Individual numbers of authors in the following database systems: ORCID, ResearcherID, Scopus Author ID.

An abstract

250–400 words, determined by the content of the article. It includes the characteristics of the researched problem, objectives, research methods and materials of the study, as well as the results and main conclusions of the study. It is advisable to point out the main scientific result of the work. Unencrypted abbreviations, for the first time entered terms (including neologisms) are not allowed. For articles in Russian language it is recommended to use the Interstate standard 7.9–95 «Summary and abstract. General requirements».

Keywords

5–10 words or phrases. The list of basic concepts and categories used to describe the problem under study.

Main body of the article

Structure. The body of the text should be divided into meaningful sections with individual headings (1–5 words) to disclose the essence of this section. Every article should contain Conclusions, where the author(s) are expected to ground meaningful inferences. Implications for a future research might also find their place in Conclusions. The Editorial Board recommends using the IMRAD structure for the article. This structure is reference and can be adapted (expanded and (or) more detailed) depending on the characteristics and logic of the research.

Text of the article (design)

The text may contain tables and figures, which should have separate numbering (one numbering system for tables; another – for figures). They should be placed in the text at the appropriate paragraph (just after its reference).

References in text

References must be in Harvard style. References should be clearly cited in the body of the text, e.g. (Smith, 2006) or (Smith, 2006, p. 45), if an exact quotation is being used.

Excessive and unreasonable quoting is not allowed. Self-citations are not recommended.

Bibliographic list

At the end of the paper the author(s) should present full References in the alphabetical order as follows:

Sources are given in the order of their citation in the text (not alphabetically) and are not repeated. Interval of pages of scientific articles and parts of books must be indicated (pp. 54–59), and in monographs, textbooks, etc. – the total number of pages in the publication (p. 542).

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

- 180** *Скиба А. П., Тепляшин П. В.* Научно-консультативный совет по совершенствованию уголовной политики (в части уголовно-правового, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного регулирования) при Министерстве юстиции Российской Федерации: промежуточные итоги первого полугодия работы

НИКОЛАЮ АЛЕКСЕЕВИЧУ СТРУЧКОВУ И МИХАИЛУ ПЕТРОВИЧУ МЕЛЕНТЬЕВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

- 189** *Коробова И. Н., Скиба А. П.* Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний» памяти профессоров Николая Алексеевича Стручкова и Михаила Петровича Мелентьева, приуроченная к 20-летию проведения конференции (22 мая 2025 года)

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

- 198** *Скиба А. П.* Повышение эффективности исполнения уголовных наказаний: расширение сферы применения информационных технологий

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

- 209** *Безручко Е. В.* К вопросу о повышении эффективности противодействия преступлениям экстремистской направленности, совершаемым в учреждениях уголовно-исполнительной системы
- 217** *Ефремова И. А.* К вопросу о принципе гуманизма в уголовно-исполнительном законе
- 225** *Забродин А. В.* Дифференциация условий содержания лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

- 234** *Малолеткина Н. С.* Освобождение от наказания в связи с болезнью

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

- 242** *Сиряков А. Н.* Закрепление основных конституционных прав осужденных в Испании

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

- 253** Акчурин А. В., Прысь Е. В. Генезис общей методики расследования преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы
- 264** Орлов В. Н. Цели в криминологическом законодательстве
- 273** Плешаков А. М., Краева Н. В. Антикоррупционное поведение в уголовно-исполнительной системе России: нормативные установления и практика применения
- 281** Стебенева Е. В. Доктринально-концептуальные основы криминологического противодействия коррупции
- 294** Глазовский В. В. Приемы социальной инженерии в арсенале преступников: углубленный анализ методов и актуальных угроз
- 308** Лукьянов А. В. Коррупционно-опасные функции Федеральной службы исполнения наказаний: содержание и проблемные аспекты
- 316** Радченко А. Л. Типология личности преступников, совершающих насильственные посягательства на сотрудников мест лишения свободы или содержания под стражей в связи с исполнением ими служебных обязанностей

АВТОРСКИЙ ПЕРЕВОД ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

- 325** Бальчиндоржиева О. Б., Мяханова А. Н., Скиба А. П. Глава 6 «Исправление несовершеннолетних осужденных посредством получения образования» Закона о тюрьмах Китайской Народной Республики: авторский перевод и краткий сравнительный анализ с законодательством Российской Федерации

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

- 329** Бутенко Т. П. II Международная научно-практическая конференция «Цели наказания: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт)», приуроченная к 50-летию Амурского государственного университета (27–28 марта 2025 года)

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

- 338** Скиба А. П. Предупреждение преступлений органами внутренних дел: интервью с ученым секретарем ученого совета Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя доктором юридических наук, профессором Сергеем Вячеславовичем Иванцовым

НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Краткое сообщение

УДК 342.5:343.21

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.180-188

НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ (В ЧАСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ) ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ ПЕРВОГО ПОЛУГОДИЯ РАБОТЫ

Андрей Петрович Скиба¹, Павел Владимирович Тепляшин²

¹ Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия, apskiba@mail.ru

² Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Россия, pavlushat@mail.ru

Для цитирования

Скиба А. П., Тепляшин П. В. Научно-консультативный совет по совершенствованию уголовной политики (в части уголовно-правового, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного регулирования) при Министерстве юстиции Российской Федерации: промежуточные итоги первого полугодия работы. 2025. Т. 20(1–4), № 2. С. 180–188. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.180-188.

1 ноября 2024 г. приказом Министра юстиции Российской Федерации № 326 был организован Научно-консультативный совет по совершенствованию уголовной политики (в части уголовно-правового, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного регулирования) при Министерстве юстиции Российской Федерации, являющийся постоянно действующим совещательным органом. Его основной задачей стало создание экспертной площадки для формирования комплекса мероприятий по совершенствованию уголовной политики в части уголовно-правового, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного регулирования, а функции определены следующим образом:

- выработка предложений по совершенствованию вышеуказанной политики;
- осуществление научной и практической проработки подготовленных Минюстом России проектов федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов по

© Скиба А. П., Тепляшин П. В., 2025

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ ПРИ МИНЮСТЕ РОССИИ

вопросам уголовно-правового, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного регулирования, подготовка заключений по итогам такой проработки;

– оценка результатов реализации наиболее значимых нормативных правовых актов в части уголовно-правового, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного регулирования.

В состав совета включены:

– сотрудники Минюста России и ряда его структурных подразделений (заместители Министра юстиции Российской Федерации, курирующие соответствующие направления, а также руководство Департамента государственной политики в сфере уголовно-исполнительной системы и Департамента уголовного и административного законодательства);

– представители научного сообщества из Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Донбасского государственного университета юстиции, Института государства и права Российской академии наук, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Московского городского педагогического университета, Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Российского государственного университета управления, Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, Сибирского юридического института МВД России, Университета прокуратуры Российской Федерации;

– другие специалисты (работники Правительства Российской Федерации, аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и иных государственных органов).

Ряд заседаний научно-консультативного совета, модераторами которых выступали заместители Министра юстиции Российской Федерации В. В. Федоров, В. Л. Вуколов и В. А. Баланин, проводились в расширенном формате с приглашением всех его участников. С момента создания совет активно приступил к процессу выявления и оценки теоретических, правовых и практических проблем в области уголовной политики в нашей стране, а также выработки направлений по их разрешению. Кроме того, заседание от 26 ноября 2024 г. проводилось в формате научно-практической конференции на тему «Перспективы развития уголовной политики Российской Федерации и достижение ее

адекватности современным общественным отношениям» с обсуждением ряда актуальных вопросов:

- об итогах работы Межведомственной рабочей группы по подготовке предложений в проект концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации;
- направления совершенствования уголовно-исполнительного законодательства;
- перспективы развития уголовно-правового регулирования;
- основные направления уголовно-процессуальной политики и т. д.

На указанном и иных совещаниях совета также активно обсуждались такие теоретико-прикладные проблемы, как:

- противодействие киберпреступности и расширение практики применения информационных технологий в работе правоохранительных органов;
- перспективы сокращенных форм предварительного расследования;
- (де-)криминализация военных преступлений;
- обеспечение прав участников уголовного судопроизводства;
- инновации в деятельности пенитенциарных учреждений.

Для узкоспециализированного обсуждения конкретных отраслевых проблем в рамках научно-консультативного совета были созданы три секции: уголовно-правовая, уголовно-процессуальная и уголовно-исполнительная (в состав последней вошли Е. А. Антонян, М. П. Вялимаа, Е. Н. Карабанова, С. Л. Нудель, В. И. Селиверстов, А. П. Скиба, П. В. Тепляшин, В. С. Шведов и др.).

В частности, членами секции (в том числе авторами статьи) при обсуждении уголовно-исполнительных аспектов затрагивались такие вопросы, как:

- разработка организационно-правовых основ привлечения подозреваемых и обвиняемых к труду в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы, включая комплексный анализ трудового, уголовно-исполнительного и иного законодательства;
- создание мониторинговой группы, изучающей практику применения института probation, в том числе в части деятельности центров probation и в целом взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с органами власти субъектов РФ и общественными (негосударственными) организациями, а также рассмотрение вопроса о (не-)обоснованности запрета на повторное применение постпенитенциарной probation (ст. 21 Федерального закона «О probation в Российской Федерации») и исполнительной probation (п. 56 Приложения № 1 к приказу Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350);

НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ ПРИ МИНЮСТЕ РОССИИ

– улучшение регулирования так называемых мобильных исправительных центров, особенно для создания их сети в целях развития Арктической зоны, Сибири и Дальнего Востока (включая реанимацию оставшейся еще с советских времен практически заброшенной инфраструктуры и т. п.), расширение возможности назначения наказания в виде принудительных работ по приговору суда (ст. 53.1 и др. УК РФ) с возможным «льготным» исчислением срока наказания (по аналогии со ст. 72 УК РФ), исследование ряда норм уголовно-исполнительного законодательства (в том числе в части усиления оперативно-режимного обеспечения функционирования исправительных центров) и т. п.;

– уточнение критериев для условно-досрочного освобождения (ст. 79 УК РФ и ст. 175 УИК РФ) и освобождения от отбывания наказания осужденных в связи с тяжелой болезнью (ст. 81 УК РФ и ст. 175 УИК РФ), особенно в отношении отдельных категорий (лиц за совершение преступлений экстремистского или террористического характера; женщин, имеющих малолетних детей; мигрантов; и т. д.);

– дополнение в ч. 4 ст. 73 УИК РФ перечня преступлений, в том числе экстремистского или террористического характера, за совершение которых осужденные направляются для отбывания наказания в соответствующие исправительные учреждения, расположенные в местах, определяемых федеральным органом уголовно-исполнительной системы;

– законодательное закрепление в уголовно-исполнительном законе содержания и значения профилактического учета осужденных (который в настоящее время отражен в приказе Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» для предупреждения их правонарушений, особенно осужденных за совершение преступлений экстремистского или террористического характера, а также расширение перечня лиц, в отношении которых профилактический учет может применяться, особенно имеющих специальную боевую, психологическую, тактическую и иную подготовку («духовных лидеров» и иных руководителей экстремистских (террористических) организаций, «фанатиков», наемников и других участников боевых действий против нашей страны, особенно относящихся к начальствующему составу незаконных военизированных объединений, и т. д.) с усилением оперативно-режимного, психологического, общественного и иного обеспечения исправительно-профилактического воздействия в отношении их;

– разработка «чрезвычайного» («военного») уголовно-исполнительного права (название условное) с корректировкой организации деятельности соответствующих государственных органов и общественных институтов по исправлению осужденных и предупреждению совершения новых преступлений, с изменением объема ограничения прав осужденных и т. п.;

– законодательное закрепление (как это ранее имело место в ст. 111 УИК РФ) общих основ деятельности самостоятельных организаций осужденных;

– расширение оснований введения и иное совершенствование регулирования режима особых условий в исправительных учреждениях, а также его распространение на деятельность иных учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и т. д.

Указанные и иные вопросы затрагивались в связи с уже ведущимися авторскими коллективами научными разработками при координации А. П. Скибы с активным участием таких специалистов, как М. Ю. Воронин, Е. В. Ермасов, И. А. Ефремова, Ю. А. Кашуба, А. В. Петрянин, А. В. Родионов, О. А. Скоморох, П. В. Тепляшин и др., включая коллективные монографии «Направления совершенствования уголовно-исполнительного и

иногое законодательства в связи с принятием Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2025), «Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере» (Рязань, Академия ФСИН России, 2023), «Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения» (Москва, Криминологическая библиотека, 2022, 2020 и т. д.), «Общественный контроль за обеспечением прав осужденных к лишению свободы (проблемы законодательства)» (Рязань, Академия ФСИН России, 2021), «Коллизии законодательства России и ряда стран (краткий научный комментарий)» (Москва, Юнити-Дана, 2018) и др.

Отдельно выделим три законопроекта, подготовленных и предложенных ФСИН России, которые обсуждались 31 марта 2025 г. на уголовно-исполнительной секции с участием директора Департамента государственной политики в сфере уголовно-исполнительной системы В. С. Шведова. Данные законопроекты в целом были критично восприняты научной общественностью с формулированием ряда уточнений и рекомендаций по их совершенствованию.

Во-первых, путем дополнения ч. 1.1 ст. 314 УК РФ предлагается введение уголовной ответственности в отношении лиц, уклоняющихся от отбывания принудительных работ, с санкцией в виде лишения свободы на срок до четырех лет. Актуальность этого нововведения обусловливается тем, что за 9 месяцев 2024 г. по учетам прошло 67 625 осужденных к принудительным работам (в 2023 г. – 60 104, 2022 – 27 023, в 2021 г. – 15 791), из которых 8385 уклонялись от отбывания наказания в виде принудительных работ (в 2023 г. – 6672, 2022 – 1881, в 2021 г. – 994). В частности, 1959 осужденных уклонялись от получения предписания, указанного в ч. 2 ст. 60.2 УИК РФ (в 2023 г. – 944, 2022 – 200, в 2021 г. – 90); 4062 осужденных не прибыли к месту отбывания принудительных работ в установленный предписанием срок (в 2023 г. – 3442, 2022 – 1009, в 2021 г. – 458); 399 осужденных не возвратились в исправительный центр по истечении разрешенного срока выезда (в 2023 г. – 722, 2022 – 227, в 2021 г. – 137); 1965 осужденных самовольно оставили исправительный центр, место работы и (или) место проживания, определенные администрацией исправительного центра, на срок свыше 24 часов (в 2023 г. – 1564, 2022 – 452, в 2021 г. – 309).

Научной общественностью данный законопроект был подвергнут резкой критике. Так, в ходе его обсуждения был высказан ряд рекомендаций: например, учитывая имеющиеся в настоящее время санкции в ч. 1–3 (до 1 и 2 лет лишения свободы), вызвала сомнение предлагаемая максимальная санкция в ч. 1.1 в виде 4 лет лишения свободы.

Во-вторых, исключение возможности назначения принудительных работ лицам, страдающим социально значимыми заболеваниями, через соответствующее дополнение ч. 7 ст. 53.1 УК РФ (с подготовкой нового постановления Правительства РФ об утверждении перечня соответствующих заболеваний).

Необходимость подобного запрета основывается на том, что, согласно данным ФСИН России, в 2023 г. по учетам исправительных центров прошло 60 104 осужденных к принудительным работам, из них 5949 страдают социально значимыми заболеваниями (ВИЧ – 3509 чел.; гепатитами – 2007 чел.; туберкулезом – 230 чел.; иными заболеваниями – 203 чел.). Законопроектом предусматривается исключение возможности назначения принудительных работ 1597 чел., страдающим: ВИЧ в стадии вторичных заболеваний 4А, 4Б, 4В в фазе прогрессирования или терминальной стадии – 950 чел.; вирусными гепатитами с исходом в цирроз – 516 чел.; туберкулезом органов дыхания или другой

НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ ПРИ МИНЮСТЕ РОССИИ

локализации (или подозрение на него) с группой диспансерного учета 0, I, II – 131 чел. В I квартале 2024 г. по учетам исправительных центров прошло 44 262 осужденных к принудительным работам, на учет поставлено 10 955 чел., из них 1251 – страдают социально значимыми заболеваниями (ВИЧ – 733 чел.; гепатитами – 426 чел.; туберкулезом – 79 чел.; иными заболеваниями – 13 чел.). Законопроектом предусматривается исключение возможности назначения принудительных работ 457 лицам, страдающим: ВИЧ в стадии вторичных заболеваний 4А, 4Б, 4В в фазе прогрессирования или терминальной стадии – 247; вирусными гепатитами с исходом в цирроз – 126; туберкулезом органов дыхания или другой локализации (или подозрение на него) с группой диспансерного учета 0, I, II – 57.

Достижение целей наказания в виде принудительных работ в отношении лиц, страдающих социально значимыми заболеваниями, осложнено, поскольку они ввиду необходимости прохождения лечения длительное время не трудоустроены либо систематически в период трудоустройства не участвуют в производственном процессе предприятия. Так, в I квартале 2024 г. из числа лиц, поставленных на учет исправительными центрами и больных туберкулезом органов дыхания или другой локализации, 75 % в период отбывания принудительных работ были нетрудоспособными и не участвовали в производственном процессе предприятия (2023 г. – 77,1 %). Среди лиц, больных вирусными гепатитами В и С, а также ВИЧ – 9,5 и 7,7 % соответственно (2023 г. – 10,3 и 7,8 % соответственно).

При обсуждении данного законопроекта также был высказан ряд предложений: не ограничивать запрет назначения принудительных работ только прямо указанными заболеваниями, а в целом не допускать попадания в исправительные центры осужденных, имеющих социально значимые заболевания; предусмотреть порядок установления соответствующего диагноза у лица по некоей аналогии с постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью» и т. д.

В-третьих, наделение начальников исправительных учреждений, при которых созданы изолированные участки, функционирующие как исправительные центры, полномочиями, аналогичными полномочиям начальников исправительных центров, путем внесения соответствующих дополнений в ряд норм УИК РФ: ч. 7.1 ст. 16, ч. 2–4, 6, 7 ст. 60.4, ч. 1 и 3 ст. 60.7, ч. 2 и 4 ст. 60.8, ч. 3 ст. 60.9, ч. 1 ст. 60.11, ч. 1 ст. 60.12, ст. 60.13, ст. 60.14, ч. 3, 5 и 6 ст. 60.15, ч. 3 и 6 ст. 60.16, ч. 2 и 3 ст. 60.17, ч. 1 и 2 ст. 60.18, ч. 1 и 2 ст. 60.19.

Рассматриваемый законопроект разработан в целях совершенствования надзора за осужденными к принудительным работам, отбывающими наказание в изолированных участках, функционирующих как исправительные центры (далее – УФИЦ), а также усиления ответственности осужденных к принудительным работам за нарушения порядка и условий их отбывания.

Согласно статистической отчетности ФСИН России за 2023 год, по сравнению с 2022 г. численность осужденных к принудительным работам, прошедших по учетам исправительных центров, увеличилась более чем в два раза (с 27 023 до 60 104 чел.). При этом наблюдается рост удельного веса уклонений от отбывания принудительных работ. Так, если в течение 2022 г. уклонились от отбывания наказания 6,93 % (1874 чел.) осужденных к принудительным работам, прошедших по учетам исправительных центров, то за 2023 г. – 11,1 % (6672 чел.). Кроме того, фиксируется рост числа допускаемых осужденными нару-

шений установленных правил проживания в исправительных центрах с 21,07 (5695 чел.) до 21,73 % (13 063 чел.).

Практика показывает, что в исправительные центры в основном поступают лица из мест лишения свободы, которым принудительные работы назначены в порядке ст. 80 УК РФ (2023 г. – 40 989 чел., или 68,19 % от численности прошедших по учетам исправительных центров, 2022 г. – 22 043 чел., или 81,57 %), из них абсолютное большинство осужденных были осуждены за совершение тяжких или особо тяжких преступлений (2023 г. – 34 288, или 83,65 % от численности лиц, освобожденных из мест лишения свободы, 2022 г. – 19 869, или 90,14 %).

Указанные обстоятельства свидетельствуют о целесообразности совершенствования мер по профилактике и предотвращению уклонений осужденных к принудительным работам от отбывания наказания, а также нарушений установленных правил проживания в исправительных центрах.

Вместе с тем при создании УФИЦ отсутствует возможность принятия начальниками исправительных учреждений решений в части исполнения наказания в виде принудительных работ в настоящее время, что не соотносится с требованиями нормативных правовых актов и находит отражение в актах прокурорского реагирования.

В целях решения перечисленных проблемных вопросов предлагается наделить начальников исправительных учреждений, при которых в соответствии с ч. 3 ст. 60.1 УИК РФ создан УФИЦ, полномочиями, аналогичными полномочиям начальников исправительных центров по осуществлению надзора, воспитательной работы в отношении осужденных к принудительным работам, а также подписанию документов и принятию управленческих решений, касающихся исполнения наказания в виде принудительных работ.

Научной общественностью высказана критика данного документа по двум направлениям. Так, если следовать логике разработчиков законопроекта, то нужно бы также наделить начальников исправительных учреждений, при которых созданы изолированные участки, функционирующие как исправительные центры, и иными полномочиями, аналогичными полномочиям начальников исправительных центров, предусмотренными в гл. 8.1 УИК РФ. Был озвучен и другой подход: соответствующим образом это изначально отразить в Общей части УИК РФ, чтобы не вносить многочисленные точечные изменения в Особенную часть УИК РФ.

В итоге все законопроекты были признаны требующими определенной доработки.

В унисон изложенным предложениям 16 апреля 2025 г. П. В. Тепляшин выступил с сообщением на тему «Перспективы правовой институционализации функционирования мобильных исправительных центров», где он указал на то, что актуальность перспектив правовой институционализации функционирования мобильных исправительных центров целесообразно рассмотреть в разрезе ряда концептуальных документов стратегического планирования. Так, в целях обеспечения п. 11 Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, устанавливающего меры по социальному развитию Арктической зоны, а также в силу соответствующих положений Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года представляется допустимым рассмотреть возможность создания и соответствующего правового регулирования мобильных или передвижных исправительных центров, которые могли бы функционировать на арктических (приарк-

тических), а также дальневосточных территориях. Ведь отбывая в данных исправительных центрах уголовное наказание в виде принудительных работ, осужденные смогут принять действенное участие в создании либо поддержании транспортной, социальной и иной инфраструктуры, в осуществлении деятельности по заготовке древесины, проведении мелиорации, в линейном строительстве, то есть межгородских автомагистралей, газопроводов, высоковольтных электролиний и т. п. Это потребует внесения соответствующих коррективов в уголовное, уголовно-исполнительное и, возможно, иное законодательство. Имеется опыт функционирования в 2011–2012 гг. временных лесозаготовительных участков колоний-поселений, созданных для очистки ложа Богучанской гидроэлектростанции в Красноярском крае. Однако эта практика была реализована в рамках деятельности исправительных колоний.

П. В. Тепляшин указал на то, что опыт мобильных исправительных центров также существует. Так, в 2022 г. в г. Тынде Амурской области функционировал УФИЦ (по сути, это был вахтовый городок) на железной дороге. В то же время РЖД не соблюдала требования к бытовым условиям предоставления тех видов работ, которые ранее были обговорены. Это не случайная единичная неудача, она обусловлена тем, что вопрос о функционировании подобных мобильных центров не был всесторонне проработан с правовой, организационной, технической и иных сторон.

С точки зрения П. В. Тепляшина, мобильность исправительных центров следует рассматривать как определенную комплексную модель, включающую в себя ряд различных аспектов:

1) правовой аспект указанной модели. В частности, допустимо рассмотреть коррективы по аналогии с положениями ст. 72 УК РФ «Исчисление сроков наказаний и зачет наказания», которые должны предполагать зачет одного дня отбывания уголовного наказания в мобильных исправительных центрах на данных территориях за два дня принудительных работ. Целесообразно также повышение правовой автономности участка исправительного центра, расположенного вне территории исправительного центра. Кстати, эта проблема обсуждалась на уголовно-исполнительной секции 31 марта 2025 г. в контексте рассмотрения соответствующего законопроекта относительно наделения начальников исправительных учреждений, при которых созданы изолированные участки, функционирующие как исправительные центры, полномочиями, аналогичными полномочиям начальников исправительных центров;

2) организационно-трудовой аспект предполагает формирование условной «привлекательности» такой модели исправительного центра для осужденного с точки зрения наработки северного трудового стажа и реализации льготного порядка исчисления трудового стажа. Кроме того, можно предположить и достаточно высокую заработную плату осужденных;

3) технический аспект, то есть функционирование так называемых модульных исправительных центров, сборка и разборка которых возможна за короткие сроки с последующим перемещением из одной местности в другую. Причем возможно использование и железнодорожных вагонов для проживания осужденных и сотрудников, размещения технических средств контроля и надзора, документации, оргтехники и т. п.;

4) информационно-управленческий аспект, который должен отражать особенности организации функционирования таких центров. Причем проработке подлежит и вопрос об осуществлении управления центром, если он перемещается из одного субъекта Российской Федерации в другой.

Учет обозначенных и иных аспектов, по мнению П. В. Тепляшина, позволит конструктивно подойти к перспективам правовой институционализации функционирования мобильных исправительных центров и тем самым более эффективно учитывать реальные социально-экономические потребности при разработке этой модели.

Таким образом, очевидно, что работа как в целом Научно-консультативного совета по совершенствованию уголовной политики (в части уголовно-правового, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного регулирования) при Министерстве юстиции Российской Федерации, так и его уголовно-исполнительной секции уже за первые полгода открывает новые горизонты в прогрессивном развитии уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной наук, ориентирована на повышение эффективности соответствующей правоприменительной деятельности, а также свидетельствует о появлении новой экспертной площадки для всестороннего взаимодействия теоретиков и практиков.

Информация об авторах

А. П. Скиба – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы;

П. В. Тепляшин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии.

Information about the authors

A. P. Skiba – Sc.D (Law), Professor, chief researcher at the research laboratory of the faculty of scientific and pedagogical staff training and organization of research work;

P. V. Teplyashin – Sc.D (Law), Professor, professor of the criminal law and criminology department.

Статья поступила в редакцию 13.06.2025; одобрена после рецензирования 16.06.2025; принята к публикации 18.06.2025.

The article was submitted 13.06.2025; approved after reviewing 16.06.2025; accepted for publication 18.06.2025.

НИКОЛАЮ АЛЕКСЕЕВИЧУ СТРУЧКОВУ И МИХАИЛУ ПЕТРОВИЧУ МЕЛЕНТЬЕВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

Краткое сообщение

УДК 343.8

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.189-197

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ» ПАМЯТИ ПРОФЕССОРОВ НИКОЛАЯ АЛЕКСЕЕВИЧА СТРУЧКОВА И МИХАИЛА ПЕТРОВИЧА МЕЛЕНТЬЕВА, ПРИУРОЧЕННАЯ К 20-ЛЕТИЮ ПРОВЕДЕНИЯ КОНФЕРЕНЦИИ (22 МАЯ 2025 ГОДА)

Ирина Николаевна Коробова¹, Андрей Петрович Скиба^{2,3}

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, i-korobova@yandex.ru

² Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия, apskiba@mail.ru

Аннотация. 22 мая 2025 года в Рязани на базе Академии ФСИН России проходила Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний» памяти профессоров Николая Алексеевича Стручкова и Михаила Петровича Мелентьева, приуроченная к 20-летию ее проведения. Соорганизатором мероприятия, кроме кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России, выступила Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации. Конференция определила направления дальнейшего совершенствования теории, законодательства и практики реализации института пробации и исполнения наказаний, в том числе в контексте повышения эффективности предупреждения правонарушений осужденных и других лиц, в отношении которых применяется пробация, а также достижения целей уголовно-исполнительного законодательства и целей пробации.

Ключевые слова: конференция, субъекты профилактики правонарушений, предупреждение совершения преступлений, критерии оценки эффективности достижения целей пробации, мониторинг правоприменения Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», постпенитенциарная пробация, центры пробации

Для цитирования

Коробова И. Н., Скиба А. П. Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний» памяти профессоров Николая Алексеевича Стручкова и Михаила Петровича Мелентьева, приуроченная к 20-летию проведения конференции (22 мая 2025 года). 2025. Т. 20(1–4), № 2. С. 189–197. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.189-197.

**DEDICATED TO NIKOLAJ ALEKSEEVICH STRUCHKOV
AND MIHAIL PETROVICH MELENT'EV**

brief message

**ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
"ACTUAL PROBLEMS OF PENAL LAW AND THE EXECUTION
OF SENTENCES" IN MEMORY OF PROFESSORS
N. A. STRUCHKOV AND M. P. MELENTYEV,
DEDICATED TO THE 20TH ANNIVERSARY
OF THE CONFERENCE (MAY 22, 2025)**

Irina Nikolaevna Korobova¹, Andrey Petrovich Skiba²

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, i-korobova@yandex.ru

² St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, apskiba@mail.ru

Abstract. On May 22, 2025, the All-Russian Scientific and Practical Conference "Actual Problems of Penal Law and the Execution of Sentences" in memory of Professors N. A. Struchkov and M. P. Melentyev was held in Ryazan on the basis of the Academy of the FPS of Russia, dedicated to the 20th anniversary of its holding. The event was co-organized by the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, in addition to the Department of Penal Law and the Organization of Educational work with Convicts at the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. This conference identified areas for further improvement of the theory, legislation and practice of implementing the institution of probation and the execution of sentences, including in the context of improving the effectiveness of preventing offenses of convicts and other persons subject to probation, as well as achieving the goals of penal legislation and probation goals.

Keywords: conference, subjects of crime prevention, crime prevention, criteria for evaluating the effectiveness of achieving probation goals, monitoring the enforcement of the Federal Law "On Probation in the Russian Federation", post-penitentiary probation, probation centers

For citation

Korobova, I. N. & Skiba, A. P. 2025, 'All-Russian Scientific and Practical Conference "Actual problems of penal law and the execution of sentences" in memory of Professors

Н. А. СТРУЧКОВУ И М. П. МЕЛЕНТЬЕВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

N. A. Struchkov and M. P. Melentyev, dedicated to the 20th anniversary of the conference (May 22, 2025)', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 2, pp. 189–197, doi: 10.33463/2687-122X.2024.20(1-4).2.189-197.

По сложившейся традиции [1, с. 172–180; 2, с. 170–180; 3, с. 98–105; 4, с. 12–19; 5, с. 99–102] ежегодная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний» памяти профессоров Николая Алексеевича Стручкова и Михаила Петровича Мелентьева, приуроченная к 20-летию ее проведения, прошла 22 мая 2025 г. в Рязани на базе кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России при участии Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации.

В последнее время она посвящается наиболее злободневным теоретико-прикладным вопросам в области исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, реализации института пробации, достижения целей уголовно-исполнительного законодательства в виде исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений и т. д.

Данная Всероссийская конференция преимущественно была посвящена институту пробации, активное обсуждение которого в связи с принятием в 2023 г. Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» среди теоретиков и практиков, представителей законодательных органов как федерального уровня, так и субъектов РФ, а также его широкомасштабная реализация во всей стране, особенно в ряде регионов с учетом их социально-экономических, географических и иных особенностей, требует разработки новых организационно-правовых мер для повышения эффективности достижения целей пробации в виде коррекции социального поведения, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждения совершения ими новых преступлений. Фактически речь идет о том, чтобы, с одной стороны, многочисленные теоретические разработки в области деятельности субъектов профилактики правонарушений в целях реинтеграции в общество бывших осужденных нашли комплексную эффективную реализацию на практике, с другой – путем всестороннего оперативного мониторинга правоприменения Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» были выявлены проблемы в достижении целей пробации для выработки научной общественностью с представителями государственных органов и общественных организаций мер по их разрешению.

Н. А. СТРУЧКОВУ И М. П. МЕЛЕНТЬЕВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

На конференции обсуждались следующие вопросы: совершенствование уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства на современном этапе; развитие теории и практики исполнения наказаний в научных трудах профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева; цели уголовно-исполнительного законодательства, их средства и проблемы достижения; особенности применения наказаний и иных мер уголовно-правового характера; правовой статус сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, а также Следственного комитета РФ и иных субъектов профилактики правонарушений; международно-правовые акты и зарубежный опыт исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера; правовое положение отдельных категорий осужденных и лиц, освобожденных от отбывания наказания; проблемы условно-досрочного и иных видов досрочного освобождения от отбывания наказания осужденных и осуществления постпенитенциарного контроля за ними; иные вопросы, в том числе в области пробации.

В организационный комитет конференции вошли:

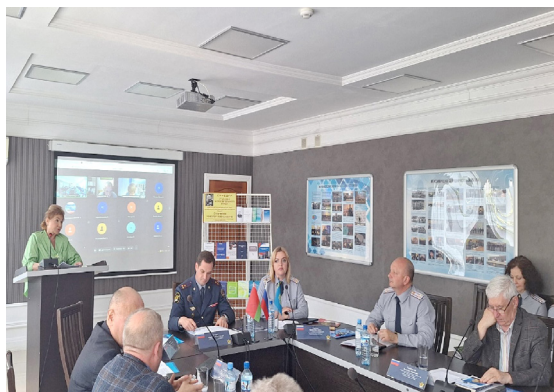
начальник Академии ФСИН России кандидат юридических наук генерал-лейтенант внутренней службы С. М. Никитюк;

заместитель начальника Академии ФСИН России по научной работе доктор юридических наук, доцент полковник внутренней службы А. В. Акчурин;

начальник кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России кандидат юридических наук, доцент полковник внутренней службы И. Н. Коробова (модератор);

главный научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации доктор юридических наук, профессор А. П. Скиба.

В конференции приняли очное или дистанционное участие более 50 специалистов и представителей структурных подразделений и территориальных органов Минюста России и ФСИН России, образовательных организаций Беларуси и Казахстана, научно-исследовательских и образовательных организаций России (Академии ФСИН России, Амурского государственного университета, Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Московского университета МВД имени В. Я. Кикотя, Национального исследовательского Томского государственного университета, НИИ ФСИН России, Нижегородской академии

Н. А. СТРУЧКОВУ И М. П. МЕЛЕНТЬЕВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

МВД России, Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Санкт-Петербургского университета МВД России, Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, Саратовской государственной юридической академии, Сибирского юридического института МВД России и др.), ведущие ученые-пенитенциаристы России и иностранных государств, представители общественных организаций, докторанты, адъюнкты, студенты.

Со вступительным словом выступил заместитель начальника академии по научной работе доктор юридических наук, доцент полковник внутренней службы А. В. Акчурин, с приветственным словом – начальник кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными кандидат юридических наук, доцент полковник внутренней службы И. Н. Коробова.

На конференции выступили с докладами:

заместитель директора Департамента государственной политики в сфере уголовно-исполнительной системы Минюста России, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России кандидат исторических наук Е. В. Ермасов – на тему «О перспективах совершенствования законодательства в сфере пробации в рамках мониторинга правоприменения Федерального закона “О пробации в Российской Федерации”»;

заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ В. А. Уткин – на тему «Пробация и пробационная криминология»;

профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель РФ В. И. Селиверстов – на тему «Реализация Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года в части совершенствования применения принудительных работ»;

профессор кафедры уголовного права и криминологии Карагандинской академии МВД Казахстана имени Б. Бейсенова доктор юридических наук, профессор, почетный работник образования Казахстана А. Б. Скаков – на тему «Уголовная политика должна соответствовать социально-экономическим возможностям государства»;

профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета имени А. Я. Сухарева доктор юридических наук, профессор Т. Ф. Миняева – на тему «Уголовно-исполнительное право – право на особую жизнь»;

профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России доктор юридических наук, доцент Ю. А. Головастова – на тему «Саморегуляция в уголовно-исполнительном праве»;

профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России кандидат юридических наук, профессор С. Н. Пономарев – на тему «Профессор М. П. Мелентьев – творец кафедрального звена: взгляд очевидца»;

профессор кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России доктор юридических наук, профессор П. В. Тепляшин – на тему «Рациональность применения мер исправительного, социального и иного характера и мер стимулирования правопослушного поведения как принципы probation: проблемы юридической техники»;

профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического института Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, профессор кафедры уголовного права и криминологии Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя доктор юридических наук, профессор А. Я. Гришко – на тему «О преюдиции в уголовно-исполнительном праве»;

главный научный сотрудник НИИ ФСИН России доктор юридических наук, профессор Е. В. Кунц – на тему «Теоретико-правовые аспекты исполнения отдельных наказаний в отношении несовершеннолетних»;

заведующий кафедрой уголовного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета кандидат юридических наук, доцент Н. В. Ольховик – на тему «Организационно-правовые модели центров probation»; и др.

Активное участие в работе конференции также приняли: доктор юридических наук, профессор Т. К. Акимжанов (Университет «Туран»), заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Б. Я. Гаврилов (Академия управления МВД России), доктор юридических наук, доцент Ф. В. Грушин (НИИ ФСИН России), доктор юридических наук, доцент И. А. Ефремова (Саратовская государственная юридическая академия), доктор педагогических наук, профессор Т. В. Кириллова (НИИ ФСИН России), доктор юридических наук, профессор Н. И. Полищук (Академия ФСИН России), доктор юридических наук, доцент В. А. Поникаров (Академия ФСИН России), доктор юридических наук, доцент Е. Э. Попова (Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева), доктор экономических наук, профессор А. В. Родионов (Академия ФСИН России), доктор юридических наук, профессор И. М. Середа (Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор А. П. Скиба (Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации), доктор богословия, кандидат юридических наук О. А. Скоморох (Санкт-Петербургская духовная академия Русской православной церкви), доктор юридических наук, профессор Л. Б. Смирнов (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ), доктор юридических наук, профессор П. В. Тепляшин (Сибирский юридический институт МВД России), доктор юридических наук, профессор В. Б. Шабанов (Белорусский государственный университет), доктор юридических наук, профессор Г. С. Шкабин (НИИ ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент Т. П. Бутенко (Амурский государственный университет), кандидат юридических наук, доцент И. А. Давыдова (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент В. В. Геранин (Московский университет им. С. Ю. Витте), кандидат юридических наук, доцент Д. А. Гришин (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук Д. Б. Дмитриев (Рос-

Н. А. СТРУЧКОВУ И М. П. МЕЛЕНТЬЕВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

сийская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ), кандидат юридических наук, доцент И. А. Жилко (Уральский государственный экономический университет), кандидат юридических наук, доцент Н. В. Кийко (Академия МВД Республики Беларусь), кандидат юридических наук, доцент Е. В. Колбасина (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя), кандидат юридических наук Е. В. Кокорев (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент В. С. Красиков (Белорусский государственный университет), кандидат юридических наук, доцент Н. С. Малолеткина (Самарский юридический институт ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент А. А. Нуждин (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент Э. В. Лядов (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук Г. Н. Миронова (Омская академия МВД России), кандидат юридических наук, доцент Д. А. Никитин (Российская таможенная академия), кандидат юридических наук И. С. Нистратова (Академия ФСИН России), кандидат философских наук А. Е. Писаревский (Адвокатская палата Ростовской области), кандидат юридических наук О. В. Полосухина (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент А. Н. Сиряков (НИИ ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент Е. Н. Скорик (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ), кандидат юридических наук А. А. Соколов (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент Е. В. Стебенева (Санкт-Петербургский университет МВД России), кандидат юридических наук, доцент В. В. Степанов (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова), кандидат юридических наук, профессор В. Н. Чорный (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент О. А. Шуранова (НИИ ФСИН России), А. Н. Мяханова (Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова), П. Н. Посмаков (Фонд «Вольное Дело»), Е. А. Шамшилова (Академия ФСИН России), Т. Н. Елисеева (Академия ФСИН России), Т. М. Закиров (Академия ФСИН России), А. Ж. Кокиев (Академия ФСИН России), Л. М. Сечкова (Академия ФСИН России), М. О. Сивцова (Академия ФСИН России), М. С. Сугатов (Академия ФСИН России), Д. С. Щербакова (Университет ФСИН России) и др.

Наиболее активные дискуссии развернулись между кандидатом исторических наук Е. В. Ермасовым, доктором юридических наук, профессором В. А. Уткиным, доктором юридических наук, профессором А. Б. Скаковым, доктором юридических наук, доцентом П. В. Тепляшиным, доктором юридических наук, доцентом Ф. В. Грушиным, доктором экономических наук, профессором А. В. Родионовым, кандидатом юридических наук, доцентом Н. В. Ольховиком и другими относительно критериев оценки эффективности реализации целей пробации, особенно предупреждения совершения новых преступлений, способов мониторинга правоприменения Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», организационно-правовых мер совершенствования осуществления постпенитенциарной пробации, в том числе через центры пробации, недопущения правонарушающего поведения лиц, в отношении которых применяется пробация, взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с другими правоохранительными и иными государственными органами и общественными организациями и т. д. В целом участники конференции пришли к выводу о несомненной значимости Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» и принятых в соответствии с ним других нормативных правовых актов, а также необходимости совершенствования правовых, организационных, педагогических и других аспектов реализации пробационных мероприятий для более эффективного достижения целей уголовно-исполнительного законодательства и целей пробации.

С учетом бесспорной актуальности и теоретико-прикладного значения обсуждаемых проблемных вопросов научные дискуссии не прекращались и после официальной части конференции.

Представляется, что Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний» памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева, приуроченная к 20-летию ее проведения, организованная кафедрой уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России совместно с Санкт-Петербургской академией Следственного комитета Российской Федерации, определила направления дальнейшего совершенствования теории, законодательства и практики реализации института пробации и исполнения наказаний, в том числе в контексте повышения эффективности предупреждения правонарушений осужденных и других лиц, в отношении которых применяется пробация, а также достижения целей уголовно-исполнительного законодательства и целей пробации.

Список источников

1. Скиба А. П., Петрянин А. В., Коробова И. Н. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний» памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева по вопросам ресоциализации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы (12 апреля 2024 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 2. С. 172–180.
2. Скиба А. П., Петрянин А. В., Коробова И. Н., Батболд Г. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний» памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева по вопросам назначения, исполнения и досрочного освобождения от уголовных наказаний в экстремальных (чрезвычайных) условиях (тематическое заседание, посвященное проблемам регулирования обращения с осужденными военнопленными, 14 апреля 2023 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 2. С. 170–180.
3. Скиба А. П., Коробова И. Н. Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева (тематическое заседание от 5 февраля 2021 г., посвященное назначению, исполнению и досрочному освобождению от уголовных наказаний в экстремальных (чрезвычайных) условиях) // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16(1–4), № 1. С. 98–105.
4. Скиба А. П., Коробова И. Н. Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева (тематическое заседание от 14 февраля 2020 г., посвященное творческому наследию профессора А. С. Михлина, к 90-летию со дня рождения) // Уголовно-исполнительное право. 2020. Т. 15(1–4), № 1. С. 12–19.
5. Скиба А. П., Коробова И. Н. Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12, № 2. С. 99–102.

References

1. Skiba, A. P., Petryanin, A. V. & Korobova, I. N. 2024, 'International Scientific and Practical Conference "Actual problems of penal law and the execution of sentences" in memory of Professors N. A. Struchkov and M. P. Melentyev on the issues of the re-socialization of persons released from institutions of the penal system (April 12, 2024)', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 2, pp. 172–180.
2. Skiba, A. P., Petryanin, A. V., Korobova, I. N. & Batbold, G. 2023, 'International Scientific and Practical Conference "Actual problems of penal law and the execution of punishments" in memory of Professors N. A. Struchkov and M. P. Melentyev on the appointment, execution and early release from criminal penalties in extreme (emergency) conditions (thematic session on the problems of regulating the treatment of convicted prisoners of war, April 14, 2023)', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 2, pp. 170–180.
3. Skiba, A. P. & Korobova, I. N. 2021, 'All-Russian Scientific and Practical Conference "Actual problems of penal law and the execution of punishments", dedicated to the memory of Professors N. A. Struchkov and M. P. Melentyev (thematic session on February 5, 2021, dedicated to the appointment, execution and early release from criminal penalties in extreme (emergency) conditions)', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 1, pp. 98–105.
4. Skiba, A. P. & Korobova, I. N. 2020, 'All-Russian Scientific and Practical Conference "Actual problems of penal law and the execution of sentences", dedicated to the memory of Professors N. A. Struchkov and M. P. Melentyev (thematic session on February 14, 2020, dedicated to the creative legacy of Professor A. S. Mikhlin, to the 90th anniversary of his birth)', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 1, pp. 12–19.
5. Skiba, A. P. & Korobova, I. N. 2017, 'All-Russian Scientific and Practical Conference "Actual problems of penal law and the execution of sentences", dedicated to the memory of Professors N. A. Struchkov and M. P. Melentyev', *Penal law*, vol. 12, iss. 2, pp. 99–102.

Информация об авторах

И. Н. Коробова – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными;

А. П. Скиба – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы.

Information about the authors

I. N. Korobova – PhD (Law), Associate Professor, head of the penal law and organization of educational work with convicts department;

A. P. Skiba – Sc.D (Law), Professor, chief researcher at the research laboratory of the faculty of scientific and pedagogical staff training and organization of research work.

Статья поступила в редакцию 28.05.2025; одобрена после рецензирования 02.06.2025; принята к публикации 19.06.2025.

The article was submitted 28.05.2025; approved after reviewing 02.06.2025; accepted for publication 19.06.2025.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Научная статья

УДК 343.8

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.198-208

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ: РАСШИРЕНИЕ СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Андрей Петрович Скиба¹

¹ Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Россия, apskiba@mail.ru

Аннотация. В статье формулируется ряд направлений повышения эффективности исполнения уголовных наказаний с учетом расширения сферы применения информационных технологий. Помимо прочего, предлагается: разработать балльную систему оценки степени исправления осужденного; осуществлять биометрическое фотографирование, геномную регистрацию и иные способы сбора персональных данных осужденных, отбывающих не только лишение свободы, но и иные наказания, с их размещением в единой информационной системе; решение об условно-досрочном освобождении принимать с помощью искусственного интеллекта путем подсчета количества баллов; создать информационную систему, содержащую всестороннюю информацию об осужденном и его поведении, а также вести личное дело осужденного в электронной форме; осуществлять компьютерное моделирование поведения осужденных; в целях установления объективности и всесторонней проверки показаний осужденного использовать полиграф и технологии для распознавания мимики и (или) его телодвижений; чипировать осужденных для всестороннего контроля за их поведением, в том числе условно-досрочно освобожденных в постпенитенциарный период.

Ключевые слова: информационные технологии, балльная система оценки степени исправления осужденного, условно-досрочное освобождение, искусственный интеллект, информационная система, полиграф, компьютерное моделирование поведения осужденных, чипирование осужденных, контроль за поведением осужденных

Для цитирования

Скиба А. П. Повышение эффективности исполнения уголовных наказаний: расширение сферы применения информационных технологий // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 2. С. 198–208. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.198-208.

THEORY OF PENAL LAW

Original article

IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF THE EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES: EXPANDING THE SCOPE OF INFORMATION TECHNOLOGY

Andrey Petrovich Skiba¹

¹ St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, apskiba@mail.ru

Abstract. The article formulates a number of directions for improving the effectiveness of the execution of criminal penalties, taking into account the expansion of the scope of information technology. Among other things, it is proposed to develop a point system for assessing the degree of correction of a convicted person; to carry out biometric photographing, genomic registration and other methods of collecting personal data of convicts serving not only imprisonment, but also other punishments, with their placement in a single information system; to make a decision on parole using artificial intelligence by calculating the number of points; to create an information system containing comprehensive information about the convict and his behavior, as well as to keep the convict's personal file in electronic form; computer modeling of convicts' behavior; in order to establish the objectivity and comprehensive verification of the convict's testimony, use polygraph and technology to recognize facial expressions and (or) his body movements; chip convicts for comprehensive monitoring of their behavior, including those released on parole in the post-penitentiary period.

Keywords: information technology, point system for assessing the degree of correction of a convicted person, parole, artificial intelligence, information system, polygraph, computer modeling of behavior of convicts, chipping of convicts, control over the behavior of convicts

For citation

Skiba, A. P. 2025, 'Improving the effectiveness of the execution of criminal penalties: expanding the scope of information technology', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 2, pp. 198–208, doi: 10.33463/2687-122X.2024.20(1-4).2.198-208.

Современное развитие практически всех областей общественной жизни (экономической, социальной и пр.) сопряжено с широкомасштабным применением информационных технологий, в том числе искусственного интеллекта. Причем эта тенденция имеет мировой характер и особенно характерна для развитых стран (Индия, Китай, ОАЭ, Саудовская Аравия, США, Южная Корея, Япония и др.). В последнее время акцентированно это проявляется при совершенствовании технологий в разных отраслях промышленности (машиностроении, электроэнергетике и т. д.), в том числе в оборонном производстве (авиационной, ракетно-космической и иных сферах), а также при осуществлении контроля в целом за действиями населения для предупреждения преступлений

и иных правонарушений (это актуально в рамках трудовых правоотношений, в денежно-кредитной, досуговой сфере и иных областях человеческой деятельности). В той или иной степени речь идет о приближении эры тотального наблюдения и (или) опосредованного управления образом действия и жизнедеятельностью людей на конкретной территории (в отдельном государстве), особенно их отдельных категорий (в зависимости от места работы и трудовых обязанностей, доступа к объектам повышенной опасности и т. д.).

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 18 июня 2024 г. № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий» к перечню важнейших наукоемких технологий (их указано 28) отнесены, помимо прочего, технологии системного анализа и прогноза социально-экономического развития и безопасности РФ в формирующемся миропорядке, современный инструментарий исследования и укрепления цивилизационных основ и традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества, социально-психологические технологии формирования и развития общественных и межнациональных отношений, технологии искусственного интеллекта в отраслях экономики, социальной сферы (включая сферу общественной безопасности), органах публичной власти и т. п. В связи с этим представляется, что в России расширение сферы применения различных информационных технологий может быть ориентировано как на повышение уровня эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы, так и на усиление контроля за поведением осужденных, тем более что по ч. 2 ст. 10 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) они могут подвергаться дополнительным правоограничениям в соответствии с уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством (в этом случае будет наблюдаться более ярко выраженный формальный подход к решению всех рассматриваемых вопросов без учета таких категорий, как социальная справедливость, нравственность, милосердие и т. п.). Да и в целом представляется, что осужденные как лица, в отношении которых вступил в законную силу приговор суда за совершенное преступление, должны находиться под всесторонним контролем со стороны государственных органов и общественных организаций [1; 2, с. 247–251; 3, с. 264–269; 4, с. 285–287].

Рассмотрим несколько возможных направлений более акцентированного применения информационных технологий, в том числе искусственного интеллекта, в сфере исполнения уголовных наказаний (предлагаемые ниже авторские подходы полемичны и в дальнейшем могут корректироваться).

Во-первых, актуально стопроцентное дактилоскопирование и биометрическое фотографирование, запись голоса, геномная регистрация и иные способы сбора персональных данных осужденных, отбывающих не только лишение свободы, но и иные наказания, с их размещением в единой информационной системе (впоследствии это можно будет распространить и на другие категории лиц, в том числе в отношении которых применяются иные меры уголовно-правового характера и даже некоторые административные наказания). Указанная база данных необходима не только для последующего выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, но и для оперативного установления личности определенных лиц, проверки сведений о соблюдении осужденными конкретных правоограничений и т. д. Рассматривая этот вопрос более широко, добавим, что целесообразно создание общей информационной системы, содержащей данные о самом осужденном, его гражданстве, месте регистрации, состоянии здоровья и трудоспособности, наличии специальности, совершенном им преступлении, начале и окон-

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

чании срока наказания, дате возможного условно-досрочного освобождения, размере причиненного преступлением вреда и его возмещении, применении мер поощрения и взыскания, особенно в виде водворения в штрафной изолятор, перевода в помещения камерного типа или единые помещения камерного типа, изменении условий отбывания наказания, предоставлении выездов за пределы исправительного учреждения или права передвижения без конвоя или сопровождения, его родственниках и способах поддержания связи между ними (путем свиданий, посылок, денежных переводов и т. д.), сведения о потерпевшем и т. п. (подобные меры активно изучаются и в России, и в других странах [5, с. 107–111; 6, с. 123–135]). Да и в целом обоснованно ведение личных дел осужденных в электронной форме (об этом также говорится в юридической литературе [7, с. 24–27]), к которым будут иметь доступ, кроме сотрудников уголовно-исполнительной системы, например, судьи и прокуроры, участвующие в принятии решений в стадии исполнения приговора (об условно-досрочном освобождении, освобождении от отбывания наказания осужденного в связи с тяжелой болезнью и т. п.). По всей видимости, будет логичным вышеуказанные информационные системы соединить как между собой, так и с реестром лиц, в отношении которых применяется пробация, согласно Федеральному закону «О пробации в Российской Федерации».

Во-вторых, с учетом отсутствия в теории, уголовно-исполнительном законодательстве и на практике единообразных и унифицированных подходов к основаниям и процедуре применения мер поощрения (взыскания) осужденных к лишению свободы, изменения условий отбывания наказания и т. п. [8; 9, с. 107–114; 10, с. 9–12], а также в целом к оценке степени их исправления [11; 12, с. 183–185; 13, с. 222–227; 14, с. 73–81], в том числе при принятии решения об условно-досрочном освобождении [15, с. 35–49; 16, с. 82–91; 17, с. 14–17] или освобождении от отбывания наказания осужденного в связи с тяжелой болезнью [18, с. 5–9; 19, с. 19–25], включая вопрос о (не-) возможности совершения лицом преступления в постпенитенциарный период [20; 21, с. 22–24; 22, с. 434–445], актуально уменьшение субъективизма при принятии соответствующего решения конкретным лицом (начальником исправительного учреждения, судьей и т. д.) путем более активного применения информационных технологий, в том числе искусственного интеллекта. В частности, отсутствует и четкое понимание того, например, возможно ли условно-досрочное освобождение осужденных, например, допустивших нарушения установленного порядка отбывания наказания, особенно злостные по ч. 1 ст. 116 УИК РФ, находящихся (находившихся) в строгих условиях отбывания наказания, имеющих (имевших) взыскания, (не-) имеющих поощрения, (не-) переводившихся в облегченные условия отбывания наказания, пользующихся (пользовавшихся) правом передвижения без конвоя или сопровождения, сохранивших (утративших) социальные связи, трудоспособность и профессиональные навыки, сохранивших неприязненные (конфликтные) отношения с потерпевшим и т. п. (в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» данные вопросы также четко не решены, когда многое оставлено на субъективное усмотрение судьи).

Вопрос об оценке поведения осужденного и степени его исправления становится еще более злободневным ввиду отсутствия четкой системы мер по стимулированию право-послушного поведения лица, в том числе под угрозой объявлению ему взыскания, при отбывании наказаний, не связанных с изоляцией от общества (например, обязательных

работ, исправительных работ, ограничения свободы и т. д.) [23, с. 155–173; 24, с. 258–263; 25, с. 110–115]. Ввиду этого интересен китайский опыт балльной системы оценки поведения осужденного [26, с. 521–528], когда за конкретные положительные или правонарушающие действия ему прибавляются или вычитываются соответствующие баллы.

Применительно к нашей стране, кроме мер поощрения, возможно, баллы могут начисляться за досрочное возмещение ущерба, причиненного преступлением, участие в общественных мероприятиях, соблюдение врачебных предписаний в случае заболевания, несовершение членовредительств и иных правонарушающих действий, которые формально не являются основанием для объявления взыскания и т. д. Придерживаясь этого подхода, предположим, что при отсутствии конкретного количества начисленных баллов осужденный, например, не может претендовать на условно-досрочное освобождение, предоставление права передвижения без конвоя или сопровождения, перевод в облегченные условия отбывания наказания, изменение вида исправительного учреждения путем перевода в колонию-поселение и т. п. Думается, что при отбывании наказания, не связанного с изоляцией от общества, даже возможно начисление баллов в случае отсутствия правонарушений у осужденного за конкретный период (например, несколько десятков часов обязательных работ или несколько месяцев ограничения свободы).

При размещении в информационной системе всех данных об осужденном, включая характеризующие его поведение, субъективизм в оценке степени его исправления, в том числе при принятии решения об условно-досрочном освобождении, будет сведен к минимуму, а общую (первичную) оценку его поведения через подсчет баллов можно поручить искусственному интеллекту (в свою очередь, фактическое участие судьи с соблюдением всех требований, указанных в ст. 399 УПК РФ, для рассмотрения вопроса о (не-) удовлетворении ходатайства осужденного можно ограничить определенными случаями, особенно при обжаловании решения, вынесенного искусственным интеллектом). Фактически в этом случае может быть создана ситуация, когда отражение в информационной системе данных о поведении осужденного (примененных к нему мер поощрения, взыскания и т. д.) автоматически повлечет за собой прибавление или вычет соответствующих баллов, что впоследствии позволит наиболее беспристрастно оценить степень его исправления, в том числе с использованием искусственного интеллекта (в частности, специалистами описывается уже имеющийся зарубежный опыт использования информационных технологий в деятельности судебной системы и (или) перспективы его распространения в России [27, с. 214–221; 28, с. 222–226]).

В-третьих, для обеспечения беспристрастности при принятии соответствующих юридически значимых решений в целях установления объективности и всесторонней проверки показаний осужденного, особенно в случае расхождения со сведениями, представленными сотрудниками уголовно-исполнительной системы, возможно также использование: 1) полиграфа; 2) информационных технологий для распознавания мимики и (или) телодвижений осужденных [29, с. 106–109; 30, с. 245–252]. Наиболее актуальное значение данная ситуация может иметь при назначении взыскания в случае совершения осужденным злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания, определенного в ч. 1 ст. 116 УИК РФ, что способно повлечь за собой водворение в штрафной изолятор, перевод в помещения камерного типа или единые помещения камерного типа, либо при обжаловании осужденным решений администрации исправительного учреждения в прокуратуру или суд, а также при рассмотрении в судебном заседании вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного в случае наличия непогашенного

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

(неснятого) взыскания. В этом случае результаты подобного психофизиологического и иного исследования, в том числе (не-)объективность показаний осужденного, позволят с большей степенью достоверности оценивать степень его исправления.

В-четвертых, расширение сферы применения информационных технологий целесообразно и для фиксации конкретных действий осужденных, особенно правонарушающих, предупреждения преступлений и иных правонарушений, наложения взыскания, снижения количества баллов по оценке их поведения и т. п. В этом плане актуально не только усиление аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля за осужденными к принудительным работам или лишению свободы (особенно в контексте распространения системы распознавания лиц, в частности, в крупных городах, а также возможного активного применения так называемых мобильных исправительных центров в любых регионах нашей страны, в том числе в Сибири и на Дальнем Востоке) и электронных индивидуальных браслетов при исполнении иных наказаний, но и использование мобильных устройств (роботов) как в учреждениях, исполняющих наказания, так и по месту жительства или работы осужденного, а также разработка компьютерного моделирования их поведения для автоматического выявления их девиантных и правонарушающих действий при объединении всех данных о поведении осужденных в единую систему контроля. Разработка и установление моделей поведения осужденных, уже обсуждаемых в юридической и иной литературе [31, с. 68–73; 32, с. 43–50; 33, с. 282–286; 34, с. 35–42], как в учреждениях, так и за их пределами, позволит искусственному интеллекту в условно автоматическом режиме выявлять нарушения осужденных, например, при нахождении в общежитии или на рабочем месте, передвижении строем по территории учреждения либо в определенные часы и по маршруту при передвижении без конвоя или сопровождения за пределами учреждения и т. п.

Дополнительную значимость приобретает так называемое чипирование осужденного, на важность которого указывают специалисты [35, с. 481–490; 36, с. 294–302], путем подкожной имплантации микрочипа, что будет особенно ценно при загрузке в чип информации о факте осуждения данного лица, приговоре суда, состоянии его здоровья, возложенных на него обязанностях (правоограничениях), месте жительства (работы) и иных его индивидуальных характеристиках и пр., что позволит это проверить в любое время сотрудниками органов внутренних дел и иных правоохранительных органов при наличии соответствующих технических средств доступа к подобной информации.

Вышеуказанные и иные действия будут актуальны не только в период исполнения наказания, но и, например, после условно-досрочного освобождения лица для осуществления в отношении его постпенитенциарного контроля и выявления совершения им соответствующих нарушений (что возможно осуществлять через применение ч. 5 ст. 73 и ч. 2 ст. 79 УК РФ).

В итоге представляется, что расширение сферы применения информационных технологий, в том числе искусственного интеллекта, будет актуально как в крупных городах, так и в малозаселенных регионах нашей страны, включая Сибирь и Дальний Восток. Это позволит оперативно обобщать и систематизировать данные, поступающие от различных средств контроля, а также выделять среди осужденных разные группы в зависимости от их предрасположенности к совершению правонарушений. Подобная классификация осужденных позволит более эффективно достигать цели уголовно-исполнительного законодательства в виде их исправления и предупреждения совершения преступлений (ст. 1 УИК РФ).

Список источников

1. Сборник материалов международной практики в области цифровой трансформации пенитенциарных служб зарубежных стран / сост. А. В. Аванесян, А. В. Антоновский, Н. В. Горячева, В. А. Жуков. Тверь : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2025. Вып. 1.
2. Гришин Д. А. Профилактика преступлений, совершаемых осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4(57). С. 247–251.
3. Ковалев О. Г., Семенова Н. В. Правовые и психологические вопросы обеспечения уголовно-исполнительными инспекциями контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания // Право и управление. 2024. № 8. С. 264–269.
4. Скиба А. П. Направления повышения эффективности достижения целей уголовно-исполнительного законодательства в условиях расширения информатизации общества // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2025. № 1(69). С. 285–287.
5. Номин Б., Цэрэнханд Э. Личная информация заключенного: проблемы с безопасностью // Инновационные научные исследования : сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2024. С. 107–111.
6. Гордеев А. Ю. Перспективы развития и использования искусственного интеллекта и нейросетей для противодействия преступности в России (на основе зарубежного опыта) // Научный портал МВД России. 2021. № 1(53). С. 123–135.
7. Швырев Б. А., Спасенников Б. А. Совершенствование информационного обеспечения уголовно-исполнительной системы // Актуальные вопросы образования и науки. 2016. № 5-6(57-58). С. 24–27.
8. Халилов Р. Р. Меры уголовно-правового поощрения позитивного поведения осужденных, отбывающих лишение свободы : монография. М. : Проспект, 2021.
9. Карпов А. А. Некоторые теоретико-правовые аспекты изменения условий отбывания наказания осужденным к лишению свободы // Теория и практика социогуманитарных наук. 2023. № 1(21). С. 107–114.
10. Смирнов С. Н. К вопросу об основании применения мер поощрения к осужденным, лишенным свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 6. С. 9–12.
11. Сизый А. Ф., Синичкин А. А. Оценка степени исправления осужденных к лишению свободы : монография. Чебоксары : Изд. В. С. Шипилевский, 2005.
12. Давыдова И. А., Коробова И. Н. Некоторые проблемы института условно-досрочного освобождения, связанные с оценкой степени исправления осужденных // Евразийский юридический журнал. 2014. № 12(79). С. 183–185.
13. Нечаева Е. В. О критериях определения степени исправления осужденных к уголовным наказаниям // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14, № 3. С. 222–227.
14. Скиба А. П., Ермасов Е. В., Тепляшин П. В. Развитие института пробации: теоретико-прикладные проблемы и научно-практические конференции в 2021–2024 гг. // Союз криминалистов и криминологов. 2024. № 3. С. 73–81.
15. Дебольский М. Г. Проблемы риска рецидива при условно-досрочном освобождении осужденных // Психология и право. 2014. № 1. С. 35–49.
16. Ефремова И. А. Материальное основание условно-досрочного освобождения от наказания // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 1. С. 82–91.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

17. Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Институт условно-досрочного освобождения: новый взгляд // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1. С. 14–17.
18. Вершинина С. И. Освобождение от наказания в связи с болезнью осужденного // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2018. № 4(35). С. 5–9.
19. Скиба А. П. Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации»: направления развития уголовного права // Союз криминалистов и криминологов. 2024. № 1. С. 19–25.
20. Малин П. М. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы : монография. Краснодар : Краснодарский юридический институт, 2001.
21. Заурова Э. В., Вилкова А. В. Криминологическая характеристика лиц молодежного возраста, готовящихся к условно-досрочному освобождению // Глобальный научный потенциал. 2018. № 8(89). С. 22–24.
22. Скиба А. П. Ресоциализация осужденных: некоторые теоретико-правовые аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 4. С. 434–445.
23. Бабаян С. Л., Кохман Д. В. К вопросу о применении поощрительных средств и мер взысканий в отношении условно осужденных и осужденных к ограничению свободы // Правосудие. 2022. Т. 4, № 3. С. 155–173.
24. Иванцов С. В., Колбасова Е. В. Средства обеспечения исполнения наказания в виде ограничения свободы и их реализация // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26, № 3. С. 258–263.
25. Ким В. В., Бондарь М. А. Некоторые проблемы применения основных средств исправления к осужденным при исполнении наказания в виде ограничения свободы // Право и образование. 2021. № 9. С. 110–115.
26. Мяханова А. Н. К вопросу о критериях условно-досрочного освобождения: анализ балльной системы оценки исправления осужденных в Китае // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17, № 4. С. 521–528.
27. Русакова Е. П. Правила рассмотрения споров в интернет-суде Пекина // Четвертые Бачиловские чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т. А. Полякова, А. В. Минбалева, В. Б. Наумов. М. : Саратов : Амирит, 2022. С. 214–221.
28. Солдаткина О. Л. Цифровизация российского правосудия в исторической ретроспективе // Четвертые Бачиловские чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т. А. Полякова, А. В. Минбалева, В. Б. Наумов. М. : Саратов : Амирит, 2022. С. 222–226.
29. Воробьев А. Г. О полиграфе как средстве оценки степени исправления осужденных военнослужащих: новый подход к старой проблеме // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2012. № 11(185). С. 106–109.
30. Николаенко Я. Н., Зазулин Г. В., Стурчак И. С. Метод нейролингвистического профайлинга в системе условно-досрочного освобождения // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития : сб. материалов III Всерос. симпозиума психологов с междунар. участием, посвященного 30-летию со дня образования психологического факультета Академии ФСИН России / под общ. ред. Д. В. Сочивко. Рязань : Академия ФСИН России, 2021. С. 245–252.
31. Варданян Ю. В., Курдин Д. А. Моделирование поведения осужденных, освобожденных условно-досрочно // Евсевьевские чтения. Серия: Наука и образование: актуальные психологические проблемы и опыт решения : сб. тр. по материалам Междунар.

науч.-практ. конф. с элементами научной школы для молодых ученых «51-е Евсевьевские чтения», посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне / под науч. ред. Ю. В. Варданян. Саранск, 2015. С. 68–73.

32. Калужина М. А. Технологии измерения поведения осужденных в местах лишения свободы: российский и зарубежный опыт // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. № 2. С. 43–50.

33. Корчагин В. В., Магометов А. К., Абдусаламов Х. М. К вопросу моделирования суицидального поведения среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / отв. за вып. Д. Г. Зыбин : в 2 т. Воронеж, 2020. Т. 1. С. 282–286.

34. Панова О. Б. Педагогическое прогнозирование социально-нормативного поведения несовершеннолетних осужденных // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 1(236). С. 35–42.

35. Мацкевич И. М. Дивергенция теории и практика профилактики правонарушений // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15, № 3(55). С. 481–490.

36. Сералиева А. М., Баймагамбетова З. М., Казиева А. Н., Шаяхметова Ж. Б. Меры противодействия совершению некоторых видов правонарушений посредством чипирования отдельных категорий лиц // Научный аспект. 2023. Т. 3, № 9. С. 294–302.

References

1. Avanesyan, A. V., Antonovsky, A. V., Goryacheva, N. V. & Zhukov, V. A. (eds) 2025, *Collection of materials of international practice in the field of digital transformation of penitentiary services of foreign countries*, vol. 1, Scientific Research Institute of Information Technologies of the FPS of Russia, Tver.

2. Grishin, D. A. 2021, 'Prevention of crimes committed by those sentenced to punishments unrelated to isolation from society', *Business. Education. Right*, iss. 4(57), pp. 247–251.

3. Kovalev, O. G. & Semenova, N. V. 2024, 'Legal and psychological issues of ensuring compliance by penal inspections with the conditions of postponement of punishment', *Law and management*, iss. 8, pp. 264–269.

4. Skiba, A. P. 2025, 'Directions for improving the effectiveness of achieving the goals of penal legislation in the context of expanding informatization of society', *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 1(69), pp. 285–287.

5. Nomin, B. & Tserankhand, E. 2024, 'Prisoner's personal information: security issues', in *Innovative scientific research: collection of articles of the IV International Scientific and Practical Conference*, pp. 107–111, Penza.

6. Gordeev, A. Y. 2021, 'Prospects for the development and use of artificial intelligence and neural networks to combat crime in Russia (based on foreign experience)', *Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss.1(53), pp. 123–135.

7. Shvyrev, B. A. & Spasennikov, B. A. 2016, 'Improving information support for the penal system', *Current issues of education and science*, iss. 5-6(57-58), pp. 24–27.

8. Khalilov, R. R. 2021, *Measures of criminal law encouragement of positive behavior of convicts serving imprisonment: monograph*, Prospect, Moscow.

9. Karpov, A. A. 2023, 'Some theoretical and legal aspects of changing the conditions of serving sentences for persons sentenced to imprisonment', *Theory and practice of socio-humanitarian sciences*, iss. 1(21), pp. 107–114.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

10. Smirnov, S. N. 2017, 'On the basis of the application of incentive measures to convicts deprived of liberty', *Penal system: law, economics, management*, iss. 6, pp. 9–12.
11. Sizy, A. F. & Sinichkin, A. A. 2005, *Assessment of the degree of correction of those sentenced to imprisonment: monograph*, Publisher V. S. Shipilevsky, Cheboksary.
12. Davydova, I. A. & Korobova, I. N. 2014, 'Some problems of the institute of parole related to the assessment of the degree of correction of convicts', *Eurasian Law Journal*, iss. 12(79), pp. 183–185.
13. Nechaeva, E. V. 2019, 'On the criteria for determining the degree of correction of persons sentenced to criminal penalties', *Penal law*, vol. 14, iss. 3, pp. 222–227.
14. Skiba, A. P., Ermasov, E. V. & Teplyashin, P. V. 2024, 'Development of the Probation Institute: theoretical and applied problems and scientific and practical conferences in 2021–2024', *Union of Criminologists and Criminologists*, iss. 3, pp. 73–81.
15. Debolsky, M. G. 2014, 'Problems of recidivism risk during parole of convicts', *Psychology and law*, iss. 1, pp. 35–49.
16. Yefremova, I. A. 2018, 'The material basis of conditional early release from punishment', *All-Russian Journal of Criminology*, vol. 12, iss. 1, pp. 82–91.
17. Kashuba, Yu. A. & Skiba, A. P. 2011, 'Institute of Parole: a new perspective', *Man: crime and punishment*, iss. 1, pp. 14–17.
18. Vershinina, S. I. 2018, 'Release from punishment due to the convict's illness', *Vector of Science of Tolyatti State University. Series: Legal Sciences*, iss. 4(35), pp. 5–9.
19. Skiba, A. P. 2024, 'Federal Law "On Probation in the Russian Federation": directions for the development of criminal law', *Union of Criminologists and Criminologists*, iss. 1, pp. 19–25.
20. Malin, P. M. 2001, *Criminal law and penal problems of parole from serving a sentence of imprisonment: monograph*, Krasnodar Law Institute, Krasnodar.
21. Zautorova, E. V. & Vilkova, A. V. 2018, 'Criminological and psychological characteristics of young people preparing for parole', *Global scientific potential*, iss. 8(89), pp. 22–24.
22. Skiba, A. P. 2023, 'Resocialization of convicts: some theoretical and legal aspects', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 4, pp. 434–445.
23. Babayan, S. L. & Kohman, D. V. 2022, 'On the issue of the use of incentive measures and penalties for probationers and those sentenced to restriction of liberty', *Justice*, vol. 4, iss. 3, pp. 155–173.
24. Ivantsov, S. V. & Kolbasova, E. V. 2018, 'Means of ensuring the execution of punishment in the form of restriction of freedom and their implementation', *Man: crime and punishment*, vol. 26, iss. 3, pp. 258–263.
25. Kim, V. V. & Bondar, M. A. 2021, 'Some problems of the application of basic means of correction to convicts in the execution of sentences in the form of restriction of freedom', *Law and education*, iss. 9, pp. 110–115.
26. Myakhanova, A. N. 2022, 'On the issue of criteria for parole: analysis of the point system for assessing the correction of convicts in China', *Penal law*, vol. 17, iss. 4, pp. 521–528.
27. Rusakova, E. P. 2022, 'Rules for Dispute Resolution in the Beijing Internet Court', in T. A. Polyakova, A. V. Minbaleev, V. B. Naumov (eds.), *Fourth Bachilov Readings: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*, pp. 214–221, Amirit, Moscow, Saratov.
28. Soldatkina, O. L. 2022, 'Digitalization of Russian justice in historical retrospect', in T. A. Polyakova, A. V. Minbaleev, V. B. Naumov (eds.), *Fourth Bachilov Readings: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*, pp. 222–226, Amirit, Moscow, Saratov.
29. Vorobyov, A. G. 2012, 'On the polygraph as a means of assessing the degree of correction of convicted military personnel: a new approach to an old problem', *Law in the Armed Forces – Military Legal Review*, iss. 11(185), pp. 106–109.

30. Nikolaenko, Ya. N., Zazulin, G. V. & Sturchak, I. S. 2021, 'The method of neuro-linguistic profiling in the parole system', in D. V. Sochivko (ed.), *Psychology of the XXI century: challenges, searches, development vectors: collection of materials of the III All-Russian Symposium of Psychologists with international participation, dedicated to the 30th anniversary of the establishment of the Psychological Faculty of the Academy of the FPS of Russia*, pp. 245–252, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

31. Vardanyan, Yu. V. & Kurdin, D. A. 2015, 'Modeling the behavior of convicts released on parole', in Yu. V. Vardanyan (ed.), *Evsevev readings. Series: Science and Education: current psychological problems and solutions: proceedings based on the materials of the International Scientific and Practical Conference with elements of a scientific school for young scientists "51st Evsevev Readings" dedicated to the 70th anniversary of Victory in the Great Patriotic War*, pp. 68–73, Saransk.

32. Kaluzhina, M. A. 2021, 'Technologies for measuring the behavior of convicts in places of deprivation of liberty: Russian and foreign experience', *Law Bulletin of Kuban State University*, iss. 2, pp. 43–50.

33. Korchagin, V. V., Magometov, A. K. & Abdusalamov, H. M. 2020, 'On the issue of modeling suicidal behavior among suspects, accused and convicted persons', in D. G. Zybin (ed.), *Actual problems of the activities of units of the penal system: proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference*, in 2 vols., vol. 1, pp. 282–286, Voronezh.

34. Panova, O. B. 2022, 'Pedagogical forecasting of the socio-normative behavior of juvenile convicts', *Bulletin of the penal system*, iss. 1(236), pp. 35–42.

35. Matskevich, I. M. 2021, 'Divergence of theory and practice of crime prevention', *Penitentiary science*, vol. 15, iss. 3(55), pp. 481–490.

36. Seralieva, A. M., Baymagambetova, Z. M., Kazieva, A. N. & Shayakhmetova, J. B. 2023, 'Measures to counteract the commission of certain types of offenses by chipping certain categories of persons', *Scientific aspect*, vol. 3, iss. 9, pp. 294–302.

Информация об авторе

А. П. Скиба – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы.

Information about the author

A. P. Skiba – Sc.D (Law), Professor, chief researcher at the research laboratory of the faculty of scientific and pedagogical staff training and organization of research work.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 30.04.2025; одобрена после рецензирования 02.06.2025; принята к публикации 20.06.2025.

The article was submitted 30.04.2025; approved after reviewing 02.06.2025; accepted for publication 20.06.2025.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Научная статья

УДК 343.3

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.209-216

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫМ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Евгений Валерьевич Безручко¹

¹ Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Россия, bezrutschko@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются актуальные вопросы противодействия преступлениям экстремистской направленности, совершаемым в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Отмечается, что рассматриваемые преступления имеют высокую степень общественной опасности, являясь угрозой государственной и общественной безопасности Российской Федерации. Аргументируется необходимость выработки комплекса правовых и криминологических мер, направленных на повышение эффективности противодействия преступлениям экстремистской направленности, совершаемым в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: преступления экстремистской направленности, противодействие преступлениям экстремистской направленности, предупреждение преступлений экстремистской направленности, учреждения уголовно-исполнительной системы

Для цитирования

Безручко Е. В. К вопросу о повышении эффективности противодействия преступлениям экстремистской направленности, совершаемым в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 2. С. 209–216. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.209-216.

OBJECTIVES OF THE PENAL LEGISLATION

Original article

ON THE ISSUE OF INCREASING THE EFFECTIVENESS OF COUNTERING EXTREMIST CRIMES COMMITTED IN INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM

Evgeny Valerievich Bezruchko¹

¹ St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, bezrutschko@mail.ru

Abstract. The article examines the current issues of countering extremist crimes committed in institutions of the penal system. As a result of the research, the author notes that the crimes in question have a high degree of public danger, being a threat to the state and public security of the Russian Federation. The author argues for the need to develop a set of legal and criminological measures aimed at improving the effectiveness of countering extremist crimes committed in institutions of the penal system.

Keywords: crimes of extremist orientation, counteraction to crimes of extremist orientation, prevention of crimes of extremist orientation, institutions of the penal system

For citation

Bezruchko, E. V. 2025, 'On the issue of increasing the effectiveness of countering extremist crimes committed in institutions of the penal system', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 2, pp. 209–216, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.209-216.

Расследование преступлений экстремистской направленности выступает одним из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации. Председатель Следственного комитета России А. И. Бастрыкин на заседании расширенной коллегии Следственного комитета России в 2025 г. заявил о более дерзком проявлении экстремизма со стороны иностранных граждан, что представляет серьезную угрозу общественной безопасности нашей страны, отметив, что увеличилось число деяний экстремистского характера, совершенных мигрантами в этой сфере¹.

Общественная опасность экстремизма выражается в угрозе основам конституционного строя, попрании конституционных прав и свобод человека и гражданина, подрыве государственной целостности. Особо тяжкие формы экстремизма и его последствия возникают в многонациональных и многоконфессиональных государствах, каким является Российская Федерация.

Борьба правоохранительных органов с экстремизмом ведется системными мерами, включающими в себя профилактику, выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экстремистского характера и устранение

¹ См.: А. И. Бастрыкин рассказал о проявлении экстремизма со стороны мигрантов // РИА Новости : сайт. URL: <https://ria.ru/20250205/bastrykin-1997520012.html> (дата обращения: 26.03.2025).

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

их последствий. Между тем в 2024 г. в Российской Федерации зарегистрировано 1719 преступлений экстремистской направленности (+28,3 %)¹.

В большинстве своем экстремистские преступления, преступления экстремистской направленности носят латентный характер, в связи с чем в данных официальной статистики не все деяния представлены в полном объеме.

Однако в статистической отчетности Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД России) и Генеральной прокуратуры Российской Федерации отсутствуют сведения об общем количестве преступлений экстремистской направленности, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС). С учетом того что к экстремистским преступлениям относятся многие виды общественно опасных деяний, правоохранительные органы осуществляют учет преступлений экстремистской направленности.

Преступления экстремистской направленности, совершаемые в учреждениях УИС, представляют угрозу государственной и общественной безопасности Российской Федерации. Следует подчеркнуть крайнюю опасность экстремизма в учреждениях УИС, обусловленную тем, что осужденные за преступления экстремистской и террористической направленности не только не отказываются от своих радикальных взглядов, но и, используя экстремизм как объединяющий элемент, создают устойчивые, сплоченные группы путем распространения среди других осужденных, в том числе за иные преступления, экстремистской идеологии. Такие группы в дальнейшем за счет постоянного привлечения членов из числа осужденных перерастают в групповой экстремизм [1, с. 5–6].

Противоправные деяния, посягающие на нарушение единства и территориальной целостности Российского государства, инициирующие дестабилизацию политической и социальной обстановки в стране, особенно в условиях проводящейся специальной военной операции, активно поддерживаемые и финансируемые специальными службами недружественных государств, представляют собой реальную угрозу национальной безопасности России [2, с. 2–4].

Пенитенциарная система России столкнулась с угрозой распространения экстремизма в рамках УИС, и, к сожалению, сами учреждения УИС в той или иной степени становятся своего рода источником размножения радикальной идеологии. В связи с этим перед сотрудниками УИС встает задача по противодействию совершению преступлений экстремистской направленности и ресоциализации экстремистов, оказавшихся в учреждениях УИС. Данная задача является сложной в плане частичной неподготовленности сотрудников УИС к ее выполнению в полном объеме в связи с имеющимися отличиями в содержательной структуре личностной характеристики таких осужденных. При недостаточной специальной правовой, психологической, религиозной подготовке у сотрудников УИС работа с указанными группами осужденных вряд ли может быть эффективной [3, с. 22].

В современный период складывается такая ситуация, когда лица, виновные в совершении преступлений экстремистской направленности, попадая в учреждения УИС, совершают преступления, связанные с экстремизмом, и, более того, вовлекают в экстремистскую деятельность иных лиц, в том числе не находящихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России).

¹ См.: Состояние преступности в Российской Федерации // ФКУ «ГИАЦ МВД России». URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 26.03.2025).

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В соответствии с приказом ФСИН России от 24 ноября 2017 г. № 1111 «Об организации мероприятий по противодействию терроризму, экстремистской деятельности в учреждениях и органах УИС» в учреждениях УИС предусмотрена реализация данных мероприятий посредством профилактического воздействия на осужденных в виде правового просвещения (информирования), профилактической беседы, социальной адаптации, психокоррекционных мероприятий [4, с. 17–20].

Деятельность пенитенциарных психологов в учреждениях УИС непосредственно связана с противодействием преступлениям экстремистской направленности, совершаемым в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Следует отметить, что образовательный процесс подготовки психологов к работе с различными категориями осужденных не носит дифференцированного характера в зависимости от категории осужденных, их личностных характеристик и тем более деяний, которые они совершили. Вместе с тем осужденные за преступления экстремистской направленности требуют особого подхода к организации работы по их исправлению.

Главными целями подготовки психологов для организации работы по противодействию преступлениям экстремистской направленности, совершаемым в учреждениях уголовно-исполнительной системы, являются формирование их компетентности в работе с осужденными за преступления экстремистской направленности, а также профилактика данных явлений в среде осужденных [5, с. 28–31].

П. Н. Казберов подразделяет осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности на три основные группы: 1) идеологи и лидеры, потенциальные вербовщики; 2) последователи, легко поддающиеся вербовке; 3) приспособленцы, преследующие собственные цели [4, с. 17–20]. В зависимости от отнесения осужденного к той или иной группе следует проводить особый комплекс мероприятий, направленных на противодействие совершению преступлений экстремистской направленности в условиях содержания лиц в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Как указано в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р, в современных условиях социально-экономического развития Российской Федерации перед УИС стоят многие вызовы, в том числе усиление мер, направленных на недопущение распространения экстремизма в учреждениях УИС. В связи с этим исследователями предлагается ряд организационно-правовых мер по повышению эффективности противодействия указанным негативным явлениям в учреждениях УИС [6, с. 24–32].

В учреждениях УИС теоретически могут быть совершены все преступления экстремистской направленности, однако в большинстве изученных нами материалов следственной и судебной практики были выявлены такие преступления экстремистской направленности, как деяния, связанные со склонением, вербовкой, вовлечением лица в деятельность экстремистского сообщества, экстремистской организации, участием в таких сообществах или организациях, а также преступления экстремистской направленности, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет). Практически каждое преступление экстремистской направленности в учреждениях УИС совершается с использованием информационно-коммуникационных технологий и сети Интернет [1, с. 23]. УИС столкнулась с угрозой распространения экстремизма внутри учреждений ФСИН России, в которых множится радикальная идеология экстреми-

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

стов. Осужденные за совершение таких преступлений, находясь в учреждениях УИС, продолжают распространение экстремистских идей, а также осуществляют вербовку в свои ряды новых адептов, создавая на территории этих учреждений так называемые ваххабитские ячейки и тюремные джамааты, вовлекая в свои ряды довольно большое количество человек за короткий срок. Почти все осужденные-экстремисты не прекращают экстремистскую деятельность и после отбытия наказания.

Пропагандистская и вербовочная деятельность осужденных за экстремизм приобретает высокую активность, влияя на динамику совершения преступлений экстремистской направленности. Причем в учреждениях УИС наряду с уже имеющимися терминами «красная зона», «черная зона» появился новый термин «зеленая зона» (по аналогии с цветом знамен ислама), означающий нахождение в таком учреждении УИС ячейки экстремистской и террористической направленности.

Активная незаконная «цифровизация» учреждений УИС позволяет экстремистам бесконтрольно получать и переводить финансовые средства всюду, где имеется доступ к сети Интернет и к банкоматам для снятия наличных денег; совершать преступления экстремистской направленности удаленно; вербовать новых адептов по всему мультимедийному пространству; имея смартфон и доступ к сети Интернет, пользоваться любой информацией, создавать и монтировать видеоролики экстремистского толка, распространяя их по всему миру; используя различные маркетплейсы, приобретать любую литературу и предметы экстремистского характера, запрещенные вещества, пересылать их по своему усмотрению.

С. С. Оганесян предлагает сотрудникам УИС создавать замкнутые телевизионные системы и наполнять их тем информационным содержанием, которое позволит наиболее эффективно решать задачи, связанные с формированием правосознания и законопослушания лиц, содержащихся в местах лишения свободы, включая религиозных экстремистов и террористов [7, с. 32–36].

С целью повышения эффективности противодействия совершению преступлений экстремистской направленности в учреждениях УИС следует обнаруживать идейных радикальных адептов экстремистской идеологии. Данные лица, как правило, обладают криминальной направленностью в сфере распространения идей экстремизма; знаниями радикальных направлений в религии, умениями манипулировать якобы религиозными нормами, искажая и выдавая их за истинные, правдивые религиозные воззрения; вырывая из контекста отдельные фразы, обосновывая необходимость совершения преступлений экстремистской направленности; образовательной, специальной теологической и психологической подготовкой; коммуникативными, лидерскими качествами, способствующими распространению экстремистских идей в среде осужденных; способностями оказывать психологическое воздействие на осужденных; криминальными связями за пределами учреждений УИС, позволяющими получать запрещенные предметы, в том числе экстремистскую литературу, маскируемую под разрешенные литературные источники, предметы и вещи [8, с. 11–14].

Таким образом, для повышения эффективности противодействия преступлениям экстремистской направленности, совершаемым в учреждениях УИС, следует выяснить количество таких преступлений; определить точное число осужденных за их совершение и характеристику их личности; выявить лидеров экстремистского движения и изолировать их от остальных осужденных с целью недопущения контактов и вовлечения последних в экстремистскую деятельность; запретить использование литературы ре-

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

лигиозного и экстремистского характера, так как она необходима для вовлечения лиц в экстремистские сообщества и организации; осуществлять постоянный контроль над осужденными за экстремизм с целью недопущения пользования ими смартфонами, иными устройствами с доступом в сеть Интернет, регулярно проводить обыски помещений, где находятся такие осужденные; проводить специальную подготовку сотрудников УИС для работы с осужденными-экстремистами; выявлять лиц, склонных к совершению экстремистских преступлений; проводить работу по профилактике совершения сотрудниками УИС должностных и коррупционных преступлений, которые в целом способствуют распространению экстремистской идеологии в учреждениях УИС; обеспечить сотрудников УИС в полной мере достойной заработной платой, социальными гарантиями и льготами; улучшить материально-техническую базу, необходимую для осуществления ими профессиональной деятельности.

Государство должно обратить более пристальное внимание на сотрудников правоохранительных органов, в том числе МВД России и ФСИН России. Некомплект личного состава указанных ведомств отрицательно влияет на противодействие преступности, ведет к распространению экстремизма среди осужденных в учреждениях УИС. Недавние происшествия в Ростове-на-Дону и Волгограде показали наличие соответствующих проблем в обеспечении безопасности в УИС. Преступники смогли беспрепятственно совершить деяния, вызвавшие огромный общественный резонанс, все это было подкреплено экстремистской и террористической идеологией.

Следует отметить, что и общественные организации могут не всегда положительно влиять на эффективность противодействия совершению преступлений экстремистской направленности в учреждениях УИС. Здесь, безусловно, необходимо выдержать баланс между соблюдением прав осужденных, недопущением превышения полномочий сотрудниками УИС и возможностью совершения преступлений экстремистской направленности в учреждениях УИС.

В отношении лиц, осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности, освобождаемых из мест лишения свободы, необходимо не только устанавливать административный надзор с целью противодействия дальнейшему распространению экстремизма в России, но и обеспечивать надлежащий контроль за их поведением. Лишь комплексный подход государства способен повысить эффективность противодействия преступлениям, совершаемым в учреждениях УИС.

В настоящее время можно констатировать, что в той или иной степени условия содержания и социальная среда в местах лишения свободы могут быть благоприятными для осуществления вербовочной деятельности с целью вовлечения в совершение преступлений экстремистской направленности. С учетом того что среди осужденных имеются люди, считающие себя незаслуженно осужденными и обиженными, униженными и оскорбленными обществом, властью и социальным устройством страны, без совместной комплексной деятельности правоохранительных органов по противодействию экстремизму искоренение данного негативного социального явления вряд ли возможно.

Список источников

1. Расследование преступлений экстремистской направленности, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы : учеб. пособие / Е. В. Емельянова [и др.]. СПб. : Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. 226 с.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

2. Овчинников О. М., Капустин К. В. Пределы уголовно-правовой защиты института адвокатской тайны в контексте противодействия преступлениям террористического характера и экстремистской направленности в УИС // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 4. С. 2–4.

3. Безручко Е. В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности, совершаемым в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Юристъ-Правоведъ. 2022. № 1 (100). С. 21–27.

4. Казберов П. Н. Учебно-методическое обеспечение обучения курсантов и сотрудников коррекции осужденных за террористические преступления // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 4. С. 17–20.

5. Казберов П. Н. Методологические основы разработки дидактической концепции интегративной подготовки пенитенциарных психологов к работе с осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 2. С. 28–31.

6. Скиба А. П., Петрянин А. В. Повышение эффективности противодействия преступлениям экстремистской направленности на примере деятельности учреждений объединенного типа // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 1. С. 24–32.

7. Оганесян С. С. Интернет и религиозный экстремизм // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2022. № 2. С. 32–36.

8. Ковалев О. Г., Агарков В. А. Особенности диагностики криминального поведения осужденных экстремистской направленности, отбывающих наказание в исправительных колониях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 2. С. 11–14.

References

1. Yemelyanova, E. V., Bezruchko, E. V., Sogoyan, V. L. & Gorobets, D. G. 2022, *Investigation of extremist crimes committed in institutions of the penal system: textbook*, St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, St. Petersburg.

2. Ovchinnikov, O. M. & Kapustin, K. V. 2024, 'The limits of criminal law protection of the Institute of attorney-client privilege in the context of countering terrorist and extremist crimes in the penal system', *Penal system: law, economics, management*, iss. 4, pp. 2–4.

3. Bezruchko, E. V. 2022, 'Countering extremist crimes committed in institutions of the penal system', *Legal Scholar*, iss. 1(100), pp. 21–27.

4. Kazberov, P. N. 2024, 'Educational and methodological support for the training of cadets and correctional officers convicted of terrorist crimes', *Penal system: law, economics, management*, iss. 4, pp. 17–20.

5. Kazberov, P. N. 2024, 'Methodological foundations for the development of a didactic concept of integrative training of penitentiary psychologists to work with those convicted of crimes of a terrorist nature and extremist orientation', *Penal system: law, economics, management*, iss. 2, pp. 28–31.

6. Skiba, A. P. & Petryanin, A. V. 2025, 'Improving the effectiveness of countering extremist crimes using the example of joint type institutions', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 1, pp. 24–32.

7. Oganessian, S. S. 2022, 'The Internet and religious extremism', *Penal system: law, economics, management*, iss. 2, pp. 32–36.

8. Kovalev, O. G. & Agarkov, V. A. 2024, 'Features of the diagnosis of criminal behavior of extremist convicts serving sentences in correctional colonies', *Penal system: law, economics, management*, iss. 2, pp. 11–14.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Информация об авторе

Е. В. Безручко – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии.

Information about the author

E. V. Bezruchko – Sc.D (Law), Professor, head of the criminal law and criminology department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.05.2025; одобрена после рецензирования 02.06.2025; принята к публикации 16.06.2025.

The article was submitted 15.05.2025; approved after reviewing 02.06.2025; accepted for publication 16.06.2025.

Научная статья

УДК 343.8

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.217-224

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПЕ ГУМАНИЗМА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНЕ

Ирина Алексеевна Ефремова¹

¹ Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия, efremova005@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0071-1999>

Аннотация. В статье анализируется принцип гуманизма в уголовно-исполнительном законе сквозь призму пенитенциарной безопасности. Констатируется, что в основе гуманизма заложены общечеловеческие ценности. Рассматриваются понятие, этимология и сущность гуманизма. Обозначены позиции ученых относительно принципа гуманизма. Выявлена взаимосвязь принципа гуманизма и правового статуса осужденных, средств исправительного воздействия. Указывается, что сущность принципа гуманизма в первую очередь связана с обеспечением безопасности человека независимо от индивидуального правового статуса личности, поскольку законодатель четко закрепляет общую и частную превенции и исправление в качестве целей действующего законодательства. Механизм обеспечения пенитенциарной безопасности заложен в большинстве норм, позволяющих осуществлять удержание осужденного от совершения преступления посредством его исправления.

Ключевые слова: принципы права, принципы уголовно-исполнительного закона, гуманизм, принцип гуманизма, исполнение уголовного наказания, пенитенциарная безопасность

Для цитирования

Ефремова И. А. К вопросу о принципе гуманизма в уголовно-исполнительном законе // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 2. С. 217–224. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.217-224.

Original article

ON THE ISSUE OF THE PRINCIPLE OF HUMANISM IN THE PENAL LAW

Irina Alekseevna Efremova¹

¹ Saratov State Law Academy, Saratov, Russia, efremova005@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0071-1999>

Abstract. The article analyzes the principle of humanism in the penal law through the prism of penitentiary security. It is stated that the principle of humanism is based on universal values. The concept, etymology and essence of humanism are considered. The positions of scientists regarding the principle of humanism are outlined. The interrelation between the principle of humanism and the legal status of convicts, as well as the means of corrective action, is revealed. It is pointed out that the essence of the principle of humanism is primarily related to ensuring human security, regardless of the individual's legal status, since the legislator clearly establishes general and particular prevention and correction as the goals of current legislation. The mechanism for ensuring penitentiary security is laid down in most of the norms that allow the convict to be restrained from committing a crime by correcting it.

Keywords: principles of law, principles of the penal law, humanism, the principle of humanism, execution of criminal punishment, penitentiary security

For citation

Efremova, I. A. 2025, 'On the issue of the principle of humanism in the penal law', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 2, pp. 217–224, doi: 10.33463/2687-122X.2024.20(1-4).2.217-224.

Вопрос о принципах уголовно-исполнительного права фундаментальный в пенитенциарной доктрине, поскольку является краеугольным камнем всей отрасли. Принципы уголовно-исполнительного права представляют собой базовые нравственные постулаты, позволяющие обеспечивать интересы человека, общества и государства. Социальная основа принципов уголовно-исполнительного права обусловлена обеспечением защиты конкретного лица от преступных посягательств и формированием у лиц правопослушного поведения.

Как справедливо отмечает В. И. Селиверстов, принципы права – это объективно-субъективная категория. Объективность связана с заложенными в них идеями, подлежащими воплощению как в самой отрасли права, так и в правоприменительной деятельности. Субъективность состоит в том, что они формулируются людьми и воспринимаются общественным сознанием как постулаты, отражающие правовую идеологию [1, с. 26].

Принципы уголовно-исполнительного права – основные начала правового регулирования уголовно-исполнительных отношений, выражающих сущность норм уголовно-исполнительного права и стержневые направления уголовно-исполнительной политики государства в области правового регулирования общественных отношений, связанных с исполнением уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, являющихся формами реализации уголовной ответственности применения к осужденным

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

средств исправительного и предупредительного воздействия. Принципы уголовно-исполнительного права объективно обусловлены характером общественных отношений, входящих в предмет уголовно-исполнительного права, и служат направляющим вектором, то есть определяют, что в регулировании уголовно-исполнительных правоотношений должны учитываться функции уголовно-исполнительного права [2, с. 278–279].

Одним из основных принципов межотраслевого характера, в основе которого лежат общечеловеческие ценности, является принцип гуманизма. Согласно этимологии гуманизм – это «1) гуманность, человечность в общественной деятельности, в отношении к людям; 2) прогрессивное движение эпохи Возрождения, направленное к освобождению человека от идейного закрепощения времен феодализма» [3, с. 152].

Гуманизм (от лат. *humanus* – человеческий) – система мировоззрения, основу которого составляет защита достоинства и самоценности личности, ее свободы и права на счастье. Истоки современного гуманизма восходят к эпохе Возрождения (XV–XVI вв.). Гуманисты провозгласили человека венцом мироздания, утверждали его право на земное счастье, на «естественное стремление к наслаждению и способность к нравственному самосовершенствованию как духовно свободной личности» [4].

Гуманизм в широком смысле – исторически изменяющаяся система воззрений, признающая ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей, считающая благо человека критерием оценки социальных институтов, а принципы равенства, справедливости, человечности желаемой нормой отношений между людьми; в узком смысле – культурное движение эпохи Возрождения [5].

Гуманизм является сложным, самостоятельным общественным феноменом, который выражает такое мировоззрение, в котором фиксируется любовь к человечеству, уважение достоинства и прав человека, его свободы и ценности как личности, забота о благе людей, их всестороннем и гармоничном развитии, создание благоприятных для человека условий общественной жизни, забота о сохранении растительного и животного мира Земли; такие мотивы, такие побудительные силы деятельности, в которых выражена направленность на укрепление физического здоровья и интеллектуального развития индивидов, нации, общества в целом; на обеспечение нормального функционирования и самосохранения как отдельных составных частей, так и общества в целом, на обеспечение общественного прогресса; такие действия и средства их осуществления, результирующий эффект которых поддерживает как экологически благоприятную среду и нормальное стабильное, равновесное состояние биосферы, так и нормальную жизнедеятельность человека и общества [6, с. 9–10].

Гуманизм представляет собой исторически меняющуюся систему воззрений на общество и человека, проникнутых уважением к личности, ее достоинству и правам [7, с. 124]. Гуманизм рассматривается с позиции узкого и широкого понимания и связан с идеями признания человека, его прав и свобод как высшей ценности.

Идеи гуманизма нашли отражение в сфере формирования основных постулатов действующего законодательства. Принцип гуманизма показывает взаимосвязь общества и личности, а также выражается в основных направлениях деятельности государства при исполнении уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Принцип гуманизма наряду с другими закрепляется в ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) «Принципы уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации».

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Характеризуя значение Основного Закона РФ для уголовного законодательства, А. В. Шеслер пишет: «Принцип гуманизма в Конституции РФ означает создание достойных условий для жизни человека (ст. 7)... отраслевое проявление этого принципа отражает два аспекта гуманизма: безопасность человека и гуманное отношение к преступнику (ст. 7 УК РФ)» [8, с. 5].

А. В. Бриллиантов указывает на то, что принцип гуманизма в УИК РФ конкретизируется в ст. 7 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) [9, с. 15] – «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства».

По мнению А. Я. Гришко, принцип гуманизма находит выражение в целом ряде норм Особенной части УИК РФ: разрешение выезда за пределы исправительного учреждения; зачет в общий трудовой стаж времени привлечения осужденных к оплачиваемому труду; организация домов ребенка в исправительных учреждениях [10, с. 23]. Он считает, что реализация принципа гуманизма многоаспектна, ибо имеет различные направления, выражаясь в отраслевом целеполагании, задачах, правовом статусе осужденных, гуманном отношении к осужденным при применении основных средств исправления и особом статусе отдельных категорий осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы (женщин, несовершеннолетних).

Давая характеристику принципа гуманизма при применении наказания в виде лишения свободы, Е. В. Губенкова разработала определение понятия «реализация принципа гуманизма при исполнении наказания в виде лишения свободы» – гарантированная государством, осуществляемая в предусмотренных законом формах деятельность субъектов реализации (осужденных, учреждений и органов, исполняющих наказание) принципа гуманизма, выражающаяся в неукоснительном использовании и выполнении ими правообязанностей в целях непричинения физических страданий и недопущения унижения человеческого достоинства [11, с. 10].

С точки зрения Е. А. Сизой, «содержательный аспект принципа гуманизма диалектически противоречив и представляет собой комплексную совокупность признаков. Это, с одной стороны, охрана общества и государства от преступных посягательств и восстановление прав и свобод потерпевших, с другой – обеспечение правового статуса осужденных в соответствии с международными стандартами, Конституцией РФ, ограничение строгости наказания минимумом, необходимым для достижения исправления и предупреждения с их стороны новых преступлений, стимулирование правопослушного поведения лиц, отбывающих наказание» [12, с. 9].

Гуманистические начала уголовно-исполнительного законодательства прослеживаются в законе, доктрине и практике применения отдельных институтов уголовно-исполнительного законодательства. В частности, речь идет об основах правового регулирования, обеспечивающих формирование уголовно-исполнительной политики в части предупреждения совершения преступлений осужденными и иными лицами и исправления осужденных, разработки понятийного аппарата гуманистических основ, а также практики реализации отдельных норм и институтов пенитенциарного направления, в частности, применения наказания и иных уголовно-правовых мер, применения к осужденным основных средств исправления, оказания осужденным помощи в социальной адаптации и др.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Правильной представляется позиция М. В. Ююкиной в том, что принцип гуманизма обеспечивает наряду с иными ценностями национальную безопасность, при этом «представляется излишним закрепление в УИК статьи, которая раскрывала бы содержание принципа гуманизма применительно к этому законодательству. Все содержание статей, определяющих основы правового положения осужденных, цели исполнения мер уголовно-правового воздействия и условия отбывания отдельных видов наказаний, базируется на принципе гуманизма и является его содержанием» [13, с. 8]. Однако вряд ли можно согласиться с мнением о сведении принципа гуманизма в уголовно-исполнительном законодательстве только к правовому статусу осужденного и гуманизации условий отбывания наказания.

Сущность принципа гуманизма в содержательной части обусловлена прежде всего обеспечением безопасности человека. Уголовно-исполнительное законодательство обеспечивает безопасность независимо от индивидуального правового статуса личности, поскольку российский законодатель четко закрепляет общую и частную превенции. Применительно к уголовно-исполнительному праву следует вести речь о пенитенциарной безопасности, так как механизм ее обеспечения заложен в нормах уголовно-исполнительного законодательства, предметом которого выступает человек в части удержания его от совершения преступления посредством его исправления в рамках уголовно-исполнительных отношений. Пенитенциарную безопасность следует понимать в широком смысле как состояние защищенности личности и через нее общества и государства. Угроза безопасности личности предполагает совершение осужденным нового общественно опасного посягательства, предусмотренного нормами Особенной части УК РФ. Такое понимание угрозы и заложено в принципе гуманизма.

Обеспечение безопасности человека уголовно-исполнительными средствами связано с достижением целей УИК РФ посредством реализации задач указанной отрасли. Исправление осужденных закон связывает с формированием у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулированием правопослушного поведения, а также обеспечением общей и частной превенции, связанной с предупреждением совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Задачи уголовно-исполнительного законодательства призваны обеспечить достижение его целей, таких как: регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации.

Выражение гуманистических основ связано с основами правового положения осужденных и особенностями их правового статуса. Речь идет о том, что Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает при исполнении наказаний законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность. При исполнении наказаний осужденным также гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации. Они не могут быть освобождены от исполнения гражданских обязанностей, кроме случаев, установленных федеральным законом. Статья 12 УИК РФ закрепляет, что осужденные имеют право на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания. Они не должны подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или взысканию.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Меры принуждения к осужденным могут быть применены не иначе как на основании закона. Осужденные независимо от их согласия не могут быть подвергнуты медицинским, научным или иным опытам, связанным с испытанием лекарственных средств, новых методов диагностики, профилактики и лечения заболеваний, а также проведением биомедицинских исследований. Право на обеспечение личной безопасности осужденных детально раскрывается в ст. 13 УИК РФ. При возникновении угрозы личной безопасности осужденный вправе обратиться с заявлением к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказания в виде принудительных работ, ареста или лишения свободы, с просьбой о ее обеспечении. В связи с чем должностное лицо обязано незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности.

Принцип гуманизма реализуется также в средствах исправительного воздействия: общественно полезном труде, интенсивном психолого-педагогическом воздействии, профессиональной подготовке и общеобразовательном обучении, наряду с режимными требованиями, обеспечивающими дисциплину и порядок в местах отбывания наказания и одновременно создающими условия для расширения прав и льгот осужденным вплоть до условно-досрочного освобождения. Цели гуманного отношения к осужденным отражены в таких институтах этой отрасли права, как выезды осужденных за пределы мест лишения свободы (ст. 97), свидания (ст. 91), телефонные переговоры (ст. 92) и др. [1, с. 29]. Положения принципа гуманизма имеют отражение в нормах, регламентирующих особенности правового положения отдельных категорий осужденных, иностранных граждан, женщин, несовершеннолетних, осужденных, страдающих различными заболеваниями, осужденных, обладающих пониженным уровнем общественной опасности, и других осужденных.

На основании изложенного можно констатировать, что гуманистические начала уголовно-исполнительного законодательства заложены в нормах общей и особенной частей уголовно-исполнительного права и прежде всего свойственны всей пенитенциарной политике. Сущность принципа гуманизма в первую очередь связана с обеспечением безопасности человека независимо от индивидуального правового статуса личности, поскольку законодатель четко закрепляет общую и частную превенции и исправление в качестве целей действующего законодательства. Механизм обеспечения пенитенциарной безопасности заложен в большинстве норм данной отрасли, позволяющих осуществлять удержание осужденного от совершения преступления посредством его исправления.

Список источников

1. Уголовно-исполнительное право России : учеб. для юрид. вузов / под ред. В. И. Селиверстова. 7-е изд., испр. и доп. М. : ИД «Юриспруденция», 2009. 352 с.
2. Головастова Ю. А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 615 с.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. и доп. М. : Рус. яз., 1991. 915 с.
4. Философия : энцикл. слов. / под ред. А. А. Ивина. М., 2004. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/285/ГУМАНИЗМ (дата обращения: 29.04.2025).
5. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М., 1983. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/285/ГУМАНИЗМ (дата обращения: 29.04.2025).

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

6. Мелекаева И. К. Гуманизм и гуманные отношения в обществе : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2004. 22 с.
7. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М. : Юрист, 1997. 671 с.
8. Шеслер А. В. Значение Конституции Российской Федерации для уголовного законодательства // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Томск, 30 янв. – 1 февр. 2020 г.). Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2020. С. 3–5.
9. Бриллиантов А. В., Курганов С. И. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации : учебник. М. : Проспект, 2007. 338 с.
10. Гришко А. Я. Принципы гуманизма и демократизма в уголовно-исполнительном праве // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2(18). С. 23–27.
11. Губенкова Е. В. Принцип гуманизма и проблемы его реализации при исполнении наказания в виде лишения свободы: по материалам Астраханской области : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. 25 с.
12. Сизая Е. А. Принцип гуманизма при исполнении наказания в виде лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 28 с.
13. Ююкина М. В. Принцип гуманизма в уголовном, уголовно-исполнительном праве и уголовной политике и его реализация при назначении наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2006. 22 с.

References

1. Seliverstov, V. I. 2009, *Russian Penal law: textbook for law schools*. 7th edn, Publishing house "Jurisprudence", Moscow.
2. Golovastova, Yu. A. 2019, *Penal law as a branch of Russian law: subject, method, sources, system: PhD thesis (Law)*, Moscow.
3. Ozhegov, S. I. 1991, *Dictionary of the Russian language: 70 000 words*, N. Y. Shvedova (ed.), 23th edn, Russian language, Moscow.
4. Ivin, A. A. (ed.) 2004, *Philosophy: an encyclopedic dictionary*, Moscow, viewed 29 April 2025, https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/285/ГУМАНИЗМ.
5. Ilyichev, L. F., Fedoseeva, N. N., Kovalev, S. M. & Draftsman, V. G. 1983, *Philosophical Encyclopedic Dictionary*, Moscow, viewed 29 April 2025, https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/285/ГУМАНИЗМ.
6. Melekaeva, I. K. 2004, *Humanism and humane relations in society: PhD thesis*, Stavropol.
7. Matuzov, N. I. & Malko, A. V. 1997, *Non-state theory of law: a course of lectures*, Lawyer, Moscow.
8. Shesler, A. V. 2020, 'The significance of the Constitution of the Russian Federation for criminal law', *Legal problems of strengthening Russian statehood: collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Tomsk, January 30 – February 1, 2020)*, pp. 3–5, Tomsk State University Press, Tomsk.
9. Brilliantov, A. V. & Kurganov, S. I. 2007, *Penal law of the Russian Federation: textbook*, Prospekt, Moscow.
10. Grishko, A. Ya. 2014, 'Principles of humanism and democracy in penal law', *Penal law*, iss. 2 (18), pp. 23–27.
11. Gubenkova, E. V. 2008, *The principle of humanism and the problems of its implementation in the execution of punishment in the form of imprisonment: based on the materials of the Astrakhan region: PhD thesis (Law)*, Volgograd.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

12. Sizaya, E. A. 2004, *The principle of humanism in the execution of punishment in the form of imprisonment: PhD thesis (Law)*, Kazan.

13. Yuyukina, M. V. 2006, *The principle of humanism in criminal, penal law and criminal policy and its implementation in sentencing: PhD thesis (Law)*, Tambov.

Информация об авторе

И. А. Ефремова – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права.

Information about the author

I. A. Efremova – Sc.D (Law), Associate Professor, professor of the of criminal penal law department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 25.04.2025; одобрена после рецензирования 02.06.2025; принята к публикации 18.06.2025.

The article was submitted 25.04.2025; approved after reviewing 02.06.2025; accepted for publication 18.06.2025.

Научная статья

УДК 343.8

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.225-233

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Александр Владимирович Забродин^{1,2}

¹ УФСИН России по Республике Хакасия, г. Абакан, Россия, sashaeuro8@mail.ru

² Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия

Аннотация. В статье анализируются положения уголовно-исполнительного законодательства и криминологии, связанные с условиями содержания лиц, осужденных к отбыванию уголовного наказания в виде лишения свободы за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, рассматривается дифференцированный подход к определению условий содержания указанной категории осужденных. По результатам исследования предлагается внесение ряда изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, которые могут не только стать верным шагом на пути к профилактике и пресечению террористической и экстремистской идеологии в местах лишения свободы, но и поспособствовать эффективной борьбе с терроризмом и экстремизмом как социально опасными явлениями. В рамках применения дифференцированного подхода к исполнению наказания в виде лишения свободы в отношении рассматриваемой категории осужденных предложено разделение их по условиям содержания. Сформулировано предложение о расширении перечня условий содержания для рассматриваемой категории лиц.

Ключевые слова: дифференциация, условия содержания, терроризм, экстремизм, осужденные, особые условия содержания, прогрессивная система, лишение свободы, оптимизация, антиэкстремистский механизм

Для цитирования

Забродин А. В. Дифференциация условий содержания лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 2. С. 225–233. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.225-233.

Original article

DIFFERENTIATION OF THE CONDITIONS OF DETENTION OF PERSONS CONVICTED OF COMMITTING CRIMES OF A TERRORIST NATURE AND EXTREMIST ORIENTATION

Alexander Vladimirovich Zabrodin^{1,2}

¹ Federal Penitentiary Service of Russia for the Republic of Khakassia, Abakan, Russia, sashaeuro8@mail.ru

² Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract. The article analyzes the provisions of penal enforcement legislation and criminology related to the conditions of detention of persons sentenced to serve a criminal sentence in the form of imprisonment for committing crimes of a terrorist nature and extremist orientation, and considers a differentiated approach to determining the conditions of detention of this category of convicts. According to the results of the study, it is proposed to introduce a number of amendments to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation, which can not only be a sure step towards the prevention and suppression of terrorist and extremist ideology in places of detention, but also contribute to the effective fight against terrorism and extremism as socially dangerous phenomena. As part of the application of a differentiated approach to the execution of imprisonment in relation to this category of convicts, it is proposed to divide them into conditions of detention. In addition, a proposal has been formulated to expand the list of conditions of detention for this category of persons.

Keywords: differentiation, conditions of detention, terrorism, extremism, convicts, special conditions of detention, progressive system, imprisonment, optimization, anti-extremist mechanism

For citation

Zabrodin, A. V. 2025, 'Differentiation of the conditions of detention of persons convicted of committing crimes of a terrorist nature and extremist orientation', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 2, pp. 225–233, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.225-233.

На современном этапе развития уголовно-исполнительного законодательства в целях повышения эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации большое внимание обращается на реализацию наказания в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности. Согласимся с П. В. Тепляшиным, который отмечает необходимость формулирования положений, в рамках которых повышается роль дифференциации [1, с. 29]. С. М. Савушкин считает, что одним из действенных способов обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы является дифференциация [2, с. 86]. Дифференцированный подход к исполнению наказания в отношении рассматриваемой категории лиц целесообразно рассмотреть в условиях необходимости оптимизации исполнения наказания в виде лишения свободы. В. А. Уткин определяет условия содержания дифференцированно и детально по разным видам режима [3, с. 100]. Под условиями содержания необходимо понимать установленный

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

уголовно-исполнительным законодательством объем правоограничений, элементов, правил, включающий в себя системность и последовательность действий, обстоятельств нахождения осужденных в учреждении, моделей поведения, получения льгот при реализации процедуры отбывания наказания.

Исследуя экстремизм как антигосударственную идеологию, А. В. Петрянин говорит о неоспоримости сверхвысокого уровня общественной опасности рассматриваемого противоправного явления [4, с. 48]. Соглашаясь с указанным мнением, отметим необходимость применения дифференцированного подхода к определению условий содержания лицам, осужденным за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, а также важность оптимизации института условий содержания осужденных. Рассматривая роль дифференциации при определении условий содержания при исполнении наказания в виде лишения свободы в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, а также проблему совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы в части реализации наказания в отношении указанной категории осужденных, отметим, что именно дифференцированный подход к исполнению наказания способствует оптимизации деятельности системы в указанной сфере.

В. А. Уткин говорит о консолидации значительной части осужденных в их стремлении противодействовать законным требованиям администрации исправительных учреждений [5, с. 157]. По мнению С. М. Савушкина, на показатели преступности может влиять наличие в разных регионах отличных друг от друга исправительных учреждений, в которых раздельное содержание как один из элементов дифференциации реализуется с большими ограничениями [6, с. 70]. В связи с этим представляется целесообразным дифференцировать рассматриваемых нами осужденных на категории, а также разделять их по разным условиям содержания.

Затрагивая тему условий отбывания наказания, З. Р. Рахматулин разделяет условия содержания на три вида: облегченные, обычные и строгие [7, с. 14]. Продолжая тему применения дифференцированного подхода к определению условий содержания осужденных, а также учитывая общественную опасность лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, согласимся с мнением А. П. Скибы о том, что негативная деятельность осужденных к лишению свободы может не только дестабилизировать обстановку в исправительном учреждении, но и создать помехи в работе сотрудников [8, с. 66]. Учитывая особенности личности, характер совершенного преступления, общественную опасность рассматриваемой нами категории осужденных, а также используя дифференцированный подход к реализации наказания в виде лишения свободы, представляется целесообразным предусмотреть особые условия содержания для лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности. Прежде всего, особые условия содержания должны характеризоваться отдельным от остальной массы осужденных размещением в запираемых помещениях камерного типа наполнением не более двух человек.

Рассматривая критерии дифференциации лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, а также разделение указанных лиц по условиям содержания, выделим три группы оснований для ее применения: 1) основания, характеризующие осужденного: пол, возраст, наличие судимости, физическое состояние осужденного и др.; 2) основания, субъективно ха-

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

рактизирующие поведение осужденного: отношение к воспитательному воздействию, труду, поведение в период отбывания наказания и др.; 3) основания, характеризующие преступление, совершенное правонарушителем [9, с. 34–35]. По указанным критериям дифференциации администрация исправительных учреждений может принимать решение о разделении лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности. С учетом дифференцированного подхода к исполнению наказания по прибытии осужденных в исправительные учреждения для отбывания наказания в виде лишения свободы необходимо размещать:

- лиц, осужденных за совершение особо тяжких или тяжких преступлений террористической и экстремистской направленности, – в особых условиях отбывания наказания;
- лиц, ранее отбывавших наказание, совершивших преступления террористической и экстремистской направленности средней тяжести, а также с использованием технических средств связи, – в строгих условиях отбывания наказания;
- лиц, ранее не отбывавших наказание, совершивших преступления террористической и экстремистской направленности средней тяжести, а также с использованием технических средств связи, – в обычных условиях отбывания наказания.

В случае совершения лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, преступлений и (или) иных правонарушений террористического характера и (или) экстремистской направленности, а также выявления сведений о подготовке указанных лиц к совершению преступлений рассматриваемой категории данные осужденные по мотивированному постановлению начальника учреждения могут быть переведены в особые условия отбывания наказания.

Даже лица, осужденные за публичное оправдание терроризма или экстремизма, разместившие, например, комментарии в социальных сетях к записям экстремистского или террористического характера, имеют своего рода уровень общественной опасности и должны относиться к категории особо учитываемых. Указанные осужденные имеют возможность подвергаться влиянию со стороны осужденных отрицательной направленности, имеющих умысел на совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, а также дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Тем не менее радикальные и экстремистские взгляды, а также криминальная зараженность не настолько выражены, как, например, у организаторов, исполнителей, пособников террористических актов.

Осужденный Т., отбывавший уголовное наказание в виде лишения свободы в ФКУ ИК-31 ГУФСИН России по Красноярскому краю за публичное оправдание террористической деятельности, совершал преступление с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет посредством обозначения позитивных реакций под записями о подготовке террористических актов. Рассматривая указанного осужденного сквозь призму дифференцированного подхода к исполнению наказания, необходимо отметить, что общественная опасность преступления, совершенного осужденным Т., значительно ниже, чем у организаторов, исполнителей террористических актов.

В ФКУ ИК-35 УФСИН России по Республике Хакасия с 2020 по 2025 год отбывал наказание в виде лишения свободы осужденный В., состоящий на профилактическом учете как склонный к совершению преступлений террористического характера и экстремистской направленности, а также изучающий, пропагандирующий, исповедующий либо распространяющий экстремистскую идеологию. Указанный осужденный с первого дня пребывания в исправительном учреждении осуществлял подбор лиц, способных

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

поддержать его противоправные взгляды, исповедуя положения радикального ислама, систематически пытался незаконно передать коран другим лицам, отбывавшим наказание, находящимся в других отрядах, распространить среди них свои радикальные террористические взгляды. В результате проведения оперативно-розыскных мероприятий вышеназванному осужденному были изменены условия содержания, он был водворен в запираемое помещение, где у него отсутствовала возможность продолжать свою противоправную деятельность. Указанный пример свидетельствует о том, что условия содержания осужденных непосредственным образом могут снижать возможность продолжения противоправной деятельности, в том числе лицами, осужденными за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, а также существенно ограничивать возможность распространения экстремистской идеологии на территории исправительного учреждения.

Данные примеры иллюстрируют прогрессивную систему исполнения наказания. Учитывая характер противоправного деяния, высокую степень общественной опасности лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, а также применяя дифференцированный подход, представляется логичным и обоснованным их размещение в запираемых помещениях.

Кроме того, справедливым является мнение П. В. Тепляшина о том, что детерминация преступности связана не только с социально-нравственными пороками и проблемами, но и с неэффективностью осуществления должной коррекции поведения лиц, совершивших преступление и подвергнутых мерам уголовно-правового характера [10, с. 381]. Не являются исключением и лица, осужденные за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности.

Одной из наиболее значимых проблем стимулирования правопослушного поведения осужденных является отсутствие норм, закрепляющих рейтинговую систему оценки осужденных [11, с. 63]. В рамках рассмотрения критериев предлагается использование ряда пунктов для изменения условий содержания [12, с. 40]. Отсутствие нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение года не может свидетельствовать об исправлении осужденного. Перевод осужденных из особых условий содержания в строгие, обычные и облегченные с использованием указанных критериев представляется более логичным и целесообразным по сравнению с автоматическим переводом на основании ч. 6 ст. 116 УИК РФ.

Для определения степени исправления осужденных представляется целесообразным рассмотреть возможность введения единого многокритериального анти-экстремистского механизма изменения условий содержания. Наиболее подходящей и справедливой представляется позиция П. В. Тепляшина, предложившего многокритериальный подход к отбору при условно-досрочном освобождении. Проводя аналогию, предлагается прибегнуть к отбору кандидатов для изменения условий отбывания наказания [12, с. 39]. Применяя дифференцированный подход, важно предусмотреть ряд критериев, в соответствии с которыми определяется степень исправления осужденного:

- положительная характеристика при работе в рамках профилактического учета как склонного к совершению преступлений террористического характера и экстремистской направленности;
- положительное заключение при проведении проверки на полиграфе с целью выявления сведений об исповедовании и распространении экстремистской идеологии;

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

– проявление инициативы в участии в информационно-пропагандистских мероприятиях, направленных на профилактику распространения экстремистской идеологии в местах лишения свободы, с возможностью привлечения представителей средств массовой информации;

– осознание вины в совершенном преступлении террористического характера и экстремистской направленности;

– отсутствие дисциплинарных взысканий в течение периода свыше одного года.

Взяв во внимание указанные критерии отбора, используя единый многокритериальный антиэкстремистский механизм, а также применяя дифференцированный подход к исполнению наказания в виде лишения свободы, в том числе в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, администрация исправительных учреждений может учитывать основания перевода в строгие, обычные, облегченные условия. При применении механизма отбора для перевода в более мягкие условия содержания возможность изменения условий с целью возможной пропаганды совершения преступлений и иных правонарушений, в том числе террористического характера и экстремистской направленности, а также вербовки и склонения к противоправным действиям других, положительно характеризующихся осужденных, может свестись к минимуму. Внедряя указанный механизм, администрация исправительных учреждений может поспособствовать минимизации распространения экстремистской идеологии в местах лишения свободы, а также снижению концентрации осужденных за преступления террористического характера и экстремистской направленности в жилой зоне.

Для рассматриваемой нами категории осужденных в качестве первоначальных и фундаментальных условий содержания целесообразно определить особые условия содержания. Далее необходимо предоставить администрациям исправительных учреждений, учитывая единый многокритериальный антиэкстремистский механизм, возможность перевода осужденных указанной категории в строгие, а затем – в обычные условия содержания. Кроме того, ввиду общественной опасности рассматриваемой нами категории осужденных, целесообразно запретить на законодательном уровне перевод данных осужденных в облегченные условия, что позволит избежать получения ими льгот в процессе отбывания наказания, privilegiрованных условий, а также дальнейшего изменения вида уголовного наказания на более мягкое.

Затрагивая тему исполнения наказаний в отношении осужденных отрицательной направленности, С. Д. Белоцерковский отмечает, что руководители и иные участники организованных групп отрицательной направленности не могут переводиться на облегченные условия отбывания наказания, передвигаться без конвоя или сопровождения за пределами исправительных учреждений или выезжать за их пределы, представляться к замене неотбытой части лишения свободы более мягким видом уголовного наказания [13, с. 277].

Таким образом, дифференцированный подход к определению условий содержания при исполнении наказания в виде лишения свободы в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, способствует оптимизации указанного направления деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Одной из основных особенностей, касающихся дифференцированного подхода к определению условий содержания при

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

реализации уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, является создание в учреждениях уголовно-исполнительной системы особых условий содержания для лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности. В рамках рассмотрения дифференцированного подхода к определению условий содержания был предложен особый, единый многокритериальный антиэкстремистский механизм, а также составлен ряд критериев для его применения. Внедряя указанный механизм, администрация исправительных учреждений может поспособствовать минимизации распространения экстремистской идеологии в местах лишения свободы, а также снижению концентрации осужденных за преступления террористического характера и экстремистской направленности в жилой зоне.

Список источников

1. Тепляшин П. В. Родительский патернализм о несовершеннолетних детях, отбывающих наказание в виде лишения свободы: проблемные факторы, феноменологический аспект и вопросы уголовно-исполнительного регулирования // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 3(56). С. 24–29.
2. Савушкин С. М. Дифференциация осужденных к лишению свободы в новых условиях обеспечения безопасности // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 1(47). С. 86–91.
3. Уткин В. А. «Порядок» и «условия» исполнения и отбывания наказаний как категории уголовно-исполнительного права // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 42. С. 99–106.
4. Петрянин А. В. Эволюция уголовной политики в области противодействия экстремизму и терроризму: точки соприкосновения прошлого и настоящего // Союз криминалистов и кримиологов. 2019. № 4. С. 48–53.
5. Уткин В. А. «Концепция 2030» как идеология модернизации уголовно-исполнительной системы // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 23 мая 2019 г.) в рамках Междунар. юрид. форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития». Новосибирск : НГУЭУ ; Новокузнецк : Кузбасский институт ФСИН России, 2019. С. 156–158.
6. Савушкин С. М. Пенитенциарная преступность как фактор дифференциации осужденных к лишению свободы // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2024. № 1(19). С. 70–75.
7. Рахматулин З. Р. Условия отбывания ограничения свободы как элементы прогрессивной системы данного наказания // Эпоха науки. 2015. № 2. С. 12–16.
8. Скиба А. П., Скоморох О. А. Организационно-правовые проблемы противодействия радикальным проявлениям осужденных к лишению свободы в контексте обеспечения свободы совести и вероисповедания // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2024. № 1(99). С. 62–70.
9. Бриллиантов А. В. Дифференциация наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. 41 с.
10. Тепляшин П. В. Предупреждение совершения новых преступлений как цель пробаии // Енисейские политико-правовые чтения. 2024. С. 380–385.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

11. Марченко Д. Э., Борченко В. А., Дроздов А. И. Соблюдение прав осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в исправительных учреждениях : учеб. пособие. Самара : Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2012. 126 с.

12. Тепляшин П. В. Многокритериальный подход при конкурсном отборе осужденных к условно-досрочному освобождению // Пролог. 2014. № 4(8). С. 37–44.

13. Белоцерковский С. Д. Оптимизация уголовно-исполнительного законодательства в контексте оптимизации системы правового регулирования борьбы с организованной преступностью // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 273–278.

References

1. Teplyashin, P. V. 2020, 'Parental paternalism about minor children serving prison sentences: problematic factors, phenomenological aspect and issues of penal enforcement regulation', *Bulletin of the Vladimir Law Institute*, iss. 3(56), pp. 24–29.

2. Savushkin, S. M. 2022, 'Differentiation of persons sentenced to imprisonment in new security conditions', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 1(47), pp. 86–91.

3. Utkin, V. A. 2021, "'Order" and "conditions" of execution and serving of sentences as categories of penal enforcement law', *Bulletin of Tomsk State University, Law*, iss. 42, pp. 99–106.

4. Petryanin, A. V. 2019, 'The evolution of criminal policy in the field of countering extremism and terrorism: points of contact between the past and the present', *Union of Criminologists and Criminologists*, iss. 4, pp. 48–53.

5. Utkin, V. A. 2019, "'The 2030 concept" as an ideology for the modernization of the penal enforcement system', in *Development of the penal enforcement system: organizational, legal and economic aspects: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference (Novosibirsk, May 23, 2019) within the framework of the International law forum "Law and Economics: National experience and Development strategies"*, pp. 156–158, NSUEU, Kuzbass Institute of the FPS of Russia, Novosibirsk, Novokuznetsk.

6. Savushkin, S. M. 2024, 'Penitentiary crime as a factor of differentiation of those sentenced to imprisonment', *Bulletin of the Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the FPS of Russia*, iss. 1(19), pp. 70–75.

7. Rakhmatulin, Z. R. 2015, 'Conditions of serving restriction of freedom as elements of a progressive system of this punishment', *The age of science*, iss. 2, pp. 12–16.

8. Skiba, A. P. & Skomorokh, O. A. 2024, 'Organizational and legal problems of countering radical manifestations of those sentenced to imprisonment in the context of ensuring freedom of conscience and religion', *Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*, iss. 1(99), pp. 62–70.

9. Brilliantov, A. V. 1998, *Differentiation of punishment: criminal law and penal problems: PhD thesis (Law)*, Moscow.

10. Teplyashin, P. V. 2024, 'Prevention of new crimes as a goal of probation', in *Yenisei political and Legal readings*, pp. 380–385.

11. Marchenko, D. E., Borchenko, V. A. & Drozdov, A. I. 2012, *Observance of the rights of persons sentenced to imprisonment serving sentences in correctional institutions : textbook*, Samara Law Institute of the FPS of Russia, Samara.

12. Teplyashin, P. V. 2014, 'A multi-criteria approach in the competitive selection of prisoners for parole', *Prologue*, iss. 4(8), pp. 37–44.

13. Belotserkovsky, S. D. 2017, 'Optimization of penal enforcement legislation in the context of optimizing the system of legal regulation of the fight against organized crime', *Gaps in Russian legislation*, iss. 6, pp. 273–278.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Информация об авторе

А. В. Забродин – начальник оперативного отдела ФКУ ИК-35 (УФСИН России по Республике Хакасия); аспирант кафедры криминологии и деликтологии (Сибирский Федеральный университет).

Information about the author

A. V. Zabrodin – Head of the Operational Department of the IK-35 (Federal Penitentiary Service of Russia for the Republic of Khakassia); postgraduate student at the Department of Criminology and Delectology (Siberian Federal University).

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 10.03.2025; одобрена после рецензирования 18.05.2025; принята к публикации 09.06.2025.

The article was submitted 10.03.2025; approved after reviewing 18.05.2025; accepted for publication 09.06.2025.

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

Научная статья

УДК 343.292

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.234-241

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С БОЛЕЗНЬЮ

Наталья Сергеевна Малолеткина¹

¹ Самарский юридический институт ФСИН России, г. Самара, Россия, levkovka707@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются понятие и основания освобождения от наказания в связи с болезнью, регламентированного отечественным уголовным законодательством. Анализируются решения судов первой и апелляционной инстанций по делам об освобождении от наказания в связи с болезнью. В результате делается вывод о безусловном характере освобождения лиц, имеющих психические расстройства, и об условном – в части, касающейся освобождения больных иной тяжелой болезнью. Установлена необходимость пересмотра основных положений уголовного законодательства относительно закрепления особо учитываемых критериев при принятии решения об освобождении от наказания в связи с иной тяжелой болезнью, а также осуществления постпенитенциарного сопровождения лиц, освобожденных от наказания по данному основанию.

Ключевые слова: освобождение от наказания в связи с болезнью, болезнь осужденного, лишение свободы, критерии освобождения, неотбытая часть наказания, уголовно-исполнительная система

Для цитирования

Малолеткина Н. С. Освобождение от наказания в связи с болезнью // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 2. С. 234–241. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.234-241.

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

EARLY RELEASE FROM SERVING A SENTENCE

Original article

RELEASE FROM PUNISHMENT DUE TO ILLNESS

Natalia Sergeevna Maloletkina¹

¹ Samara Law Institute of the FPS of Russia, Samara, Russia, levkovka707@mail.ru

Abstract. The article examines the concept and grounds for exemption from punishment due to illness, regulated by domestic criminal legislation. The decisions of the courts of first instance and the appellate instances in cases of release from punishment due to illness are analyzed. As a result, it is concluded that the unconditional nature of the release of persons with mental disorders and conditional, in terms of the release of patients with other serious illnesses. It has been established that it is necessary to review the main provisions of criminal legislation regarding the establishment of criteria that are particularly taken into account when deciding whether to be released from punishment due to another serious illness, as well as the implementation of post-penitentiary support for persons released from punishment on this basis.

Keywords: release from punishment due to illness, convict's illness, imprisonment, release criteria, unserved part of punishment, penal system

For citation

Maloetkina, N. S. 2025, 'Release from punishment due to illness', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 2, pp. 234–241, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.234-241.

Вопросы освобождения от наказания в связи с болезнью, объединяющие в себе как юридические, так медицинские аспекты, являются одними из наиболее актуальных и обсуждаемых на протяжении всех этапов развития юридической науки и государства в целом. По состоянию на 1 января 2024 г. численность лиц, содержащихся в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС), составила 253 114 человек (АППГ – 307 887 человек)¹.

Анализ обзора о работе с обращениями граждан и организаций в Федеральной службе исполнения наказаний (ФСИН России) за II квартал 2024 г. на первый взгляд свидетельствует об уменьшении количества таких обращений. Так, число обращений осужденных, лиц, содержащихся под стражей, и их родственников в отчетный период составило 27 036 (АППГ – 32 166), уменьшение на 15,9 %. Однако немалая доля таких обращений касается медицинского обеспечения в исправительном учреждении и следственном изоляторе УИС, установление или подтверждение группы инвалидности, освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью – 4815 (АППГ – 6397)².

¹ См.: Итоги деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации за 2023 год. URL: <https://fsin.gov.ru> (дата обращения: 09.03.2025).

² См.: Обзор о работе с обращениями граждан и организаций в Федеральной службе исполнения наказаний за II квартал 2024 года. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/management/obzor-obrashcheniy-grazhdan> (дата обращения: 01.04.2025).

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

Согласно нормам уголовного права освобождение от наказания по состоянию здоровья может происходить на основе положений, предусмотренных ст. 81 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Здесь важно разграничивать основания для освобождения от наказания, которые, на наш взгляд, могут быть как условными, так и безусловными. Например, в случае тяжелых и неизлечимых заболеваний, которые лишают лицо, отбывающее уголовное наказание, возможности осознавать свои действия (бездействие), суд имеет право вынести решение о его освобождении от дальнейшего отбывания такого наказания. Это подчеркивает, что освобождение в данном случае рассматривается не только как юридическая мера, но и как акт проявления гуманизма со стороны государства, направленный на защиту прав осужденных.

В области уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, медицины и этики тема освобождения от наказания в связи с болезнью представляется весьма сложной и многогранной. Проблемы, связанные с наличием серьезных заболеваний у осужденных, не раз становились предметом исследования в юриспруденции, ввиду того что могут существенно изменить правоприменительную практику и поставить перед судебной системой ряд вызовов, требующих глубокой проработки в научной и практической сферах.

Некоторыми учеными данный вид освобождения рассматривался исключительно как безусловный и окончательный. Так, по мнению Ю. М. Ткачевского, совершение лицом, досрочно освобожденным от наказания вследствие заболевания душевной болезнью или иным неизлечимым недугом, «...любого по тяжести и характеру преступления не дает суду права присоединить к наказанию за новое преступление частично или полностью неотбытую часть наказания, от которой данное лицо было досрочно освобождено» [1, с. 173].

Более близкой нам видится позиция А. С. Михлина, который, говоря о характере освобождения от наказания в связи с болезнью, во главу угла ставил основания к такому освобождению. Иными словами, в своих исследованиях ученый обращал внимание на принципиальную разницу между душевной болезнью, препятствующей отбыванию наказания, и иной тяжелой болезнью.

Как пишет профессор А. С. Михлин, в отношении душевнобольного вопрос об освобождении от отбывания наказания должен решаться с учетом заболевания, прогноза развития болезни, совершения нового преступления данным лицом, а также его поведения во время отбывания наказания [2, с. 138–139].

Первым критерием, который следует рассмотреть, является степень тяжести заболевания и его стадия. Согласно действующему законодательству освобождение возможно, если болезнь осужденного ставит его жизнь под угрозу или состояние его здоровья препятствует отбыванию наказания, которое становится невозможным как в физическом, так и в эмоционально-волевом плане. В данном случае, по нашему мнению, важно учитывать ряд факторов, требующих постоянного медицинского контроля: наличие неизлечимых заболеваний, стадии, а также течения заболевания.

Следующим критерием является влияние заболевания на способность осужденного осознать и контролировать свои действия. Этот критерий особенно важен в случаях, когда речь идет о психических расстройствах. Научные исследования показывают, что определенные психические расстройства могут значительно влиять на личность лица, находящегося в изоляции, поэтому правовая оценка таких случаев должна осуществляться с высокой степенью аккуратности и с привлечением экспертной медицинской комиссии.

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

Третьим критерием является необходимость обеспечения гуманных условий для отбывания наказания. Исходя из международных норм в сфере прав человека осужденные имеют право на достойное обращение, которое включает в себя доступ к медицинским услугам и своевременную помощь. Когда осужденный не может получить необходимую медицинскую помощь в условиях исправительного учреждения, это может стать основанием для его освобождения.

Исследования показывают, что в правоприменительной практике ввиду многочисленных правовых пробелов, регулирующих вопросы освобождения от наказания в связи с болезнью, нередко возникает необходимость примирить нормы, регламентированные законом, и конкретные условия жизни осужденного (не только состояние здоровья осужденного, но и его поведение, общественную опасность и возможность совершения им рецидива). Не вызывает сомнения тот факт, что каждая ситуация требует индивидуального подхода, взвешенного решения со стороны суда, основанного на комплексной оценке медицинского состояния освобождаемого, степени общественной опасности совершенного преступления и возможности совершения им рецидива. По этой причине, на наш взгляд, ст. 81 УК РФ нуждается в существенной конкретизации.

Согласно анализу судебной практики нередко случаи, когда независимо от тяжести болезни суд отказывает в освобождении, аргументируя свое решение потенциальной общественной угрозой, отсутствием постоянного места жительства, возможностью пройти соответствующее лечение в процессе отбывания наказания и т. п., что, в свою очередь, порождает правовую неопределенность и поднимает этические вопросы.

Так, Ставропольским краевым судом оставлено без изменения постановление Георгиевского городского суда Ставропольского края от 26 июня 2024 г., которым отказано в удовлетворении ходатайства об освобождении от наказания в связи с болезнью. Свое решение суд мотивировал тем, что «состояние здоровья осужденного остается удовлетворительным, медицинскую помощь получает в полном объеме, угрозы для его жизни и здоровья нет... администрацией исправительного учреждения осужденный характеризуется отрицательно, является нарушителем установленного порядка отбывания наказания... за время отбывания наказания поощрений не имеет, имеет пять взысканий, которые в настоящее время являются действующими...»¹.

Однако, говоря о поведении лица, по формальным признакам подпадающего под освобождение в связи с иной тяжелой болезнью, на наш взгляд, уместнее вести речь об отсутствии фактов умышленного ухудшения состояния своего здоровья на протяжении периода отбывания наказания (отказ от лечения, членовредительство и т. п.), чем о нарушении установленного порядка отбывания наказания.

Таким образом, полагаем правильным при освобождении от наказания в связи с иной тяжелой болезнью суду, наряду с заболеванием путем внесения изменений в действующее законодательство, необходимо учитывать такие критерии к освобождению, как: тяжесть совершенного преступления и отношение осужденного к состоянию своего здоровья на протяжении периода отбывания наказания лишь для освобождения от на-

¹ Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 29 августа 2024 г. Дело № 22-3607/2024 // Архив Ставропольского краевого суда Ставропольской области за 2024 г. URL: https://sudact.ru/regular/doc/05Cl0HrUqhJ/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+81.+Освобождение+от+наказания+в+связи+с+ болезнью%28УК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=20®ular-area=®ular-court=®ular-judge= (дата обращения: 10.02.2025).

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

казания, законодательно закрепленного в ч. 2 ст. 81 УК РФ. Что касается освобождения от наказания в связи с наступлением у лица в период отбывания наказания психического расстройства, лишаящего его возможности осознавать значение своих действий (бездействия) и руководить ими, признать данный подвид освобождения от наказания в связи с болезнью безусловным в силу отсутствия у освобождаемого лица способности к интеллектуально-волевому осознанию оказываемого на него исправительного воздействия нельзя [3 с. 53].

Приведенные мнения ученых находят отклик в позиции Конституционного Суда РФ, в соответствии с которой «часть вторая статьи 81 УК Российской Федерации, предусматривающая, что лицо, заболевшее после совершения преступления тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию им наказания, может быть освобождено от отбывания наказания, призвана регулировать отношения между государством и лицом, осужденным к уголовному наказанию, на стадии исполнения приговора и направлена на обеспечение реализации принципа гуманизма в уголовном законе, на защиту интересов осужденных (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 октября 2013 г. № 1714-О и от 17 июля 2014 г. № 1814-О). Данная норма «подлежит применению во взаимосвязи с положениями Перечня заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания от наказания в связи с болезнью», а также с учетом того, что, рассматривая в период исполнения назначенного осужденному наказания вопрос об освобождении от его отбывания в связи с болезнью, суд принимает во внимание, в частности, поведение осужденного в период отбывания наказания, его отношение к проводимому лечению, соблюдение им медицинских рекомендаций, режимных требований учреждения, исполняющего наказание, состояние здоровья осужденного, данные о его личности, наличие у него постоянного места жительства, родственников или близких ему лиц, которые могут и согласны осуществлять уход за ним»¹.

Подтверждение сказанного мы находим на страницах научных публикаций по данной тематике. А. П. Скиба на данный счет пишет, что «в отличие от российского, зарубежное уголовное законодательство (например, Казахстана, Таджикистана, Беларуси) содержит критерии (тяжесть совершенного преступления, личность осужденного, характер заболевания и другие обстоятельства), которые мог бы учитывать суд при принятии решения (например, отсутствие/наличие у него взысканий или поощрений, нахождение на облегченных, обычных или строгих условиях отбывания наказания и пр.)» [4, с. 29].

Аналогичные нормы можно встретить в законодательстве Китайской Народной Республики, где суду при освобождении от наказания по болезни позволительно «...учитывать одновременно поведение осужденного к лишению свободы и состояние его здоровья при принятии решения о его досрочном освобождении» [5, с. 234].

Правовое регулирование освобождения от наказания в связи с болезнью в разных странах может существенно различаться. В ряде зарубежных государств в уголовном законодательстве установлены четкие критерии и механизмы для рассмотрения таких

¹ Судебная практика высших судов РФ. Определение Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 г. № 2582 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Головина Олега Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 81 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-13122016-n-2582-o> (дата обращения: 01.03.2025).

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

вопросов, тогда как в других – отсутствуют ясные правовые нормы, что, на наш взгляд, может приводить к произвольности в судебной практике. Тем самым необходимо признать, что актуализация вопроса о гармонизации законодательства с принципами гуманизма и единоначалия является неоспоримой.

Продолжая дискуссию относительно условности освобождения от наказания в связи с иной тяжелой болезнью, регламентированного отечественным уголовным законодательством, важно отметить, что освобождение от наказания в связи с болезнью не является окончательным. Оно налагает на общество и государство обязательства по контролю и поддержанию таких лиц, поскольку состояние здоровья не всегда исключает возможность совершения противоправных деяний освобожденными в будущем. О возможности возвращения к реальному отбыванию наказания лиц, ранее освобожденных в соответствии с ч. 1, 2 ст. 81 УК РФ, в случае их выздоровления, при условии, если не истекли сроки давности, свидетельствует ч. 4 ст. 81 УК РФ.

На практике реализация данной нормы при возникновении на то оснований представляется сложной ввиду отсутствия механизма как постпенитенциарного сопровождения лиц, ранее освобожденных по данному основанию (включая оказание им помощи), так и их возвращения к реальному отбыванию наказания.

Освобождение от наказания по состоянию здоровья определенно не должно угрожать благосостоянию общества, что создает необходимость в оценке риска повторного совершения преступления и возможности включения освобожденного в программы реабилитации, лечения и социальной адаптации и т. п. Важно продумать механизмы контроля и поддержки, способные предотвратить совершение данными лицами новых преступлений. В этом контексте контроль необходимо рассматривать как многогранный процесс, который включает в себя различного рода компоненты: медицинский, правовой, социальный, психологический.

Медицинский аспект контроля связан с необходимостью поддержания здоровья освобожденного. Так, лицо, освобожденное от отбывания наказания в связи с иной тяжелой болезнью, вполне вероятно может столкнуться не только с физическими проблемами, но и с проблемами психики, включая депрессию и страх перед рецидивом. В связи с этим важно, чтобы ему была предоставлена необходимая медицинская помощь, в том числе доступ к медикаментам, консультациям врача-психиатра и реабилитационным программам. Следует отметить, что система здравоохранения должна тесно сотрудничать с контролирующим органом, которым, на наш взгляд, должно стать одно из подразделений уголовно-исполнительной системы.

По нашему мнению, правовой аспект контроля должен включать в себя профилактические меры, такие как регулярные проверки, учет, ведение соответствующей документации. Важно установить четкие критерии для мониторинга поведения таких лиц, в том числе проведение систематических медицинских осмотров. На этом этапе необходима консолидация усилий различных государственных структур: прокуратуры, судебных органов и учреждений уголовной исполнительной системы. Таким образом, не подлежит сомнению тот факт, что создание эффективного механизма контроля требует разработки четких норм и процедур, которые обеспечат защиту прав лиц, освобожденных от наказания в связи с болезнью, одновременно предотвращая возможность повторного совершения ими преступления.

Социальная поддержка лиц, освобожденных от наказания в связи с болезнью, также играет важную роль. Взаимодействие с неправительственными организациями, об-

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

ществленными группами и программами социальной адаптации становится особенно актуальным. Эти инициативы могут включать в себя профессиональную подготовку, трудоустройство и активное вовлечение в общественные процессы, что способствует улучшению качества жизни и уменьшению риска рецидива.

Необходимо обратить внимание и на важность оказания психологической и юридической помощи. На наш взгляд, освобожденные от наказания в связи с болезнью должны иметь доступ к услугам юриста и психолога, который, кроме всего прочего, поможет им справиться с эмоциональными травмами, а также адаптироваться к новым условиям жизни. Реабилитационные программы могут включать в себя групповые занятия, индивидуальное консультирование и другие формы поддержки, которые способствуют восстановлению их социальной идентичности и улучшению психоэмоционального состояния. Такой вид социальной поддержки предусмотрен Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», принятым в рамках исполнительной пробации (в отношении лиц, досрочно освобожденных от отбывания наказания в соответствии с ч. 2 ст. 81 УК РФ) или постпенитенциарной пробации (в отношении лиц, освобожденных от наказания в соответствии с ч. 1 ст. 81 УК РФ).

Вместе с тем осуществление постпенитенциарного контроля за лицами, освобожденными от наказания по болезни на период неотбытой части наказания, в настоящее время невозможно. Для разрешения сложившейся ситуации представляется правильным в первую очередь внесение соответствующих изменений в действующее уголовно-исполнительное законодательство в части расширения задач ФСИН России, а также закрепления функции по осуществлению такого контроля за конкретным подразделением.

Резюмируя изложенное, полагаем, что контроль за лицами, освобожденными от наказания в связи с болезнью, представляет собой неотъемлемый элемент процесса освобождения от наказания по состоянию здоровья. Создание эффективной системы контроля и поддержки освобожденных – это не только правовая, но и этическая задача, которая возлагает на общество ответственность за судьбы тех, кто остается частью нашего общества.

В заключение отметим, что освобождение от наказания по состоянию здоровья требует комплексного изучения, которое должно учитывать правовые, медицинские и социальные аспекты.

Таким образом, на современном этапе развития государства и юридической науки освобождение лиц от наказания по состоянию здоровья становится важной темой, требующей комплексного анализа. В условиях, когда уголовно-исполнительная политика должна придерживаться определенного баланса между правами осужденных и необходимостью обеспечения общественной безопасности общества, пересмотр основных положений действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства видится необходимым, включая регламентацию контроля за лицами, освобожденными от наказания в связи с болезнью.

Список источников

1. Ткачевский Ю. М. Освобождение от отбывания наказания. М. : Юрид. лит., 1970. 240 с.
2. Михлин А. С. Проблемы досрочного освобождения от отбывания наказания. М. : ВНИИ МВД СССР, 1982. 152 с.

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

3. Елисеева Т. Н. Критерии освобождения от дальнейшего отбывания наказания в виде лишения свободы в связи с иной тяжелой болезнью // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2024. № 3(21). С. 47–54.

4. Скиба А. П. Проблемы уголовно-процессуального регулирования освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного // Пенитенциарная наука. 2016. № 1(33). С. 27–31.

5. Мяханова А. Н., Гунзынов Ж. П., Скиба А. П. Условно-досрочное освобождение по медицинским показаниям: китайский опыт и сравнительно-правовой анализ с российским законодательством // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18, № 2. С. 234–241.

References

1. Tkachevsky, Yu. M. 1970, *Release from serving a sentence*, Moscow.
2. Mikhlin, A. S. 1982, *Problems of early release from serving a sentence*, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, Moscow.
3. Eliseeva, T. N. 2024, 'Criteria for release from further imprisonment due to another serious illness', *Bulletin of the Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the FPS of Russia*, iss. 3(21), pp. 47–54.
4. Skiba, A. P. 2016, 'Problems of criminal procedural regulation of release from serving a sentence in connection with the convict's illness', *Penitentiary science*, iss. 1(33), pp. 27–31.
5. Myakhanova, A. N., Gunzinov, Zh. P. & Skiba, A. P. 2023, 'Parole for medical reasons: chinese experience and comparative legal analysis with Russian legislation', *Penal law*, vol. 18, iss. 2, pp. 234–241.

Информация об авторе

Н. С. Малолеткина – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административно-правовых дисциплин.

Information about the author

N. S. Maloletkina – PhD (Law), Associate Professor, head of the administrative law disciplines department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 10.04.2025; одобрена после рецензирования 18.05.2025; принята к публикации 10.06.2025.

The article was submitted 10.04.2025; approved after reviewing 18.05.2025; accepted for publication 10.06.2025.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Научная статья

УДК 343.8(460)

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.242-252

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПАНИИ

Алексей Николаевич Сиряков¹

¹ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, siryakov.a.n@fsin.gov.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8992-1145>

Аннотация. В статье приводится характеристика юридических норм, регулирующих основные конституционные права осужденных, отбывающих лишение свободы в пенитенциарных учреждениях Испании, практика конституционного суда и позиции испанских специалистов. Рассматриваются преимущества и недостатки правового регулирования.

Ключевые слова: конституционные права, основные права, осужденные, лишение свободы, Испания

Для цитирования

Сиряков А. Н. Закрепление основных конституционных прав осужденных в Испании // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 2. С. 242–252. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.242–252.

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF EXECUTION OF CRIMINAL SANCTIONS

Original article

SECURING THE BASIC CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CONVICTS IN SPAIN

Alexey Nikolaevich Siryakov¹

¹ Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, siryakov.a.n@fsin.gov.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8992-1145>

Abstract. The article describes the legal norms governing the basic constitutional rights of convicts serving their sentences in Spanish penitentiary institutions, the practice of the constitutional court and the positions of Spanish experts. The advantages and disadvantages of legal regulation are considered.

Keywords: constitutional rights, fundamental rights, convicts, imprisonment, Spain

For citation

Siryakov, A. N. 2025, 'Securing the basic constitutional rights of convicts in Spain', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 2, pp. 242–252, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.242-252.

Одним из вызовов, стоящих перед уголовно-исполнительной системой, является необходимость дополнительного совершенствования нормативно-правового регулирования обеспечения прав лиц, содержащихся в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания. Ответы на него предложены в многочисленных научных исследованиях, посвященных проблемам прав человека. Среди них работы, позволяющие соотнести нормы отечественного законодательства и зарубежных стран для оценки их качества, выяснения места России в юридической географии по рассматриваемому вопросу. Научные исследования традиционно охватывают все категории населения [1], оставляя без внимания уязвимую категорию осужденных, поэтому испанский опыт может представлять интерес.

Признание в ст. 17 Конституции Российской Федерации и ст. 10 Конституции Королевства Испании (СЕ) международных норм о правах человека определяет их сходство. Вслед за Всеобщей декларацией прав человека в текстах основных законов получили оформление личные, политические, социально-экономические, культурные и иные права людей, практически идентичные по своему содержанию, но имеющие специфику их изложения. Так, в России наряду с правом собственности закреплено право частной собственности на землю. В Испании процессуальные права на судебную защиту по подсудности, презумпцию невиновности, не свидетельствовать против себя самого сведены вместе, в нашей Конституции каждое из названных процессуальных прав зафиксировано в отдельной статье. Несмотря на близость конституционных текстов в вопросе прав человека, при их изучении нами выявлены особенности.

Во-первых, в Конституции Королевства Испании, в отличие от Конституции Российской Федерации, права человека подвергнуты классификации и имеют неодинаковую

степень правовой защиты. В Конституции РФ права человека сосредоточены в главе 2 «Основные права и свободы человека и гражданина» (ст. 17–64). SE права человека включает в 5 главах, объединенных в раздел 1 «Об основных правах и обязанностях»: «Об испанцах и иностранцах» (ст. 11–13); «Права и свободы» (ст. 14) – секция 1 «Об основных правах и гражданских свободах» (ст. 15–29), секция 2 «О правах и обязанностях граждан» (ст. 30–38); «О руководящих принципах социальной и экономической политики» (ст. 39–52); «О гарантиях основных прав и свобод» (ст. 53–54); «О приостановлении действия прав и свобод» (ст. 55). Заголовки испанской конституции указывают на основные права и обязанности; основные права и гражданские свободы; основные права и свободы; права и обязанности; права и свободы. В связи с этим в научной литературе имеются мнения относительно отграничения основных (фундаментальных) прав человека от иных конституционных прав. Личные и политические права в секции I гл. 2 (ст. 15–29), ст. 14 считаются основными (фундаментальными). Достоинство личности (ст. 10), право на брак, частную собственность, наследование, труд, разрешение трудовых споров и свободу предпринимательства (ст. 30–38), другие социально-экономические и культурные права (ст. 39–52) предлагается считать неосновными конституционными правами. Позиция ученых опирается на особый порядок защиты основных прав, предусмотренный ст. 53.2, 161.1 испанской конституции: о срочности и приоритетности рассмотрений дел по жалобам о нарушениях таких прав, в том числе с использованием процедуры ампаро. Аргументом выступают и положения ст. 81.1 о развитии основных (фундаментальных) прав посредством органических законов [2].

Во-вторых, испанская конституция определяет перечень прав осужденных (преимущественно основные и отдельные неосновные конституционные права) и основания их ограничения. «Приговоренный к тюремному заключению в период его отбывания пользуется основными правами, перечисленными в этой главе, за исключением тех, ограничение которых определено приговором, характером наказания и пенитенциарным законом. В любом случае осужденный имеет право на оплачиваемую работу и на пользование благами социального страхования, а также на доступ к культуре и на полноценное развитие своей личности» (ст. 25). В Конституции России касательно прав осужденных к лишению свободы установлен только запрет избирать и быть избранным (ст. 32), статья об ограничении прав и свобод федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 55).

Конституционные нормы о правах человека реализованы в национальном законодательстве и подзаконных актах об исполнении лишения свободы. Юридическим регулятором общественных отношений в местах лишения свободы в Испании выступает Органический закон № 1/1979 от 26 сентября – «Общий пенитенциарный закон» (Ley Orgánica 1/1979, de 26 de septiembre, General Penitenciaria)¹ (LOGP), обладающий юридической силой, сравнимой с федеральными конституционными законами. В нашей стране действует Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ).

В свою очередь, в их развитие приняты Королевский указ 190/1996 от 9 февраля «Об утверждении пенитенциарного регламента» (Real Decreto 190/1996, de 9 de febrero, por el que se aprueba el Reglamento Penitenciario)² (RP) и Правила внутреннего распорядка

¹ См.: URL: <http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1979-23708> (дата обращения: 21.03.2025)

² См.: URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1996-3307> (дата обращения: 21.03.2025)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

исправительных учреждений, утвержденные приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 10 (ПВР ИУ).

Права осужденных в структуре отечественных документов содержатся в гл. 2 «Правовое положение осужденных» УИК РФ, разделе II «Основные права и обязанности осужденных к лишению свободы» ПВР ИУ. Статьи LOGP о правах осужденных распределены по всему тексту, в RP особо выделена глава II «Права и обязанности помещенных». Основное содержание документов двух стран в части прав осужденных касается специфических прав, значимых в условиях изоляции.

Способами закрепления конституционных прав осужденных в документах выступили:

- 1) полное или частичное повторение конституционных положений о правах человека без очевидных ограничений (табл.);
- 2) ограничение конституционных прав человека.

Конституционный текст практически повторяется в специальном акте. Аналогичный подход применен и в нашей стране: в УИК РФ нормы Конституции РФ воспроизводятся в отношении прав на охрану здоровья (ст. 12.6), свободу совести и свободу вероисповедания (ст. 14), жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение (ст. 12.2), получение квалифицированной юридической помощи (ст. 12.6), возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти (ст. 12.1), обращаться лично, направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы (ст. 15) и т. д.

Фиксация прав человека в специальных актах и конституции при их нарушении дает возможность осужденным к лишению свободы требовать защиты в конституционных судах наших стран. Следует отметить, что если Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод проверяет конституционность нормативно-правовых актов при исчерпании всех других внутригосударственных средств судебной защиты (ст. 3 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»), то Конституционный суд Испании, кроме проверки конституционности нормативных актов, осуществляет судебную защиту основных конституционных прав в порядке ампаро, согласно ст. 2 Органического закона 2/1979 от 3 октября о Конституционном суде (Ley Orgánica 2/1979, de 3 de octubre, del Tribunal Constitucional) – специфического института конституционного контроля, в процессе которого восстанавливаются и сохраняются права и свободы [3].

В Испании имеется богатая практика Конституционного суда относительно развиваемых в LOGP основных прав. В известном постановлении STC 120/1990 от 27 июня заявители – члены террористической группы GRAPO, отбывающие лишение свободы, для решения своих вопросов использовали голодовку. Сотрудники пенитенциарного учреждения вынуждены были прибегнуть к принудительному кормлению. По мнению осужденных, принудительное кормление нарушает их конституционное право на жизнь, физическую и моральную неприкосновенность и другие права. Рассмотрев дело, суд пришел к выводу об отсутствии в действиях администрации нарушений конституционных прав осужденных, поскольку их правам корреспондировали соответствующие обязанности сотрудников обеспечивать жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность. Право на жизнь не подлежит рассматривать расширительно, включая право на смерть [4].

В постановлении STC 196/2006 от 3 июля суд не согласился с доводами осужденного о бесчеловечном или унижающем достоинство обращении при осуществлении забора

Таблица

**Полное или частичное повторение конституционных положений
о правах человека без очевидных ограничений**

СЕ	LOGP
Все испанцы равны перед законом, и не может быть какой-либо дискриминации по мотивам рождения, расы, пола, вероисповедания, взглядам или по каким-либо иным условиям личного или социального характера (ст. 14)	Деятельность исправительных учреждений во всех случаях осуществляется при соблюдении законных прав и интересов личности заключенных, без каких-либо различий по признаку расовой принадлежности, политических взглядов, религиозных убеждений, социального статуса и других обстоятельств аналогичного характера (ст. 3)
Все имеют право на жизнь, на физическую и моральную неприкосновенность и ни в коем случае не могут подвергаться пыткам или негуманным или унижительным наказаниям (ст. 15)	Ни один заключенный не должен подвергаться жестокому обращению словом или действием (ст. 6); администрация пенитенциарного учреждения обеспечивает жизнь, неприкосновенность и здоровье заключенных (ст. 3.4)
Гарантируется свобода идеологии, вероисповедания и отправления культа, осуществляемых индивидами и их сообществами без каких-либо ограничений, кроме тех, которые необходимы для поддержания общественного порядка (ст. 16)	Администрация гарантирует религиозную свободу заключенных и создает возможности для их реализации (ст. 54)
Гарантируется право на собственное имя (ст. 18)	Права называться собственным именем (ст. 3.5)
Все граждане имеют право на эффективную судебную защиту при осуществлении своих прав и законных интересов (ст. 24)	Свидания заключенных с защитником или прокурором проводятся в соответствующих кабинетах и не могут приостанавливаться или контролироваться иначе как по постановлению судьи, а также по делам о терроризме (ст. 51.2); судья по надзору обладает полномочиями по осуществлению производства о наложении наказаний, разрешению жалоб о пересмотре или проверке решений требованиям законов и правил, защите прав осужденных и устраняет злоупотребления и нарушения, которые могут возникнуть при осуществлении установленного пенитенциарного режима (ст. 76.1)
Каждый имеет право на обучение (ст. 27)	В каждом учреждении существует школа, где осуществляется обучение (ст. 55)
Все испанцы имеют право на подачу индивидуальных и коллективных петиций (ст. 29)	Заключенные имеют право подавать прошения и жалобы, касающиеся исправления и режима учреждения директору или лицу, представляющему его интересы, с тем, чтобы принять соответствующие меры, или в случае необходимости направляют их в органы власти или соответствующие учреждения, если они сделаны в письменной форме, они предоставляются в закрытом виде и вручаются под расписку (ст. 50)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

мочи, когда от осужденного потребовали полностью раздеться, чтобы убедиться, что он не несет с собой ничего, что бы могло повлиять на результат исследования, затем облачиться в халат и пройти в комнату для сдачи анализа. По мнению суда, для оценки существования бесчеловечного или унижающего достоинство обращения необходимо, чтобы «они причиняли страдания особой интенсивности или вызывали унижение или чувство унижения, достигающее определенного, отличного и более высокого уровня, чем обычно влечет за собой осуждение». Эти действия ни по своей цели, ни по самому содержанию, ни по используемым средствам не могли причинить страдания особой интенсивности или вызвать унижение и, следовательно, представлять собой оскорбительное и унижающее достоинство обращение, запрещенное законом, что приводит к отклонению на данном этапе жалобы заявителя по процедуре ампаро¹.

В практике Конституционного Суда Российской Федерации также ставятся и решаются вопросы по поводу нарушения законом конституционных прав осужденных граждан. В постановлении Конституционного Суда РФ от 8 июня 2021 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности частей первой и восьмой статьи 74, части второй статьи 101 и пункта «в» части первой статьи 115 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. В. Яковлева» заявитель обратил внимание на неконституционность ст. 115 УИК РФ в отношении водворения в штрафной изолятор осужденного, находящегося в лечебном исправительном учреждении. По мнению заявителя, в УИК РФ определены адресаты применения данной меры взыскания: осужденные в исправительных колониях и тюрьмах, следовательно, наложение подобной меры взыскания при прохождении лечения в стационарном отделении лечебного исправительного учреждения нарушает его право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Конституционный суд не поддержал жалобу осужденного, сославшись на отсутствие противоречия Конституции. Режим в лечебном исправительном учреждении равен условиям лишения свободы в исправительном учреждении, откуда осужденный направлен на лечение. Следовательно, аналогичным юридическим фактам, включая сопоставимые по тяжести нарушения условий отбывания наказания, не может даваться принципиально разная юридическая оценка, влекущая за собой неодинаковые последствия. Вынесение медицинского заключения о невозможности нахождения в штрафном изоляторе препятствует исполнению данного дисциплинарного взыскания, но не исключает возможности его назначения. Необходимость оказания медицинской помощи в стационарных условиях служит безусловным основанием для вынесения медицинского заключения о невозможности помещения осужденного в штрафной изолятор.

Второй способ правового закрепления конституционных прав представляет собой их ограничение текстом документа. В специальных актах наших стран это осуществлено следующим образом:

– конкретные права не называются, но допускается, что они могут быть ограничены по причине несовместимости с целью заключения или наказания (ст. 3.1 LOGP), или осужденным гарантируются права и свободы граждан с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ (ст. 10.2 УИК РФ);

– ограничивается конкретное право: прикосновенностью администрации учреждения к частной жизни, например, при осуществлении обысков, досмотров (ст. 23 LOGP, ст. 82

¹ STC 196/2006 de 3 de julio de 2006, FJ 4. URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-T-2006-14158> (дата обращения: 21.03.2025).

УИК РФ), свиданий (ст. 51 LOGP, ст. 89 УИК РФ); использованием персональных данных без согласия осужденного (ст. 15-bis); невозможностью свободного распространения и получения информации любыми средствами ввиду ограничений на получение книг, газет, журналов (ст. 58 LOGP, ст. 95 УИК РФ).

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, осужденные к лишению свободы обладают теми же правами и свободами, что и остальные граждане, за изъятиями, обусловленными особенностями их личности, совершенных ими преступлений, специальным режимом мест лишения свободы (определения от 13 июня 2002 г. № 173-О, 9 июня 2005 г. № 248-О, 25 февраля 2010 г. № 258-О). Вместе с тем в своем постановлении от 15 ноября 2016 г. № 24-П суд признавал не соответствующим Конституции РФ положения УИК РФ в части непредоставления свидания осужденному к пожизненному лишению свободы в течение первых десяти лет отбывания наказания и предлагал законодателю предусмотреть возможность предоставления свидания таким лицам, учитывая права членов семьи осужденного.

В Испании, наряду с конституционным положением об ограничении прав осужденных приговором, характером наказания и пенитенциарным законом, Конституционным судом в своих решениях неоднократно обращалось внимание на специфику пенитенциарных отношений, когда права осужденных подвергаются оправданным, необходимым и соразмерным цели наказания ограничениям. Суть отношений определялась как особое подчинение, особая зависимость, особые отношения, когда конституционные права человека приобретают специфику в результате факта осуждения, подлежат ограничениям или запретам в виде подчинения осужденного требованиям администрации учреждения (SSTC 74/1985, 57/1994, 28 февраля, 171/2013, 7 октября). Идея, разработанная немецким юристом О. Майером в XIX веке об обязательности административного акта, широко распространилась в Италии и Испании, затронув и уголовно-исполнительные отношения, обосновывает использование административных процедур вне рамок закона. Наиболее подробно об особых отношениях подчинения конституционный суд Испании высказал в решении STC 2/1981 от 21 января по жалобе осужденного, привлеченного к дисциплинарной ответственности в виде одиночного заключения в камере. В числе различных требований осужденного было утверждение о нарушении статьи 25.1 CE. Он полагал, что если никто не может быть осужден или подвергнут наказанию за действия или бездействие в момент совершения не квалифицируемое законодательством как преступление, проступок или административное правонарушение, то действия администрации пенитенциарного учреждения по привлечению его к ответственности за совершение дисциплинарных проступков являются незаконными, а ст. 44.1 LOGP о применении мер дисциплинарного воздействия в случаях, предусмотренных Регламентом, противоречит конституции, поскольку их перечень содержится не в законе, а в RP1981, являющимся королевским указом. Конституционным судом отмечено, что ст. 25.1 CE имеет «иную сферу применения, по крайней мере, в том, что касается квалификации правонарушения, когда речь идет об установлении правонарушений, не предусмотренных законом, в рамках отношений особого подчинения, как, например, в отношении заключенных в пенитенциарных учреждениях. Заключенные могут располагать достаточной информацией о применяемых правовых нормах, чтобы разумно предвидеть последствия, могущие возникнуть в результате правонарушающего поведения. В силу этого особого подчинения нормы закона теряют часть своего материального основания, поскольку органы государственной власти обладают способно-

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

стью конкретизации абстрактных законодательных положений в отношении поведения идентифицируемого как противоправное в рамках учреждения»¹. В научной литературе последних двадцати лет идея особых отношений подчинения подвергается критике, поскольку противоречит законности, а в условиях правового государства является недопустимым и устаревшим механизмом.

Ряд основных конституционных прав в ст. 17, 18.2, 19, 20.1а, 21, 22, 26, 28, 29 Конституции Испании вообще не нашел отклика в названных документах. Статьи провозглашают право на свободу (ст. 17), неприкосновенность жилища (ст. 18.2), свободу избирать место жительства и передвигаться по национальной территории (ст. 19), свободное выражение и распространение взглядов, идей и мнений (ст. 20.1а), собираться мирно и без оружия (ст. 21), создание ассоциаций (ст. 22), объединение в профсоюзы (ст. 28.1), забастовку (ст. 28.2). Это дало основание в испанской научной литературе высказать мнение о несовместимости таких прав со смыслом наказания в виде лишения свободы, что согласуется со ст. 25.2 Конституции Испании. Аналогичные права в Конституции РФ не развиты в УИК РФ. Более того, отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин есть злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания (ст. 116 УИК РФ).

Лишение свободы несопоставимо с отдельными основными конституционными правами, не отраженными в LOGP, о чем свидетельствует практика конституционного суда. Позиция конституционного суда, изложенная в нескольких постановлениях² относительно неприкосновенности жилища как проявления права на неприкосновенность частной жизни, состоит в защите свободы людей в определенном физическом пространстве, где так или иначе развиваются основы их частной жизни. В пенитенциарной сфере неприкосновенности жилища не существует, поскольку камера не считается местом жительства, сообщают испанские специалисты. В постановлении Конституционного суда STC 89/2006 от 27 марта по жалобе на обыск в камере³ однозначно утверждается, что камера в пенитенциарном учреждении является средой уединения для ее обитателя, пространством, подходящим для развития частной жизни. Камера не соответствует характеристикам места жительства как сферы конфиденциальности, невмешательства других лиц или государственных органов в пределах ограниченного пространства, избранного человеком. Заключение в тюрьму предполагает включение гражданина в сферу интенсивного общественного контроля с невозможностью создания постоянного места жительства в конституционном смысле этого слова. Таким образом, камера представляет собой место отбывания наказания в виде лишения свободы на срок, установленный в обвинительном приговоре, поэтому осужденные к лишению свободы не только поражены в праве на свободный выбор места своего жительства приговором и фактом отбывания наказания, но и не имеют такового. Приговор не дает возможности свободного передвижения по национальной территории.

¹ STC 2/1987, 21 de Enero de 1987, FJ 2. URL: <https://vlex.es/vid/atc-17-stc-76-an-11-12-sstc-13-15033622> (дата обращения: 21.03.2025).

² SSTC 341/1993, de 18 de noviembre; 50/1995, de 23 de febrero y, 136/2000, de 29 de mayo, entre otras. No obstante, en alguna ocasión el Tribunal ha utilizado de forma indiferente los conceptos de intimidad y vida privada para referirse a la inviolabilidad del domicilio, en este sentido, la STC 110/1998, de 21 de mayo y, los ATC 600/1989, de 11 de diciembre y 221/1990, de 31 de mayo.

³ STC 89/2006, de 27 de marzo de 2006. URL : https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-T-2006-7886 (дата обращения: 21.03.2025).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

Вместе с тем отсутствие упоминания фундаментального права в пенитенциарном законе не всегда означает по умолчанию поражение осужденных в нем, что демонстрируется примерами судебной практики. В Решении Конституционного суда STC 212/2003 от 1 декабря рассматривается вопрос о конституционности введения пенитенциарным судьей запрета под страхом дисциплинарного взыскания использовать осужденным выражения «Господин тюремщик» по отношению к представителю администрации¹. В связи с переводом в другую камеру и проведением в ней сотрудниками обыска осужденный высказал недовольство по поводу разбросанных вещей. В ответ представители администрации обратились к нему с выражениями: «Ты – дерьмо», «Ты – убийца и дерьмо». Осужденный, в свою очередь, назвал сотрудника «господин тюремщик», тем самым оскорбил сотрудника, в результате осужденного подвергли взысканию. По мнению заявителя, подобное решение нарушает свободу слова (ст. 20), а пенитенциарный судья не вправе принимать ограничительные меры в отношении свободы выражения мнения осужденного. Конституционный суд согласился с жалобой осужденного в части отсутствия правовых оснований пенитенциарного суда принимать ограничительные меры в отношении свободы выражения мнений. Судом отмечено, что ограничение права осужденных на свободу выражения мнений может иметь место в рамках дисциплинарной процедуры (ст. 44.1 LOGP и ст. 232 RP) или в случае, если лицо, считающее, что его честь задета, обращается в суд общей юрисдикции в целях его защиты в рамках указанного процесса. Таким образом, Конституционный суд признал недопустимость ограничения права, предусмотренного ст. 20 Конституции Испании. В относительно свежем решении Конституционного суда STC 6/2020 от 27 января подтверждена недопустимость ограничения свободы выражения мнений. Заявителю отказали в свидании со специалистом (представителем прессы) по мотивам нарушения безопасности и порядка в учреждении, поскольку до этого в средствах массовой информации публиковалось интервью с критикой пенитенциарной системы, данное им другому журналисту в ходе свидания с ним².

В постановлении Конституционного суда STC 71/2008 от 23 июня разрешается вопрос о нарушении основного права на собрания (ст. 21) после привлечения к дисциплинарной ответственности за участие в несанкционированном митинге в пенитенциарном учреждении в виде молчаливого пикета восьми осужденных – членов организации ЭТА с флагом страны Басков с повязанной сверху траурной лентой в знак протеста против смерти одного из его членов во французской тюрьме³. Конституционный суд отметил, что, несмотря на возможность использования осужденными основных прав, они прямо ограничены приговором, характером наказания и пенитенциарным законом. Осуществление права на собрания внутри пенитенциарных учреждений может быть ограничено по законным соображениям обеспечения порядка и безопасности. Проведение подобных мероприятий требует, во-первых, уведомления администрации, а во-вторых, получения согласия. В каждом конкретном случае пенитенциарное учреждение определяет и взве-

¹ STC 212/2003, de 1 de diciembre de 2003. URL: <https://vlex.es/vid/2001-23869816> (дата обращения: 21.03.2025).

² STC 6/2020, de 27 de enero de 2020. URL: // https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-2020-2933 (дата обращения: 21.03.2025).

³ STC 71/2008, de 23 de junio de 2008. URL : <https://derechopenitenciario.com/jurisprudencias/stc-71-2008-de-23-de-junio-derechos-fundamentales-y-libertades-publicas-tutela-judicial-efectiva-derecho-de-defensa-otros-infracciones-y-sanciones-se-deniega-el-amparo-no-hay-vulneracion-del> (дата обращения: 21.03.2025).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

шивает совместимость предполагаемого осуществления права со статусом осужденных, фактом отбывания лишения свободы, безопасностью и надлежащим порядком в учреждении, свободой других осужденных, надлежащим выполнением сотрудниками пенитенциарного учреждения своих функций.

Существует несколько прав, не отраженных в LOGP и практике Конституционного суда. Речь идет о праве на ассоциацию как возможность объединяться с другими и предпринимать совместные действия с целью достижения законных целей в соответствии с системой прав человека. Подобным правом осужденные не обладают. Право осужденных на забастовку не может быть ограничено при введении осадного или чрезвычайного положения. В решениях о праве на забастовку в жизненно важных сферах (транспорт, здравоохранение, государственное управление, отправдение правосудия и т. д.) суд отмечал возможность его ограничения, поскольку право получателей услуг в жизненно важных сферах приоритетно перед правом на забастовку (SSTC11/1981, 43/1990; 122/1990). Необходимо учитывать масштаб, продолжительность забастовки, обеспечивать баланс интересов и гарантировать предоставление минимальных услуг (STC2/2022, 24 января). В ситуациях, когда осужденные заняты на оплачиваемых работах за пределами пенитенциарных учреждений, они обладают данным правом.

Выводы

Сравнение конституций Королевства Испании и Российской Федерации, специального законодательства об осужденных к лишению свободы о развитии конституционных прав человека позволяет назвать сходства и отличия между ними.

Объединяющим тексты конституций в части содержания и перечня прав человека выступает общий источник их происхождения – Всеобщая декларация прав человека и допускаемая возможность ограничения прав человека. Сходство проявляется и в способах закрепления конституционных прав осужденных в законодательстве в виде полного или частичного повторения конституционных положений о правах человека; указания на ограничение неопределенного круга конституционных прав осужденных; ограничения конкретных конституционных прав для осужденных. Отдельные конституционные права не нашли отражения в специальных законах, регулирующих общественные отношения по исполнению лишения свободы. Основное содержание документов двух стран в части прав осужденных касается значимых в условиях изоляции специфических прав.

Конституции Испании, в отличие от Основного Закона нашей страны, известно разделение прав человека на основные (фундаментальные) конституционные права и конституционные права с разным уровнем правовой защиты. Предусматривается конституционная норма, гарантирующая осужденным фундаментальные конституционные права, включая пассивное избирательное право и ряд конституционных прав, не являющихся основными. Испанские осужденные обладают правом обратиться в конституционный суд не только для проверки конституционности нормативных актов, но и за защитой основного конституционного права в порядке так называемой процедуры ампаро, когда обеспечивается восстановление и сохранение прав и свобод. Специальный закон, развивающий права осужденных в Испании, являясь органическим (конституционным), обладает повышенной юридической силой. Отсутствие отдельных фундаментальных прав лишенных свободы в органическом законе не означает абсолютное поражение осужденных в них, о чем свидетельствует практика Конституционного суда.

Учитывая даты принятия нормативных актов наших стран, сохранение в испанской судебной практике устаревшей концепции особых отношений подчинения, полагаем

нецелесообразным возможное использование испанского опыта реализации конституционных прав осужденных при совершенствовании уголовно-исполнительного законодательства. Фиксация конституционных прав предпочтительнее представлена в отечественных документах, хотя ограничение избирательных прав осужденных к лишению свободы вызывало критику в период членства России в Совете Европы.

Список источников

1. Шашкова А. В. Проблемы гарантий прав личности в Испании // Право и государство: теория и практика. 2018. № 6(162). С. 50–54.
2. Hueso, L. 2008. 'Cotino Aproximación a los derechos fundamentales en la constitución Española de 1978', Cuaderno Electrónico, iss. 4, <https://pradpi.es/cuadernos/4/Lorenzo-Cotino-Hueso.pdf>.
3. Сторожев А. Н. Защита конституционных прав и свобод человека и гражданина в Испании (процедура ампаро) // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 12(49). С. 2734–2741.
4. Давыдова И. А., Коробова И. Н., Сиряков А. Н. Права осужденных и их принудительное питание: национальные и международные подходы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2022. Т. 13. Вып. 1. С. 142–157.

References

1. Shashkova, A. V. 2018, 'Problems of guarantees of individual rights in Spain', *Law and the state: theory and practice*, iss. 6(162), pp. 50–54.
2. Hueso, L. 2008. 'Cotino Aproximación a los derechos fundamentales en la constitución Española de 1978', *Cuaderno Electrónico*, iss. 4, <https://pradpi.es/cuadernos/4/Lorenzo-Cotino-Hueso.pdf>.
3. Storozhev, A. N. 2014, 'Protection of constitutional human and civil rights and freedoms in Spain (amparo procedure)', *Actual problems of Russian law*, iss. 12(49), pp. 2734–2741.
4. Davydova, I. A., Korobova, I. N. & Siryakov, A. N. 2022, 'The rights of convicts and their forced feeding: national and international approaches', *Bulletin of St. Petersburg University. Right*, vol. 13, iss. 1, pp. 142–157.

Информация об авторе

А. Н. Сиряков – кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник.

Information about the author

A. N. Siryakov – PhD (Law), Associate Professor, senior researcher.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Статья поступила в редакцию 14.04.2025; одобрена после рецензирования 18.05.2025; принята к публикации 11.06.2025.

The article was submitted 14.04.2025; approved after reviewing 18.05.2025; accepted for publication 11.06.2025.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Научная статья

УДК 343.9

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.253-263

ГЕНЕЗИС ОБЩЕЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫМИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Александр Владимирович Акчурин¹, Евгений Владимирович Прысь²

^{1,2} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ akchur79@yandex.ru

² prys55@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка осмысления предпосылок, сложившихся в середине прошлого столетия в практике деятельности мест лишения свободы и ее научном обеспечении, обосновавших необходимость обобщения и систематизации сформировавшихся к тому времени разрозненных теоретических материалов, касающихся расследования пенитенциарных преступлений. Раскрыта ведущая роль доктора юридических наук, профессора Николая Григорьевича Шурухнова в разработке общей методики расследования и предупреждения преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях. Показано теоретическое и практическое значение положений, содержащихся в разработанной общей методике расследования и предупреждения преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: общая методика расследования преступлений, пенитенциарные преступления, осужденные, исправительные учреждения

Для цитирования

Акчурин А. В., Прысь Е. В. Генезис общей методики расследования преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 2. С. 253–263. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.253-263.

INTERSECTORAL ASPECTS OF SENTENCES EXECUTION

Original article

THE GENESIS OF THE GENERAL METHODOLOGY FOR INVESTIGATING CRIMES COMMITTED BY CONVICTS IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Alexander Vladimirovich Akchurin¹, Evgeny Vladimirovich Prys²

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia,

¹ akchur79@yandex.ru

² prys55@mail.ru

Abstract. The article attempts to comprehend the prerequisites that developed in the middle of the last century in the practice of places of deprivation of liberty and its scientific support, which justified the need to generalize and systematize the disparate theoretical materials related to the investigation of penitentiary crimes that had been formed by that time. The leading role of the Doctor of Law, Professor N. G. Shurukhnov in the development of a general methodology for the investigation and prevention of crimes committed by convicts in correctional institutions is revealed. The theoretical and practical significance of the provisions contained in the developed general methodology for the investigation and prevention of crimes committed by convicts in correctional institutions is shown.

Keywords: general methods of crime investigation, penitentiary crimes, convicts, correctional institutions

For citation

Akchurin, A. V. & Prys, E. V. 2025, 'The genesis of the general methodology for investigating crimes committed by convicts in places of deprivation of liberty', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 2, pp. 253–263, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.253-263.

Преступления, совершаемые осужденными в местах лишения свободы, являются социально более опасными ввиду того, что их субъекты, уже имея преступный опыт, вновь пренебрегают принятыми в обществе нормами поведения, ставя под сомнение деятельность государства по возможности их исправления. В настоящее время в среде осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, на фоне общего снижения количества спецконтингента повышается концентрация криминально ориентированных лиц, что, безусловно, повышает актуальность проблем борьбы с пенитенциарной преступностью [1, с. 5]. Проблема противодействия противоправным устремлениям лиц, подвергнутых уголовным наказаниям, очевидно, возникла с момента появления самих наказаний [2, с. 157]. Отдельные аспекты борьбы с преступностью в местах лишения свободы встречаются в различных исторических документах, а также работах дореволюционных и советских ученых-пенитенциаристов [1, с. 43–71]. Однако комплексных монографических исследований, посвященных методике установления обстоятельств противоправных деяний, совершенных осужденными в местах лишения свободы, в открытых источниках не встречается вплоть до 60-х годов прошлого столетия.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Как отмечает М. А. Петуховский, впервые целенаправленная научно-теоретическая разработка проблем расследования пенитенциарных преступлений начала проводиться примерно с середины 1960-х годов [3, с. 5]. Начало разработки отмеченной проблематики по времени было не случайным. Завершение в 1945 г. Великой Отечественной и Второй мировой войн повлекло за собой целую череду разноаспектных последствий, геополитических, социально-экономических и иных. Правовая система также подвергалась серьезным изменениям [4]. Советское общество и государство стремились как можно скорее перейти к нормальной жизни в условиях мирного времени. Все мощности мест лишения свободы были задействованы в восстановлении экономики пострадавшего от войны государства. Вместе с тем рост преступности в послевоенном государстве, обострившиеся противоречия во внутрилагерной среде, трудности с продовольственным обеспечением и множество других факторов, дополнявших и без того сложную ситуацию с деятельностью мест лишения свободы, приводили к возникновению острых и даже кризисных ситуаций [5, с. 240–242]. В 1953 г. на фоне усиления борьбы с лагерным бандитизмом была проведена масштабная амнистия, спровоцировавшая еще большее обострение ситуации, доведя ее до массовых восстаний заключенных во многих лагерях. На преодоление кризиса в системе исправительно-трудовых учреждений обратило внимание партийное и правительственное руководство страны [6, с. 107–108].

В 1956 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР», а в 1961 г. – постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению деятельности исправительно-трудовых учреждений МВД СССР», которые были направлены на коренную перестройку организации и деятельности исправительно-трудовых учреждений и совершенствование правовых основ порядка исполнения наказаний в виде лишения свободы. В указанную работу, как отмечает С. И. Кузьмин, «впервые за многие годы привлекались советская общественность, представители суда и прокуратуры, сотрудники исправительно-трудовых учреждений, научные работники. Это вызвало большой интерес у советских юристов-практиков, преподавателей высших учебных заведений и повлекло за собой возобновление изучения проблем исполнения наказаний в виде лишения свободы» [7, с. 38–39]. Именно тогда коллективом кафедры криминалистики Высшей школы МВД СССР, руководителями которой являлись профессор Р. С. Белкин¹ и доцент Г. Г. Зуйков², начала проводиться активная работа по созданию фундаментальных основ предметной области в форме диссертационных исследований, а также подготовке методических и учебных пособий прикладного характера, адресованных следователям, дознавателям и сотрудникам мест лишения свободы. Результат не заставил себя долго ждать. Поступившим в 1966 г. в адъюнктуру по кафедре криминалистики Высшей школы МВД СССР М. А. Петуховским³ было успешно проведено диссер-

¹ Белкин Рафаил Самуилович – заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал-майор милиции, участник Великой Отечественной войны.

² Зуйков Георгий Георгиевич – заслуженный юрист РСФСР, доктор юридических наук, профессор, участник Великой Отечественной войны.

³ Петуховский Михаил Абрамович – кандидат юридических наук, доцент. Окончил Московский юридический институт (1953), работал следователем районной прокуратуры в Рязанской области. В 1957–1966 гг. преподавал в Рязанской специальной средней школе подготовки начсостава МВД СССР, 1966–1968 гг. обучался в адъюнктуре Высшей школы МВД СССР, 1968–1971 гг. – начальник отдела УВД Рязанского облисполкома, 1971–1983 гг. преподавал в Рязанской высшей школе МВД СССР.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

тационное исследование на тему «Тактика допроса свидетелей и обвиняемых из числа заключенных при расследовании преступлений, совершаемых в исправительно-трудовых учреждениях» (1968), ставшее фактически первой кандидатской диссертацией по проблемам расследования пенитенциарных преступлений [8, с. 116]. Через пять лет в том же диссертационном совете к публичной защите была представлена следующая кандидатская диссертация, касающаяся вопросов криминалистического обеспечения расследования преступлений в местах лишения свободы. А. М. Лантух¹ отмечал «тактические особенности производства первоначальных следственных действий в лесных ИТУ». Оба специалиста по пенитенциарной тематике сразу стали востребованными в г. Рязани, где с 1970 г. начался процесс становления единственного высшего учебного заведения, специально созданного в целях квалифицированной подготовки кадров для исправительно-трудовых учреждений всей страны, – Рязанской высшей школы МВД СССР (ныне Академия ФСИН России).

Нельзя не отметить, что инициатором создания такого специализированного вуза явился выдающийся ученый-правовед России, крупнейший специалист в области исправительно-трудового права, заслуженный деятель науки РСФСР, заслуженный работник МВД СССР, доктор юридических наук, профессор генерал-майор внутренней службы Стручков Николай Алексеевич, занявший в 1967 г. должность заместителя начальника Высшей школы МВД СССР по научной работе и убедительно обосновавший в 1968 г. на научно-практической конференции по проблемам борьбы с рецидивной преступностью необходимость подобного шага [9, с. 6]. Более того, Николай Алексеевич был одним из разработчиков постановления Совета Министров СССР от 29 мая 1970 г. № 386 «О мероприятиях, связанных с улучшением деятельности исправительно-трудовых учреждений», в котором предписывалось организовать в г. Рязани на базе среднего учебного заведения Высшую школу МВД СССР. В последующем он принимал активное участие в научном и педагогическом процессе рязанского вуза, регулярно приезжая на научно-практические конференции, выступая перед преподавателями и слушателями, принимая участие в государственной аттестации [10, с. 432].

В короткий срок на базе данного учебного заведения сформировался крупнейший научно-методический центр системы МВД СССР по исследованию проблем функционирования исправительно-трудовых учреждений, в который приезжали ведущие ученые страны: академик В. Н. Кудрявцев, профессора И. И. Карпец, Н. А. Стручков, Н. Ф. Кузнецова, М. И. Ковалев, А. К. Туманов, И. В. Шмаров, Ю. М. Антонян, А. Е. Наташев, А. В. Шамис, А. И. Зубков, ученые из Минска, Киева, Караганды, руководители уголовно-исполнительной системы МВД СССР, судьи Верховного Суда СССР [11, с. 637].

Существенное влияние на формирование и дальнейшее развитие рязанской научной школы криминалистики и уголовного процесса оказал патриарх отечественной криминалистики – Р. С. Белкин [12]. Уже в первые годы существования специализированного

¹ Лантух Анатолий Михайлович – кандидат юридических наук, доцент. Окончил Черниговскую фельдшерско-акушерскую школу (1954). Работал фельдшером-акушером сельской больницы, старшим фельдшером районной больницы, инструктором и заведующим отделом Алтайского крайкома ВЛКСМ. С 1961 г. работал в Барнаульской средней школе подготовки начсостава МВД СССР (заместитель командира дивизиона по политчасти, инспектор, старший инспектор учебного отдела, преподаватель, старший преподаватель цикла криминалистики. Окончил ВЮЗИ (1963), заочную адъюнктуру по кафедре криминалистики Высшей школы МВД СССР (1973). В 1973–1991 гг. преподавал в Рязанской высшей школе МВД СССР.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

вуза Рафаил Самуилович проявил интерес к его работе: выступал на научных конференциях и проводил открытые лекции профессорско-преподавательскому составу и слушателям. Таким деятельным подходом он поддерживал своих учеников – М. А. Петуховского и А. М. Лантуха, которые приняли наиболее активное участие в закладке фундамента будущей научной школы криминалистики и уголовного процесса Рязанской высшей школы МВД СССР. Они фактически выступали в роли локомотива научно-исследовательской деятельности в предметной области. За период их работы в рязанском вузе ими было подготовлено значительное количество научных трудов и учебных пособий по уголовно-процессуальным, криминалистическим и организационным аспектам расследования преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы. Подготовка научной продукции нередко осуществлялась в тесной связке с учеными Академии МВД СССР, которые охотно выступали как рецензентами, так и соавторами. Следует отметить, что актуальность данных трудов не теряется и сегодня. Абсолютное большинство современных диссертационных исследований по криминалистическим и процессуальным аспектам пенитенциарной тематики базируется на научных взглядах М. А. Петуховского и А. М. Лантуха.

Окончательное оформление рязанской научной школы связано с именем профессора Николая Григорьевича Шурухнова, который стал примером результативной работы Р. С. Белкина по формированию у обучающихся интереса к науке и дальнейшего его преобразования в потребность более углубленной проработки самостоятельного научного направления, способного перерасти в отдельную научную школу. Так, Н. Г. Шурухнов, являясь слушателем первого набора созданной Высшей школы МВД СССР в г. Рязани, получил уникальную возможность присутствовать на лекциях профессора Р. С. Белкина, который благодаря своему таланту педагога и ученого заставил молодого человека увлечься научным осмыслением проблем криминалистики и уголовного процесса [13], а ученик и последователь авторитетного ученого-криминалиста – М. А. Петуховский всячески способствовал дальнейшему вовлечению слушателя Н. Г. Шурухнова в процесс научного познания. Тяга к исследовательской деятельности заставила молодого преподавателя Н. Г. Шурухнова в 1982 г. связать продолжительный период своей жизни с Академией МВД СССР, куда он поступил в очную адъюнктуру, а затем преподавал там.

Начавшийся в 1960-х годах процесс активного накопления знаний об особенностях преступлений, совершаемых осужденными, и специфике процесса их расследования продолжил пополняться в 1970-е годы значительным объемом новых познаний. Среди фундаментальных работ этого периода заслуживают внимания диссертации А. Г. Бронникова «Расследование и предупреждение незаконного изготовления, приобретения, хранения и сбыта наркотических веществ в исправительно-трудовых учреждениях» (1972), В. К. Коломейца «Особенности расследования преступлений в исправительно-трудовых колониях» (1972), З. Д. Смитиенко «Организационные и процессуальные вопросы дознания в системе исправительно-трудовых учреждений» (1974).

Примерно к концу 1970-х годов сформировалась определенная основа криминалистических знаний в области организации и тактико-криминалистических особенностей расследования преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы, которая закономерно позволила приступить к новому этапу разработки проблем данной сферы – выявлению особенностей совершения отдельных видов пенитенциарных преступлений и подготовке на этой основе методических рекомендаций, направленных на повышение эффективности их расследования. Первые частные методики расследова-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

ния преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы, были разработаны в результате диссертационных исследований: В. И. Соколовского «Особенности расследования и предотвращения побегов осужденных из исправительно-трудовых учреждений» (1979), Л. Г. Горшенина «Криминалистическая характеристика и особенности расследования преступлений в ИТУ (нанесение умышленных телесных повреждений и хулиганство)» (1983), М. К. Самалдыкова «Расследование и предупреждение действий, дезорганизующих работу исправительно-трудовых учреждений» (1985).

Дополнение и развитие предложенных методических рекомендаций, их внедрение в практику расследования пенитенциарных преступлений осуществлялось путем подготовки и распространения в профессиональной среде учебных и практических пособий, среди которых следует отметить работы М. А. Петуховского «Расследование действий, дезорганизующих работу ИТУ» (1980), В. В. Кулькова «Расследование незаконного изготовления, приобретения, хранения, перевозки или сбыта наркотических веществ в ИТУ» (1981), А. Я. Маркова «Расследование преступлений против здоровья в ИТУ» (1981) и «Расследование преступлений, совершаемых в ВТК» (1983), С. И. Медведева «Расследование убийств и причинения телесных повреждений в ИТУ» (1987), Н. Г. Шурухнова «Расследование злостного неповиновения и иного противодействия осужденных администрацией ИТУ» (1988). Разработанные отдельные частные методики расследования пенитенциарных преступлений вскрыли проблемы, которые требовали системного подхода, обобщения и научного осмысления, что и было реализовано в рамках разработки общей методики расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях, которой было посвящено докторское диссертационное исследование Н. Г. Шурухнова [14].

Приступая к изучению данной темы, Н. Г. Шурухнов понимал, что подобные преступления расследовать значительно труднее, чем преступления, совершенные на свободе, что они тщательно готовятся и маскируются, труднее добывать доказательства в силу действия среди осужденных неофициальных норм поведения, поэтому требовалось глубокое погружение в предметную область и тщательная всесторонняя проработка проблематики.

С целью обеспечения высокой степени репрезентативности исследования Н. Г. Шурухновым были проинтервьюированы 70 следователей, расследующих уголовные дела о преступлениях осужденных, опрошено более 350 руководящих работников исправительно-трудовых учреждений, обучающихся в Академии МВД России и представляющих различные регионы. По специально разработанному опросному листу опрошено 100 осужденных, совершивших преступления в период отбывания наказания. Полученные результаты подкреплялись статистическими данными.

Было установлено, что указанные преступления не всегда расследуются методически правильно и успешно не только в силу отмеченных выше сложностей, но и по причине недостаточной методической подготовленности следователей к их расследованию.

Опираясь на обоснованное и правильное положение о том, что пребывание в местах лишения свободы связано с переформированием личностных качеств лиц, отбывающих наказание в условиях изоляции (главным образом в негативную сторону), Н. Г. Шурухнов сконцентрировал свое исследовательское внимание на изучении влияния на этот процесс обстановки исправительного учреждения, его социальной среды, которые, по его мнению, оказывали существенное влияние на мораль, психику, жизненные установки, характер криминальной активности осужденных.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Первостепенное внимание Н. Г. Шурухновым было уделено анализу корреляций между личностными свойствами преступника-осужденного и содержанием способов совершения и сокрытия преступлений, характером орудий и средств преступной деятельности, объемом материальных следов, соучастниками преступлений, свидетелями-очевидцами и их позицией на следствии, целью преступлений и др.

В результате аналитической работы Н. Г. Шурухнов установил, что неоднократное совершение преступлений и связанное с ним пребывание в местах лишения свободы ведут к образованию у пенитенциарных преступников опыта совершения и сокрытия преступлений. При этом совершаемые ими преступления приобретают уникальную криминальную специфику, где особо выделяется процесс противодействия расследованию.

При анализе обстановки совершения преступлений Н. Г. Шурухнов обратил внимание на факторы, которые усложняют и упрощают процесс расследования. Самостоятельное место в этой части исследования отводилось анализу социальной среды как обстоятельству, детерминирующему специфику совершения и расследования преступлений. Были подробно исследованы отдельные подгруппы осужденных, составляющие страты (группы), раскрыты содержание неофициальных норм поведения, характерных для каждой из них, при этом отмечено, что неофициальные нормы блокируют участие осужденных в расследовании преступлений в любом качестве. Так, ограниченность территории и концентрация на ней большого числа людей предопределяют наличие очевидцев преступления. Однако это не способствует эффективности расследования. В силу неофициальных норм поведения, запрещающих осужденным оказывать содействие правоохранительным органам, очевидцы преступления уничтожают следы, орудия, изменяют обстановку места происшествия, консультируют преступника о поведении на следствии, отказываются принимать участие в деле в качестве свидетелей и др.

Таким образом, Н. Г. Шурухнов доказал, что преступления, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях, обладают комплексом специфических особенностей, позволяющих объединить их в одну группу. Расследование таких преступлений должно осуществляться единым комплексом средств и методов. Данные выводы сформировали предпосылки для разработки общей методики расследования обозначенных преступлений.

Разработанная Н. Г. Шурухновым общая методика расследования и предупреждения преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях, имела следующую структуру:

- организационно-методические основы раскрытия преступлений. Эта часть общей методики включала в себя: особенности криминалистической характеристики преступления; типичные ситуации, возникающие на начальном этапе, и программу деятельности следователя, лица, производящего дознание, направленную на установление события преступлений и их расследование; типичные следственные ситуации и основные направления их разрешения на последующем этапе расследования; комплекс сведений о неофициальной стратификации и нормах поведения осужденных, используемых в процессе выдвижения и проверки следственных версий;

- организационно-тактические особенности проведения основных следственных действий и их комплексов (тактических операций), осуществляемых при расследовании анализируемых преступлений. Применительно к назначению общей методики в ней раскрывается содержание двух групп следственных действий. Первую – составляют следственные действия, направленные на непосредственное получение доказатель-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

ственной и ориентирующей информации, вторую – следственные действия, направленные на опосредованное получение доказательственной и ориентирующей информации. Н. Г. Шурухнов отметил, что применительно к процессу расследования преступлений в исправительных учреждениях структура и содержание тактических операций имеют особенности, обусловленные правовыми ограничениями лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и спецификой компетенции администрации учреждений, которая всякий раз принимает участие в их проведении. Тактические операции, реализуемые при расследовании преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях, могут включать в себя: следственные действия; иные процессуальные действия; оперативно-розыскные мероприятия, режимные мероприятия, меры исправительного воздействия; организационно-технические мероприятия; производственно-технические мероприятия; санитарно-противоэпидемические мероприятия; управленческие меры;

– организационно-тактические особенности деятельности органов дознания и предварительного следствия по пресечению и предупреждению преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях. Н. Г. Шурухнов отметил, что как в расследовании преступлений, так и в предупредительной деятельности должны выделяться два самостоятельных этапа: начальный и последующий, отличающиеся субъектами, формами и методами выявления причин и условий, способствующих совершению преступлений, а также мерами по их устранению.

Подводя итог, следует отметить, что профессор Н. Г. Шурухнов, теоретически и методологически обосновав возможность и необходимость построения общих методик расследования определенных групп преступлений вообще и преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях, в частности, обогатил криминалистическую методику расследования и предупреждения преступлений как раздел криминалистики. Разработка теоретических положений общих методик расследования групп преступлений позволила Н. Г. Шурухнову предложить создание стройной системы четвертого раздела криминалистики, состоящей: из общих положений методики расследования и предотвращения преступлений; общих методик расследования групп преступлений; частных методик расследования отдельных видов преступлений.

Разработанная общая методика расследования и предупреждения преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях, стала служить базой, основным положением в разработке практически значимых, программированных частных методик расследования и предупреждения отдельных видов преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы, являться отправной в расследовании конкретных преступлений, совершаемых осужденными. Базируясь на предложенных положениях, в последующем были разработаны (переработаны) отдельные методические рекомендации расследования, а также частные криминалистические методики, связанные с расследованием пенитенциарных преступлений, содержание которых нашло свое отражение в диссертационных исследованиях: А. В. Белякова «Методика расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества» (2010), Н. В. Грязевой «Методика расследования побегов из мест лишения свободы» (2014), С. Б. Ларина «Особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых лидерами и членами организованных преступных групп в местах лишения свободы» (2014), Р. М. Морозова «Особенности первоначального этапа расследования побегов из исправительных учреждений» (2012), А. А. Нуждина «Расследование мошенничества, совершенного осужденными в учреждениях УИС с

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

использованием средств сотовых систем подвижной связи» (2013), Б. Л. Прокопенко «Особенности расследования убийств, совершенных осужденными в местах лишения свободы» (2009), Е. В. Чернышенко «Расследование незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях ФСИН России» (2014), А. С. Ямашкина «Методика расследования побегов из мест лишения свободы» (2010).

Список источников

1. Хохрин С. А. Концептуальные основы предупреждения пенитенциарной преступности : дис. ... д-ра юрид. наук. Ханты-Мансийск, 2024. 513 с.
2. Кутякин С. А., Теткин Д. В. Историко-правовой анализ возникновения и развития концепции противодействия криминальной оппозиции в местах лишения свободы России // Вестник Российского нового университета. Сер. Человек и общество. 2019. № 3. С. 156–165.
3. Петуховский М. А. Дознание и предварительное следствие в исправительно-трудовых учреждениях (уголовно-процессуальные и тактико-криминалистические проблемы) : учеб. пособие. М., 1979. 192 с.
4. Ильягуева А. А. Правовой статус заключенных в исправительно-трудовых лагерях СССР: 1929–1956 гг. : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. 170 с.
5. Пилявец Ю. Г., Иваняков Р. И. Борьба с преступными группировками в исправительно-трудовых лагерях и колониях послевоенного Советского Союза // Quaestio Rossica. 2022. Т. 10, № 1. С. 238–252.
6. Сидоркин А. И. Особенности борьбы с бандитизмом в местах лишения свободы в 1930–1950-е гг. // Lex russica. 2015. № 5. С. 99–109.
7. Кузьмин С. И. Деятельность советской исправительно-трудовой системы в 1954–1968 годах // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 4. С. 34–39.
8. Аверьянова Т. В., Лысов Н. Н. Советские криминалисты: биобиблиографический справочник. Н. Новгород : Высш. шк. МВД СССР, 1991. 180 с.
9. Фефелов В. А. Научное наследие Н. А. Стручкова и проблемы уголовно-исполнительной цивилизации исправительных учреждений // Стручков и проблемы совершенствования деятельности органов, исполняющих наказания : материалы науч.-практ. конф., посвященной 70-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РСФСР, д-ра юрид. наук, проф. Н. А. Стручкова (Уфа, 19 февр. 1992 г.). Уфа : УВШ МВД РФ, 1993. С. 4–11.
10. Шурухнов Н. Г., Акчурин А. В. От специального курса тюремоведения к науке уголовно-исполнительного права: научное наследие Николая Алексеевича Стручкова // Уголовно-исполнительное право. 2022. № 4. С. 426–436.
11. Никитюк С. М., Шурухнов Н. Г., Акчурин А. В. Тенденции развития пенитенциарной академической науки: интервью с заместителями руководителя вуза разных лет, отвечавшими за развитие научной работы (приурочено к 90-летию Академии ФСИН России) // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32, № 4. С. 634–657.
12. Грибунов О. П. Научное наследие Р. С. Белкина и его влияние на становление и развитие криминалистической науки // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 2(85). С. 103–109.
13. Шурухнов Н. Г. Между Будущим и Прошлым: идеи, рекомендации, прогнозы выдающегося ученого-криминалиста Рафаила Самуиловича Белкина, призванные жить века, и память о нем // Развитие научных идей профессора Р. С. Белкина в условиях

современных вызовов (к 100-летию со дня рождения) : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. (Москва, 20 мая 2022 г.). М. : Академия управления МВД России, 2022. Т. 1. С. 71–81.

14. Шурухнов Н. Г. Расследование и предупреждение преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. 475 с.

References

1. Khokhrin, S. A. 2024, *Conceptual foundations of the prevention of penitentiary crime: Sc.D thesis (Law)*, Khanty-Mansiysk.
2. Kutyakin, S. A. & Tetkin, D. V. 2019, 'Historical and legal analysis of the emergence and development of the concept of countering criminal opposition in places of detention in Russia', *Bulletin of the Russian New University, Series Man and Society*, iss. 3, pp. 156–165.
3. Petukhovskiy, M. A. 1979, *Inquiry and preliminary investigation in correctional labor institutions (criminal procedural and tactical-criminalistic problems): textbook*, Moscow.
4. Ilyagueva, A. A. 2008, *The legal status of prisoners in correctional labor camps of the USSR: 1929–1956: PhD thesis (Law)*, Vladimir, 170 p.
5. Pilyavets, Yu. G. & Ivanyakov, R. I. 2022, 'The fight against criminal gangs in correctional labor camps and colonies of the post-war Soviet Union', *Quaestio Rossica*, vol. 10, iss. 1, pp. 238–252.
6. Sidorkin, A. I. 2015, 'Features of the fight against banditry in places of detention in the 1930s and 1950s', *Lex russica*, iss. 5, pp. 99–109.
7. Kuzmin, S. I. 2014, 'Activity of the Soviet correctional labor system in 1954–1968', *Vedomosti of the penal system*, iss. 4, pp. 34–39.
8. Averyanova, T. V. & Lysov, N. N. 1991, *Soviet criminologists: a bio-bibliographic reference book*, Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, Nizhny Novgorod.
9. Fefelov, V. A. 1993, 'The scientific legacy of N. A. Struchkov and the problems of penal civilization of correctional institutions', in *Struchkov and the problems of improving the activities of bodies executing punishments: materials of the scientific and practical conference dedicated to the 70th anniversary of the birth of the Honored Scientist of the RSFSR N. A. Struchkova (Ufa, February 19, 1992)*, pp. 4–11, Department of Internal Affairs of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ufa.
10. Shurukhnov, N. G. & Akchurin, A. V. 2022, 'From a special course in prison studies to the science of penal enforcement law: the scientific legacy of Nikolai Alekseevich Struchkov', *Penal law*, iss. 4, pp. 426–436.
11. Nikityuk, S. M., Shurukhnov, N. G. & Akchurin, A. V. 2024, 'Trends in the development of penitentiary academic science: interviews with deputy heads of universities of different years responsible for the development of scientific work (dedicated to the 90th anniversary of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia)', *Man: crime and punishment*, vol. 32, iss. 4, pp. 634–657.
12. Gribunov, O. P. 2018, 'The scientific legacy of R. S. Belkin and its influence on the formation and development of criminalistic science', *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 2(85), pp. 103–109.
13. Shurukhnov, N. G. 2022, 'Between the Future and the Past: ideas, recommendations, forecasts of the outstanding criminologist Rafail Samuilovich Belkin, designed to live for centuries, and the memory of him', in *Development of scientific ideas of Professor R. S. Belkin in the context*

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

of modern challenges (to the 100th anniversary of his birth): collection of scientific articles on materials of the International Scientific and Practical Conference (Moscow, May 20, 2022), vol. 1, pp. 71–81, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow.

14. Shurukhnov, N. G. 1992, *Investigation and prevention of crimes committed by convicts in correctional labor institutions: Sc.D thesis (Law)*, Moscow.

Информация об авторах

А. В. Акчури – доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника академии по научной работе;

Е. В. Прысь – кандидат юридических наук, профессор, профессор Института подготовки государственных и муниципальных служащих.

Information about the authors

A. V. Akchurin – Sc.D (Law), Associate Professor, deputy head of the academy for scientific work;

E. V. Prys – PhD (Law), Professor, Professor of the Institute of Training of State and Municipal Employees.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 14.04.2025; одобрена после рецензирования 18.05.2025; принята к публикации 09.06.2025.

The article was submitted 14.04.2025; approved after reviewing 18.05.2025; accepted for publication 09.06.2025.

Научная статья

УДК

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.264-272

ЦЕЛИ В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Владислав Николаевич Орлов¹

¹ Редакция журнала «Российский криминологический взгляд», г. Москва, Россия, vlad-orlov@mail.ru

Аннотация. В целях разрешения многочисленных проблем в криминологических нормативно-правовых актах разумно было бы в будущем провести кодификацию и систематизировать криминологические нормативно-правовые акты в Криминологическом кодексе Российской Федерации, предусмотрев в нем самостоятельную норму о целях и задачах криминологического законодательства Российской Федерации, или, возможно, посвятить целям отдельную норму.

Ключевые слова: нормативно-правовое регулирование, кодификация, систематизация, цели и задачи криминологического законодательства

Для цитирования

Орлов В. Н. Цели в криминологическом законодательстве // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 2. С. 264–272. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.264-272.

Original article

GOALS IN CRIMINOLOGICAL LEGISLATION

Vladislav Nikolaevich Orlov¹

¹ Editorial board of the journal "Russian criminological view", Moscow, Russia, vlad-orlov@mail.ru

Abstract. In order to eliminate the numerous problems in criminological normative legal acts, it would be reasonable in the future to codify and systematize criminological normative legal acts in the Criminological Code of the Russian Federation, providing it with an independent norm on the goals and objectives of criminological legislation of the Russian Federation or, possibly, to devote a separate norm to the goals.

Keywords: legal regulation, codification, systematization, goals and objectives of criminological legislation

For citation

Orlov, V. N. 2025, 'Goals in criminological legislation', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 2, pp. 264–272, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.264-272.

Эффективное применение криминологического законодательства невозможно без ясного понимания его целей. На наш взгляд, игнорирование законодателем целей в криминологических нормативно-правовых актах приводит к нарушению целостного, гармоничного понимания всей системы криминологических норм или иных элементов системы, а также к противоречивости и несогласованности отдельных положений того или иного криминологического нормативно-правового акта; не позволяет правоприменителю, отдельным гражданам и заинтересованным лицам понять, зачем принят данный криминологический нормативно-правовой акт и ради чего применяются те или иные нормы; препятствует пониманию того, к какому результату правоприменитель должен стремиться, применяя конкретные криминологические нормы; исключает возможность оценить качество и эффективность того или иного криминологического нормативно-правового акта и т. д.

Для разрешения многочисленных проблем в криминологических нормативно-правовых актах разумно было бы провести кодификацию и систематизировать криминологические нормативно-правовые акты в Криминологическом кодексе Российской Федерации, предусмотрев в нем самостоятельную норму «цели и задачи криминологического законодательства Российской Федерации», или, возможно, целям посвятить отдельную норму «цели криминологического законодательства».

В Криминологическом кодексе Российской Федерации возможно предусмотреть самостоятельную норму:

«Статья. Цели криминологического законодательства

Целями криминологического законодательства являются:

- 1) криминологическое исправление субъектов, к которым применяются меры предупредительного воздействия;
- 2) предупреждение преступности, виктимности, преступного и виктимного поведения, преступлений и виктимологических актов;
- 3) борьба с преступностью, виктимностью, преступным и виктимным поведением, конкретным преступлением и виктимологическим актом».

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Рассмотрим указанные цели.

1. Криминологическое исправление субъектов, к которым применяются меры предупредительного воздействия.

Данная цель не только необходима, но и является востребованной в настоящее время.

Необходимость цели в виде криминологического исправления обосновывается тем, что в результате применения мер предупредительного воздействия мы в любом случае должны к чему-либо стремиться, нам нужно понимать, ради чего мы применяем ту или иную меру предупредительного воздействия и какие результаты в каждом конкретном случае мы должны получить. Кроме того, важно потом оценить и эффективность применения конкретной меры предупредительного воздействия, а без целеполагания вряд ли это возможно сделать.

Востребованность цели в виде криминологического исправления подтверждается современной криминологической ситуацией, ростом числа антигосударственных преступлений и т. д. В данном случае следует вспомнить, что законодатель предусмотрел определенные формы и меры профилактического воздействия. Однако элементы криминологического процесса их применения законодатель так и не определил. В данном случае сам процесс без цели становится бессмысленным, поэтому цель нужна и важно ее определить в самый короткий период.

Определенный опыт применения похожей цели имеется в уголовно-исполнительном процессе (праве). Кроме того, законодатель в ст. 9 «Исправление осужденных и его основные средства» Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации определил: 1) понятие исправления осужденных (ч. 1); 2) основные средства исправления осужденных (ч. 2); 3) особенности применения средств исправления осужденных (ч. 3). Отдельные положения данной нормы могут послужить прообразом криминологической нормы о криминологическом исправлении. К тому же исправление осужденных следует рассматривать в качестве составной части криминологического исправления лица в целом.

Проект нормы «криминологическое исправление субъектов, к которым применяются меры предупредительного воздействия», которая могла бы быть закреплена в Криминологическом кодексе Российской Федерации, возможно изложить в следующей редакции:

«Статья. Криминологическое исправление субъектов, к которым применяются меры предупредительного воздействия

1. Криминологическое исправление субъектов, к которым применяются меры предупредительного воздействия, как цель – это сформированность у лица уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стремления к правопослушному поведению.

2. Основными средствами криминологического исправления субъектов, к которым применяются меры предупредительного воздействия, являются: установленный порядок исполнения и отбывания меры предупредительного воздействия (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие.

3. Средства криминологического исправления субъектов, к которым применяются меры предупредительного воздействия, используются с учетом вида меры предупредительного воздействия, характера и степени общественной опасности возможного преступного и/или виктимного поведения, совершенного преступления, виктимологического акта или иного правонарушения, личности и ее поведения».

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Криминологическое исправление является целью и одним из средств достижения более высокой цели – предупреждения преступлений.

2. Предупреждение преступности, виктимности, преступного и виктимного поведения, преступлений и виктимологических актов.

Данная цель является более общей целью по отношению к обозначенной ранее: криминологическое исправление субъектов, к которым применяются меры предупредительного воздействия.

Следует обратить внимание на тот факт, что цель в виде предупреждения преступности, виктимности, преступного, виктимного поведения, преступлений и виктимологических актов часто законодатель не указывает, закрепляя лишь какой-либо отдельный ее аспект.

Термины «предупреждение преступлений», «предупреждение преступности» и «предупреждение какого-либо вида преступности, преступления» указываются в различных криминологических нормативно-правовых актах, в том числе при определении различных целей, понятий и т. д., в частности:

- при определении понятия «борьба с преступностью» в Указе Президента Российской Федерации от 24 мая 1994 г. № 1016 «О неотложных мерах по реализации Федеральной программы Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994–1995 годы» указывается о деятельности «по устранению (нейтрализации) причин и условий, способствующих совершению преступлений, непосредственному их предупреждению»;

- при определении противодействия коррупции в подп. 2 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» указывается о деятельности «по предупреждению коррупции», «по предупреждению коррупционных правонарушений»;

- при определении противодействия терроризму в под. 4 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» указывается о деятельности «по предупреждению терроризма», «по предупреждению террористического акта»;

- при определении противодействия экстремизму в п. 4 Указа Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» указывается о деятельности субъектов противодействия экстремизму, направленной на предупреждение преступлений экстремистской направленности, и т. д.

Нельзя не отметить, что в настоящее время термины «предупреждение преступности», «предупреждение преступлений» и другие понятия успешно используются при наименовании и ряда международных актов, отдельных норм и т. д., например, ст. 31 «Предупреждение транснациональной организованной преступности» Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

Определяя указанную цель, не следует забывать о некоторых важных положениях.

Уровни и виды предупредительных мер соответствуют уровням и видам преступности, виктимности, преступного поведения, виктимного поведения, преступления и виктимологического акта. Следует различать понятия «профилактика преступлений», «предотвращение преступлений», «пресечение преступлений» и «предупреждение преступлений».

На личностно-микросредовом, групповом (О. В. Старков), индивидуальном (Г. А. Аванесов) уровнях предупреждение преступлений включает в себя: профилактику преступлений; предотвращение преступлений; пресечение преступлений.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Профилактика, предотвращение и пресечение отличаются друг от друга по ряду оснований: 1) цели и задачи; 2) содержание; 3) элементы (признаки) предупредительного процесса; 4) момент возникновения умысла и готовности совершить преступление; 5) временная дистанция, удаленность от совершения преступлений; 6) наступившие последствия и т. д.

На самой ранней стадии созревания преступления целесообразна профилактика преступлений. Профилактика преступлений применяется тогда, когда лицо еще не задумало совершить преступление, создается ситуация, при которой происходит нравственное формирование личности, стимулируется правопослушное поведение и т. д.

Если профилактика не принесла своих результатов, когда у лица появляется замысел совершить преступление (решение и процесс его принятия), осуществляется предотвращение преступления. В период предотвращения преступления реализуется деятельность, направленная против задуманного, готовящегося, но не совершаемого личностью преступления.

В случае неэффективной деятельности по профилактике и предотвращению преступлений применяется пресечение преступлений. Пресечение преступлений используется, когда речь идет о прекращении происходящего преступления.

На наш взгляд, рассматривая преступность на общесоциальном уровне, следует также определять предупреждение преступности, состоящее: из профилактики преступности; предотвращения преступности; пресечения преступности. Однако в данном случае не может быть умысла и готовности совершить преступление и т. д., поскольку у социального явления его нет, здесь учитываются уже другие отличительные признаки, общесоциальные закономерности, зарубежный опыт и т. д. При этом имеется своя специфика целей, задач, содержания, элементов предупредительного процесса, последствий и др.

О профилактике преступности или отдельного ее вида следует говорить тогда, когда распространенное преступное поведение еще не стало массовым, то есть оно еще не переросло в социальное явление.

Если меры, направленные на профилактику преступности или отдельного ее вида, не привели к сокращению числа случаев распространенного преступного поведения, то следует применять меры по предотвращению преступности. Предотвращение преступности осуществляется в период начального развития социального явления, то есть в период его становления.

Если меры, направленные на предотвращение преступности или отдельного ее вида, не привели к должному результату и социальное явление развивается далее, негативно воздействует на другие социальные явления и процессы, то следует применять меры, направленные на пресечение преступности и отдельного ее вида.

Игнорирование рассматриваемой цели наносит существенный вред, поскольку не только не способствует должной организации мероприятий по предупреждению преступности и отдельных ее видов, типов, но и формирует общественное мнение о допустимости вечного существования преступности, бессмысленности ее предупреждения и в итоге невозможности, абсурдности борьбы с ней.

Предупреждение преступности, преступлений является целью и одним из средств достижения более высокой цели – борьбы с преступностью, виктимностью, преступным поведением.

3. Борьба с преступностью, виктимностью, преступным и виктимным поведением, конкретным преступлением и виктимологическим актом.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Данная цель является более общей, масштабной целью по отношению к двум предыдущим целям: криминологическое исправление субъектов, к которым применяются меры предупредительного воздействия; предупреждение преступности, виктимности, преступного и виктимного поведения, преступлений и виктимологических актов.

Рассматривая понятия «предупреждение преступности» и «борьба с преступностью», еще в 1984 г. профессор Г. А. Аванесов справедливо отмечал, что «предупреждением не охватывается все, что входит в систему борьбы с преступностью. ...Предупреждение преступности не включает в себя все направления политики борьбы с данным явлением, поэтому оно представлено как более узкое понятие. Смысл его сводится не вообще к борьбе с преступностью, а именно к ее предупреждению» [1].

Термины «борьба с преступлениями», «борьба с преступностью» и «борьба с каким-то видом преступности» не только указываются в Конституции Российской Федерации и иных источниках, но и используются при определении целей в отдельных криминологических нормативно-правовых актах:

- в п. «е» ст. 114 Конституции Российской Федерации определяется, что Правительство Российской Федерации «осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью»;

- Федеральном законе от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» используются термины: «борьба с терроризмом» (ст. 9.1), «борьба с преступностью» (ст. 8, 10);

- преамбуле Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» указывается: в целях борьбы с преступлениями и другими правонарушениями;

- преамбуле Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» указываются правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней;

- преамбуле Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» отмечаются «правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом».

Понятие «борьба с преступностью» раскрывается в Указе Президента Российской Федерации от 24 мая 1994 г. № 1016 «О неотложных мерах по реализации Федеральной программы Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994–1995 годы», согласно которому «борьба с преступностью – система основанных на законе государственных и негосударственных (индивидуальных, частных, общественных) мер политического, социального, экономического, правового, организационного характера по устранению (нейтрализации) причин и условий, способствующих совершению преступлений, непосредственному их предупреждению и пресечению; регистрации и расследованию преступлений, розыску лиц, совершивших преступления, осуществлению правосудия».

Следует обратить внимание на то, что законодатель, говоря о борьбе с преступностью, почему-то не вспоминает о понятии «борьба с виктимностью, виктимным поведением и виктимологическим актом».

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Нельзя не отметить, что в последнее время все чаще стали применять термин «противодействие преступности», например, в названии некоторых криминологических законов, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»; Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Отдельные законы ранее назывались по-другому, в некоторых действующих, утративших силу, непринятых законах и иных актах использовалось или используется слово «борьба», в частности: 1) Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом»; 2) Указ Президента Российской Федерации от 24 мая 1994 г. № 1016 «О неотложных мерах по реализации Федеральной программы Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994–1995 годы»; 3) Указ Президента Российской Федерации от 24 ноября 2003 г. № 1384 «О Совете при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией»; 4) Указ Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью»; 5) постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 9 декабря 1995 г. № 729-І-СФ «О Федеральном законе „О борьбе с организованной преступностью“»; 6) постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 3 декабря 1997 г. № 399-СФ «О Федеральном законе „О борьбе с коррупцией“».

Термин «борьба» успешно используется при наименовании и ряда международных актов: 1) Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (1949 г.). СССР присоединился к Конвенции 31 июля 1954 г. с заявлением и оговоркой. Документ о присоединении СССР к Конвенции был депонирован Генеральному Секретарю ООН 11 августа 1954 г. (с заявлением и оговоркой). Конвенция вступила в силу для СССР 9 ноября 1954 г. В 1989 г. СССР снял оговорку по ст. 22 (Указ Президиума ВС СССР от 10 февраля 1989 г. № 10125-ХІ); 2) Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988 г.). Ратифицирована в 1990 г. (постановление ВС СССР от 9 октября 1990 г. № 1711-І «О ратификации Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ»); 3) Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (2005 г.) (Федеральный закон от 2 октября 2006 г. № 158-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма»); 4) Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999 г.) (Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 88-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма»); 5) Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001 г.) (Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом»). Однако по настоящее время так и непонятно, как соотносятся друг с другом понятия «борьба с преступностью» и «противодействие преступности».

В некоторых криминологических нормах слова «борьба» и «противодействие» используются одновременно. Так, в п. 31 Указа Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» указывается, что «в целях искоренения международного терроризма, защиты

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

государства и российских граждан от террористических актов Российская Федерация намерена уделять приоритетное внимание:

1) повышению эффективности и скоординированности многостороннего сотрудничества в сфере противодействия терроризму, в том числе в рамках ООН;

2) укреплению определяющей роли государств и их компетентных органов в противодействии терроризму и экстремизму;

3) принятию политико-дипломатических и иных мер, направленных на противодействие использованию государствами террористических и экстремистских (в том числе неонацистских) организаций в качестве инструмента внешней и внутренней политики;

4) борьбе с распространением, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, идеологии терроризма и экстремизма (включая неонацизм и радикальный национализм);

5) выявлению причастных к террористической деятельности граждан и организаций и блокированию каналов финансирования терроризма;

6) выявлению и устранению пробелов в международно-правовом регулировании, касающихся сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом, в том числе с учетом рисков совершения террористических актов с использованием химических и биологических веществ;

7) укреплению многопланового взаимодействия с союзниками и партнерами в сфере борьбы с терроризмом, оказанию им практического содействия в проведении контртеррористических операций, в том числе в целях защиты христиан на Ближнем Востоке».

Уточним, что термины «борьба» и «противодействие» в рассматриваемой Концепции внешней политики Российской Федерации используются также в других пунктах: п. 32: «в целях борьбы с незаконным оборотом и потреблением наркотических средств и психотропных веществ»; п. 33: «в целях борьбы с транснациональной организованной преступностью и коррупцией»; п. 35: «в целях противодействия нелегальной миграции» и др. В отдельных случаях законодатель подменяет одно понятие другим.

В подп. 2 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» указывается, что противодействие коррупции – это деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

в) минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Согласно подп. 4 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» противодействие терроризму – это деятельность органов государственной власти, органов публичной власти федеральных территорий и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц:

а) по предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

В дальнейшем законодатель объяснит соотношение понятий «борьба преступностью» и «противодействие преступности» или один из них заменит другим или включит один в другой.

Мы согласны с А. И. Долговой, которая считает, что «следует вести именно борьбу с преступностью, причем в полном ее объеме» [2].

Учитывая изложенное, предлагаем в Криминологическом кодексе Российской Федерации предусмотреть самостоятельную норму:

«Статья. Цели криминологического законодательства

Целями криминологического законодательства являются:

1) криминологическое исправление субъектов, к которым применяются меры предупредительного воздействия;

2) предупреждение преступности, виктимности, преступного и виктимного поведения, преступлений и виктимологических актов;

3) борьба с преступностью, виктимностью, преступным и виктимным поведением, конкретным преступлением и виктимологическим актом».

Список источников

1. Аванесов Г. А. Криминология : учебник. М., 1984.
2. Долгова А. И. Общая характеристика борьбы с преступностью // Криминология : учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. Гл. 11.

References

1. Avanesov, G. A. 1984, *Criminology: textbook*, Moscow.
2. Dolgova, A. I. 2010, 'General characteristics of the fight against crime', in A. I. Dolgova (ed.), *Criminology: textbook*, 4th edn, part. 11, Moscow.

Информация об авторе

В. Н. Орлов – доктор юридических наук, доцент, главный редактор журнала «Российский криминологический взгляд».

Information about the author

V. N. Orlov – Sc.D (Law), Associate Professor, Editor-in-Chief of the journal "Russian criminological view"

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 14.04.2025; одобрена после рецензирования 18.05.2025; принята к публикации 10.06.2025.

The article was submitted 14.04.2025; approved after reviewing 18.05.2025; accepted for publication 10.06.2025.

Научная статья

УДК 343.8

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.273-280

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ: НОРМАТИВНЫЕ УСТАНОВЛЕНИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Александр Михайлович Плешаков¹, Наталья Викторовна Краева²

^{1,2} НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия

¹ pam7185@yandex.ru

² pojin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6748-1767>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы социально-воспитательного и просветительского дискурса по проблеме преодоления в обществе терпимости и безразличия к проявлениям любых видов коррупционных действий в условиях социальной интеракции. Продвижение идей антикоррупционной политики на всех уровнях гуманитарного взаимодействия оказывает ключевое влияние на формирование и укрепление в социальном пространстве нетерпимости к фактам коррупционных злоупотреблений и различного рода проявлений этого антисоциального явления в финансово-экономической сфере, в информационно-цифровой среде и т. п. Проблема коррупционного поведения является весьма актуальной в социальной практике. Анализ антикоррупционного поведения связан с прикладными и теоретическими направлениями правоприменительной деятельности: от уголовно-правовой и гражданской нормативной до просветительской, этической и ценностной. В Федеральной службе исполнения наказаний установлены и соблюдаются антикоррупционные ограничения, требования к служебному поведению должностных лиц, государственных служащих, гражданского персонала и реализуются соответствующие административные и правовые процедуры противодействия коррупции и ее проявлениям.

Ключевые слова: антикоррупционное воздействие, коррупция, уголовно-исполнительная система, правовые нормы, просвещение, противодействие коррупции

Для цитирования

Плешаков А. М., Краева Н. В. Антикоррупционное поведение в уголовно-исполнительной системе России: нормативные установления и практика применения // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 2. С. 273–280. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.273-280.

Original article

ANTI-CORRUPTION BEHAVIOR IN THE RUSSIAN PENAL SYSTEM: REGULATORY PROVISIONS AND APPLICATION PRACTICES

Alexander Mikhailovich Pleshakov¹, Natalia Viktorovna Kraeva²

^{1,2} Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia

¹ pam7185@yandex.ru

² pojin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6748-1767>

Abstract. The article discusses the issues of socio-educational and educational discourse on the problem of overcoming tolerance and indifference to manifestations of any kind of corruption in society in the context of social interaction. The promotion of anti-corruption policy ideas at all levels of humanitarian cooperation has a key impact on the formation and strengthening of intolerance in the social space towards corruption abuses and various manifestations of this antisocial phenomenon in the financial and economic sphere, in the information and digital environment, etc. The problem of corrupt behavior is very relevant in social practice. The analysis of anti-corruption behavior is related to applied and theoretical areas of law enforcement activities: from criminal law and civil regulatory to educational, ethical and value-based. The Federal Penitentiary Service has established and complies with anti-corruption restrictions, requirements for the official conduct of officials, civil servants, and civilian personnel, and implements appropriate administrative and legal procedures to combat corruption and its manifestations.

Keywords: anti-corruption impact, corruption, penal enforcement system, legal norms, education, anti-corruption

For citation

Pleshakov, A. M. & Kraeva, N. V. 2025, 'Anti-corruption behavior in the Russian penal system: regulatory provisions and application practices', Penal law, vol. 20(1–4), iss. 2, pp. 273–280, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.273-280.

В настоящее время в правовом, медийно-информационном пространстве Российской Федерации помимо социальной и правоохранительной практики сформирован нормативно-теоретический и научно-практический антикоррупционный кластер, состоящий из нормативных правовых актов различной силы и уровня, регулирующих общественные отношения в сфере противодействия коррупции в государстве. Этот массив федерального законодательства и иных актов составляют положения международных, межгосударственных договоров, имплементированные в различного уровня назначения и применения нормативные правовые акты национального законодательства, устанавливающие правила профилактики, предупреждения, противодействия коррупционным проявлениям. Нормативные установления с дифференцированной степенью понуждения, предписания, ограничений находятся в структурно согласованной социально-правовой «пирамиде», в «ступенях» которой увязаны и переплетены воедино юридико-правовые

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

и нравственные ценностные нормы, по которым живет социум, работают государственные институты, общество [1].

Архитектура юридических знаний о коррупции и антикоррупционных нормах сложная. Одна из ее особенностей в том, что часто при обсуждении и изучении проблематики коррупции, вопросов противодействия этому разлагающему явлению всегда обнаруживается тяготение к общественно-социальным наукам. Другая черта – группа знаний о коррупции представляет собой некое эклектическое смешение уголовно-правовых, гражданско-правовых, административных, социальных, иных регулирующих норм права. Определение коррупции состоит из неоднородных характеристик. Это вытекает из анализа официального понятия, установленного Федеральным законом «О противодействии коррупции»¹. Согласно Закону коррупция в широком смысле слова трактуется как альтернативные действия в виде получения незаконной выгоды, взяток, корыстных злоупотреблений должностными полномочиями, вымогательства, коммерческого подкупа и незаконного вознаграждения.

В научном языкознании, социологии существует несколько толкований данного понятия. Терминологический анализ этой правовой категории известен, неоднократно и всесторонне проводился [2, 3, с. 40] для определения этого социально-политического негативного явления [2, с. 78; 4], деструктивная сила которого порой может привести к делегитимизации государственных власти и строя [5, с. 54]. Коррупция в современной социальной практике поражает устоявшиеся матрицы традиционных национальных ценностей, разлагает модели общепринятого поведения в основных сферах общественных отношений и жизни человека.

Правовые понятия широко используются в национальной системе антикоррупционного законодательства. Это свидетельствует о комплексности самой проблемы коррупции и межотраслевой метапредметности явления коррупции и всего, что с ней связано.

Статистика Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации подтверждает: в России с 2021 по 2023 год количество обвинительных приговоров, вынесенных федеральными судами общей юрисдикции за преступления коррупционной направленности, увеличилось почти на треть (31 %)². Это можно объяснить совершенствованием правовой основы противодействия антисоциальному корыстному явлению в сфере уголовного преследования. Одновременно в обществе возрастает нетерпимость к коррупции, осознание критичности и рисков негативных последствий ее порочной практики.

В настоящее время антикоррупционный тренд используется специалистами сферы не только масс-медиа, но и цифровых коммуникаций. Меры противодействия коррупции как неприемлемой норме отношений в области социальной, экономической профессиональной деятельности реализуются в рамках комплексной антикоррупционной государственной политики. Социально ответственные группы (чиновники, государственные служащие, должностные лица, наделенные распорядительными функциями, и т. п.) рассматриваются в общественно-правовом сознании как основные субъекты общественных отношений в сфере противодействия коррупции [6, с. 82].

¹ См.: О противодействии коррупции : федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.02.2025).

² См.: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации // Официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 25.02.2023).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Антикоррупционные стандарты являются общими правилами поведения, которые в каждой отрасли профессиональной деятельности дополняются специальными требованиями и нормами, направленными на регулирование поведения, служебных и социальных отношений. Обязанности по соблюдению антикоррупционных норм и ответственность за их нарушение закреплены в положениях трудового договора работника, принимаемого в организацию, а также в должностных инструкциях. Нормативные предписания, в которых установлены критерии поведения сотрудников организации с целью недопущения коррупционного поведения, основаны на понятийном аппарате, то есть на правовом инструментарии, позволяющем бороться с этим антисоциальным явлением в государстве, в обществе, в том числе и в отдельно взятом коллективе.

В Федеральной службе исполнения наказаний (ФСИН России) создан и реализуется комплекс практических мер предупредительного, профилактического, воспитательного характера. Они являются составной частью государственной антикоррупционной парадигмы, в которой действуют правовые и социокультурные нормы и принципы служебного поведения, этики государственного служащего.

В ведомственных рамках нормативных правовых актов, документов распорядительного характера, иных подзаконных актов, относящихся к сфере регулирования деятельности и реализации функций уголовно-исполнительной системы (УИС), сложился устойчивый антикоррупционный комплаенс¹. Эта комплексная системная деятельность включает в себя практические меры в сфере духовно-нравственного воспитания и правового просвещения, работы по укреплению и распространению антикоррупционной политики УИС. Это обеспечивается и ведомственной нормативной базой по профилактике и противодействию коррупции, правилами служебной этики и профессионального поведения работников пенитенциарного ведомства; служебными, воспитательными программами. Регулярно в учреждениях и органах УИС проводится мониторинг уровня коррупционных рисков, возникающих в период службы сотрудников в УИС, предъявляются требования к соблюдению этических и нравственных норм, определяющих ограничительные треки антикоррупционного поведения.

С целью совершенствования мер по организации деятельности в области противодействия коррупции в УИС сформирована база организационно-правового регулирования противодействия коррупции. Она включает в себя документы, направленные на реализацию национального законодательства, в основе которых лежат концептуальные плановые документы стратегического антикоррупционного действия – акты Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации и т. д. [7]. В УИС разработаны и действуют нормативные правовые акты ФСИН России, направленные на их реализацию.

Антикоррупционной направляющей деятельности всех ветвей и органов власти государства в области социально-правовой линии российской стратегической политики противодействия коррупции являлся Национальный план, утвержденный Указом Президента Российской Федерации². ФСИН России действует в государственной системе

¹ Комплаенс (от англ. *compliance* – согласие, соответствие) – это система мер и процессов, направленных на обеспечение соблюдения в организации всех применимых законов, нормативных актов, стандартов и внутренних политик.

² См.: О национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы : указ Президента Рос. Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.02.2025).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

антикоррупционных координат, согласует и выстраивает вектор предупреждения коррупции и ее профилактики согласно направлениям осей этой системы¹. Правовое и антикоррупционное просвещение работников УИС и членов их семей является одной из гуманитарно-прикладных задач, требующих постоянного внимания при решении кадровых вопросов УИС и развития человеческого ресурса, которым обладает ФСИН России. Глобальные изменения коснулись и административно-командного аппарата пенитенциарного ведомства и его функций. Вызовы цифровизации и технологической трансформации в сочетании с социально-экономическими реалиями, духовно-нравственной и культурной ситуацией в государстве и обществе требуют сохранить благополучие человека, обеспечить его защиту от различных негативных проявлений, каким и является коррупция.

УИС представляет собой одну из крупных государственных социальных подсистем, в которой переплелись различные функции (полномочия, компетенции, задачи, управленческий реинжиниринг и т. д.). В каждом из этих «контуров» осуществляется работа по предупреждению и профилактике коррупционных правонарушений. Данные направления охватывают широкий спектр задач: обеспечение деятельности по соблюдению работниками УИС и федеральными государственными служащими запретов, ограничений, обязанностей и правил служебного поведения, организационно-методическое руководство, непосредственное правовое антикоррупционное просвещение. Решения этих вопросов, контроль за состоянием работы обеспечивают специализированные отделы в структурных подразделениях ФСИН России с установленными компетенциями в обозначенной сфере.

ФСИН России поддерживает установившуюся разумную «прозрачность» в вопросах несения службы. На официальном сайте ведомства размещена «дорожная карта» предотвращения коррупционных рисков, ведется открытый опрос мнений об эффективности работы специализированных подразделений ФСИН России по противодействию коррупции, доступны нормативные акты в сфере антикоррупционного противодействия. Результатом просветительской деятельности в области правоприменения и противодействия коррупции стало повышение уровня правовых знаний среди сотрудников УИС: об уголовной ответственности за взяточничество; об ответственности за нарушение антикоррупционных норм, регулирующих гражданско-правовые отношения в государственной службе, в различных сферах социальной, экономической жизни; об административной ответственности за нарушения Трудового кодекса Российской Федерации, требований законодательства о контрактной системе и т. д.

Просветительская деятельность и образовательные мероприятия по предупреждению и профилактике коррупции в УИС имеет научно-методологическое основание и организационно-правовую базу. Пропагандистский и просветительский комплекс усилен обновленными подходами к реализации кадровой политики. Технологии управления в условиях парадигмы цифрового государства способствуют улучшению структуры аппарата, укреплению служебно-государственной культуры, служебной дисциплины, адаптации и развитию персонала, конкретизируют под актуальные задачи деятельности УИС нормативно одобряемые модели личного и профессионального поведения сотрудников различных категорий и групп должностей. Изменения в административно-командной форме управления внесли определенные позитивные трансформации слу-

¹ План противодействия коррупции Федеральной службы исполнения наказаний на 2025–2028 годы. Документ не публиковался.

жебного сознания, сделали возможным пересмотр и внедрение актуальных подходов к несению службы, основанных на повышении профессиональной грамотности сотрудников, развитии социальной и служебно-коммуникационной среды УИС, укреплении корпоративной культуры.

В рамках инициативной темы исследования в ФКУ НИИ ФСИН России в течение двух лет проводился выборочный опрос сотрудников (работников) кадровых служб структурных подразделений УИС. Была поставлена задача определить уровень профессиональных знаний, служебной подготовки, степени готовности к цифровой трансформации персонала УИС. В 2024 г. опросу подверглись более 200 работников этой категории, которые составили репрезентативную группу сотрудников кадровых подразделений территориальных органов национальной системы исполнения уголовных наказаний.

Вопросы анкеты были направлены в том числе на реализацию задач антикоррупционной деятельности и просвещения. Обозначенные в них области компетенций указывали на обязанность владения сотрудниками специальных знаний в этой сфере антикоррупционной деятельности, например, в вопросах формирования государственно-служебной культуры, формирования и развития репутации (имиджа) ФСИН России и его территориальных органов. Таким образом, в национальном пенитенциарном ведомстве профессиональная служба основывается на сочетании требований норм позитивного права и ценностных ориентиров антикоррупционного воспитания сотрудников УИС. Должные моральные ориентиры и основные принципы и правила служебного поведения работника закреплены в положениях Кодекса этики, разработанного для служащих УИС¹.

С помощью пропаганды и популяризации этических норм, которые содержатся в этом и иных нормативных актах, устанавливающих нормы служебного поведения работников УИС, федеральных государственных служащих УИС, укрепляется ответственность должностных лиц перед государством, обществом, службой, повышается профессионализм и объективность при выполнении служебных обязанностей.

Пропаганда является целенаправленным способом воздействия государства на умы и взгляды людей. Это способ донести идеи антикоррупционного просвещения в более концентрированной форме. Пропаганда простым и, как образно сказано поэтом, «шершавым языком плаката» [8], а также при помощи иных, как традиционных, так и современных способов распространения и внедрения социальных смыслов доносит до слушателей, пользователей, зрителей разъяснения отрицательных значений коррупции для общества и пагубных последствий для экономики. Таким образом, просвещение, популяризация и пропаганда как формы антикоррупционного поведения способствуют укреплению идей противодействия этому явлению, распространению материалов и информации о вреде, негативных последствиях коррупционных преступлений для государства в целом. Популяризация в обществе честного образа жизни в соответствии с нормами права и морали, пропаганда ценностных ориентиров являются методами убеждения, с помощью которых реализуется идеологическая функция государства.

Идеи и нормы противодействия коррупционным деяниям, методы и способы организации антикоррупционной деятельности и соответствующих мероприятий, заложенные в федеральном законодательстве, участвуют в создании правового и духовно-

¹ См.: Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы : приказ ФСИН России от 11 января 2012 г. № 5 // Официальный сайт ФСИН России. URL: <https://fsin.gov.ru> (дата обращения: 13.02.2025).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

нравственных механизмов профилактики коррупции в федеральном органе власти, в территориальных органах, а также при реализации правоотношений взаимодействия представителей органа исполнительной власти и гражданского общества.

Список источников

1. Бабенко А. Н. Государство и правовые ценности // Вестник ЮУрГУ. Сер. Право. 2007. Вып. 10. № 9. С. 3–7.
2. Батюшкина М. В. Юридикологическая неопределенность терминов и норм российских законов // Актуальные проблемы исследований русского языка. 2021. Т. 19, № 2. С. 138–154. DOI: 10.22363/2618-8163-2021-19-2-138-15.
3. Чифальди Дж., Югай Т.А. Коррупция сквозь века: от Римской и Российской империй до наших дней // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 22(307). С. 39–52.
4. Токарев Б. Б. Философский подход к определению коррупции // Социология власти. 2010. № 4. С. 77–85.
5. Ершов Ю. Г. Коррупция в России: перспективы противодействия // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. 2019. № 1. С. 53–65.
6. Майоров В. И., Дунаева О. Н. Сравнительный анализ мер противодействия коррупции в России и Китае // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 3(44). С. 78–84.
7. Хабриева Т. Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 5–17.
8. Маяковский В. В. Во весь голос // Полное собрание сочинений : в 13 т. М. : Гослитиздат, 1958. Т. 10.

References

1. Babenko, A. N. 2007, 'The state and legal values', *Bulletin of SUSU, Series Law*, vol. 9, iss. 10, pp. 3–7.
2. Batyushkina, M. V. 2021, 'Legal and linguistic uncertainty of terms and norms of Russian laws', *Actual problems of Russian language research*, vol. 19, iss. 2, pp. 138–154, doi: 10.22363/2618-8163-2021-19-2-138-15.
3. Cifaldi, J. & Yugai, T. A. 2015, 'Corruption through the ages: from the Roman and Russian Empires to the present day', *National interests: priorities and security*, iss. 22(307), pp. 39–52.
4. Tokarev, B. B. 2010, 'A philosophical approach to the definition of corruption', *Sociology of power*, iss. 4, pp. 77–85.
5. Yerшов, Yu. G. 2019, 'Corruption in Russia: prospects for counteraction', *Actual problems of scientific support of the state policy of the Russian Federation in the field of anti-corruption*, iss. 1, pp. 53–65.
6. Mayorov, V. I. & Dunaeva, O. N. 2021, 'Comparative analysis of anti-corruption measures in Russia and China', *Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 3(44), pp. 78–84.
7. Khabrieva, T. Ya. 2012, 'Corruption and law: doctrinal approaches to problem formulation', *Journal of Russian Law*, iss. 6, pp. 5–17.
8. Mayakovsky, V. V. 1958, 'At the top of his voice', in *Complete works*, in 13 vols, vol. 10, Goslitizdat, Moscow.

Информация об авторах

А. М. Плешаков – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник;

Н. В. Краева – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник.

Information about the authors

A. M. Pleshakov – Sc.D (Law), Professor, chief researcher;

N. V. Kraeva – PhD (Law), senior researcher.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 08.04.2025; одобрена после рецензирования 18.05.2025; принята к публикации 10.06.2025.

The article was submitted 08.04.2025; approved after reviewing 18.05.2025; accepted for publication 10.06.2025.

Научная статья

УДК 343.8

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.281-294

ДОКТРИНАЛЬНО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Елена Викторовна Стебенева¹

¹ Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия, st.el@list.ru

Аннотация. В статье раскрывается содержание доктринально-концептуальных основ механизма противодействия коррупции на примере предложенной Концепции криминологического противодействия коррупции, определяющей идеи, цели, принципы и приоритетные направления антикоррупционной деятельности, которые впоследствии составляют фундамент стратегии и тактики осуществления государственной политики в данной сфере. Отдельное внимание уделяется механизму реализации концептуальных основ противодействия коррупционной преступности путем формирования, совершенствования правовых основ, разработки институализации системы субъектов и определения приоритетных направлений указанной деятельности.

Ключевые слова: коррупция, криминологическое противодействие коррупции, доктринально-концептуальные основы антикоррупционной политики

Для цитирования

Стебенева Е. В. Доктринально-концептуальные основы криминологического противодействия коррупции // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 2. С. 281–294. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.281-294.

Original article

THE DOCTRINAL AND CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF CRIMINOLOGICAL COUNTERACTION TO CORRUPTION

Elena Viktorovna Stebeneva¹

¹ St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia, st.el@list.ru

Abstract. In the proposed article, the author reveals the content of the doctrinal and conceptual foundations of the anti-corruption mechanism using the example of the proposed Concept of criminological anti-corruption, which defines the ideas, goals, principles and priority areas of anti-corruption activities, which subsequently form the foundation of the strategy and tactics of implementing the considered area of public policy. Special attention is paid to the mechanism of implementation of the conceptual foundations of combating corruption by forming and improving the legal framework; developing the institutionalization of the system of subjects and determining the priorities of these activities.

Keywords: corruption, criminological counteraction to corruption, doctrinal and conceptual foundations of anti-corruption policy

For citation

Stebeneva, E. V. 2025, 'The doctrinal and conceptual foundations of criminological counteraction to corruption', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 2, pp. 281–294, doi: 10.33463/2687-122X.2024.20(1-4).2.281-294.

Антикоррупционная политика государства, являясь одной из составляющих национальной безопасности Российской Федерации, базируется на общих целях, идеологии, принципах и задачах, чему служат доктринально-концептуальные основы, разработка которых подчинена единому замыслу построения модели механизма противодействия коррупции, приводящей к системному пониманию антикоррупционной деятельности.

В современном российском антикоррупционном законодательстве отсутствует в виде отдельного документа Концепция противодействия коррупции, которая, являясь необходимым элементом всей правовой системы по рассматриваемому направлению государственной политики, предназначена для закрепления целей, задач, принципов осуществления антикоррупционной деятельности. Однако на сегодняшний день, на наш взгляд, ее подменяют иные (также немаловажные) законодательные акты, не имеющие того же предназначения в противодействии коррупции (Национальная стратегия противодействия коррупции, национальные планы по противодействию коррупции и др.).

Доктринально-концептуальные основы в своей структуре определяют направления антикоррупционной деятельности с учетом идеологического базиса. Иными словами, целесообразность Концепции противодействия коррупции в РФ объясняется недостаточной разработанностью государственной антикоррупционной доктрины, что диктует

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

необходимость определения ценностей, целей и задач, на основе которых строится антикоррупционная политика [1, с. 32].

Нельзя не отметить, что противодействие коррупции так или иначе затрагивается в иных концепциях: в Концепции развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма¹, где к основным коррупционным рискам совершения операций (сделок) отнесены легализация доходов, полученных в результате совершения коррупционных преступлений; несоблюдение ограничений и нарушение запретов, установленных законодательством о противодействии коррупции; в Концепции внешней политики РФ² предусмотрена борьба с коррупцией, представляющей угрозу для безопасности и устойчивого развития России, ее союзников и партнеров, и как приоритетное направление определено расширение международного сотрудничества в интересах ликвидации «безопасных гаваней» для преступников и укрепление профильных многосторонних механизмов, отвечающих национальным интересам России, и др. Однако, учитывая, что противодействие коррупции носит многоаспектный характер, требует отдельного подхода и занимает одно из приоритетных мер в государственной политике в целом, считаем необходимым разработку Концепции именно криминологического противодействия коррупции (далее – Концепция), так как проявление коррупции в виде общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законом, обладает наибольшей степенью общественной опасности.

Проект Концепции мог бы послужить примером для разработки в дальнейшем единого документа (в виде Основ антикоррупционной деятельности РФ, Концепции государственной политики РФ в сфере противодействия коррупции, Доктрины антикоррупционной политики РФ и т. п.), являющегося доктринально-концептуальной основой противодействия коррупции в целом.

Проект Концепции должен содержать отдельные взаимосвязанные разделы с конкретными положениями, избегая их сугубо иллюстративный характер [2, с. 165–166], что отвечало бы самому предназначению концептуальных основ как доктринальных, фундаментальных, теоретических положений, выражающихся впоследствии в виде стратегических решений и тактически выверенных мер.

В разделе с основными положениями требуется определить главный посыл, концепт предлагаемого документа, проявляющийся в единстве взглядов на идеологию, принципы, цели, правовую основу и главные направления антикоррупционной политики государства на долгосрочный период, тем самым обеспечивая институциональную связь между всеми субъектами, осуществляющими данную деятельность.

В предполагаемой Концепции формируется доктринально-концептуальная основа антикоррупционной деятельности Российской Федерации по противодействию коррупционной преступности, реализуемой через Национальную стратегию противодействия

¹ См.: Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : утв. Указом Президента Рос. Федерации от 30 мая 2018 г. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299375/b376e06e42bbc662560ddeb9d295755b0f7e11f5 (дата обращения: 02.02.2025).

² См.: Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443540 (дата обращения: 02.02.2025).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

коррупции Российской Федерации и национальные планы по противодействию коррупции на действующие периоды их принятия.

В качестве целей в соответствующем разделе можно предложить:

- высокий уровень социальной нетерпимости к коррупции, ее проявлениям и распространенность антикоррупционной идеологии как неотъемлемой части культуры, поддерживаемой большинством членов общества, что предусматривает формирование антикоррупционного мировоззрения, привитие морально-ценностных основ и определение духовно-нравственных ориентиров, служащих консолидирующей силой противодействия как коррупционной преступности, так и коррупции в целом;

- всеобщее доверие граждан, юридических лиц, международных организаций государственной власти, что невозможно без формирования позитивного имиджа государственных органов через соблюдение законности, стремления к профессионализму, положительному морально-нравственному облику их представителей;

- низкий уровень распространенности правонарушений коррупционной направленности, в том числе преступлений, во всех социальных сферах как официально зарегистрированных, так и латентных коррупционных деяний;

- создание эффективного правового механизма противодействия коррупции путем разработки и совершенствования антикоррупционного законодательства [1, с. 125–140], юридическая природа которого заключается в совокупности нормативных правовых актов, регламентирующих рассматриваемую деятельность и систему субъектов, реализующих их, для обеспечения прав и свобод человека, общества и государства;

- укрепление международного сотрудничества по противодействию коррупции; позитивное восприятие Российской Федерации как государства с низкими коррупционными рисками во внутренней и внешней политике, что направлено на повышение инвестиционной, экономической, дипломатической и иной привлекательности в международном сотрудничестве.

Цели противодействия коррупционной преступности реализуются через осуществление антикоррупционной деятельности с учетом принципов, базирующихся на основных идеях механизма криминологического противодействия коррупции. От выбора принципов напрямую будет зависеть и выбор средств воздействия, в том числе идеологического характера, позволяющий реализовать предупреждение коррупционной преступности [3].

Законность как один из принципов реализации противодействия коррупционной преступности выражается в осознанном соблюдении правовых норм при реализации обязанностей и выполнении функций субъектами рассматриваемой деятельности. Несоответствие антикоррупционной деятельности данному принципу неизбежно приведет к обесцениванию значимости противодействия коррупционной преступности, произвольному усмотрению должностными лицами при реализации своих функций и просто произволу. Принцип законности имеет обратную сторону – не только соблюдение законодательных норм в деятельности, но и выбор в качестве ориентира прав и законных интересов человека, общества и государства, исключая лоббируемые в частных, противоправных интересах положения в законе.

Законность, выступая как модель социального поведения в целом [4], пронизывает весь механизм криминологического противодействия коррупции и способствует установ-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

лению правопорядка, развитию общего государственного режима законности, а также предупреждает преступные проявления в целом [5].

Принцип гласности, публичности и открытости в сфере противодействия коррупционной преступности обеспечивается прозрачностью деятельности всех субъектов, реализующих рассматриваемое направление государственной политики. Более того, прозрачность (открытость) деятельности субъектов способствует расширению социального контроля как мере противодействия коррупции в целом, низкий уровень которого выступает криминогенным коррупционным фактором [6, с. 31–51].

Опрос экспертов в 2011–2015 гг.¹ показал, что коррупциогенный фактор как отсутствие или недостаточность прозрачности работы чиновников за все годы исследования занимает в среднем 33 % от всех выбранных видов детерминант, способствующих коррупции. Этот же фактор 11 % опрошенных граждан отнесли к влияющему на распространение коррупции². Анализ социального контроля посвящено много работ ученых в отношении как преступности в целом, так и коррупционной преступности в частности, что в очередной раз подтверждает необходимость и обоснованность выделения принципа открытости, гласности в отдельный концепт.

Предпринятые отдельные правовые меры по повышению открытости деятельности государственных органов, например, Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 62-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»; Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»; Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», а также предусмотренный допустимый общественный контроль в различных ведомствах³ полностью не разрешают возникающую проблему ввиду наличия ограничений по доступу к информации, связанной, например, с государственной, коммерческой тайной, что в данном случае снижает возможность социального контроля, но усиливает ответственность иных субъектов противодействия коррупции, имеющих соответствующие полномочия.

Принцип неотвратимости ответственности за совершение коррупционных преступлений предлагается в Концепции в качестве гаранта обеспечения социальной справедливости, что служит ориентиром проведения всей антикоррупционной политики государства и воплощает элемент антикоррупционной идеологии. По мнению опрошенных экспертов в 2011–2015 гг. (в среднем 40 %), неприменение (или неэффек-

¹ См.: Опрос экспертов о результатах реализации планов (программ) противодействия коррупции в Санкт-Петербурге и мерах по совершенствованию работы органов государственной власти Санкт-Петербурга по реализации антикоррупционной политики / Е. В. Стебенева, А. В. Ефимовский, М. В. Молчанова, И. В. Стремоухова. СПб., 2015. С. 38.

² Согласно проводимому исследованию с 2024 г. по опросу граждан по 8 федеральным округам РФ: городах Архангельске, Грозном, Донецке, Екатеринбурге, Иванове, Иркутске, Калининграде, Краснодаре, Красноярске, Москве, Нижнем Новгороде, Новокузнецке, Омске, Рязани, Самаре, Санкт-Петербурге, Севастополе, Симферополе, Тамбове, Томске, Тюмени, Челябинске, Чите, Якутске, Ярославле и др., а также в Ленинградской области (по состоянию на 01.04.2025 г. всего 312 человек).

³ См., напр.: О полиции : федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Статья 50 «Общественный контроль за деятельностью полиции» // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/30d69a5f02dbc3803e311488adfb5e2562169aa0 (дата обращения: 10.04.2025).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

тивное применение) мер ответственности за должностные нарушения является одним их весомых коррупциогенных факторов, а неотвратимость наказания за коррупционные преступления к факторам, препятствующим коррупции, отнесли в 2014 г. 79 % опрошенных экспертов, а в 2015 г. – 93 %¹.

Существующая так называемая выборочная наказуемость [7] размывает цели антикоррупционной политики и подменяет обязательность соблюдения принципов их условностью.

Среди факторов, имеющих наибольшее влияние на распространенность коррупции, опрошенные в 2024–2025 гг. граждане поставили безнаказанность государственных чиновников за коррупционные правонарушения на первое место (16 %)²; принявшие участие в исследовании в качестве экспертов данный фактор поставили на второе место (14 %)³. Указанные исследования, проанализированные в сравнении за десятилетний период, позволяют подтвердить значимость принципа неотвратимости ответственности и обоснованность включения его в рассматриваемую нами Концепцию.

Коррелирует с указанным принципом следующий концептуально значимый принцип справедливости и соразмерности наказания за совершение коррупционных преступлений. Справедливость как правовая категория имеет социальные корни и входит в идеологию противодействия коррупции через идею равенства перед законом. Справедливое воздаяние – это не что иное, как принимаемая обществом норма и социальная оценка совершенного коррупционного преступления. Нельзя не согласиться, что принцип справедливости имплементируется на приоритетном общенациональном идеологическом базисе, определяющем духовно-нравственные ценности, которые объединяют людей, в противовес материальным потребностям, играющим разъединяющую роль [8].

В формировании чувства справедливости в обществе большую роль играет антикоррупционная государственная политика, где справедливость выступает фактором стабильности и надежности реализуемой деятельности. Рассматривая справедливость в качестве принципа, не надо упускать другой аспект – цель противодействия коррупции в виде неотвратимости ответственности за совершение коррупционных преступлений, где в виде восстановления социальной справедливости будет не только привлечение к ответственности, назначение наказания, но и минимизация, ликвидация последствий от коррупционных правонарушений.

¹ См.: Опрос экспертов о результатах реализации планов (программ) противодействия коррупции в Санкт-Петербурге и мерах по совершенствованию работы органов государственной власти Санкт-Петербурга по реализации антикоррупционной политики. С. 38, 41.

² Согласно проводимому автором исследованию, с 2024 г. по опросу граждан по 8 федеральным округам РФ в городах: Архангельске, Грозном, Донецке, Екатеринбурге, Иваново, Иркутске, Калининграде, Краснодаре, Красноярске, Москве, Нижнем Новгороде, Новокузнецке, Омске, Рязани, Самаре, Санкт-Петербурге, Севастополе, Симферополе, Тамбове, Томске, Тюмени, Челябинске, Чите, Якутске, Ярославле и др., а также в Ленинградской области (по состоянию на 1.04 2025 г. всего 312 человек).

³ По результатам проводимого с 2023 г. опроса в качестве экспертов работников прокуратуры, сотрудников Следственного комитета РФ, судей г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, г. Рязани, г. Омска и Омской области, г. Волгограда и Волгоградской области, Архангельской, Белгородской, Владимирской, Ивановской, Курской, Липецкой, Челябинской и иных областей; Краснодарского края, Республики Крым и др. (по состоянию на 1.04 2025 г. всего 201 человек).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Соразмерность наказания, в свою очередь, предполагает продолжение реализации принципа справедливости с учетом характера содеянного, последствий коррупционных деяний и личности виновного. Чересчур репрессивная антикоррупционная политика и слишком лояльная (слабовольная) в обоих случаях приводит к снижению, а порой к утрате веры в справедливость. Соразмерность синонимична разумности, что обосновывается необходимостью проведения такой антикоррупционной политики в сфере противодействия коррупционной преступности, которая будет одобряема и поддержана большинством членов общества. В связи с этим принимаемые меры, вызывая негативный общественный резонанс, являются наглядным барометром социальной оценки принимаемого решения. Существующие факты в судебной практике о несоразмерности наказания содеянному, разрозненности принимаемых мер вызывали негативный отклик в обществе, что входит в оценку доверия государственной власти в целом, так как коррупционные преступления в преобладающем большинстве совершают должностные лица государственных органов. Необходимо помнить и о справедливости закона, устанавливающего ответственность и определяющего наказание за совершение коррупционных преступлений, так как справедливость выступает имманентным признаком права, что предполагает считать справедливость в качестве универсального правового принципа [9] и быть основой антикоррупционного законодательства.

Принцип приверженности приоритетности превентивных мер в противодействии коррупции основывается на криминологической доктрине о профилактике преступности, где сущность заключается в выявлении, устранении, нейтрализации и минимизации негативного влияния причин и условий, детерминирующих преступность. С данным принципом согласуется идея стимулирования правопослушного поведения, в частности антикоррупционного, что базируется на классическом методе воспитания «наказание – поощрение» и является составляющей принципа приоритетности превентивных мер. Стимулирование правопослушного поведения – это не что иное, как режим наибольшего благоприятствования, складывающийся из целой системы привлекательных дозволений, льгот и поощрений [2, с. 125].

Принцип комплексности, повсеместности, планомерности и непрерывности проводимых мер обеспечивает стабильность, поступательность и эффективность всего механизма противодействия коррупции.

Комплекс разрабатываемых мер, повсеместное их применение затрагивает все социальные сферы и уровни реализации антикоррупционной политики, что не только позволяет качественно развивать институциональные взаимосвязи между субъектами рассматриваемой деятельности, но и облегчает контроль за эффективностью проводимых мероприятий. Комплексность отсылает нас к системности как неотъемлемому критерию антикоррупционной деятельности и означает системное управляющее воздействие [10, с. 188].

Планомерность позволяет структурировать и систематизировать основные направления антикоррупционной деятельности, реализующиеся через выполнение конкретных задач в установленные временные сроки. При этом непрерывность способствует непрекращающейся наступательности в проводимых мерах, что является обязательным условием для эффективной, качественной антикоррупционной деятельности и согласуется с идеями, замыслами криминологического противодействия коррупции.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Концептуальные основы криминологического противодействия коррупционной преступности требуют, несомненно, научной, экономической обоснованности проводимых мероприятий, что является одним из принципов осуществления антикоррупционной деятельности и достигается проводимыми исследованиями на основе анализа, мониторинга деятельности в рассматриваемой области. Необходимость принципа мониторинга эффективности осуществляемой деятельности по противодействию преступности, в том числе коррупционной, отмечают многие ученые [11, с. 56]. Нельзя не согласиться, что правовая упорядоченность, внутреннее единство, органическое взаимодействие и взаимообусловленность, реализуемые через единство научно-поисковой, правотворческой, правоприменительной и иной деятельности, формируют систему антикоррупционной безопасности [10, с. 188], что в очередной раз подтверждает необходимость возведения предложенного в принцип Концепции криминологического противодействия коррупции.

Принцип взаимного сотрудничества государства с представителями гражданского общества, международными организациями и иными лицами в целях криминологического противодействия коррупции коррелирует и обеспечивает соблюдение указанного ранее принципа открытости в сфере противодействия коррупции, что способствует прозрачности антикоррупционной деятельности всех субъектов и стимулирует социальный контроль как одну из основных мер предупреждения коррупционных правонарушений, в том числе преступлений коррупционной направленности. Более того, низкий социальный контроль, слабость институтов гражданского общества являются одним из коррупциогенных факторов, поэтому взаимное сотрудничество государства и представителей общественности, бизнес-сообществ и иных социальных институтов направлено на совместную антикоррупционную деятельность, имеющую упреждающий характер [12, с. 173; 13, с. 119 и др.].

Институтам гражданского общества отводится особая роль в выявлении коррупционных деяний, что предполагает определение в антикоррупционных процессах политическим партиям, неправительственным некоммерческим организациям, средствам массовой информации, бизнес-сообществам, конфессиям, гражданам отдельного места в системе субъектов противодействия коррупции.

На основе предложенных принципов требуется строить антикоррупционную политику, где к приоритетным направлениям в Концепции криминологического противодействия коррупции следует отнести:

1. Совершенствование антикоррупционного законодательства, выражающееся в формировании единого правового механизма регулирования антикоррупционной деятельности. Немаловажное место в данной деятельности занимает антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов, что предполагает исключение коррупционности закона, так как выявление коррупциогенных факторов способствует исключению возможности использования несовершенства законодательства для совершения коррупционных преступлений [14]. При этом «крепкое», развитое антикоррупционное законодательство препятствует криминальному лоббизму интересов отдельных групп с целью облегчения совершения коррупционных преступлений и ухода от ответственности.

2. Разработка, внедрение и контроль за соблюдением антикоррупционных стандартов поведения должностных лиц, что непосредственно имеет превентивный характер с целью предотвращения криминогенных предпосылок для совершения коррупционных

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

преступлений, например, конфликта интересов, сокрытия доходов, расходов должностными лицами, что выступает в виде предикатных коррупционных правонарушений по отношению к преступным деяниям (предикатные свойства) [15, 16].

3. Выявление, пресечение и раскрытие коррупционных преступлений и иных правонарушений, что предполагает не только разработку и совершенствование новых методик, средств для выявления коррупционных преступлений, учитывая современные реалии и тенденции трансформации форм, средств совершения рассматриваемых деяний в различных сферах общества, но и подготовку специалистов-профессионалов, жесткий отбор кандидатов на должности, которые будут осуществлять противодействие коррупции по указанному направлению.

4. Устранение, нейтрализация, минимизация негативного влияния причин и условий, детерминирующих коррупционную преступность, предполагают выявление коррупционных рисков и воздействие на коррупциогенные факторы на всех уровнях и во всех социальных сферах их распространения, ставя в приоритет раннюю профилактику, что направлено на опережение последствий, вызываемых той или иной детерминантой, и обеспечение реализации принципа приверженности приоритетности превентивных мер в противодействии коррупции. Идентификация коррупционных рисков как части антикоррупционного мониторинга является неотъемлемой частью механизма противодействия коррупции.

5. Ликвидация и (или) минимизация последствий коррупционных преступлений предусматривает не только возмещение материального ущерба, имущественного вреда, но и восстановление имиджевых потерь, репутационных издержек государственных органов, коммерческих организаций.

6. Оценка результатов проводимого противодействия коррупционной преступности и достижения запланированного результата через проведение антикоррупционного мониторинга, эффективности и достаточности осуществляемых мер заключается в проведении внутреннего и внешнего аудита, коррупциогенного анализа антикоррупционной устойчивости (защищенности) организаций, органов (риск-факторный анализ); в мониторинге эффективности с учетом реализации федеральных, региональных программ.

7. Координация деятельности и взаимодействия субъектов антикоррупционной деятельности выражается через механизм антикоррупционных правоотношений субъектов противодействия коррупции, входящих в систему, имеющую структуру, иерархию и подчиненную единую идеологию с учетом принципов осуществляемой деятельности. Антикоррупционные правоотношения, регулируемые нормами представительно-обязывающего характера, определяются совокупностью элементов: субъекты, объекты, субъективное право, юридическая обязанность.

8. Создание и совершенствование национальной системы антикоррупционной деятельности через реализацию механизма противодействия коррупции, что достигается разработкой общей доктринально-теоретической базы, включающей в себя концептуальные, стратегические и тактические основы противодействия как коррупционной преступности, так и коррупции в целом.

9. Развитие институтов гражданского общества, обеспечивающих криминологическое противодействие коррупции; повышение уровня взаимодействия государственных, муниципальных органов и представителей общественности, бизнес-сообществ путем стимулирования и поощрения активного участия в выявлении и предупреждении коррупционных деяний; вовлечение в деятельность государственных органов и органов местного самоуправления в виде участия в общественных советах, в обсуждениях за-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

конопроектов, в мерах социального контроля и пр. Требуется баланс государственного и общественного контроля в основе взаимодействия по противодействию коррупции; сближение общества и государства в борьбе с коррупцией [17].

10. Международное сотрудничество в сфере противодействия коррупции предполагает сотрудничество как с отдельными странами, так и с мировым сообществом в целом по противодействию коррупции путем членства в международных организациях, следствием чего является имплементация норм в отечественное антикоррупционное законодательство; выявление, раскрытие коррупционных преступлений и привлечение к ответственности виновных; минимизация и ликвидация последствий от коррупционных деяний и др.

Концептуальные основы требуют разработки механизма реализации криминологического противодействия коррупции в Российской Федерации, что разумно предусмотреть в отдельном разделе предлагаемого документа.

Механизм реализации, раскрываемый в Концепции, неотъемлемая часть общего механизма противодействия коррупции и дополняет его, который, в свою очередь, является элементом антикоррупционной политики, входящей в государственную политику по обеспечению национальной и общественной безопасности. Реализация криминологического противодействия коррупции, раскрываемая в предложенной Концепции, по нашему представлению, включает в себя Национальную стратегию противодействия коррупции Российской Федерации, состоящую из основных мероприятий по противодействию коррупции и тактических основ, имеющих выражение в национальных планах на соответствующий период, содержащих необходимые конкретные меры в каждой из социальных сфер, а также правовую основу в виде антикоррупционного законодательства на федеральном, региональном, ведомственном уровнях; оценку необходимости и обоснованности имплементации международных норм в отечественное законодательство. Систему субъектов криминологического противодействия коррупции, чья антикоррупционная деятельность регламентирована соответствующими нормативными правовыми актами, также следует упоминать как обязательный элемент механизма реализации предлагаемой Концепции.

Криминологическое противодействие коррупции осуществляется с учетом всеобщих идей, составляющих единую антикоррупционную идеологию как часть национальной культуры, включающую в себя морально-нравственные ценности и установки, формирующие антикоррупционное мировоззрение.

Интеграция и трансформация нормативных правовых актов, регламентирующих противодействие коррупционной преступности, осуществляются с учетом доктринально-концептуальных основ и являются неотъемлемой частью механизма противодействия коррупции, включающего в себя антикоррупционное законодательство в целом, обеспечивающего устойчивость, согласованность, правовое содержание всей системы противодействия коррупции.

Доктринально-концептуальные основы непосредственно реализуются через стратегию и тактику противодействия коррупции. Сущностная природа идеологии такова, что она существует лишь как замысел в виде совокупности идей, взглядов и т. п., пока не найдет воплощение в практической плоскости, а именно через концептуальные основы в стратегическом разрешении тактики реализации [1, с. 33]. Стратегические основы противодействия коррупции играют в механизме его реализации основополагающую роль, призванную консолидировать и интегрировать антикоррупционную деятельность

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

всех субъектов, принимающих участие в профилактике коррупционных правонарушений, преодолении последствий коррупционных деяний, оказывающих воздействие на снижение уровня коррупционной преступности, и др. Согласно вырабатываемой антикоррупционной стратегии определяются потребности в разработке и совершенствовании законодательных, организационных основ противодействия коррупции, приоритетных направлений антикоррупционной политики государства, позволяющих достичь поставленной цели на основе главенствующих принципов и через выполнение конкретных задач; определяется обеспечивающий механизм реализации стратегически важных мер в отдельных социальных сферах с учетом их функционирования.

Выработка антикоррупционной стратегии как закономерное продолжение доктринально-концептуальных основ предполагает, помимо эффективного использования социальных, экономических ресурсов в долгосрочном плане, выработку генеральной программы действий, являющейся приоритетной в осуществляемой деятельности. В связи с этим государственная стратегия противодействия коррупции – это программный комплекс действий на длительную перспективу, определяющий задачи, силы, средства, способы и приоритеты в рассматриваемой деятельности при опоре на концептуальные основы. Именно такое соподчинение видится нам логичным и разумным, что не всегда имеется в государственном планировании и предложениях различных ученых.

Таким образом, только совокупность доктринально-концептуальных основ, реализуемых через выверенную стратегию и тактику, основывающихся на единой антикоррупционной идеологии, подходах, принципах, обеспечивает успешность проводимой государственной политики по рассматриваемому направлению и эффективное противодействие не только коррупционным преступлениям, но и коррупции в целом как негативному социокультурному явлению.

Список источников

1. Шишкарёв С. Н. Концептуальные и правовые основы российской антикоррупционной политики : монография. М. : КДУ, 2010. 248 с.
2. Малько А. В. Теория правовой политики : монография. М. : Юрлитинформ, 2012. 328 с.
3. Бавсун М. В. Идеи противодействия преступности как элемент правовой идеологии государства // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 300-летию Российской империи) : материалы XVIII Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 29–30 апр. 2021 г.) : в 2 ч. СПб. : СПбУ МВД России, 2021. Ч. 1. С. 179–187.
4. Законность как основополагающее начало российского права / Н. С. Нижник [и др.]. СПб. : СПбУ МВД России, 2021. 328 с.
5. Алиев Я. Л. Соблюдение законности в контексте предупреждения преступности сотрудников органов внутренних дел. СПб. : СПбУ МВД России, 2017. 114 с.
6. Клишков В. Б. , Стебенёва Е. В. , Корсикова Н. А. Современные проблемы криминологии : монография. СПб. : СПбУ МВД России, 2022. 152 с.
7. Лунеев В. В. Преступность в России и ее современные проблемы (к юбилею кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина) // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 4. С. 32–38.

8. Мазуренко А. П., Голдин П. Ф. Социальная справедливость как приоритет правовой политики в системе духовной безопасности современной России // Вестник МГЭИ (он-лайн). 2020. № 1. С. 157–166.

9. Чукин Д. С. Справедливость как имманентный признак права // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2023. № 4(100). С. 49–53.

10. Противодействие коррупции : учебник / под общ. ред. Е. В. Охотского. 2-е изд., испр. М. : Юрайт, 2017. 367 с.

11. Эминов В. Е., Максимов С. В. Концепция борьбы с организованной и коррупционной преступностью в России : монография. М. : Норма : ИНФРА-М, 2015. 80 с.

12. Кабанов П. А. Глава 3. Коррупция: явление, причины, противодействие // Частная криминология : учебник / отв. ред. Д. А. Шестаков. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2007. 771 с.

13. Лукичев О. В. Тема 14. Криминологическая характеристика и профилактика групповой и организованной преступности // Криминология и профилактика преступлений : учеб. пособие / под ред. В. П. Сальникова. М. : ИМЦ ГУК МВД РФ, 2002. 220 с.

14. Скиба А. П. Недостатки уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства как коррупциогенный фактор при назначении и исполнении наказания (часть 1) // Правда и закон. 2025. № 1(31). С. 3–10.

15. Астанин В. В. Конфликт интересов в предикатных свойствах преступлений // Роль юридического сообщества в противодействии коррупции : сб. науч. ст. по итогам VI Сибирского антикоррупционного форума (Красноярск, 15–16 дек. 2022 г.). Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2023. С. 33–39.

16. Стебенева Е. В. Коррупциогенные факторы в детерминации коррупции: особенности трансформации и виды // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19, № 4. С. 651–662.

17. Кобец П. Н. Противодействие коррупционной преступности: опыт и проблемы // Актуальные проблемы науки и образования : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 14 дек. 2023 г.). М. : Алеф, 2023. С. 129–136.

References

1. Shishkarev, S. N. 2010, *Conceptual and legal foundations of Russian anti-corruption policy: monograph*, Moscow.

2. Malko, A. V. 2012, *Theory of Legal Policy: monograph*, Yurlitinform, Moscow.

3. Bavsun, M. V. 2021, 'Ideas of countering crime as an element of the legal ideology of the state', in *The State and law: evolution, current state, development prospects (on the occasion of the 300th anniversary of the Russian Empire): Proceedings of the XVIII International Scientific Conference, St. Petersburg, April 29-30, 2021*, in 2 vols, vol. 1, pp. 179–187, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg.

4. Nizhnik, N. S., Bavsun, M. V. & Astafichev, P. A. [et al.]. 2021, *Legality as the fundamental principle of Russian Law*, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg.

5. Aliev, Ya. L. 2017, *Law enforcement in the context of crime prevention for law enforcement officers*, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg.

6. Stebeneva, E. V., 2022, 'Chapter 2. Crimes of corruption: criminological aspect', in *E. V. Stebeneva, V. B. Klishkov & N. A. Korsikova, Modern problems of Criminology: monograph*, pp. 31–51, St. Petersburg State University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

7. Luneev, V. V. 2018, 'Crime in Russia and its modern problems (on the anniversary of the Department of Criminology and Penal Law of the O. E. Kutafin Moscow State Law University)', *Union of Criminologists and Criminologists*, iss. 4, pp. 32–38.
8. Mazurenko, A. P. & Goldin, P. F. 2020, 'Social justice as a priority of legal policy in the system of spiritual security in modern Russia', *Bulletin of the MGEI (online)*, iss. 1, pp. 157–166.
9. Chukin, D. S. 2023, 'Justice as an immanent feature of law, *Current problems of the humanities and socio-economic sciences*', iss. 4(100), pp. 49–53.
10. E. V. Okhotsky (ed.) 2017, *Anti-corruption: textbook*, 2nd edn, Yurayt, Moscow.
11. Eminov, V. E. & Maksimov, S. V. 2015, *The concept of combating organized and corrupt crime in Russia: monograph*, Norma, INFRA-M, Moscow.
12. Kabanov, P. A. 2007, 'Chapter 3. Corruption: phenomenon, causes, counteraction', *Private criminology: textbook*, D. A. Shestakov (ed.), Law Center Press, St. Petersburg.
13. Lukichev, O. V. 2002, 'Topic 14. Criminological characteristics and prevention of group and organized crime', in V. P. Salnikov (ed.), *Criminology and crime prevention: textbook*, IMC GUK Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow.
14. Skiba, A. P. 2025, 'Shortcomings of criminal, penal and criminal procedure legislation as a corruption-causing factor in the appointment and execution of punishment (part 1)', *Truth and law*, iss. 1(31), pp. 3–10.
15. Astanin, V. V. 2023, 'Conflict of interests in predicate properties of crimes', in *The role of the legal community in combating corruption: a collection of scientific articles on the results of the VI Siberian Anti-Corruption Forum, Krasnoyarsk, December 15–16, 2022*, pp. 33–39, Siberian Federal University, Krasnoyarsk.
16. Stebeneva, E. V. 2024, 'Corruption-causing factors in determining corruption: features of transformation and types', *Penal law*, vol. 19, iss. 4, pp. 651–662.
17. Kobets, P. N. 2023, 'Combating corruption: experience and problems', in *Actual problems of science and education: proceedings of the III International Scientific and Practical Conference, Moscow, December 14, 2023*, pp. 129–136, Alef, Moscow.

Информация об авторе

Е. В. Стебенева – кандидат юридических наук, доцент, докторант научно-исследовательского отдела.

Information about the author

E. V. Stebeneva – PhD (Law), Associate Professor, doctoral student of the research department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 11.05.2025; одобрена после рецензирования 02.06.2025; принята к публикации 24.06.2025.

The article was submitted 11.05.2025; approved after reviewing 02.06.2025; accepted for publication 24.06.2025.

Научная статья

УДК 343.3

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.294-307

ПРИЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ В АРСЕНАЛЕ ПРЕСТУПНИКОВ: УГЛУБЛЕННЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ И АКТУАЛЬНЫХ УГРОЗ

Владимир Валентинович Глазовский^{1,2}

¹ Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Калужской области, г. Калуга, Россия, vladimir.glazovsky@yandex.ru

² Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Тема методов социальной инженерии, применяемых преступниками, является крайне актуальной в контексте обеспечения кибербезопасности в современных условиях. Социальная инженерия представляет собой совокупность психологических методов, используемых злоумышленниками для манипулирования людьми, получения от них необходимой преступникам информации или выполнения тех или иных выгодных злоумышленнику действий. Данная область преступной деятельности стала особенно распространенной с развитием информационно-телекоммуникационных технологий, что привело к значительному увеличению количества преступлений в киберпространстве. Рост числа киберпреступлений, совершаемых с применением методов социальной инженерии, требует активного развития мер по их предотвращению и борьбе с ними. Это включает в себя не только решения технического характера, но и психологические аспекты, поскольку основным объектом атаки преступников, совершающих преступление с использованием методов социальной инженерии, являются эмоции людей и уязвимости в их психике. Статья посвящена анализу методов социальной инженерии, используемых преступниками в современных условиях, что позволяет глубже понять механизмы, лежащие в основе социальной инженерии, и разработать эффективные меры по защите от таких угроз. Понимание методов, используемых преступниками, имеет решающее значение для разработки контртехнологий, направленных на формирование психологической защищенности граждан и повышение их устойчивости к методам социальной инженерии. В статье рассмотрены основные нормативные и научные подходы к определению понятия социальной инженерии, приводятся криминологические характеристики личности преступника, совершающего преступления указанной категории, классификация основных приемов социальной инженерии, используемых преступниками, таких как фишинг, претекстинг, кви про кво и другие, обозначены актуальные пробле-

© Глазовский В. В., 2025

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

мы в сфере обеспечения кибербезопасности. В работе также проведен анализ наиболее актуальных преступных схем, используемых злоумышленниками при совершении преступлений с применением методов социальной инженерии. Результаты проведенного исследования могут служить основой для дальнейших научных изысканий в области противодействия киберпреступности и формирования эффективных механизмов защиты от манипулятивных технологий.

Ключевые слова: социальная инженерия, методы социальной инженерии, претекстинг, кибербезопасность, киберпреступления, интернет-угрозы, информационно-телекоммуникационные технологии, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования

Глазовский В. В. Приемы социальной инженерии в арсенале преступников: углубленный анализ методов и актуальных угроз // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 2. С. 294–307. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.294-307.

Original article

SOCIAL ENGINEERING TECHNIQUES IN THE ARSENAL OF CRIMINALS: AN IN-DEPTH ANALYSIS OF METHODS AND CURRENT THREATS

Vladimir Valentinovich Glazovsky^{1,2}

¹ Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Kaluga Region, Kaluga, Russia, vladimir.glazovsky@yandex.ru

² St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

Abstract. The topic of social engineering methods used by criminals is extremely relevant in the context of cybersecurity in modern conditions. Social engineering is a set of psychological methods used by attackers to manipulate people, obtain information from them that criminals need, or perform certain actions beneficial to the attacker. This area of criminal activity has become especially widespread with the development of information and telecommunication technologies, which has led to a significant increase in the number of crimes in cyberspace. The growing number of cybercrimes committed using social engineering methods requires the active development of measures to prevent and combat them. This includes not only technical solutions, but also psychological aspects, since the main target of attack by criminals who commit crimes using social engineering methods are people's emotions and vulnerabilities in their psyche. This article is devoted to an in-depth analysis of social engineering methods used by criminals in modern conditions. The analysis of these methods allows for a deeper understanding of the mechanisms underlying social engineering and the development of effective measures to protect against such threats. Understanding the methods used by criminals is crucial for developing counter-technologies aimed at creating psychological security for citizens and increasing their resistance to social engineering methods. This article examines the main

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

regulatory and scientific approaches to defining the concept of social engineering, provides criminological characteristics of the personality of a criminal who commits crimes of this category, a classification of the main social engineering techniques used by criminals, such as phishing, pretexting, *qui pro quo* and others, identifies current problems in the field of cybersecurity. The paper also analyzes the most relevant criminal schemes used by intruders when committing crimes using social engineering methods. The results of the conducted research can serve as the basis for further scientific research in the field of countering cybercrime and the formation of effective protection mechanisms against manipulative technologies.

Keywords: social engineering, social engineering methods, pretexting, cybersecurity, cybercrime, Internet threats, information and telecommunication technologies, criminalistics, operational investigative activities

For citation

Glazovsky, V. V. 2025, 'Social engineering techniques in the arsenal of criminals: an in-depth analysis of methods and current threats', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 2, pp. 294–307, doi: 10.33463/2687-122X.2024.20(1-4).2.294-307.

В современных реалиях информационно-телекоммуникационные технологии стали неотъемлемой частью жизни каждого человека, а также всех сфер деятельности общества и государства. Внедрение информационных технологий благоприятно влияет на развитие информационного общества, способствует экономическому развитию государства, а также облегчает решение задач по оперативному обмену информацией между пользователями. Вместе с тем следует отметить, что с развитием информационных технологий и их повсеместным внедрением во все сферы социальной действительности возникли новые формы и модели совершения общественно опасных деяний с использованием информационных технологий и информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Совершенствование способов и методов противодействия киберпреступности, разработка специализированного программного обеспечения, предназначенного для идентификации личности преступника и его местонахождения, борьбы с вредоносными программами, а также применяемые меры по снижению уровня виктимности населения влекут за собой разработку преступниками новых, потенциально опасных методов совершения преступлений в сети Интернет, способных обойти современные системы защиты и причинить существенный вред жертве преступления, обществу и государству.

Одну из наиболее существенных угроз в эру глобальной информатизации общества представляют собой преступления, совершаемые с применением методов социальной инженерии.

В настоящее время в научной среде отсутствует единообразное понимание сущности социальной инженерии и данная категория толкуется каждым автором по-разному. Так, В. В. Суворова и Л. А. Суворова определяют социальную инженерию как вид совершения компьютерных преступлений, направленных на несанкционированное получение информации путем использования слабых мест в психике человека, к которым относятся инициативность, нервно-психическая слабость, чувствительность и др. [4]. По мнению Е. В. Зотиной, социальная инженерия – это особый нетехнический способ получения преступником конфиденциальной информации, основанный на коммуникативном взаимодействии между людьми [5]. Н. И. Старостенко приводит более

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

лаконичное определение социальной инженерии как криминалистической категории и определяет ее как приемы обмана и психологического манипулирования людьми в целях осуществления контроля за их поведением или действиями [1]. Анализируя данные научные подходы, можно констатировать, что социальная инженерия как криминалистическая категория содержит в себе следующие признаки: коммуникационный характер действий, поскольку методы социальной инженерии предполагают общение и взаимодействие между преступником и его потенциальной жертвой; направленность данных действий на получение конфиденциальных сведений; применение методов оказания психологического воздействия и манипулирования собеседником; достижение цели преступной деятельности путем обмана или злоупотребления доверием; информационное пространство как зона деятельности киберпреступников; корыстный мотив или иная личная заинтересованность преступников.

Стоит также отметить, что законодательное определение криминалистической категории социальной инженерии в настоящее время отсутствует, однако существует его нормативное толкование, которое закреплено в таком документе, как «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов». В указанном правовом акте неоднократно упоминается категория социальной инженерии, а также приводится ее нормативное определение, согласно которому под социальной инженерией понимается введение в заблуждение путем обмана или злоупотребления доверием для получения несанкционированного доступа к информации, электронным средствам платежа или побуждения владельцев самостоятельно совершить перевод денежных средств с целью их хищения¹.

В ходе анализа методов социальной инженерии заслуживает внимания точка зрения Н. И. Старостенко о том, что методы социальной инженерии, применяемые преступниками, не являются способами совершения преступления, а лишь выступают элементом способа совершения преступления в механизме преступной деятельности [3].

Анализ научных трудов по исследуемой проблематике показал недостаточную углубленность классификации приемов социальной инженерии, используемых преступниками при совершении преступлений. Так, Е. В. Зотина в научных публикациях упоминает такие приемы, как «фишинг (вишинг)», «претекстинг», «дорожное яблоко», «кви про кво», «троянский конь» [5]. Н. И. Старостенко добавляет к указанным приемам шантаж [2], а М. О. Янгаева упоминает приемы «обратная социальная инженерия» и «вымогатель» [8], однако они не в полной мере отражают весь спектр актуальных киберугроз.

На наш взгляд, приемы социальной инженерии, используемые преступниками для достижения преступной цели, условно можно классифицировать: на приемы, совершаемые с использованием вредоносного программного обеспечения, к которым можно отнести такие приемы, как «дорожное яблоко», «троянский конь», «scareware (пугалка)», «rogueattack (мошенническая атака)», «baiting (приманка)», «water-holling (водопой)»; приемы, совершаемые с использованием телефонных и иных переговоров с жертвой: «вишинг (voisephishing – голосовой фишинг)», «смишинг (smishing – смс-фишинг)», «претекстинг», «кви про кво (от лат. *quidproquoc* – услуга за услугу)», «honeypot (медо-

¹ См.: Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023–2024 годов // Гарант.ру. Информационно-правовой портал : сайт. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 02.02.2025).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

вая ловушка)»; комбинированные приемы, сочетающие в себе признаки двух выше-указанных категорий, к которым можно отнести такой прием социальной инженерии, как «клон-фишинг».

Следует отметить, что некоторые из перечисленных приемов социальной инженерии имеют заметное сходство друг с другом. Для более детального понимания их отличий необходимо провести анализ каждого из указанных приемов, основанный на личном опыте, данных специализированной литературы, а также судебной практики.

Суть такого приема социальной инженерии, как «дорожное яблоко», состоит в получении злоумышленником конфиденциальной информации посредством самостоятельного внедрения жертвой в используемое им личное компьютеризированное оборудование вредоносных программ. Таким образом, злоумышленником подготавливается носитель информации, который используется им в дальнейшем в качестве приманки. Подобным носителем информации может служить USB-флеш-накопитель, карта памяти, компакт-диск, жесткий диск и т. д. На подготовленный носитель информации злоумышленником предусматривается вредоносное программное обеспечение, которое часто направлено на сбор и передачу конфиденциальной информации в руки злоумышленника. После этого подготовленный носитель информации, содержащий вредоносное программное обеспечение, злоумышленник оставляет в общественном месте либо в помещениях различных организаций, а также в зданиях органов государственной власти. В зависимости от зоны расположения такой «ловушки» злоумышленники часто наносят на оставленный ими накопитель информации логотип или эмблему организации, где он был оставлен, а также интригующий текст, например: «график выплаты заработной платы», «приказ о поощрении и выплате премии» и подобные тексты, направленные на побуждение чувства любопытства у потенциальной жертвы [7]. Заинтересовавшийся человек, обнаружив подобную «ловушку», из любопытства может решить открыть и запустить обнаруженный им накопитель информации на личном или рабочем компьютере, после чего установленное на данном накопителе информации вредоносное программное обеспечение незамедлительно начнет свою работу. Стоит отметить, что потенциальная жертва может даже не подозревать о наличии в найденном им накопителе информации вредоносных программ, поскольку нередко они могут быть скрытыми. При применении приема «дорожное яблоко» злоумышленниками наиболее часто используются программы кейлоггеры – «клавиатурные шпионы», то есть программное обеспечение, фиксирующее каждое нажатие пользователя на клавиатуру и мышь и сохраняющее эту информацию в текстовом документе, который в дальнейшем передается злоумышленнику посредством сети Интернет. Программы кейлоггеры практически в каждом случае используются в паре с вредоносным программным обеспечением, направленным на удаление сохраненного на персональном компьютере кеша. Таким образом, при удалении хранящегося в памяти персонального компьютера кеша у пользователя возникает необходимость в повторной авторизации на различных сайтах, в социальных сетях, личных кабинетах, а также в повторном введении данных своей банковской карты при совершении покупок в сети Интернет. Введенные пользователем логины и пароли при авторизации, а также данные банковской карты при помощи программы кейлоггера сохраняются и передаются в руки злоумышленнику, предоставляя ему доступ к персональным данным и иным конфиденциальным сведениям. Вместе с тем гораздо большую опасность представляют так называемые бэкдор-программы (от англ. *backdoor* – черный ход), суть которых заключается в незаметном встраивании

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

в сервер или операционную систему устройства и предоставлении удаленного доступа к персональному компьютеру третьему лицу.

Прием «троянский конь» имеет заметную схожесть с «дорожным яблоком». По своей сути, прием «дорожное яблоко» является разновидностью «троянского коня». В обоих случаях злоумышленником осуществляется принудительная установка на устройство потенциальной жертвы вредоносного программного обеспечения. Прием «троянский конь» состоит в отправке жертве электронного письма или сообщения, которое может заинтересовать и побудить чувство любопытства у своей жертвы. Нередко данное письмо может содержать информацию о необходимости установления новых обновлений важных программ либо о распродаже в том или ином магазине, получении «подарка» с обязательным прикреплением к такому письму интернет-ссылки для перехода на сайт загрузки обновления, получения скидки или подарка. После перехода по данной интернет-ссылке вместо получения ожидаемого подарка или обновления программного обеспечения жертву ожидает лишь установка вредоносных программ на используемый персональный компьютер. При этом вредоносная программа может быть замаскирована под файл безвредной, например антивирусной, при запуске установки которой вредоносное программное обеспечение проникает в файловую систему компьютера.

Как правило, подобного рода программное обеспечение по своему функциональному назначению предназначено для предоставления удаленного доступа к зараженному компьютеру и может быть использовано злоумышленниками для шпионажа, хищения конфиденциальных и личных сведений пользователя или организации, а также для блокирования или уничтожения указанных данных¹.

Прием под названием «scareware» представляет собой введение жертвы в заблуждение посредством использования всплывающих окон на различных интернет-ресурсах, содержащих фиктивную информацию о заражении персонального компьютера жертвы вредоносным программным обеспечением. В действительности подобного рода всплывающие окна необходимы лишь для оказания психологического воздействия на жертву для дальнейшего предложения ей вредоносного программного обеспечения, направленного на хищение конфиденциальной информации пользователя под видом антивирусной программы. Таким образом, злоумышленники применяют технику внушения, пробуждая у жертвы чувство страха и подталкивая ее к установке замаскированного вредоносного программного обеспечения.

Прием «rogueattack» схож с вышеприведенным приемом «scareware» и представляет собой установку вредоносного программного обеспечения на компьютер жертвы под предлогом установки той или иной легальной и безопасной программы. После проведенной инсталляции установленная программа создает на персональном компьютере жертвы всплывающие окна и оповещения, которые рекомендуют жертве загрузить новую версию программы или иное «безопасное» программное обеспечение, которое чаще всего оказывается «троянским конем», после установки которого злоумышленники получают удаленный доступ к компьютеру жертвы или конфиденциальную информацию, хранящуюся на ее устройстве.

¹ См.: Приговор Ковровского городского суда Владимирской области от 26 октября 2023 г. по делу № 1-36/2023 // Ковровский городской суд Владимирской области : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/yKACyWLbR9Zb/?regular-txt=Trojan®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=10®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&snippet_pos=5384#snippet (дата обращения: 19.03.2025).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Прием «baiting» схож с приемом «дорожное яблоко». В обоих случаях злоумышленник использует своего рода приманку для жертвы и ее любопытство. Отличием данных приемов друг от друга может явиться тот факт, что прием baiting применяется в пространстве сети Интернет и вредоносное программное обеспечение не записывается злоумышленниками на отдельные внешние носители информации (флеш-накопители, жесткие диски, карты памяти, компакт-диски и т. п.), а содержится в самих ресурсах сети Интернет. При просмотре интернет-ресурсов пользователям часто попадаетась привлекательная реклама или ссылки на установку бесплатного программного обеспечения, которые, как правило, ведут на вредоносные сайты или побуждают жертву устанавливать зараженное программное обеспечение.

Такой прием, как «water-holling», представляет собой внедрение вредоносного программного обеспечения в интернет-ресурсы, при посещении которых внедренный в сайт скрипт автоматически перенаправляет жертву на иной сайт с вредоносным программным обеспечением или рекламой. По данным экспертов Лаборатории Касперского, при переходе на скомпрометированный сайт также может осуществляться принудительная установка вредоносного программного обеспечения на персональный компьютер пользователя, позволяющая злоумышленникам осуществлять шпионаж и похищать информацию с компьютера жертвы¹. Чаще всего вредоносное программное обеспечение на скомпрометированных сайтах монтируется в JavaScript или HTML-коде сайта. В основном злоумышленники используют данный прием в отношении различных тематических форумов, слабозащищенных сайтов, а также сайтов органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Анализируя приемы социальной инженерии, совершаемые с использованием телефонных и иных переговоров с жертвой, стоит отметить схожесть приемов вишинга, смишинга и претекстинга.

Прием вишинга представляет собой телефонные переговоры злоумышленника и жертвы, в ходе которых первый выманивает у собеседника конфиденциальные сведения, в том числе о банковском счете. Так, в ходе телефонного разговора злоумышленник может представиться сотрудником оператора сотовой связи, банка или даже правоохранительных органов и под видом предложения разного рода рекламы, выяснения тех или иных обстоятельств, которые обыгрывает злоумышленник, постепенно выманивать у жертвы нужную ему информацию. Смишинг представляет собой аналогичные действия злоумышленника, с той лишь разницей, что они осуществляются не посредством телефонных переговоров, а путем обмена текстовыми сообщениями. Претекстинг представляет собой наиболее продуманный в плане подготовки и реализации прием, совершаемый злоумышленниками как при помощи телефонных переговоров, так и посредством общения с жертвой с использованием текстовых сообщений, с той лишь разницей, что в данном случае злоумышленник руководствуется заранее подготовленным текстом (сценарием) и планом действий. При использовании приема претекстинга злоумышленники часто действуют не в одиночку, а организованной преступной группой. Для претекстинга характерен масштабный подготовительный этап, в ходе которого злоумышленники осуществляют поиск помещения, где будет располагаться так называемый кол-центр, приискивают оборудование, при помощи которого будут вестись переговоры с потенциальными жертвами, абонентские номера, банковские карты, оформленные

¹ Holly Water APT: опасная вода // Kaspersky daily. Блог Касперского : сайт. URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/holy-water-apt/27912> (дата обращения: 20.03.2025).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

на третьих лиц (дропов), а также необходимое программное обеспечение. Из открытых источников собирается информация о личности предполагаемых жертв, прорабатываются сценарии, в соответствии с которым злоумышленники будут вести диалог со своими жертвами. Нельзя не согласиться с Е. В. Зотиной в том, что претекстинг требует от преступника тщательной подготовки перед контактом со своей жертвой. Ему необходимы сведения о ее базовых персональных данных (имени, фамилии, отчестве). В некоторых случаях также необходима информация о личном окружении, месте работы или увлечениях. Указанную информацию не составляет труда получить в открытых источниках сети Интернет, особенно если потенциальная жертва активно ведет социальные сети и делится с окружающими в сети подробностями о личной жизни [6].

Именно претекстинг в настоящее время представляет наиболее серьезную угрозу для общества. Преступниками разрабатываются все более опасные сценарии действий. Кроме того, в современных условиях мотив и цель преступников могут не ограничиваться лишь завладением денежными средствами жертвы, а посягать и на интересы общества и государства в целом. В текущих геополитических реалиях и условиях проведения специальной военной операции злоумышленники разрабатывают сценарии, в ходе которых им удастся совершать террористические акты и диверсии руками обманутых ими людей.

Один из наиболее актуальных сценариев претекстинга можно рассмотреть на примере уголовного дела, находившегося в производстве Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Калужской области. Из материалов уголовного дела следует, что в один из дней июля 2024 года на мобильный телефон П. поступил телефонный звонок. Звонящий представился сотрудником одного из крупных операторов сотовой связи. В ходе телефонного разговора звонящий сообщил П. об окончании срока действия договора на предоставление услуг сотовой связи и убедил его в необходимости продления указанного договора. Затем злоумышленник предложил П. авторизоваться на странице портала «Госуслуги», для чего пришлет ему в смс-сообщении специальный код, который П. должен будет сообщить злоумышленнику. Поступивший в смс-сообщении код являлся кодом двухфакторной аутентификации, необходимым злоумышленникам для входа на страницу портала «Госуслуги» жертвы. П., будучи убежденным в том, что действительно ведет диалог с представителем компании сотовой связи, сообщил злоумышленнику присланный ему код, однако уже после того, как поддался манипуляциям, осознал, что стал жертвой мошенника и прекратил телефонный разговор. Спустя несколько минут после этого П. в мессенджере Ватсап от неизвестного пользователя, представившегося сотрудником технической поддержки портала «Госуслуги», пришло текстовое сообщение, в котором П. оповещали о том, что на его страницу якобы был выполнен вход с чужого устройства и в целях предотвращения мошеннических действий П. предлагалось перезвонить по абонентскому номеру, указанному в данном текстовом сообщении. Позвонив по этому номеру, П., полагая, что ему окажут помощь в защите от возможных мошеннических действий, вступил в диалог уже с другим преступником, действовавшим в составе организованной преступной группы с предыдущим лицом и представившимся П. сотрудником технической поддержки портала «Госуслуги». В ходе телефонного разговора П. пояснил «сотруднику технической поддержки», что возможно стал жертвой мошенников. После этого злоумышленник стал налаживать психологический контакт с жертвой, сообщив П. о сведениях, которые якобы были уже похищены неизвестными мошенниками, получившими доступ к его странице

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

пользователя портала «Госуслуги». В дальнейшем злоумышленник предпринял меры по дестабилизации эмоционального состояния П., сообщив ему, что на его имя было оформлено несколько кредитов в различных банках. Затем согласно разработанному сценарию злоумышленник предложил П. помощь в решении данной проблемы. В ходе дальнейшего диалога злоумышленник рекомендовал П. обратиться за помощью в Центральный банк Российской Федерации и сообщил, что имеет возможность прямо сейчас соединить П. с сотрудником указанного государственного органа. В итоге на связь с П. выходит другой преступник, исполняющий роль сотрудника Центрального банка Российской Федерации, который также осуществляет налаживание психологического контакта со своей жертвой путем высказывания скрытых угроз о серьезности произошедшего и сообщает об искренних намерениях «помочь» в сложившейся ситуации. В целях анонимизации своих действий преступник, представившийся сотрудником Центрального банка Российской Федерации, предлагает продолжить дальнейшее общение в мессенджере Телеграм, где и будет осуществляться вся дальнейшая работа с жертвой. В ходе общения злоумышленник использует специализированную терминологию, а также различные формализованные процедуры, обусловленные обыгрываемым сценарием. Так, злоумышленник в целях продолжения налаживания психологического контакта с жертвой сообщает ей о том, что Центральный банк Российской Федерации не работает с физическими лицами и для оформления согласия работы с ним П. необходимо написать письменное заявление о неразглашении конфиденциальной информации и отправить фотографию заявления злоумышленнику. Цель данного действия преступника – убедить жертву в том, что единственный человек, который может ему помочь в сложившейся ситуации, – это представившийся сотрудником Центрального банка Российской Федерации злоумышленник. Таким образом, жертва намеренно лишается возможности сообщить кому-либо о произошедшем, чтобы посторонние лица не нарушили сценарий развития событий, в котором она задействована. Затем злоумышленник сообщил П., что Центральный банк Российской Федерации готов помочь в разрешении возникшей ситуации, для чего преступник под предлогом погашения задолженностей предложил П. оформить ряд кредитов в различных банках и полученные денежные средства направить по присылаемым злоумышленником банковским реквизитам. Учитывая, что к этому моменту эмоциональное состояние жертвы дестабилизировано и она полностью доверяет преступнику, П. оформил кредит на свое имя, а после получения от злоумышленника банковских реквизитов направил денежные средства преступнику. Совершая данные действия, П. полагал, что он погашает задолженности по кредиту. Взаимодействие преступника и П. продолжалось на протяжении нескольких дней. Ежедневно злоумышленник принуждал П. оформлять новые кредиты и направлять денежные средства по присылаемым преступником реквизитам. Завершающая стадия рассматриваемого сценария заключается в том, что, после того как злоумышленник выманивает у жертвы необходимую сумму денежных средств, преступник вновь выходит на связь с жертвой, утверждая, что ей заинтересовались сотрудники правоохранительных органов, и предупреждает, что через некоторое время ей поступит звонок от сотрудника правоохранительных органов. Спустя некоторое время П. поступил звонок от третьего соучастника преступления, представившегося сотрудником правоохранительных органов. Вступив в диалог с жертвой, он пояснил, что «мошенники» якобы перевели от имени П. большую сумму денежных средств в адрес «недружественной страны» и в случае, если П. не хочет, чтобы в отношении него возбудили уголовное дело, ему следует действовать по пред-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

лагаемой псевдосотрудником инструкции. Напуганный и доверившийся преступникам П., который уже на протяжении нескольких дней программировался другими мошенниками, входящими в преступную схему, соглашается на условия злоумышленника. При дальнейшем общении преступник сообщил П. о том, что мошенники, которые от имени П. направили денежные средства в адрес недружественного государства, осуществляют трудовую деятельность в том или ином государственном учреждении, как правило, в военном комиссариате или правоохранительных органах. Сообщив эту информацию, злоумышленник ввел П. в заблуждение, утверждая, что для задержания мошенников и проведения обыска в здании, где они находятся, П. должен устроить провокацию, которая заключается в поджоге пиротехнического изделия внутри помещения этого здания либо метании в него бутылки с зажигательной смесью. Доверившаяся и испуганная жертва часто соглашается совершить подобного рода действия, продолжая верить в то, что ей помогают погасить кредитные обязательства или избежать мнимого уголовного преследования, не понимая, что из-за ее действий могут пострадать другие люди.

Как следует из описанной ситуации, практически в каждом случае применения претекстинга принимают участие несколько преступников, объединенных общим преступным умыслом, каждый из которых играет свою роль в соответствии с подготовленным сценарием.

Ранее также был распространен сценарий претекстинга, при котором участвовал лишь один преступник. Он звонил своей жертве по телефону, представляясь следователем. В самом начале телефонного разговора злоумышленник задавал формальный и строгий тон разговора, уведомляя жертву об аудиозаписи их переговоров, называл свое специальное звание и место службы, объяснял, что банковская карта жертвы якобы замечена в каких-то подозрительных операциях, после чего начинал «допрос» прямо по телефону, выманивая у жертвы те или иные конфиденциальные сведения, в том числе данные банковской карты для последующего хищения с нее денежных средств.

«Кви про кво» как прием социальной инженерии представляет собой оказание психологического воздействия на жертву посредством обмана или злоупотребления доверием в целях получения конфиденциальной и иной значимой для злоумышленника информации, манипулирование поведением жертвы, ее побуждение действовать в интересах злоумышленника под видом оказания ей мнимой помощи или услуги со стороны злоумышленника. В качестве примера можно привести типовую ситуацию, характерную для этого приема. Злоумышленник выясняет факт наличия у одного из сотрудников крупной финансовой организации возможности доступа к сети или интересующим злоумышленника данным, после чего связывается с ним, представляясь ему сотрудником службы безопасности или технической поддержки указанной фирмы, а затем сообщает жертве о возникшей технической ошибке в сетевой инфраструктуре компании. В дальнейшем под предлогом мнимого исправления возникшей технической ошибки преступник просит у жертвы предоставить доступ к необходимым ему сведениям. Получив доступ к сетевой инфраструктуре компании, злоумышленник внедряет в нее вредоносное программное обеспечение или совершает хищение нужной ему конфиденциальной информации.

Прием «honeypot» широко распространен среди пользователей сайтов знакомств, а также в социальных сетях и мессенджерах. Он заключается в создании злоумышленником фейковой страницы пользователя для вступления в диалог с пользователями противоположного пола в целях получения у жертвы конфиденциальной или иной

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

информации либо ее побуждения к совершению действий, выгодных преступнику. В ходе общения, которое часто может обыгрываться преступником как романтическое, обольщенная жертва передает ему все больше и больше личной и конфиденциальной информации, вплоть до сведений о банковских картах, паспортных данных. Кроме того, таким способом злоумышленник может выманивать у жертв фотографические и видео-изображения личного характера. Преступник может также получить от доверчивого собеседника и удаленный доступ к его компьютеру. Завладев указанными сведениями, злоумышленник часто прибегает к шантажу жертвы, вымогая у нее денежные средства под угрозой распространения полученных конфиденциальных сведений. Интересный пример использования данного приема в настоящее время распространен в мессенджере Телеграм и социальной сети ВКонтакте, в которых функционируют сервисы для онлайн-знакомств между случайными пользователями. Злоумышленник создает страницу пользователя в указанном чате, как правило, от лица женского пола, после чего приступает к поиску потенциальных жертв, с которыми в дальнейшем осуществляет знакомство и вступает в диалог. В ходе общения преступник от лица девушки предлагает жертве встретиться и сходить в театр или кино, поясняя собеседнику, что как раз сейчас в прокат вышла захватывающая кинокартина или идет показ интересной пьесы. Доверившаяся жертва соглашается на предложение, и злоумышленник высылает ей интернет-ссылку, ведущую на сайт, предназначенный для бронирования и оплаты билетов в кино или театр, а затем просит жертву забронировать и оплатить два билета для грядущей встречи. Далее введенная в заблуждение жертва переходит на сайт, бронирует места, вводит данные банковской карты при оплате, однако вместо приобретения билетов в кино или театр отправляет свои денежные средства на банковский счет мошенникам. Этот прием часто используется в синтезе с приемом клон-фишинга, который будет разобран далее.

«Клон-фишинг» как прием социальной инженерии заключается в копировании злоумышленниками известных интернет-ресурсов или официальных электронных писем в целях введения пользователей в заблуждение и побуждения их предоставить злоумышленникам информацию конфиденциального характера. Один из наиболее любопытных случаев применения этого приема можно рассмотреть на примере уголовного дела¹, рассматривавшегося в Калужском районном суде Калужской области. Из материалов уголовного дела следует, что в 2020–2021 гг. К. создал профиль пользователя в социальной сети ВКонтакте, подписав его в качестве администратора данной социальной сети и оформив внешний вид страницы в соответствии с внешним видом сотрудника-модератора социальной сети ВКонтакте. С указанной страницы К. направлял различным пользователям заранее подготовленный им текст, содержащий информацию о том, что страница пользователя, которому он присылал сообщение, была взломана неизвестным человеком. К. предлагал пользователям в целях предотвращения утраты доступа к странице сменить пароль и прикреплял к письму ссылку для его смены. Пользователь, получивший такое сообщение, мнимо полагавший, что ему действительно пришло письмо от администрации социальной сети ВКонтакте и желающий обезопасить страницу от посторонних лиц, переходил по содержащейся в письме интернет-ссылке, чтобы сменить пароль. В итоге он попадал на интернет-страницу для смены пароля,

¹ См.: Приговор Калужского районного суда Калужской области № 1-1-104/2022 от 8 декабря 2022 г. по делу № 1-1-104/2022 // Судебные решения : сайт. URL: <https://судебныерешения.рф/72823432> (дата обращения: 21.03.2025).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

которая внешне копировала стиль и оформление сайта социальной сети ВКонтакте. На ней имелось окно для ввода логина и пароля. Доверившийся пользователь вводил в него данные для входа на свою страницу, после чего они попадали в руки К., который благодаря этому без всякого труда авторизовывался на пользовательских страницах жертв и выгружал с них информацию для дальнейшего поиска личных сведений. Обнаружив те или иные конфиденциальные сведения, К. вновь связывался с жертвами и шантажировал их, вымогая у них денежные средства под угрозой распространения обнаруженной им личной информации.

Подобным образом злоумышленники также часто копируют интернет-сайты с объявлениями, например, Юла или Авито, а также известные маркетплейсы: Озон, Вайлдбериз, Алиэкспресс и др. Причем преступники не только стараются скопировать дизайн сайта, но и делают его интернет-адрес крайне схожим с оригиналом. Так, оригинальный интернет-адрес сайта Вайлдбериз – www.wildberries.com, однако злоумышленники могут сделать его визуально близким к оригиналу, заняв адрес – www.wi1dberries.com, где вместо латинской буквы *l* стоит цифра 1. В связи с этим особое внимание стоит уделять интернет-адресу сайта, на который переходит пользователь или на котором совершаются покупки.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод о том, что разработка рекомендаций по противодействию приемам социальной инженерии требует комплексного подхода, включающего в себя как применение мер технического характера, так и повышение цифровой грамотности и бдительности населения.

В соответствии с проведенным исследованием целесообразно выделить следующие ключевые рекомендации: повсеместное внедрение и использование двухфакторной или многофакторной аутентификации для ключевых учетных записей, использование генератора одноразовых кодов вместо смс-сообщений; повсеместное внедрение и использование в работе специализированного программного обеспечения, включающего в себя антивирусные программы, а также менеджеры создания уникальных паролей; внедрение и использование в работе систем обнаружения и предотвращения утечек данных (DLP) для мониторинга и передачи конфиденциальной информации; проведение обучения населения, направленного на повышение цифровой грамотности, которое может заключаться в проведении мастер-классов и тренингов по распознаванию и предотвращению атак с использованием методов социальной инженерии; повышение бдительности населения посредством уведомления об актуальных угрозах в сети, разработки и внедрения четкого регламента действий в случае обнаружения атак с применением методов социальной инженерии, осуществления систематической смены паролей на ключевых учетных записях. Кроме того, следует применять некоторые меры личной предосторожности: отказаться от загрузки на рабочее или личное устройство непроверенного программного обеспечения или программного обеспечения из ненадежных источников, в том числе по просьбе малознакомых лиц; не подключать к рабочему или личному устройству неизвестные накопители информации; отказаться от ведения телефонных переговоров при обсуждении с неизвестными лицами вопросов финансового плана.

Указанные рекомендации могут способствовать формированию комплексных мер защиты от рассмотренных приемов социальной инженерии и снизить риск успешных атак со стороны злоумышленников.

Список источников

1. Старостенко Н. И. Криминалистические особенности способов совершения хищений с применением методов социальной инженерии и информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. Право. 2024. Т. 15, Вып. 1. С. 152–170.
2. Старостенко Н. И. Криминалистическая характеристика личности преступника, совершающего хищения с применением методов социальной инженерии // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022. № 4(58). С. 89–95.
3. Старостенко Н. И. Понятие и виды методов социальной инженерии, применяемых при совершении преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1(61). С. 152–159.
4. Суворова В. В., Суворова Л. А. Совершение преступлений с использованием социальной инженерии: постановка проблемы // Теория и практика приоритетных научных исследований : сб. науч. тр. по материалам VIII Междунар. науч.-практ. конф. Смоленск : Наукосфера, 2019. С. 71–74.
5. Зотина Е. В. Криминальные детерминанты телефонного мошенничества, совершаемого с использованием приемов социальной инженерии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 8, № 1(15). С. 31–35.
6. Зотина Е. В. Претекстинг как прием социальной инженерии, используемый телефонными мошенниками: криминологический взгляд на проблему // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13, № 4(50). С. 93–99.
7. Шарыпова Т. Н., Вьяльцев Д. Р. Получение персональных данных с помощью социальной инженерии методом «дорожное яблоко» // Аллея науки. 2019. Т. 3, № 1(28). С. 993–996.
8. Янгаева М. О. Методы (техники) социальной инженерии, используемые при совершении преступлений в сфере компьютерной информации // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 18, № 2. С. 145–151.

References

1. Starostenko, N. I. 2024, 'Criminalistic features of methods of committing theft using methods of social engineering and information and telecommunication technologies', *Bulletin of the St. Petersburg University. Series Law*, vol. 15, iss. 1, pp. 152–170.
2. Starostenko, N. I. 2022, 'Criminalistic characterization of the identity of a criminal who commits theft using social engineering methods', *Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 4(58), pp. 89–95.
3. Starostenko, N. I. 2023, 'The concept and types of social engineering methods used in the commission of crimes in the field of information and telecommunication technologies', *Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 1(61), pp. 152–159.
4. Suvorova, V. V. & Suvorova L. A. 2019, 'Committing crimes using social engineering: problem statement', in *Theory and practice of priority scientific research: collection of scientific papers based on the materials of the VIII International Scientific and Practical Conference*, pp. 71–74, Naukosphere, Smolensk.
5. Zotina, E. V. 2023, 'Criminal determinants of telephone fraud committed using social engineering techniques', *Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, vol. 8, iss. 1(15), pp. 31–35.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

6. Zotina, E. V. 2022, 'Pretexting as a social engineering technique used by phone scammers: a criminological view of the problem', *Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, vol. 13, iss. 4(50), pp. 93–99.

7. Sharypova, T. N. & Vyaltsev, D. R. 2019, 'Obtaining personal data using the social engineering of the "road apple" methods', *Alley of Science*, vol. 3, iss. 1(28), pp. 993–996.

8. Yangaeva, M. O. 2021, 'Methods (techniques) of social engineering used in the commission of crimes in the field of computer information', *Criminology: yesterday, today, tomorrow*, vol. 18, iss. 2, pp. 145–151.

Информация об авторе

В. В. Глазовский – следователь по особо важным делам первого отдела по расследованию особо важных дел (о преступлениях прошлых лет) (Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Калужской области), аспирант кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности (Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации).

Information about the author

V. V. Glazovsky – investigator in particularly important cases of the first department for the investigation of particularly important cases (on crimes of previous years) (Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Kaluga Region), postgraduate student at the Department of Forensic Expertise and Operational Investigative Activities (St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation).

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 24.05.2025; одобрена после рецензирования 02.06.2025; принята к публикации 17.06.2025.

The article was submitted 24.05.2025; approved after reviewing 02.06.2025; accepted for publication 17.06.2025.

Научная статья

УДК 343.8:328.185

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.308-315

КОРРУПЦИОННО-ОПАСНЫЕ ФУНКЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ: СОДЕРЖАНИЕ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Александр Вениаминович Лукьянов¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, kritkalios@gmail.ru

Аннотация. В статье исследован Перечень коррупционно-опасных функций, утвержденный распоряжением Федеральной службы исполнения наказаний от 5 сентября 2014 года № 178-р. В процессе подготовки публикации использовался метод системно-структурного анализа, позволивший аргументировать, что содержание Перечня не в полной мере соответствует функциональной специфике деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, обращается внимание на непоследовательность его формирования. Закрепленные в Перечне коррупционно-опасные функции автором разделены на четыре самостоятельные группы. На основании проведенного анализа делается вывод о том, что некоторые из закрепленных коррупционно-опасных функций являются пространственными, а некоторые дублируют друг друга, что свидетельствует о его несовершенстве. В качестве вывода отмечается необходимость оптимизации Перечня коррупционно-опасных функций Федеральной службы исполнения наказаний.

Ключевые слова: коррупционно-опасные функции, должностная преступность, пенитенциарная преступность, коррупция, криминогенные риски, учреждения и органы исполнения наказания

Для цитирования

Лукьянов А. В. Коррупционно-опасные функции Федеральной службы исполнения наказаний: содержание и проблемные аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 2. С. 308–315. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.308-315.

Original article

ON THE ISSUE OF THE CONTENTS OF THE CORRUPTION-DAINGEROUS FUNCTIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE

Aleksandr Veniaminovich Luk'janov¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, kritkalios@gmail.ru

Abstract. The publication examines the List of corruption-related functions approved by the Order of the Federal Penitentiary Service dated September 5, 2014 No. 178-R. In the process of preparing the publication, the method of system-structural analysis was used, which made it possible to argue that the content of the List does not fully correspond to the functional specifics of the activities of institutions and bodies executing punishments, and attention is drawn to the inconsistency of its formation. The author has divided the corruption-dangerous functions fixed in the List into four independent groups. Based on the analysis, it is concluded that some of the fixed corruption-dangerous functions are quite spatial, and some duplicate each other, which indicates its imperfection. As a conclusion, the need to optimize the List of corruption-dangerous functions of the Federal Penitentiary Service is noted.

Keywords: corruption-hazardous functions, official crime, penitentiary crime, corruption, criminogenic risks, institutions and bodies of the penitentiary system

For citation

Luk'janov, A. V. 2025, 'On the issue of the contents of the corruption-dangerous functions of the Federal Penitentiary Service', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 2, pp. 308–315, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.308-315.

Вопрос коррупционно-опасных факторов (функций), либо, иными словами, коррупционных рисков, в последние годы приобретает все больший практический и научный интерес, о чем свидетельствуют многочисленные методические рекомендации, принимаемые органами публичной власти [1, с. 96], и возросшее количество публикаций на данную тему. Особое внимание исследователи обращают на вопросы коррупционных рисков в сфере госзакупок [2, 3; 4, с. 123–127], однако встречаются работы, посвященные исследованию рисков в правоохранительной сфере [5]. Вместе с тем проблемы коррупционно-опасных функций, которые присущи деятельности должностных лиц в учреждениях и органах ФСИН России, не нашли должного места в криминологических исследованиях.

Мы полагаем, что коррупционно-опасные функции следует рассматривать сквозь призму криминогенных рисков, так как эти понятия в контексте проводимого нами исследования являются синонимичными. Как представляется, именно криминологическое исследование рисков позволяет отграничить их от реальных криминогенных угроз и опасностей и причинно-факторного (детерминационного) комплекса преступности. Последовательное выполнение операции оценки рисков, отмечает М. М. Бабаев, в отношении известных криминогенных факторов дает возможность су-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

ественным образом расширить представления об объектах и содержании криминологического воздействия [6, с. 109].

Исследователи проблем социального риска отмечают, что различия в терминах «риск» и «опасность» заключены в природе наблюдаемых явлений и зависят от позиции наблюдателя. Что для одного является риском, для другого – это опасность [7, с. 163]. В литературе утверждается, что криминогенные риски должностной преступности обладают повышенной общественной опасностью [8, с. 242]. Криминогенные риски являются стабильными для многих «классических» видов преступности, в том числе и для должностной преступности.

В криминологической доктрине на данный момент отсутствует концептуальное определение сущности криминогенных рисков, теорией не предложено законодателю четкой дефиниции криминогенных рисков, рекомендаций по их выявлению и устранению, что приводит к снижению эффективности правоприменительной деятельности в сфере предупреждения преступности. Вероятность наступления неблагоприятных последствий возрастает в зависимости от силы, мотивированности и актуальности тех или иных обстоятельств, именуемых факторами риска [9, с. 14]. Как представляется, криминологическая цель определения криминогенных рисков сводится к тому, чтобы их выявить, сформулировать, выработать меры по их недопущению путем многократного увеличения их правовой, социальной и экономической стоимости, именно таким образом снижается вероятность его наступления.

Криминогенные риски в пенитенциарной системе вызваны рядом взаимосвязанных факторов, и это обуславливает то, что должностные лица учреждений и органов уголовно-исполнительной системы перманентно находятся в зоне криминогенного риска: либо стать жертвой преступления, либо быть вовлеченным в преступную деятельность, которая обусловлена занимаемой должностью во ФСИН России. Федеральная служба исполнения наказаний, отмечает Е. А. Антонян, будучи органом исполнительной власти, от лица государства делегирует сотрудникам органов и учреждений УИС выполнение возложенных на эту службу множества функций, в ходе реализации которых они подвержены риску удовлетворять интересы не только государства, но и нередко свои собственные [9, с. 15; 10, с. 248].

Определяя коррупционные риски в уголовно-исполнительной системе, С. А. Сивцов указывает, что под ними следует понимать выбор должностного лица пенитенциарной системы удовлетворить интересы не только государства и общества, но и собственные [11, с. 81]. Характеризуя криминогенные риски должностной преступности, следует указать, что существуют криминогенные риски, которые присущи всем видам должностной преступности, иными словами, криминогенные риски должностной преступности общего характера [12, с. 210–216]. Суть такого рода общих криминогенных рисков раскрывается в Методических рекомендациях по проведению оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации функций, от 25 декабря 2014 г. № 18-0/10/В-8980, разработанных Минтрудом России. В этих Методических рекомендациях закреплён неисчерпывающий (открытый) перечень коррупционно-опасных функций, к которым, например, можно отнести осуществление функций управления и руководства контрольно-надзорными органами; функций по контролю и надзору, управлению государственным имуществом, оказанию государственных услуг, разрешительных и регистрационных функций. При этом данный перечень носит исключительно рекомендательный характер [13, с. 194]. Указанные Методические рекомендации положены в основу составления Перечня кор-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

рупционно-опасных функций Федеральной службы исполнения наказаний, который утвержден распоряжением ФСИН России от 5 сентября 2014 г. № 178-р (далее – Перечень). На момент проведения данного исследования в Перечне содержалось 22 пункта. Системно-структурный анализ коррупционно-опасных факторов, содержащихся в Перечне, позволяет сформировать их в группы:

- риски, связанные с исполнением наказаний, составлением и рассмотрением дел об административных правонарушениях, проведением оперативно-розыскных мероприятий (пп. 1, 3–6, 14);
- риски, связанные с реализацией социальных гарантий сотрудникам ФСИН России (пп. 8 – 13);
- кадровые риски (п. 14);
- риски, связанные с реализацией административно-хозяйственных, контрольных и надзорных функций должностных лиц пенитенциарной системы (пп. 2, 7, 15–21).

Некоторые из формулировок, которые используются в Перечне, являются достаточно обширными и позволяют широкое их трактование, например, в п. 14 Перечня указывается, что коррупционно-опасной функцией в деятельности сотрудника ФСИН России является «осуществление полномочий по принятию юридически значимых решений в отношении работников уголовно-исполнительной системы, а также осужденных и лиц, содержащихся под стражей». Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» определено: принятие юридически значимых решений свидетельствует о том, что лицо признается должностным лицом и обладает организационно-распорядительными функциями и что юридически значимые решения влекут за собой определенные изменения в виде юридически значимых последствий, которые наделяют иных лиц определенными правами и/или освобождают их от определенных обязанностей [14]. Юридически значимые решения, принимаемые в отношении работников, могут быть различными, начиная от распределения обязанностей руководителем учреждения либо органа ФСИН России, заканчивая выдачей листа о временной нетрудоспособности либо выставлением оценки за экзамен курсанту образовательной организации ФСИН России. Анализ Перечня свидетельствует о том, что в нем содержатся указания на факторы, которые сходны с принятием юридически значимых решений, однако они конкретизированы, речь идет о пп. 8–13 Перечня. Указанные пункты Перечня образуют юридически значимые решения, связанные с социально-жилищным и социально-коммунальным обеспечением сотрудников ФСИН России.

Спектр принимаемых юридически значимых решений сотрудниками ФСИН России в отношении осужденных и лиц, содержащихся под стражей, является настолько широким, что его определение может выступать предметом отдельного научно-практического исследования. Они могут быть связаны с изменением условий исполнения наказания, привлечения к дисциплинарной ответственности осужденных, учета трудового стажа осужденных, привлечения к оплатным и безоплатным работам. Полагаем, что принятие юридически значимых решений должностными лицами пенитенциарной системы в отношении осужденных и лиц, содержащихся под стражей, следует признавать функциями представителя власти, которыми наделены сотрудники ФСИН России в силу занимаемой должности в органе исполнительной власти. Пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

должностных полномочий» определяет, что представители власти наделены распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности. Таким образом, любое решение сотрудника уголовно-исполнительной системы в отношении осужденного является юридически значимым. Анализируемое положение Перечня дублирует пп. 1, 3, 4 (1) этого же Перечня.

Такой документ, как рассматриваемый Перечень, должен быть максимально универсальным, формулировки пунктов должны быть предельно лаконичны, но при этом информативными, как, например, п. 21 Перечня «Осуществление иных функций контроля и экспертизы в установленной сфере деятельности, если такие функции предусмотрены федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации».

В литературе отмечается, что лишь меньшая часть Перечня имеет непосредственное отношение к исполнению наказания и что необходимо признать коррупционно-опасными такие функции, как: перевод осужденных из одного исправительного учреждения в другое; соблюдение режимных требований в учреждениях, исполняющих наказания, в части реализации законных интересов осужденных и порядка отбывания наказания в соответствии с положениями, установленными законом и иными нормативными правовыми актами [15, с. 262, 265]. Приведенный тезис свидетельствует о явном крене содержания исследуемого Перечня в сторону общих, типичных коррупционных рисков, которые присущи всем органам публичной власти и которые изложены в аналогичных перечнях коррупционно-опасных функций того либо иного органа публичной власти.

Изложенное свидетельствует о том, что составление Перечня и его формирование осуществлялось в спешке и шаблонно, без учета достижений уголовно-правовой политики и положений действующего законодательства, без реального изучения коррупционных рисков, которые объективно существуют и могут оказывать реальное воздействие на должностную преступность в пенитенциарной системе. Анализируемый Перечень не может претендовать на исключительность, в нем, например, нет указания на риски, связанные с использованием информационных ресурсов ФСИН России, нет указания на риски, связанные с использованием персональных данных как осужденных, так и сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, что свидетельствует о необходимости дополнения Перечня иными видами криминогенных рисков. Подавляющее большинство опрошенных в ходе исследования сотрудников ФСИН России (83,8 %) отметили необходимость корректировки и оптимизации указанного Перечня.

Список источников

1. Шуринов В. В. Преступления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: криминологическая характеристика, детерминация и предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2024. С. 210.
2. Насреддинова К. А., Хаснутдинов Р. Р., Яворский М. А. Коррупционные риски в финансово-хозяйственной деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 3(29). С. 37–47.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

3. Нечаев А. Д., Тищенко Е. В. Уголовно-правовые риски в сфере исполнения обязательств сторонами государственного и муниципального контракта // *Пространство экономики*. 2013. № 3-2. С. 176–184.

4. Шурпаев Ш. М. Публичные закупки как сфера коррупционных рисков // *Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. / отв. ред. Е. В. Трофимов*. 2019. С. 123–127.

5. Тамазов Э. И. Коррупционные риски в сфере охраны общественного порядка // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2025. № 1. С. 139–143.

6. Бабаев М. М. Риски как компонент детерминационного комплекса преступности. *Юридическая наука и практика // Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2018. № 1(41). С. 104–110.

7. Рождественская Е. Ю. Феномен риска в современном научном дискурсе // *Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2009. № 1. С. 162–164.

8. Котельникова О. А., Милежик А. В. Виды коррупционных рисков в деятельности сотрудников правоохранительных органов // *Государственная служба и кадры*. 2021. № 5. С. 242–244.

9. Мацкевич И. М., Антонян Е. А., Аминов И. И. Механизмы противодействия коррупционным рискам в учреждениях, исполняющих наказания. М. : Науч. консультант, 2017. 178 с.

10. Антонян Е. А. Противодействие коррупционным рискам в уголовно-исполнительной системе // *Пробелы в российском законодательстве*. 2016. № 8. С. 248–251.

11. Сивцов С. А. Коррупционные риски в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // *Петербургские пенитенциарные конференции : материалы конф. в 4 т. (Санкт-Петербург, 17–18 мая 2021 г.)*. СПб. : С.-Петерб. ун-т ФСИН России, 2021. Т. 3. С. 80–83.

12. Прозументов Л. М., Добрусина М. Е., Набеева Н. Г. Коррупционные риски: классификация, оценка и меры, направленные на их предотвращение // *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 445. С. 210–216.

13. Шепелев Д. В. Проведение оценки коррупционных рисков в федеральных органах исполнительной власти, осуществляющих контрольно-надзорные функции // *Актуальные проблемы государства и права*. 2019. Т. 3. № 10. С. 190–199.

14. Бугаевская Н. В. Юридически значимые действия как форма выражения организационно-распорядительных функций должностных лиц в коррупционных преступлениях // *Евразийский Союз ученых*. 2014. № 7-5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheski-znachimye-deystviya-kak-forma-vyrazheniya-organizatsionno-rasporyaditelnyh-funktsiy-dolzhnostnyh-lits-v-korrupsionnyh> (дата обращения: 22.01.2025).

15. Соколова О. В., Степанова И. Б. Коррупционно опасные функции Федеральной службы исполнения наказаний: проблемные аспекты // *IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» : сб. тез. выступ. и докл. участников (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : в 10 т. (Рязань, 20–22 нояб. 2019 г.)*. Рязань : Академия ФСИН России, 2019. Т. 6. С. 261–265.

References

1. Shurinov V. V. 2024, *Crimes in the sphere of procurement of goods, works, and services to meet state and municipal needs: criminological characteristics, determination, and prevention: PhD thesis (Law)*, Krasnodar.
2. Nasreddinova, K. A., Khasnutdinov, R. R. & Yavorsky, M. A. 2018, 'Corruption risks in the financial and economic activities of bodies and institutions of the penal system of the Russian Federation', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 3(29), pp. 37–47.
3. Nechaev, A. D. & Tishchenko E. V. 2013, 'Criminal law risks in the sphere of fulfillment of obligations by the parties to the state and municipal contract', *Space of Economics*, iss. 3-2, pp. 176–184.
4. Shurpaev, Sh. M. 2019, 'Public procurement as a sphere of corruption risks', in E. V. Trofimov (ed.), *Modern trends in the development of private law, enforcement proceedings and methods of legal protection: materials of the V International Scientific and Practical Conference*, in 2 vols, pp. 123–127.
5. Tamazov, E. I. 2025, 'Corruption risks in the field of public order protection', *Humanities, socio-economic and social sciences*, iss. 1, pp. 139–143.
6. Babaev, M. M. 2018, 'Risks as a component of the determinative complex of crime. Legal science and practice', *Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 1(41), pp. 104–110.
7. Rozhdestvenskaya, E. Y. 2009, 'The phenomenon of risk in modern scientific discourse', *Vestnik VSU, Series Linguistics and intercultural communication*, iss. 1, pp. 162–164.
8. Kotelnikova, O. A. & Milezhik, A. V. 2021, 'Types of corruption risks in the activities of law enforcement officers', *Civil service and personnel*, iss. 5, pp. 242–244.
9. Matskevich, I. M., Antonyan, E. A. & Aminov, I. I. 2017, *Mechanisms for countering corruption risks in institutions executing sentences*, Scientific Consultant, Moscow.
10. Antonyan, E. A. 2016, 'Countering corruption risks in the penal system', *Gaps in Russian legislation*, iss. 8, pp. 248–251.
11. Sivtsov, S. A. 2021, 'Corruption risks in institutions and bodies of the penal system of the Russian Federation', in *St. Petersburg Penitentiary Conferences: proceedings of the conference (St. Petersburg, May 17–18, 2021)*, in 4 vols, vol. 3, pp. 80–83, St. Petersburg University of the FPS of Russia, St. Petersburg.
12. Prosumentov, L. M., Dobrusina, M. E. & Nabeeva, N. G. 2019, 'Corruption risks: classification, assessment and measures aimed at their prevention', *Bulletin of Tomsk the State University*, iss. 445, pp. 210–216.
13. Shepelev, D. V. 2019, 'Conducting an assessment of corruption risks in federal executive authorities performing control and supervisory functions', *Actual problems of the state and law*, vol. 3, iss. 10, pp. 190–199.
14. Bugaevskaya, N. V. 2014, 'Legally significant actions as a form of expression of organizational and administrative functions of officials in corruption crimes', *Eurasian Union of Scientists*, iss. 7-5, viewed 22 January 2025, <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheski-znachimye-deystviya-kak-forma-vyrazheniya-organizatsionno-rasporyaditelnyh-funktsiy-dolzhnostnyh-lits-v-korrupcionnyh>.
15. Sokolova, O. V. & Stepanova, I. B. 2019, 'Corruption-related functions of the Federal Penitentiary Service: problematic aspects', in IV International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, correction": collection of theses. the ledge. and the list of participants (on the 140th anniversary of the Russian penal system and the 85th anniversary of the Academy of the

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

FPS of Russia) Ryazan, November 20–22, 2019, in 10 vols, vol. 6, pp. 261–265, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Информация об авторе

А. В. Лукьянов – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров.

Information about the author

A. V. Lukyanov – adjunct of the faculty of scientific and pedagogical personnel training.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 24.04.2025; одобрена после рецензирования 18.05.2025; принята к публикации 09.06.2025.

The article was submitted 24.04.2025; approved after reviewing 18.05.2025; accepted for publication 09.06.2025.

Научная статья

УДК 343.91

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.316-324

ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКОВ, СОВЕРШАЮЩИХ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА СОТРУДНИКОВ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ИЛИ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ В СВЯЗИ С ИСПОЛНЕНИЕМ ИМИ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Антон Леонидович Радченко¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, 2358969@gmail.ru

Аннотация. В статье исследуется ключевое криминологическое понятие личности преступника, определяются сущностные характеристики и их влияние на преступное поведение с учетом складывающейся криминогенной ситуации. Обосновывается, что личность преступника, совершающего насильственные посягательства в отношении сотрудников места лишения свободы или содержания под стражей, может рассматриваться как частный случай личности рецидивного преступника. Проводится анализ классификаций, видов и типов преступников, совершающих общественно опасные деяния в местах лишения свободы. Предлагается авторская типология, в основе которой лежит мотивационный критерий, положение лица в преступной иерархии в местах лишения свободы или содержания под стражей, а также добровольный характер совершения преступления или принуждение к нему.

Ключевые слова: личность преступника, рецидивист, типология, преступление, преступная иерархия, криминологическая характеристика, место лишения свободы, сотрудник правоохранительного органа

Для цитирования

Радченко А. Л. Типология личности преступников, совершающих насильственные посягательства на сотрудников мест лишения свободы или содержания под стражей в связи с исполнением ими служебных обязанностей // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 2. С. 316–324. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.316-324.

Original article

TYOLOGY OF THE PERSONALITY OF CRIMINALS WHO COMMIT VIOLENT ATTACKS ON EMPLOYEES OF PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY OR DETENTION IN CONNECTION WITH THE PERFORMANCE OF THEIR OFFICIAL DUTIES

Anton Leonidovich Radchenko¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, 2358969@gmail.ru

Abstract. The article examines the key criminological concept of the criminal's personality, defines the essential characteristics and their impact on criminal behavior, taking into account the current criminogenic situation. It is proved that the identity of a criminal who commits violent assaults against employees of a place of deprivation of liberty or detention can be considered as a special case of the identity of a repeat offender. The classifications, types and types of criminals who commit socially dangerous acts in places of deprivation of liberty are analyzed. The author's typology is proposed, which is based on the motivational criterion, the position of a person in the criminal hierarchy in places of deprivation of liberty or detention, as well as the voluntary nature of the commission of a crime or coercion to it.

Keywords: criminal identity, repeat offender, typology, crime, criminal hierarchy, criminological characteristics, place of imprisonment, law enforcement officer

For citation

Radchenko, A. L. 2025, 'Typology of the personality of criminals who commit violent attacks on employees of places of deprivation of liberty or detention in connection with the performance of their official duties', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 2, pp. 316–324, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.316-324.

Личность преступника длительное время является предметом изучения не только криминологов, но и психологов, социологов и иных специалистов, занимающихся вопросами исследования различных форм отклоняющегося, в том числе преступного, поведения, поскольку каждое совершенное преступление отражает сущностные характеристики лица или лиц, его совершивших. Массив всей преступности или определенного ее вида позволяет выделить закономерности личностного характера, специфику мотивации и иные сущностные особенности, которые приобретают исключительную важность, влияя на эффективность профилактической деятельности, реализуемой на индивидуальном уровне.

В современной криминологии сформировалось несколько подходов к пониманию личности преступника. Наиболее обоснованы две ключевые концепции. Первая, традиционная, рассматривающая личность преступника как часть предмета криминологии, вторая – с уклоном на зарубежный опыт обосновывает невозможность ее существования в связи с исторической изменчивостью уголовного законодательства, фактом совершения преступлений большинством людей на протяжении своего жизненного пути и отсутствием какого-либо личностного свойства, характерного только преступнику

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

или не преступнику [1, с. 182–183]. Если согласиться со вторым подходом, то следует признать отсутствие какой-либо разницы в личности человека, который большую часть жизни провел в местах лишения свободы в связи с систематическим совершением преступлений, как правило, умышленного характера, и добропорядочным гражданином, на протяжении жизни добросовестно исполняющим различные, в том числе трудовые, обязанности, развивающие науку или технику и т. д. В связи с этим исследование личности преступника представляется не только обоснованным, но и необходимым. Кроме того, исследование личности преступника свидетельствует о повышенной вероятности совершения преступного деяния определенным лицом или лицами, а не о некоем обязательно свершившемся факте.

В. Д. Малков полагает, что таковым является лицо, совершившее преступление. В акте его преступного поведения проявляется антиобщественная направленность, включающая в себя социально-негативные свойства. При этом свойства и конкретные внешние условия находятся в прямой причинной связи с выбором обстоятельств, способа и иных характеристик совершенного преступления [2, с. 84]. Важность внешних условий определяется не только влиянием на формирование личностных характеристик, но и выбором вида и особенно способа совершения преступления. Например, отбывая наказание в местах лишения свободы, осужденный лишен реальной возможности совершать некоторые виды преступлений и, решив реализовать свой преступный умысел, должен учитывать реально существующие внешние условия, связанные с ограничением его личной свободы и надзором со стороны сотрудников исправительного учреждения. Он ограничен в выборе времени, места, орудия и способов совершения преступления. Такая связь социально-негативных личностных характеристик с внешней ситуацией, которые определяют преступное поведение, является традиционной точкой зрения современной криминологии и поддерживается многими учеными и практическими работниками [3, с. 73].

В. Н. Кудрявцев и В. Е. Эминов особое внимание акцентировали на том, что социально-негативные личностные характеристики развиваются в ходе систематических и многообразных взаимодействий с другими людьми [4, с. 151–152], тем самым подтверждая важность социализации и ближайшего окружения конкретного лица. Следовательно, в успешной социализации в том числе осужденных, отбывающих наказание, видится перспектива предупреждения возможного преступного поведения, которое в некоторых случаях приобретает черты фатального поведения. Лицо, освободившееся из мест лишения свободы, часто не имея места жительства, возможности трудоустроиться, с большой долей вероятности вновь совершит преступление для удовлетворения базовых потребностей человека. Указанное подтверждается данными официальной статистики МВД России за 2024 год, согласно которой 60,8 % лиц, совершивших преступления, не имели постоянного источника доходов, 56,3 % – ранее совершали преступления¹.

В. В. Лунеев считал, что личность преступника – это определенный человек, совершивший виновное уголовно наказуемое деяние. По его мнению, человек является носителем криминологически значимых свойств, которые, взаимодействуя с внешней средой, определяют преступное поведение. Криминологически значимые свойства проявляются в виде совокупности. В его определении обоснованно указывается на ви-

¹ См.: Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987> (дата обращения: 06.03.2025).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

новное совершение уголовного деяния, поскольку совершение общественно опасного деяния невменяемым лицом или лицом, не достигшим возраста привлечения к уголовной ответственности, исключает существование личности преступника, возникновение которой определяется фактом совершения преступления. Точнее, сформулирована совокупность свойств как криминологически значимых, что позволяет выйти за рамки понимания их социальной природы.

А. Н. Игнатов обоснованно рассматривает личность преступника, обозначая дуализм социального и биологического. Он утверждает, что в основе такой личности лежит система взаимодействующих и взаимосвязанных составляющих: биологических, психофизиологических, психологических, социальных и духовных. Указанные характеристики, проявляясь в объективных и субъективных факторах (в рамках определенной жизненной ситуации), реализуются в форме совершенного преступления [5, с. 319–326]. В позиции проявляется междисциплинарный подход к изучению проблемы личности преступника, где биологическое и социальное в каждом конкретном человеке взаимосвязано и взаимообусловлено, что отражает современные отечественные и зарубежные тенденции познания личности преступника.

Ю. А. Воронин, рассматривая личность преступника в качестве криминологической категории, утверждает, что это – совокупность типичных (социальных, психологических, нравственных) характеристик лиц, совершивших преступления. При этом характеристики рассматриваются как причины, а деформированное нравственное и правовое сознание и негативная социальная направленность – как следствие [6, с. 80–82]. Такой подход является научно обоснованным с позиции диалектического материализма, поскольку личность преступника изначально формируется и в результате приобретения жизненного опыта под воздействием социальной среды, особенно своего ближайшего окружения, приобретает новые качества.

Таким образом, сущность личности преступника является основополагающей криминологической категорией, представляющей собой систему социальных и биологических свойств определенного лица, которые во взаимодействии с внешней средой становятся криминологически значимыми, в итоге определяя специфику выбора варианта преступного поведения. При этом в полной мере сущностные характеристики проявляются в процессе типологизации, то есть выделения определенных типов личности преступника, в основе которой лежат важные для криминологии критерии.

Е. А. Антонян на основе антиобщественной направленности выделяет типы случайного, ситуационного, неустойчивого, злостного и особо опасного преступника [8, с. 25]. Предложенная типология отражает сущностные особенности личности преступника, однако выходит за рамки личности преступника, совершающего насильственные преступления в отношении сотрудников места лишения свободы или принудительного содержания, поскольку такое деяние может совершить только лицо, отбывающее наказание в исправительном учреждении, или подозреваемый и обвиняемый, содержащийся в ИВС или СИЗО, а также осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы в следственных изоляторах. Следовательно, случайный тип преступника нехарактерен для таких преступлений. Спорным остается вопрос и о ситуационном типе, поскольку частота ситуаций может перевести случайного преступника в разряд злостного и особо злостного, если ситуации будут повторяться или создаваться самим лицом.

Конструкция диспозиции ч. 2, 3 ст. 321 УК РФ указывает на то, что преступление может быть совершено либо ранее судимым, отбывающим наказание в виде лишения сво-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

боды, либо подозреваемым (обвиняемым), которым избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, следовательно, обоснованно рассматривать типы личности рецидивистов применительно к исследуемым видам преступлений. Е. А. Анонян выделяет следующие типы рецидивистов: деструктивный, характеризующийся отклонениями в нравственно-этической и аффективно-волевой сфере, дефицитарный, включающий в себя кроме нравственной деформации психические расстройства, не исключающие вменяемости, дезадаптивный, являющийся источником агрессивно-импульсивных насильственных поступков с социально-дисгармоничным и социально-дезадаптивным подтипами, и смешанный [8, с. 24–26]. Данная квалификация, несомненно обладая высокой научной ценностью, смещает акценты в области исследования психических процессов лиц с криминальным прошлым, детально анализируя особенности психических процессов, аномалий и их влияния на выбор преступного поведения. Опасность преступника-рецидивиста проявляется в его устойчивой криминальной направленности, в основу которой положены специфические социально-психологические качества и длительный антисоциальный образ жизни.

С. М. Иншаков обосновывает типологию преступников-рецидивистов, исходя из причин возвращения к преступной деятельности, выделяя криминально-целеустремленный тип, безнаказанный, маниакальный, случайный, конформистский, ситуативный, неустойчивый, маргинальный [9, с. 182]. Сложно представить личность случайного преступника, совершающего насильственные посягательства в отношении сотрудников мест лишения свободы или содержания под стражей, однако и исключать полностью такую вероятность нельзя. Остальные предложенные С. М. Иншаковым типы с большей долей вероятности проявляют себя в преступной деятельности. Однако следует выделить конформистский тип, то есть тип лиц, совершавших преступления под влиянием неформальной группы, которые активно проявляют себя в местах лишения свободы и за ее пределами, объединяя людей по признаку наличия криминального прошлого.

О. В. Филиппова относит преступников-рецидивистов к криминогенному типу, то есть к лицам, ранее совершавшим преступления, выделяя последовательно-криминогенный, криминогенно-ситуативный и ситуативный типы, полагая, что учитывается не только степень криминализации, но и интенсивность применяемых профилактических мер [10, с. 105–109]. Наиболее характерным для анализируемых преступлений представляется ситуативный тип личности преступника, поскольку часто преступление является агрессивной противоправной реакцией на законные требования соблюдения установленного режима отбывания наказания [11, с. 33–39], что является типичной ситуацией, в рамках которой взаимодействуют осужденный и сотрудник правоохранительного органа.

М. Д. Давитадзе и Г. А. Майстренко в рамках исследования криминологической характеристики личности осужденного, дезорганизирующего деятельность в местах лишения свободы, разграничивают осужденных, исходя из их зависимости от криминогенного статуса. Первыми выделяются организаторы преступлений, имеющие привилегированный статус. Ко второй группе относятся агитаторы, формирующие у других осужденных убеждения о противодействии администрации. В третьей группе состоят провокаторы, сами нарушающие режим содержания, склонные к нападению на сотрудников правоохранительных органов. Четверыми выступают исполнители, через которых реализуется преступный умысел путем убеждения или принуждения. К пятой группе отнесен случайный контингент, который совершает преступления из опасения изменения (понижения) статуса в преступной среде [12, с. 102–105]. Организатор нередко не принимает

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

непосредственного участия в процессе совершения преступления, однако обладает инструментами для принуждения большинства категорий осужденных к совершению в том числе насильственных преступлений. Агитаторы обладают не только определенным статусом в криминальной среде, поддержкой, лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, но и специальными знаниями, чаще самостоятельно приобретенными в области социальной психологии. Задачей провокатора является создание оптимальной криминогенной обстановки, которая может перерасти в масштабную дезорганизацию деятельности исправительного учреждения. Оставшиеся две группы, являясь исполнителями или невольными наблюдателями, действуют из корыстной или иной личной заинтересованности. Обоснованным является включение статусной характеристики осужденного или подозреваемого и обвиняемого в качестве одного из критериев типологии личности преступника.

Отдельными учеными с учетом выраженной активности преступного поведения выделяется несколько типов преступников-рецидивистов (активно-криминогенный, неустойчивый и деморализованный) [13, с. 13]. При этом указывается, что наиболее опасным типом является активно-криминогенный, неустойчивый сравнивается с ситуативным, а деморализованный рассматривается как асоциальный. Вместе с тем предложенная типология не отражает специфику иерархии осужденных в местах лишения свободы и их мотивацию, а также другие концептуально значимые характеристики, влияющие на выбор оптимальных предупредительных мер.

С научной точки зрения интересна позиция А. И. Алексеева, изложенная в 1975 г. в рамках исследования личности преступников-рецидивистов. Им выделялись рецидивисты с антиобщественной установкой универсального характера, корыстной направленности, насильственного характера, асоциального и ситуативного типов [14, с. 39–49]. В предложенной типологии используется мотивационный критерий, который в силу особенностей психики людей лежит в основе сознательного и волевого поведения и направлен на удовлетворение различных потребностей биологического и социального характера.

На наш взгляд, универсальная типология личности преступника, совершающего насильственные посяательства на сотрудников мест лишения свободы или содержания под стражей, должна содержать мотивационный критерий, положение лица в преступной иерархии и наличие свободы выбора совершения преступления.

С учетом изложенного выделим:

– корыстно-организующий тип личности – это лица, находящиеся в местах принудительного содержания, обладающие высоким социальным статусом в криминальной среде, организующие совершение преступлений с определенной корыстной целью, например, для понуждения должностных лиц к ослаблению режима содержания. Сведения о таких лицах затруднительно получить из анализа материалов уголовных дел в связи с трудностью документирования деятельности организованных преступных групп и лиц, занимающих в них лидирующие позиции;

– корыстно-подстрекающий тип личности – это лица, находящиеся в местах принудительного содержания, обладающие значимым (промежуточным) положением в криминальной среде, побуждающие, по согласованию или указанию организатора, исполнителей к совершению преступлений для подтверждения своего статуса, создания возможности для его повышения или из-за иной корыстной заинтересованности. Получение эмпирических данных о лицах, относящихся к данному типу, также являет-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

ся затруднительным, однако, как и в первом случае, возможно в рамках оперативно-розыскной деятельности;

– корыстно-исполняющий тип личности – это лица, находящиеся в местах принудительного содержания, обладающие незначительным, иногда самым низким положением в криминальной среде, которые добровольно или принудительно совершают преступления из-за корыстной заинтересованности или страха понижения статуса в преступной среде. В этом типе выделяется два подтипа: добровольно совершающий преступление и принуждаемо совершающий преступление;

– насильственно-исполняющий тип личности – это лица, находящиеся в местах принудительного содержания, обладающие незначительным положением в криминальной среде, совершающие преступления по мотивам, не связанным с личной выгодой, а, например, для противопоставления себя администрации исправительного учреждения.

Учет предложенной типологии личности преступников создает предпосылки для системного обеспечения личной безопасности, в том числе сотрудников УИС, других лиц, находящихся на территории учреждений [15, с. 342–347], поскольку и пенитенциарная преступность в настоящее время «характеризуется не столько ее количеством, сколько ростом качественного разнообразия сфер и способов совершения преступлений, разнообразием субъектов преступления и организационно-структурным усложнением криминализации» [16, с. 210–216].

Список источников

1. Гилинский Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс. 4-е изд., перераб и доп. СПб. : Алеф-Пресс, 2018. 517 с.
2. Криминология : учеб. для вузов / под ред. В. Д. Малкова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юстицинформ ; Омега-Л, 2011. 544 с.
3. Криминология (Общая часть) : учебник / И. В. Калашников и др. М. : Моск. ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2022. 206 с.
4. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2009. 800 с.
5. Игнатов А. Н. Понятие и общая характеристика личности преступника // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5(71), № 1. С. 319–326.
6. Воронин Ю. А. Введение в криминологию. М. : Флинта ; МПСИ, 2017. 250 с.
7. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Преступление и наказание: криминологический психологический анализ : монография. М. : Норма, 2018. 302 с.
8. Антонян Е. А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 41 с.
9. Иншаков С. М. Криминология : учебник. М. : Юриспруденция, 2000. 426 с.
10. Филиппова О. В. Классификация и типология преступников-рецидивистов // Уголовная юстиция. 2022. № 19. С. 105–109.
11. Михалева И. В., Акчурин А. В. Личность осужденного, дезорганизирующего деятельность учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 8. С. 33–39.
12. Давитадзе М. Д., Майстренко Г. А. Криминологическая характеристика личности осужденного, дезорганизирующего деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. С. 102–105.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

13. Горбатовская Е. Г., Кононов А. Л., Юцкова Е. М. Личность рецидивиста и использование данных о ней в деятельности прокуратуры : метод. пособие. М. : ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1987.

14. Алексеев А. И. Избранные труды. М. : Университет прокуратуры Рос. Федерации, 2018. 348 с.

15. Громов В. Г., Тасаков С. В. Обеспечение безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы: некоторые организационные и правовые проблемы // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 3. С. 342–347.

16. Иванцов С. В. Уголовная политика и пенитенциарная система: актуальные вопросы // Уголовная ответственность и наказание : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права Рязанской высшей школы МВД СССР В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова (Рязань, 17 февр. 2017 г.) / под ред. В. Ф. Лапшина. Рязань : Академия ФСИН России, 2017. С. 210–216.

References

1. Gilinsky, Ya. I. 2018, *Criminology: theory, history, empirical base, social control. The author's course*, 4th edn, Alef-Press, St. Petersburg.

2. Malkov, V. D. (ed.) 2011, *Criminology: textbook*, 4th edn, Justicinform, Omega-L, Moscow.

3. Criminology (General part): textbook 2022, V. Ya. Kikot University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow.

4. Kudryavtsev, V. N. & Eminov, V. E. (eds) 2009, *Criminology: textbook*, 4th edn, Norma, Moscow.

5. Ignatov, A. N. 2019, 'The concept and general characteristics of the criminal's personality', *Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences*, vol. 5(71), iss. 1, pp. 319–326.

6. Voronin, Yu. A. 2017, *Introduction to criminology*, Flinta, MPSI, Moscow.

7. Antonyan, Yu. M. & Eminov, V. E. 2018, *Crime and punishment: criminological and psychological analysis: monograph*, Norma, Moscow.

8. Antonyan, E. A. 2014, *Recidivist's personality: criminological and penal research: Sc.D thesis (Law)*, Moscow.

9. Inshakov, S. M. 2000, *Criminology: textbook*, Jurisprudence, Moscow.

10. Filippova, O. V. 2022, 'Classification and typology of repeat offenders', *Criminal justice*, iss. 19, pp. 105–109.

11. Mikhaleva, I. V. & Akchurin, A. V. 2017, 'The personality of a convicted person who disrupts the activities of an institution that ensures isolation from society', *Bulletin of the penal system*, iss. 8, pp. 33–39.

12. Davitadze, M. D. & Maistrenko, G. A. 2021, 'Criminological characteristics of the personality of a convicted person who disrupts the activities of institutions providing isolation from society', *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 2, pp. 102–105.

13. Gorbatskovskaya, E. G., Kononov, A. L. & Yutskova, E. M. 1987, *The identity of a repeat offender and the use of data about her in the activities of the prosecutor's office*, All-Russian Research Institute of Problems of strengthening law and Order, Moscow.

14. Alekseev, A. I. 2018, *Selected works*, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. Russian Federation, Moscow.

15. Gromov, V. G. & Tasakov, S. V. 2023, 'Ensuring security in institutions of the penal system: some organizational and legal problems', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 3, pp. 342–347.

16. Ivantsov, S. V. 2017, 'Criminal policy and the penitentiary system: current issues', in V. F. Lapshin (ed.), *Criminal responsibility and punishment: collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of professors of the Department of Criminal Law of the Ryazan Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR V. A. Eleonsky and N. A. Ogurtsov (Ryazan, February 17, 2017)*, pp. 210–216, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Информация об авторе

А. Л. Радченко – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров.

Information about the author

A. L. Radchenko – adjunct of the faculty of scientific and pedagogical personnel training.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 24.04.2025; одобрена после рецензирования 18.05.2025; принята к публикации 11.06.2025.

The article was submitted 24.04.2025; approved after reviewing 18.05.2025; accepted for publication 11.06.2025.

АВТОРСКИЙ ПЕРЕВОД ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Научная статья

УДК 343.815(510)

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.325-328

ГЛАВА 6 «ИСПРАВЛЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ ПОСРЕДСТВОМ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ» ЗАКОНА О ТЮРЬМАХ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: АВТОРСКИЙ ПЕРЕВОД И КРАТКИЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Оюна Баировна Бальчиндоржиева¹, Александра Николаевна Мяханова², Андрей Петрович Скиба^{3,4}

^{1,2} Бурятский государственный университет имени Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия

¹ baoyu2008@yandex.ru

² alex27-m@mail.ru

³ Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия, apskiba@mail.ru

⁴ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

Аннотация. В статье приводится текст авторского перевода статей 74–77 действующей редакции главы 6 «Исправление несовершеннолетних осужденных посредством получения образования» Закона о тюрьмах Китайской Народной Республики. В рамках краткого сравнительного анализа с российским опытом выделяется ряд особенностей китайского законодательства в части применения образования в качестве средства исправления несовершеннолетних осужденных, его соотношения с другими средствами исправления, максимального возраста нахождения осужденных в воспитательном учреждении и т. д.

Ключевые слова: Закон о тюрьмах Китайской Народной Республики, несовершеннолетний осужденный, возраст нахождения в воспитательном учреждении, средства исправления, получение образования, труд, профессиональные и производственные навыки, дисциплинирование

Для цитирования

Бальчиндоржиева О. Б., Мяханова А. Н., Скиба А. П. Глава 6 «Исправление несовершеннолетних осужденных посредством получения образования» За-

кона о тюрьмах Китайской Народной Республики: авторский перевод и краткий сравнительный анализ с законодательством Российской Федерации // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 2. С. 325–328. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.325-328.

AUTHOR'S TRANSLATION OF FOREIGN LEGAL ACTS

Original article

CHAPTER 6 "CORRECTION OF JUVENILE CONVICTS THROUGH EDUCATION" OF THE LAW ON PRISONS OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA: AUTHOR'S TRANSLATION AND BRIEF COMPARATIVE ANALYSIS WITH THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Oyuna Bairovna Bal'chindorzhieva¹, Alexandra Nikolaevna Mjakhanova², Andrey Petrovich Skiba^{3,4}

^{1,2} Buryat State University named after D. Banzarov, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia

¹ baoyu2008@yandex.ru

² alex27-m@mail.ru

³ St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, apskiba@mail.ru

⁴ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

Abstract. The article contains the text of the author's translation of articles 74-77 of the current version of Chapter 6 "Correction of juvenile convicts through education" of the Law on Prisons of the People's Republic of China. A brief comparative analysis with the Russian experience highlights a number of features of Chinese legislation regarding the use of education as a means of correcting juvenile convicts, its relationship to other means of correction, the maximum age of convicts in an educational institution, etc.

Keywords: the Law on Prisons of the People's Republic of China, juvenile convict, age of stay in an educational institution, means of correction, education, work, professional and industrial skills, discipline

For citation

Bal'chindorzhieva, O. B., Mjahanova, A. N. & Skiba, A. P. 2025, 'Chapter 6 "Correction of juvenile convicts through education" of the Law on Prisons of the People's Republic of China: author's translation and brief comparative analysis with the legislation of the Russian Federation', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 2, pp. 325–328, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.325-328.

В статье приводится авторский перевод действующей редакции гл. 6 «Исправление несовершеннолетних осужденных посредством получения образования» Закона о тюрь-

АВТОРСКИЙ ПЕРЕВОД ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

мах Китайской Народной Республики (КНР), принятого 26 октября 2012 г. и вступившего в силу 1 января 2013 г., которая включает в себя ст. 74–77.

Выделим некоторые отличия указанных положений Закона о тюрьмах КНР от российского законодательства (преимущественно с учетом гл. 17 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) «Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях»):

1) в указанной главе закреплено, что в Китае при организации исправительного воздействия в отношении несовершеннолетних осужденных приоритет отдается получению ими образования (ст. 75 Закона о тюрьмах КНР). В России отсутствует подобная специализированная глава, и несовершеннолетние в равной степени подвергаются труду, получению образования и т. д., без акцентирования внимания на каком-либо из указанных средств исправления (например, по ст. 132 или 141 УИК РФ);

2) в отличие от нашей страны, где осужденные могут оставаться в воспитательных колониях только до достижения ими возраста 19 лет (ст. 139–140 УИК РФ), в Китае этот возраст составляет 20 лет (ст. 76 Закона о тюрьмах КНР);

3) в отличие от положений китайского законодательства, согласно которому воспитательные учреждения должны сотрудничать с государственными органами, общественными институтами, школами и другими образовательными учреждениями при создании необходимых условий для получения несовершеннолетними осужденными обязательного образования (ст. 75 Закона о тюрьмах КНР), в российском уголовно-исполнительном законе в целом отсутствует такой комплексный подход и лишь частично говорится о подобном взаимодействии (например, ст. 142 УИК РФ относительно участия общественных объединений в работе воспитательных колоний).

Кроме того, в соответствии с Положением об управлении воспитательными учреждениями для несовершеннолетних осужденных, принятым на заседании коллегии Министерства юстиции КНР 6 мая 1999 г., при организации исправления несовершеннолетних осужденных необходимо учитывать физиологические, психологические и поведенческие особенности несовершеннолетних с приоритетом получения ими образования, а их труд должен быть направлен прежде всего на обучение, а также освоение профессиональных и производственных навыков. Культурное образование включает в себя получение обязательного начального и неполного среднего образования (в зависимости от уровня развития несовершеннолетнего). При наличии условий ему может быть предоставлена возможность получения полного среднего образования. Техническое образование ориентировано на получение несовершеннолетними профессиональных и производственных знаний и навыков в зависимости от срока наказания, их культурного уровня и потребностей в трудоустройстве после освобождения, а идейное воспитание – на получение правовых знаний, дисциплинирование, воспитание нравственности, патриотизма и т. д. (в целом вышеуказанный подход также лишь вскользь отражается как в гл. 17 УИК РФ, так и в гл. 14 «Труд, профессиональное образование и профессиональное обучение осужденных к лишению свободы» и гл. 15 «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы» УИК РФ).

Ниже приводится текст авторского перевода ст. 74–77 Закона о тюрьмах КНР (он сделан с учетом российской терминологии и в дальнейшем может корректироваться):

«Глава 6. Исправление несовершеннолетних осужденных посредством получения образования»

Статья 74. Уголовное наказание несовершеннолетними осужденными отбывается в воспитательных учреждениях для несовершеннолетних.

Статья 75. Исполнение уголовного наказания в отношении несовершеннолетних осужденных прежде всего должно быть направлено на их исправление посредством получения образования. Труд несовершеннолетних осужденных должен соответствовать индивидуальным особенностям несовершеннолетних и быть направленным на освоение ими профессиональных и производственных навыков.

Воспитательные учреждения для несовершеннолетних должны сотрудничать с государственными органами, общественными институтами, школами и другими образовательными учреждениями для создания необходимых условий для получения несовершеннолетними осужденными обязательного образования.

Статья 76. Несовершеннолетний осужденный, достигший возраста 18 лет, может быть оставлен в воспитательном учреждении, если оставшийся срок наказания не превышает двух лет.

Статья 77. Для организации деятельности по дисциплинированию и исправлению несовершеннолетних осужденных, если иное не предусмотрено настоящей главой, применяются соответствующие положения настоящего Закона».

Информация об авторах

О. Б. Бальчиндоржиева – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры философии;

А. Н. Мяханова – доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, судья в отставке;

А. П. Скиба – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник (Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации); профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными (Академия ФСИН России).

Information about the authors

O. B. Bal'chindorzhiyeva – Sc.D (Philosophy), Associate Professor, associate professor of the philosophy department;

A. N. Mjahanova – associate professor of the department of criminal law, process and criminology, retired judge;

A. P. Skiba – Sc.D (Law), Professor, chief researcher (St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation); professor of penal law and organization of educational work with convicts department (Academy of the FPS of Russia).

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 10.05.2025; одобрена после рецензирования 02.06.2025; принята к публикации 16.06.2025.

The article was submitted 10.05.2025; approved after reviewing 02.06.2025; accepted for publication 16.06.2025.

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Краткое сообщение

УДК 343.3

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.329-337

II МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ, КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И ИНЫЕ АСПЕКТЫ (ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)», ПРИУРОЧЕННАЯ К 50-ЛЕТИЮ АМУРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (27–28 МАРТА 2025 ГОДА)

Татьяна Павловна Бутенко¹

¹ Амурский государственный университет, г. Благовещенск, Россия, butanya1979@yandex.ru

Аннотация. 27–28 марта 2025 года на юридическом факультете Амурского государственного университета (город Благовещенск) была проведена II Международная научно-практическая конференция «Цели наказания: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт)», приуроченная к 50-летию Амурского государственного университета. Формат конференции предполагал обсуждение различных вопросов, связанных с назначением и исполнением уголовных наказаний, а также повышением эффективности института пробации в России. Особое внимание уделялось проблемам применения уголовных наказаний в Китайской Народной Республике, Республике Беларусь, Казахстане и других странах.

Ключевые слова: международная научно-практическая конференция, назначение наказаний, постпенитенциарная пробация, исполнение наказаний

Для цитирования

Бутенко Т. П. II Международная научно-практическая конференция «Цели наказания: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт)», приуроченная к 50-летию Амурского государственного университета (27–28 марта 2025 года) // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 2. С. 329–337. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.329-337.

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL LIFE

Short report

II INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE "PURPOSES OF PUNISHMENT: CRIMINAL LAW, PENAL ENFORCEMENT, CRIMINOLOGICAL AND OTHER ASPECTS (DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE)", DEDICATED TO THE 50TH ANNIVERSARY OF AMUR STATE UNIVERSITY (MARCH 27-28, 2025)

Tatiana Pavlovna Butenko¹

¹ Amur State University, Blagoveshchensk, Russia, butanya1979@yandex.ru

Abstract. On March 27-28, 2025, the II International Scientific and Practical Conference "Purposes of Punishment: criminal law, penal enforcement, criminological and other aspects (domestic and foreign experience)" was held at the Faculty of Law of Amur State University (Blagoveshchensk), dedicated to the 50th anniversary of Amur State University. The format of the conference included a discussion of various issues related to the appointment and execution of criminal penalties, as well as improving the effectiveness of the probation institute in Russia. Special attention was paid to the problems of the application of criminal penalties in the People's Republic of China, the Republic of Belarus, Kazakhstan and other countries.

Keywords: international scientific and practical conference, sentencing, post-penitentiary probation, execution of sentences

For citation

Butenko, T. P. 2025, 'II International Scientific and Practical Conference "Purposes of Punishment: criminal law, penal enforcement, criminological and other aspects (domestic and foreign experience)", dedicated to the 50th anniversary of Amur State University (March 27-28, 2025)', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 2, pp. 329–337, doi: 10.33463/2687-122X.2024.20(1-4).2.329-337.

27–28 марта 2025 г. в Амурском государственном университете состоялась II Международная научно-практическая конференция «Цели наказания: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт)», приуроченная к 50-летию Амурского государственного университета. Два года назад, когда впервые на юридическом факультете Амурского государственного университета было проведено научное мероприятие такого уровня, организаторы конференции приняли решение о проведении международной конференции с таким названием один раз в два года [1, с. 279–287].

Тема конференции позволила привлечь более 160 человек из разных городов России и таких стран, как Китайская Народная Республика, Республика Беларусь и Республика Казахстан. Повышенный интерес вызвали российско-китайские исследования по

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

вопросам уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, что связано с тесным сотрудничеством и географическим расположением двух учебных заведений – Хэйхэского университета и Амурского государственного университета.

Конференция проходила в смешанном формате: очно присутствовали ученые из г. Санкт-Петербурга (А. П. Скиба, доктор юридических наук, профессор; О. А. Скоморох, доктор богословия, кандидат юридических наук), г. Красноярска (П. В. Тепляшин, доктор юридических наук, профессор), а также руководители и представители структурных подразделений и территориальных органов Минюста России и ФСИН России, Правительства Амурской области, органов судейского сообщества, правоохранительных и иных органов власти Амурской области, Уполномоченный по правам человека в Амурской области, Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Амурской области, Уполномоченный по правам ребенка в Амурской области, представители религиозных и иных общественных организаций, работники образовательных учреждений.

В конференции также приняли участие ученые из Академии ФСИН России, Амурского государственного университета, Байкальского государственного университета, Белорусского государственного университета, Бурятского государственного университета имени Д. Банзарова, Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Восточно-Сибирского института МВД России, Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Костанайской академии МВД Республики Казахстан, НИИ ФСИН России, Кузбасского института ФСИН России, Мо-

сковского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, Московской академии предпринимательства, Нижегородской академии МВД России, Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского, Российского государственного университета имени А. Н. Косыгина, Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, Российского университета транспорта, Самарского юридического института ФСИН России, Санкт-Петербургского университета МВД России, Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, Санкт-Петербургской духовной академии, Санкт-Петербургской юридической академии, Сибирского юридического института МВД России, Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, Томского государственного университета, Томского института повышения квалификации работников ФСИН России, Университета Генеральной прокуратуры РФ, Университета ФСИН России, Уральского юридического института МВД России, Хэйхэского университета, Центрально-Казахстанской академии, Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, Юго-Западного государственного университета и др.

Открыл конференцию проректор по учебной и научной работе Амурского государственного университета доктор педагогических наук, профессор А. В. Лейфа. С приветственным словом выступили заместитель председателя Правительства Амурской области кандидат социологических наук А. В. Дюмин, заместитель ректора Хэйхэского университета Се Хуэй, заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета доктор юридических наук, профессор В. Б. Шабанов (путем видеообращения), декан юридического факультета Амурского государственного университета кандидат юридических наук О. В. Скоробогатова, главный научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Санкт-Петербургской академии Следственного комитета РФ доктор юридических наук, профессор А. П. Скиба.

Хорошей традицией стало после приветственных слов гостей выступление выпускницы юридического факультета Амурского государственного университета Марии Гайдай

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

со стихотворением о целях наказания, которое, как и в 2023 г., специально для данной конференции написала Марина Линштейн (г. Биробиджан):

В серых стенах судебных зданий
Вечный спор сердца и норм закона.
Уголовного смысл наказания
Превозносим мы словно корону!
Цель наказания, конечно, не месть,
А справедливость и восстановление
Того, что задевало чью-то честь,
И общество спасти от расслоения.
Предупреждение – это первый шаг
К тому, что зло всегда будет в ответе.
Чтоб у людей сформировался страх
И уберег их от преступных действий.
У исправления особый есть посыл:
Возможность дать душе найти свой путь,
И кто-то наказание отбыв,
Захочет жизнь свою к закону повернуть.
Мы наказанье выставим как щит
Для общества от незаконных драм.
От множества невзгод он защитит,
Уменьшив преступлений боль и шрам.
Преступность действий – жесткая печать.
И наказание виновного найдет.
Но выбор есть – жизнь заново начать
Где есть надежда, вера и любовь.

Предметом обсуждения в рамках конференции стали различные аспекты назначения и исполнения уголовных наказаний. Однако особое внимание уделялось вопросам реализации пробации на территории Российской Федерации с акцентом на постпенитенциарную пробацию, которая стала применяться с 1 января 2025 г.

Вопросы пробации в своем выступлении затрагивали:

– главный научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Санкт-Петербургской академии Следственного комитета РФ доктор юридических наук, профессор А. П. Скиба в докладе на тему «Направления совершенствования уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального и иного законодательства в контексте применения постпенитенциарной пробации при досрочном освобождении осужденных от наказания»;

– Уполномоченный по правам человека в Амурской области Н. В. Кравчук в докладе на тему «Пробация как один из способов достижения целей уголовного наказания»;

– профессор кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России доктор юридических наук, профессор П. В. Тепляшин в докладе на тему «Соотношение положений главы 22 УИК РФ и Федерального закона от 6 февраля 2023 года “О пробации в Российской Федерации”»;

– протоиерей, профессор кафедры церковно-практических дисциплин Санкт-Петербургской духовной академии, помощник начальника ГУФСИН России по г. Санкт-Петербур-

бургу и Ленинградской области по организации работы с верующими доктор богословия, кандидат юридических наук О. А. Скоморох в докладе на тему «Деятельность религиозных организаций при реализации закона „О пробации в Российской Федерации“»;

– заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института Томского государственного университета доктор юридических наук, профессор В. А. Уткин в докладе на тему „О пробационной криминологии“»;

– доцент кафедры конституционного права Амурского государственного университета, профессиональный медиатор, руководитель центра медиации при Торгово-промышленной палате Амурской области кандидат юридических наук А. Р. Галоян в докладе на тему «Медиация в уголовном процессе».

Интерес у участников конференции вызвали выступления зарубежных гостей. В частности, преподаватель Хэйхэского университета Хэ Чжэндун провел анализ реформы стандартизации вынесения приговоров в Китае. Профессор кафедры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии МВД Республики Казахстан доктор юридических наук, профессор А. Б. Скаков рассмотрел некоторые направления совершенствования уголовно-исполнительной политики, которые содержатся в Концепции развития уголовно-исполнительной системы, предложив изучить возможность чипирования людей с целью оптимизации осуществления за ними контроля. Про цели наказания по законодательству Республики Беларусь рассказал доцент кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета кандидат юридических наук, доцент В. С. Красилов.

Целью проведения конференции стало обсуждение следующих вопросов: цели наказания – перечень и уголовно-правовое регулирование; проблемы достижения и соотношения целей наказания и уголовно-исполнительного законодательства; исполнение и отбывание наказаний в контексте достижения их целей; организационно-правовые аспекты предупреждения совершения новых преступлений как цель наказания; проблемы достижения и совершенствования исправления осужденных и его средств; теоретико-прикладные аспекты восстановления социальной справедливости как цели наказания; проблемы достижения целей наказания при реализации различных видов освобождения от наказания; международно-правовые акты и зарубежный опыт в области правового регулирования и достижения целей наказания; совершенствование уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства при применении наказаний.

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Регламент конференции предусматривал работу пленарного заседания (в первый день – в первой лекционной аудитории главного корпуса Амурского государственного университета) и работу по секциям (во второй день – в Центре опережающей профессиональной подготовки главного корпуса Амурского государственного университета). Модератором выступила заведующая кафедрой уголовного права Амурского государственного университета кандидат юридических наук, доцент Т. П. Бутенко.

На конференции выступили с докладами:

– С. Г. Шимко, заместитель начальника УФСИН России по Амурской области, полковник внутренней службы, на тему «Преимущества применения принудительных работ как уголовного наказания, способствующего реинтеграции осужденных в общество»;

– В. Е. Романцов, заместитель начальника полиции по охране общественного порядка УМВД России по Амурской области, на тему «АПК “Безопасный город”»;

– Г. В. Колесников, начальник отдела организации дознания Федеральной службы судебных приставов по Амурской области, старший лейтенант внутренней службы, на тему «Правовые аспекты целей наказания, применяемого в отношении должников по алиментным обязательствам»;

– А. А. Казарян, президент Нотариальной палаты Амурской области, на тему «Нотариат – институт превентивного правосудия, способствующий нейтрализации причин и условий для совершения преступлений»;

– Е. А. Семерна, настоятель Храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», иерей, помощник начальника УФСИН России по Амурской области по организации работы с верующими, на тему «Роль Русской Православной Церкви в системе уголовных наказаний»;

– И. С. Емшанов, заместитель председателя Благовещенского городского суда Амурской области, на тему «Искусственный интеллект в правосудии. Точки внедрения и вопросы этики»;

– Р. А. Королев, начальник уголовно-судебного отдела прокуратуры Амурской области, на тему «Проблемы назначения наказания в сфере преступности несовершеннолетних»;

– И. П. Радченко, Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Амурской области, на тему «Уголовная ответственность за дробление бизнеса: необходимость пересмотра критериев ответственности за налоговые правонарушения»;

– Р. Г. Кузьмин, заместитель руководителя контрольно-следственного отдела Следственного управления Следственного комитета России по Амурской области, полковник юстиции, на тему «Особенности взаимодействия следователя и прокурора на этапе

окончания предварительного следствия, необходимого для вынесения судом приговора по уголовному делу»;

– И. Г. Птахина, Уполномоченный по правам ребенка в Амурской области, на тему «Профилактика безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних на территории Амурской области»;

– О. Д. Васильев, председатель Амурского областного суда, кандидат юридических наук, на тему «Гуманизация правоприменительной практики»;

– М. Г. Жилкин, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, на тему «Цели наказания и криминализация группового ненасильственного неповиновения в местах лишения свободы: пределы уголовно-правового воздействия»;

– Я. И. Гилинский, профессор Санкт-Петербургского юридического института Университета Генеральной прокуратуры РФ, доктор юридических наук, профессор, на тему «Немного о наказании. Размышления кримиолога»;

– А. В. Петрянин, директор Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, на тему «Проблемы исправления осужденных, находящихся в местах лишения свободы, за совершение преступлений экстремистской направленности: вопросы теории и практики»;

– О. В. Маричева, советник, обеспечивающий деятельность комитетов Законодательного собрания, аппарата Законодательного собрания Амурской области, аспирант юридического факультета Амурского государственного университета, на тему «Применение наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград в условиях военного положения: тенденции и перспективы»;

– О. Н. Горбунов, мировой судья судебного участка № 67 (г. Вологда), на тему «Системный промтинг как инструмент повышения эффективности правосудия в вопросах назначения наказаний».

В ходе научной дискуссии ее участники пришли к общему выводу о том, что принятие Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» способствует формированию новых взглядов и подходов к определению предмета уголовно-исполнительного права и предопределяет потребность в дополнительном нормативном регулировании пробационных мероприятий.

С 2023 г. по настоящее время в области уголовно-исполнительного и иного права одной из наиболее актуальных тематик, имеющих теоретико-прикладное значение, которой были посвящены многие международные и другие научно-практические конференции и круглые столы, стало изучение междисциплинарного института пробации.

Позиции и предложения ученых, озвученные в рамках конференции, позволили выработать новые подходы к решению теоретических и правоприменительных проблем в области назначения и исполнения уголовных наказаний.

Полагаем, что результаты работы конференции будут способствовать расширению сотрудничества между образовательными учреждениями, организациями, органами власти, институтами гражданского общества, в том числе религиозными организациями, в контексте поиска и выработки оптимальных алгоритмов разрешения существующих проблем в области уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права.

Список источников

1. Бутенко Т. П. Международная научно-практическая конференция «Цели наказания: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт)» (Амурский государственный университет, 16–17 марта 2023 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 2. С. 279–287.

References

1. Butenko, T. P. 2023, 'International Scientific and Practical Conference "Purposes of Punishment: criminal law, penal enforcement, criminological and other aspects (domestic and foreign experience)" (Amur State University, March 16-17, 2023)', *Penal Law*, vol. 18(1–4), iss. 2, pp. 279–287.

Информация об авторе

Т. П. Бутенко – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права.

Information about the author

T. P. Butenko – PhD (Law), Associate Professor, head of the criminal law department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 08.04.2025; одобрена после рецензирования 02.06.2025; принята к публикации 16.06.2025.

The article was submitted 08.04.2025; approved after reviewing 02.06.2025; accepted for publication 16.06.2025.

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

Интервью

УДК 343.97:351.74-051(047.53)

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.338-345

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ИНТЕРВЬЮ С УЧЕНЫМ СЕКРЕТАРЕМ УЧЕНОГО СОВЕТА МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМЕНИ В. Я. КИКОТЯ ДОКТОРОМ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРОМ СЕРГЕЕМ ВЯЧЕСЛАВОВИЧЕМ ИВАНЦОВЫМ

Андрей Петрович Скиба¹

¹ Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Россия, apskiba@mail.ru

Для цитирования

Скиба А. П. Предупреждение преступлений органами внутренних дел: интервью с ученым секретарем ученого совета Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя доктором юридических наук, профессором Сергеем Вячеславовичем Иванцовым // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 2. С. 338–345. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.338-345.

Краткая биографическая справка

Иванцов Сергей Вячеславович родился 9 февраля 1970 г. в городе-герое Смоленске. Окончил Московское суворовское военное училище в 1991 г., затем Донецкое высшее военно-политическое училище инженерных войск и войск связи имени генерала армии А. А. Епишева. С 1991 по 1995 год проходил службу в Федеральной пограничной службе Российской Федерации. В органах внутренних дел с апреля 1995 г., в должности ученого секретаря ученого совета Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя с 2016 г. по настоящее время.

В 2001 г. на базе Московского университета МВД России защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное

© Скиба А. П., 2025

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

право на тему «Ответственность за создание преступной организации по уголовному законодательству Республики Беларусь».

В 2009 г. на базе Московского университета МВД России защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук по научной специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право на тему «Организованная преступность: системные свойства и связи (криминологическая оценка)». В 2012 г. присвоено ученое звание профессора.

С. В. Иванцов является ученым секретарем экспертного совета по праву и политологии Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России. Осуществляет координацию работы диссертационных советов, созданных на базе Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, что является важнейшим звеном в оценке научных исследований для подготовки кадров высшей научной квалификации Министерства внутренних дел Российской Федерации и иных силовых структур.

Является членом диссертационного совета 03.2.006.05 и членом диссертационного совета 03.2.006.01, созданных на базе Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. Имеет большой опыт преподавательской и научной работы (свыше 25 лет) в органах внутренних дел. Под руководством С. В. Иванцова ведется активная работа по подготовке совместных научных исследований с образовательными организациями зарубежных стран. За последние пять лет изданы несколько учебных пособий, посвященных проблематике деятельности органов внутренних дел и борьбе с преступностью, в том числе совместно с коллегами из Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова, Академии МВД Республики Беларусь.

С. В. Иванцов является членом редакционных коллегий журналов «Вестник Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя», «Вестник экономической безопасности», «Государственная служба и кадры», «Криминологический журнал», «Вестник Краснодарского университета МВД России», «Всероссийский криминологический журнал», которые входят в перечень изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России. Является членом Международной общественной организации «Союз криминалистов и криминологов».

Руководит научно-исследовательской работой, подготовкой научно-педагогических кадров для образовательных организаций, входящих в систему МВД России и иные правоохранительные органы. Под его научным руководством 19 молодых ученых успешно защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата наук (2 из которых – представители иностранных государств) и один соискатель защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора наук.

Руководитель научной школы «Предупреждение преступлений органами внутренних дел», что является важным элементом в развитии юридических наук на базе отечественных юридических школ, направленном на достижение общесоциального прогресса страны.

Активно участвует в работе различных научно-представительских мероприятий, проводимых в Университете, других вузах страны, а также на международном уровне: в Монголии, республиках Беларусь, Армения и Казахстан. Выступает с докладами по актуальным вопросам противодействия преступности, проблемам уголовно-правовой политики, совершенствования предупредительной деятельности органов внутренних дел.

За образцовое выполнение служебных обязанностей, высокие показатели в профессиональной деятельности неоднократно поощрялся правами Министра внутренних дел Российской Федерации и руководством Московского университета МВД России имени

В. Я. Кикотя, в том числе трижды – занесением на Доску почета Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

В июне 2017 г. за высокие личные показатели в служебной деятельности награжден медалью «За доблесть в службе». В ноябре 2019 г. был присвоен нагрудный знак «Почетный сотрудник МВД», в 2022 г. награжден медалью «За заслуги в научной и педагогической деятельности». Область научных интересов: уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право, противодействие организованной преступной деятельности, противодействие экстремизму и терроризму.

Является автором и соавтором более 180 учебных, учебно-методических, научно-методических и научных работ в области своих научных интересов. Более 70 из них опубликованы в ведущих рецензируемых журналах, входящих в перечень, определенный Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований. Часть из них изданы на страницах зарубежных журналов: «Вестник академии МВД Республики Беларусь»; «Вестник Академии МВД Кыргызской Республики» и др.

Является автором и соавтором 10 монографий, 8 учебников и 15 учебных пособий в области своих научных интересов, в числе которых: монография «Криминальная среда: понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие»; учебники «Предупреждение преступлений и административных правонарушений сотрудниками органов внутренних дел», «Оперативно-розыскная деятельность», «Правовая статистика»; учебное пособие «Служебная дисциплина и формирование антикоррупционного поведения сотрудников ОВД» и др.

Наиболее значимые работы.

1. Правовое предупреждение создания преступных организаций (преступных сообществ) в Республике Беларусь : монография. М., 2005.
2. Преступления на рынке ценных бумаг: криминологическая характеристика и предупреждение : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2012.
3. Обеспечение органами внутренних дел системного подхода в изучении и предупреждении организованной преступности : монография. М., 2017.
4. Преступления террористической направленности, совершаемые с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей : монография. М., 2019.
5. Применение насилия в отношении должностного лица правоохранительного органа (отечественная и зарубежная модели предупреждения) : монография. Калуга, 2022.

Интервью

– Расскажите о своем становлении как научного деятеля.

– Когда я работал в Смоленском филиале Юридического института МВД России, который позднее (в 2002 г.) войдет в состав Московского университета МВД России вместе с Московской академией МВД России и Московским институтом МВД России, моим непосредственным руководителем был доктор юридических наук, профессор Гришко Александр Яковлевич, который сегодня является профессором кафедры уголовного права и криминологии Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя и профессором кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического института Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. На тот момент Александр Яковлевич возглавлял кафедру уголовного права и криминологии в Смоленском филиале. Именно он сподвигнул меня заняться научно-исследовательской деятельностью и впоследствии защитить кандидатскую диссертацию.

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

Я вспоминаю день знакомства с искренней радостью и теплотой. Я был молод, полон энергии и энтузиазма. Но не представлял, в каком научном направлении мне двигаться и за какую тематику браться. А. Я. Гришко стал моим научным руководителем и наставником, который и способствовал моему становлению как ученого. Александр Яковлевич – человек с заразной страстью к науке, которую привил и мне. Он был известным специалистом в области уголовного права и криминологии, тема для диссертационного исследования была выбрана в этой же сфере. Именно после знакомства с Александром Яковлевичем я осознал, что наука – это не просто теоретическая констатация реальности и ее исследование. Наука – это жизнь, поиск истины, стремление к познанию и постоянная готовность к постижению нового научного знания. Эти мысли мотивировали меня на занятие научной деятельностью, и именно тогда я решил для себя продолжить обучение и стать настоящим научным сотрудником.

Первые научные работы давались непросто: требовалось проведение качественного исследования и грамотное оформление результатов для предоставления их в научное сообщество. Неоднократно приходилось переписывать и редактировать научные труды для достижения наибольшей точности результата. Но, когда была опубликована первая научная статья, я испытал не сравнимое ни с чем чувство – чувство гордости, что у меня получилось достичь своей «маленькой» первой цели. Годы шли, а мой научный опыт возрастал. Из-под моего пера вышла уже далеко не одна научная статья. В дальнейшем защитил и кандидатскую диссертацию, и докторскую. Но до сегодняшнего дня помню наставление своего Учителя о важности стремления к познанию. Сегодня уже я являюсь для кого-то учителем и наставником, передаю свой опыт научной деятельности тем, кто только встал на путь становления научным сотрудником.

– Есть ли у вас человек, который наставляет Вас на научном пути? Расскажите о нем.

– После защиты кандидатской диссертации (а защитился я достаточно в позднем возрасте – в 31 год) в 2005 г. Семен Яковлевич Лебедев, который на тот момент был начальником кафедры криминологии в Московском университете МВД России, предложил мне попробовать развить свои научные способности и начать этот путь с поступления в докторантуру Московского университета МВД России. Конечно же, я ответил положительно. Отучился три года в докторантуре (с 2005 по 2008 год) и в 2009 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук. После защиты докторской остался на кафедре криминологии в должности заместителя начальника кафедры.

Именно Семен Яковлевич является одним из главных моих научных наставников наряду с Александром Яковлевичем Гришко. Я бы сказал, что С. Я. Лебедев – мой научный отец. Хотя, конечно, на меня оказали существенное влияние в плане научного становления и такие ученые, как Геннадий Арташесович Аванесов – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации; Сергей Ефимович Вицин – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РСФСР, заслуженный работник МВД СССР; Евгений Семенович Жигарев – доктор юридических наук, профессор, Почетный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН); Виктор Николаевич Фадеев – доктор юридических наук, профессор; Владимир Семенович Овчинский – доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации. Имена перечисленных ученых всегда вызывают во мне трепетное уважение и нотки восхищения.

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

Сегодня Семен Яковлевич является заведующим кафедрой уголовного права и адвокатуры Российского государственного университета имени А. Н. Косыгина, доктором юридических наук, профессором. Его научный интерес отчасти совпадает с моим. Работы Семена Яковлевича связаны с разработкой проблем криминологической детерминации, теории социально-правового контроля над преступной деятельностью и обеспечения криминологической безопасности, развитием системы предупреждения насильственных преступлений, в том числе преступлений террористического характера.

– Почему для исследования, представленного в докторской диссертации, Вы выбрали именно криминологическую составляющую?

– Кандидатская диссертация была написана по уголовному праву по статье 210 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая на тот момент только вошла в редакцию. При выборе темы докторской диссертации мы руководствовались тем, что организованная преступность была изучена только с точки зрения уголовного права. В связи с этим нами было принято решение рассмотреть данную тематику с точки зрения криминологической составляющей. Владимир Семенович Овчинский подсказал, в каком направлении лучше двигаться, посоветовал рассмотреть организованную преступность с точки зрения системных свойств и связей, а не просто исследовать криминологическую составляющую организованной преступности.

Нарастающая криминализация всех сфер жизнедеятельности государства, которая приобрела высокоорганизованные формы, черты самостоятельной социальной организации жизни в России, формируя свои специфические цели и решая направленные на их достижение задачи, обусловленные криминальными интересами, характеризовала криминологическую ситуацию в 2005–2010-е годы.

Развитие стратегии предупреждения организованной преступности предполагало реализацию комплекса многоцелевых и разномасштабных системных мер для установления социального контроля над ней, нейтрализации ее преступного потенциала и минимизации общественно опасных последствий. Именно такой системный криминологический контроль способствует выявлению правоохранными органами фактов, которые отражают сущность организованной преступности: вторжение организованных преступных сообществ в официальную политику и сферу государственного управления; лоббирование своих криминальных и околокриминальных интересов во властных структурах всех уровней путем подкупа должностных лиц; влияние с учетом своих противоправных интересов на ход выборов в представительные органы власти; провокации межнациональных конфликтов и политических скандалов; физическое устранение неугодных лиц и др. На этом фоне бессистемное реформирование и казуальное изложение нормативного материала снижает эффективность предупреждения органами внутренних дел образования преступных формирований, а также совершаемых ими преступлений. В связи с этим была обозначена важность изучения выбранной темы докторской диссертации. Необходим был обоснованный системный подход к деятельности правоохранных органов, в особенности органов внутренних дел, направленный на разработку и реализацию комплексных мер эффективного предупреждения организованной преступности, обеспечиваемый системной научно обоснованной информацией о состоянии организованной преступности и правоохранных приоритетах, реализация которых способна нейтрализовывать внешние и внутренние факторы эскалации этого антиобщественного явления, минимизировать его криминальные последствия.

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

В рамках докторской диссертации подробно была проанализирована криминологическая оценка организованной преступности: основы криминологического анализа, отдельные формы организованной преступности, криминогенная детерминация; обозначены состояние и перспективы развития системы предупреждения данного вида общественно опасных деяний. Смысл криминологической проблемы и важность темы состояла в том, чтобы системному по своей сути явлению организованной преступности была противопоставлена адекватная и оптимальная система целенаправленного правоохранительного контроля, в основу которого должна быть положена системная предупредительная деятельность, в первую очередь определяемая целями, задачами и функциями органов внутренних дел.

Целью исследования являлось получение нового криминологического знания о проявлениях организованной преступности на основе использования системного подхода к ее изучению, а также разработка на этой основе комплекса оптимальных мер предупреждения организованной криминальной деятельности.

– Так как Вы являетесь руководителем научной школы, по Вашему мнению, какое значение имеют научные школы как субъекты формирования криминологической политики?

– В Московском университете МВД России имени В. Я. Кикотя функционирует 14 научных школ, сформированных вокруг ведущих ученых. Одной из них является основанная в 2016 г. научная школа «Криминологическое предупреждение преступлений органами внутренних дел», которая на данный момент находится под моим руководством. В работе школы принимают участие более 40 ученых и преподавателей, а также молодых исследователей.

Учитывая влияние научно-технического развития на характер и степень криминализации социума, необходимо использовать весь потенциал данного развития в целях противодействия преступности. Это определяет масштабное привлечение представителей современной науки не только к разработке и реализации практических мер противодействия преступности, но и к формированию криминологической политики. В данном случае речь идет прежде всего о носителях криминологических знаний, поскольку криминология предоставляет субъектам управленческих решений широкий спектр идей, надлежащее оформление которых и составляет важнейшее направление уголовной политики.

В качестве одного из субъектов формирования криминологической политики и противодействия преступности являются научные школы. Вопрос значимости и статуса научных школ в условиях кардинальных общественных трансформаций и их осмысления является чрезвычайно актуальным. Функционирование научной школы позволяет выработать и успешно реализовывать систему категорий, ценностей, регулятивных принципов, методов обоснования, образцов и прочих инструментов, которыми руководствуется в своей деятельности научное сообщество. Научной школе должны быть присущи характеризующие ее научная, исследовательская и образовательная парадигмы. С практической точки зрения функционирование научной школы способствует повышению эффективности научно-исследовательской деятельности и научной подготовки кадров.

Научная школа ведет свою деятельность с использованием коллективных и индивидуальных форм организации данной деятельности, что способствует достижению целей ее функционирования. Выбор тем и осуществление научно-исследовательских работ

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

фундаментального и прикладного характера происходят с учетом преемственности концептуальных научных теоретических и методологических подходов к научным исследованиям доктринальной проблемы, разрабатываемой научной школой, и основных направлений ее деятельности. Результаты научных изысканий научной школы имеют постоянную апробацию в форме участия ее членов в научно-представительских мероприятиях различного уровня.

Продуцируя на основе имеющегося исследовательского и практического опыта новое криминологическое знание, наша криминологическая научная школа существенным образом способствует обогащению криминологической науки и реализации практической криминологической деятельности. В результате научно-исследовательской деятельности криминологическая научная школа предлагает сообществу практиков модельные проблемы и решения в сфере формирования криминологической политики и противодействия преступности.

– Как Вы оцениваете современную стратегию в противодействии организованной преступности в России? Хотелось бы что-то изменить?

– Я долгое время занимаюсь изучением организованной преступности в России и могу точно сказать, что современная стратегия противодействия ей – это сложный и многогранный процесс, который, как и любая система, имеет свои сильные и слабые стороны. Как исследователь, я стараюсь быть объективным, опираться на доступные данные и анализировать практику правоохранительных органов и мнения других ученых, поэтому современная стратегия противодействия организованной преступности в Российской Федерации отмечается как верная, оправдывающая свои цели и задачи.

В рамках положительных моментов скажу, что на сегодняшний день значительно улучшилось законодательное обеспечение противодействия организованной преступности. Так, в современном Уголовном кодексе появились нормы, позволяющие эффективно бороться с лидерами и участниками преступных сообществ, а также конфисковывать имущество, полученное преступным путем. При обнаружении преступных организованных схем активно применяются оперативно-розыскные мероприятия, которые позволяют документировать деятельность преступных организованных групп.

Однако, несмотря на указанные успехи в стратегии противодействия организованной преступности в России, есть и серьезные недостатки. Главная проблема, на мой взгляд, заключается в недостаточной эффективности предупредительных мер, акцент в большинстве случаев делается на раскрытии уже совершенных преступлений, а не на предотвращении их совершения. В связи с этим необходимо более активно работать над выявлением и устранением причин и условий, способствующих развитию организованной преступной деятельности.

Другим крайне тревожным моментом является то, что лица, отбывшие наказание и освободившиеся из мест лишения свободы, не найдя себя в обществе, возвращаются к преступной деятельности и попадают в «места заточения». Исходя из этого в рамках развития института пробации в Российской Федерации, закон о котором вступил в силу с начала 2024 г., необходимо создавать условия для их социальной адаптации, чтобы снизить уровень рецидива организованной преступности.

В заключение отмечу, что современная стратегия противодействия организованной преступности в России является перспективной для исполнения, но нуждается в дальнейшем совершенствовании и корректировке.

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

– Сергей Вячеславович, есть ли у Вас какие-то пожелания для исследователей, которые только вступили на путь становления в научной среде?

– Как человек, который уже немало лет посвятил себя изучению науки криминологии, могу с радостью обратиться к тем, кто только вступает на эту сложную, тернистую, но невероятно захватывающую дорогу.

Прежде всего сохраняйте любопытство и интерес ко всему. Криминология – это не просто изучение преступности, это глубокое погружение в социальные, экономические, психологические и политические процессы. Не бойтесь задавать вопросы, искать нестандартные ответы и подвергать сомнению общепринятые истины. Задавайте вопросы, которые кажутся наивными, изучайте те области, которые кажутся вам не относящимися напрямую к предмету, – именно там часто скрываются самые интересные открытия. Ни в коем случае не бойтесь сложностей. Именно ваша беспристрастность и желание двигаться дальше помогут найти решения поставленных задач. Сегодня мы сталкиваемся с огромным потоком информации, и важно научиться различать истину и ложь, анализировать данные, распознавать предвзятости и делать обоснованные выводы. Тренируйтесь рассматривать проблемы с различных ракурсов, учитывая контексты и избегая поверхностных обобщений. Криминология – это научная дисциплина, а не готовый свод правил.

Криминология охватывает несколько дисциплин, и продуктивные исследования часто требуют взаимодействия с представителями смежных областей знаний: социологами, психологами, правоведами, экономистами и даже IT-специалистами. Учитесь внимательно прислушиваться к мнению коллег, обменивайтесь знаниями и опытом. Совместными усилиями вы добьетесь намного больше. Теоретические изыскания важны, но не забывайте, что конечная цель криминологических исследований – не только понимание природы преступности, но и поиск путей ее предупреждения и минимизации. Стремитесь сделать результаты ваших трудов полезными для работников правоохранительных органов, законодателей и иных профессионалов данной сферы. Предлагайте конкретные практические меры и предложения, которые реально внедрить.

Исследование преступности – задача непростая и ответственная, но ваш труд способен оказать значительное влияние на улучшение общественной жизни. Напоминайте себе об этом, и пусть уверенность в своих силах и стремление к новым знаниям станут вашей опорой на этом сложном, но достойном пути.

Успехов вам!

Информация об авторе

А. П. Скиба – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы.

Information about the authors

A. P. Skiba – Sc.D (Law), Professor, chief researcher at the research laboratory of the faculty of training scientific and pedagogical personnel and organizing research work.

Статья поступила в редакцию 10.03.2025; одобрена после рецензирования 18.05.2025; принята к публикации 1.06.2025.

The article was submitted 10.03.2025; approved after reviewing 18.05.2025; accepted for publication 11.06.2025.

Научное издание

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Научный журнал

Редактор *О. А. Кейзина*

Перевод *П. Н. Нестеров*

Компьютерная верстка *С. В. Ануфриев*

Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать 01.07.2025. Формат 70x100 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Arial.

Печ. л. 11,1. Усл. печ. л. 10,3. Тираж 1500 (1-й завод – 32) экз.

Заказ № 254.

Редакционно-издательский отдел научного центра Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО НЦ Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Академия ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1
Редакционно-издательский отдел
Тел.: +7 (4912) 93-82-42, 93-46-40
E-mail: editor62@yandex.ru

ISSN 2072-2427

9 772072 242008

25202

